Священник Валерий Духанин

и

МАГИЯ

Валерий Духанин

Вера и магия

Фонд «Традиция»

2019

УДК 271.22(470+571)-184.3
ББК 86.372.24-4

Духанин В. Н.

Вера и магия / В. Н. Духанин — Фонд «Традиция», 2019

ISBN 978-5-00152-024-5

Почему люди обращаются к магии, а не ищут единого источника благополучия — Бога? Повальное увлечение заговорами, разными гаданиями, «чудесами» экстрасенсов, астрологией характерно не только для неверующих, но и части людей, которые считают себя православными. Обращаясь к магии, ища помощи у обладателей «тайных знаний», люди желают спастись от бед, не замечая страшной опасности: они отворачиваются от Бога и делают шаг в сторону темных сил. Какие опасности таит в себе увлечение магией, как не попасть в сети обманных ритуалов, но изменить жизнь к лучшему, обретя подлинную веру, вы узнаете из новой книги священника Валерия Духанина. Для широкого круга читателей.

УДК 271.22(470+571)-184.3

ББК 86.372.24-4

ISBN 978-5-00152-024-5

Содержание

Валерий Николаевич Духанин, священник
Вера и магия

Оккультизм и магия

Что такое оккультизм

Начнем с маленькой реальной истории. Приходит ребенок домой – а там весь пол рисом посыпан. «Мама, что такое случилось?» «Это, сынок, я дурную энергию прогоняю из дома», – пояснила мама одну из практик какой-то восточной мистики, согласно которой пол посыпают наговоренным зерном. Кто бы мог подумать, что в XXI веке, наряду с развитием электроники, новейших видов техники и перспективных отраслей науки, останется старое, суеверное увлечение оккультными знаниями. Известно, что современные певцы и актеры увлекаются каббалой, например, Мадонна, которая лично основала Центр изучения каббалы в Лондоне, а по ее примеру – Элизабет Тейлор, Мик Джаггер, Пэрис Хилтон, Кортни Лав, Филипп Киркоров, Лолита Милявская и многие другие. Норвежская принцесса Марта Луиза в 2010 году открыто заявила о своей приверженности к эзотерическим учениям и спиритизму. Бизнесмены внимательно слушают астрологические прогнозы, политики же и спортсмены накануне серьезных предприятий спешат за поддержкой к экстрасенсам, ясновидящим и колдунам.

Оккультизм *(от лат. occultus – тайный, скрытый)* – это таинственные учения и культы, выражающие стремление проникнуть в духовный мир, познать потусторонние силы и овладеть ими. Это кажется таким же таинственным, как и скрип старой двери, открывшейся в забро-

шенном сарае, когда детям одновременно боязно и любопытно туда заглянуть. В оккультизме считается, что в человеке, природе и космосе присутствуют таинственные, сверхъестественные силы, которые можно вскрыть, обнаружить. Оккультизм призывает овладеть этими силами и таким образом достичь более совершенной жизни на земле. Но разве не к этому же призывает людей и религия? В религии (под которой мы подразумеваем, прежде всего, христианство как истинную религию) познание духовного мира следует неразрывно за приобщением Богу. В оккультизме же человек пытается прорваться к духовным силам, минуя Бога.

«Когда я стал заниматься оккультизмом, – рассказывал автору этих строк один бывший колдун, достигший экстрасенсорных способностей, – то я был поражен тем эффектом и теми возможностями, какие приоткрывала мне магия. Приходившие ко мне за советом и с просьбой о помощи люди наглядно убеждались в невидимой силе, действовавшей на них посредством моей практики». Сам духовный мир в оккультизме рассматривается как инструмент личного корыстного благополучия – эгоизм есть основная движущая сила оккультиста. Поэтому и жизненный девиз преуспевшего оккультиста – «я не такой, как другие; что недоступно окружающим, то для меня возможно». Наиболее наглядно оккультизм выражается в магии. Магия же есть попытка овладеть сверхъестественными и природными силами с помощью заклинаний, ритуалов и особых мистических действий.

С каких же пор появился оккультизм?

Сохранился древний памятник, аккадская печать, датируемая двумя тысячелетиями до Р. Х. Это цилиндр, посередине которого изображено дерево с семью ветвями и двумя плодами. По сторонам дерева сидят два человека с протянутыми руками, судя по головным уборам, мужчина и женщина. Сзади женщины изображен поднявшийся змей. Это древнее изображение греха наших праотцев. Соблазн оккультизма напрямую связан с первым грехопадением людей. Дьявол обольстил прародителей тем, что, вкусив запретный плод, они получат тайное знание, с помощью которого станут могущественными, словно боги: *В день, в который вы вкусите их* (запретные плоды)*, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3, 5).

Что же такого особого мог искуситель предложить первым людям? Ведь человек изначально уже был призван к богоподобию, а первозданным людям Бог и так дал власть над миром земным: *И благословил их Бог, и сказал им Бог: …наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле* (Быт. 1, 28). Однако сохранять эту власть и царское достоинство было возможно лишь на пути единения с Богом, соответственно, требовалось усилие, труд над собой. Сатана же подсказал, как кажется, более простой и легкий способ: он внушил, будто плоды сами по себе обладают волшебной силой, делающей человека равным Богу.

И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание (Быт. 3, 6). По внушению змея Ева вкусила запретный плод, желая именно получить особое знание, будто бы сокрытое в самом плоде. Ошибка первых людей заключалась в том, что на райское древо они смотрели как на некий таинственный талисман, насильственно овладев которым можно мгновенно стать самостоятельными властителями всего мира.

Таким образом, грехопадение первозданных людей стало исходным началом оккультной практики, основой магизма и поиска тайных знаний. Если до греха человек пребывал в теснейшем внутреннем общении с Богом, и от этого зависело его благополучие, то в грехопадении Бог перестал для человека быть сокровенным благом, изнутри освящавшим его жизнь. Теперь запретный плод, этот внешний для человека, но заманчивый объект, стал восприниматься как «золотой ключик», с помощью которого думалось самостоятельно достичь счастья и быть самодостаточным повелителем своего бытия. Если власть первозданного человека над миром могла осуществляться лишь при его личной гармонии с Богом, то теперь человек попы-

тался достичь совершенства «с черного входа». С тех пор встречаются люди, желающие овладеть тайными силами, способностями, придумать такие магические ритуалы или словесные формулы, чтобы влиять на мир – стать «как боги» без Бога. Люди приобретают тайные знания, гордятся ими, а потом, как и наши праотцы, теряют абсолютно всё.

В кабинете мага вы встретите особую завораживающую атмосферу – таинственный полумрак, свечи в подсвечнике, хрустальный шар, а также посетителю подадут особый расслабляющий чай. С этим раскрепощением в человеке притупляется первое недоверие магу. Затем маг каким-нибудь действием настраивает посетителя на сосредоточение, внимание и взаимодействие. Маг дает наглядно почувствовать его власть и способности. Пациент чувствует себя уже всецело зависящим от «чудодея» и быстро соглашается с каждой рекомендацией, убедительно произносимой «специалистом». Так постепенно завораживает маг посетителя, как завораживал змей первозданную Еву.

Что именно относится к оккультизму, прекрасно изложено в употребляемом ныне чине отречения от занятий оккультизмом. После подробной исповеди раскаявшегося в оккультной практике, перед разрешительной молитвой священник задает кающемуся вопросы, на которые тот отвечает установленными фразами. В этом чине читаем:

«Вопрос: Признаешь ли, что занятия различными видами оккультизма, такими как экстрасенсорика, биоэнергетика, бесконтактный массаж, гипноз, народное целительство, нетрадиционная медицина, кодирование, снятие порчи и сглаза, колдовство, чародейство и ворожба, гадание, контактирование с духами, вызывающими полтергейст, спиритизм, астрология, контактирование с „высшим разумом“, с НЛО, подключение к „космическим энергиям“, парапсихология, телепатия, „глубинная психология“, йога и другие восточные культы, медитация, а также иные виды оккультизма приводят к углубленному общению с падшими духами?

Ответ: Признаю и раскаиваюсь в этих занятиях».

Таким образом, оккультистами являются все экстрасенсы, народные целители, психотерапевты, использующие гипнотический способ внушения[1], биоэнерготерапевты, воздействующие на людей своим «биополем», колдуны, ведуны, знахари, уфологи, астрологи, гадатели и все тому подобные.

Сами экстрасенсы утверждают, что лечат людей особыми присущими им силами, которые они называют биотоками, биоэнергетикой, аккумулированной космической энергией и т. п. Многие из них считают, что обладают силой, которой наделил их Сам Бог. По сути же оккультизм есть запрещенная Богом связь с невидимым миром духов зла, как сказано в чине, оккультные занятия «приводят к углубленному общению с падшими духами».

Так являет ли собой оккультизм подлинное познание мира духовного?

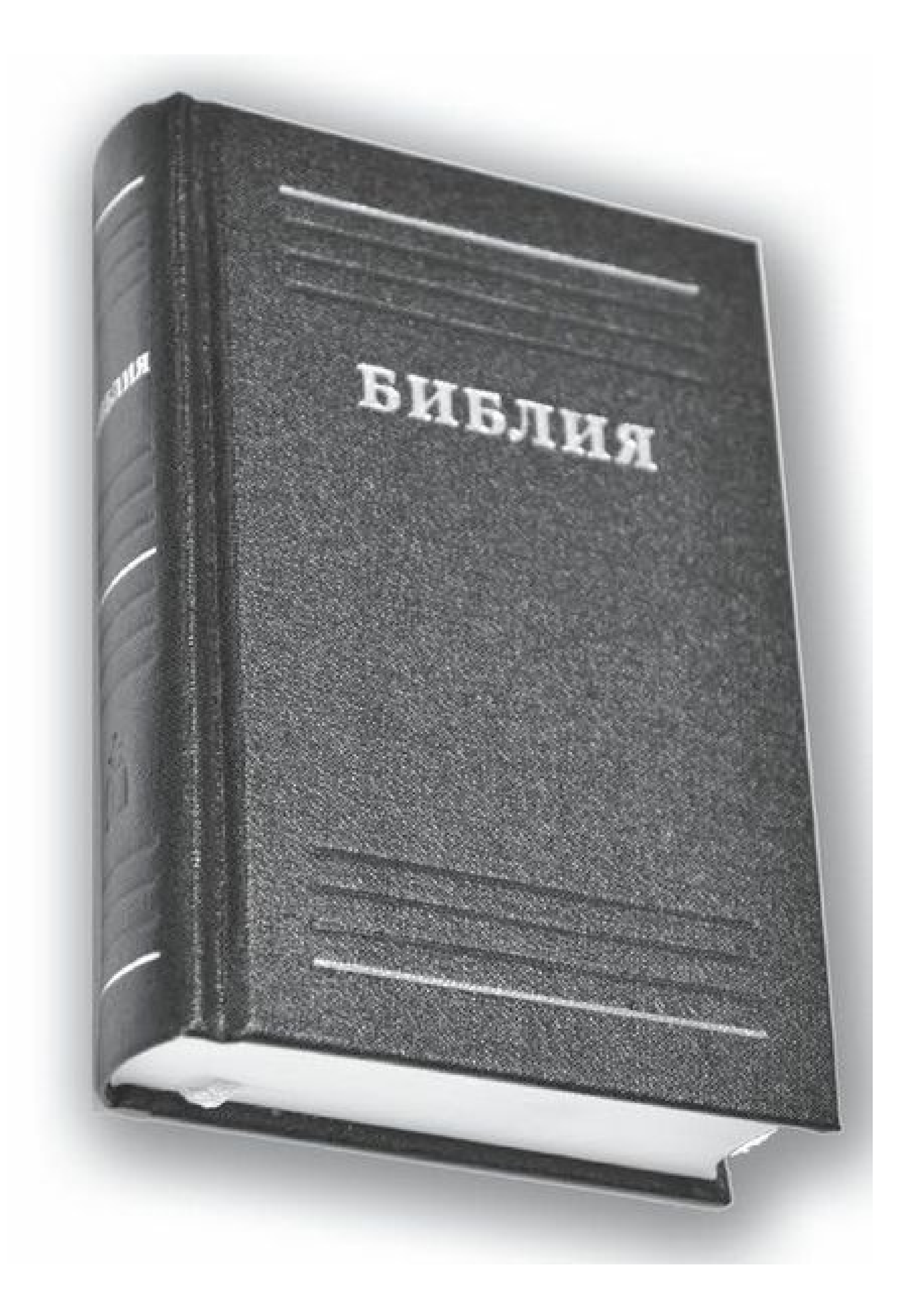
Если нас привлекает картинная галерея, то можно пройти через доступный всем вход, разумеется, выполнив соответствующие условия с положенными затратами, и тогда мы увидим подлинные шедевры. А можно в ночное время, тайком прокрасться через окно отдаленного коридора и следовать, куда он уже выведет. Никогда незаконный способ не приводил к подлинному созерцанию искусства. Потому что для полноценного познания требуется соответствующий возвышенный настрой в душе, а не приземленное любопытство вора, который, может быть, и увидит издали экспонаты истинного искусства, но не поймет его глубины, а может быть, ограничится созерцанием ступы, метлы и дешевой подковы над дверью подсобного помещения. Никогда оккультизм не возводил людей к подлинным духовным высотам, а ограничивал их пребывание сферой пусть и нематериального, но далекого от святости мира, обитатели которого такие же падшие, как и сам человек.

Оккультизм вообще чужд Божественному Откровению. Если там и используется Библия, то лишь как одна из таинственных книг, по которой даже гадают, но которую не рассматривают как безапелляционное Божие Слово. Известный теоретик и практик оккультизма Рудольф Штайнер писал: «Когда говорит оккультист, он не дает догматов, он дает свои живые переживания, он рассказывает, что сам видел на астральном и духовном планах или что ему раскрыли учителя, познанные им как таковые»[2]. Например, авторитетный колдун Алистер Кроули написал свою «Книгу Закона» в состоянии транса под диктовку невидимого духа. А известный экстрасенс Аллан Чумак в своей книге «Тем, кто верит в чудо» рассказывает, что особым способностям его обучали голоса, говорившие в голове, «работавшие дикторами посменно». Он конспектировал открытое и руководствовался этим в своей лечебной практике. Причем, как утверждает Чумак, голоса лишь учили его пользоваться его же собственными способностями, чтобы лечить людей и якобы не наносить им при этом вреда, а также рассказывали о мироустройстве.

---

[1] Казалось бы, гипноз – распространенный способ лечения, употребляемый многими психотерапевтами, допустим, в случае кодирования от алкоголизма. На самом же деле это вполне оккультный способ, научная природа которого сомнительна. Гипнотизируемый человек становится своего рода живым роботом, безвольно выполняющим все приказы «хозяина». Гипноз есть погружение пациента в мир иллюзий, и потому этот мир по своей сути лжив. Человек воспринимает окружающее и самого себя не в их действительности, а как внушает ему гипнотизер. В случае принятия гипноза он становится вообще восприимчивым к любому влиянию. Демонстрируя парализацию воли в сеансе гипноза, человек легче воспринимает внушения и темных сил. Даже светские ученые согласятся, что одной из наиболее сильных сторон человеческой психики является способность анализировать свое состояние, умение оценивать свое же собственное поведение. Этот взгляд на себя со стороны: как я думаю, каким образом принимаю решения, что со мной вообще происходит – помогает творчески подходить к своей жизни, идти вперед, а не оставаться на месте, словно застывшая статуя с лопатой в руке. Благодаря активности нашего внутреннего ока, зорко наблюдающего за всем происходящим в нашей душе, мы можем оставаться самими собой, а не быть жалкими марионетками, которым все время что-то навязывают и внушают. Трезвая оценка приходящей извне информации и всего происходящего внутри нас – основа подлинного здоровья и жизненной деятельности. Поэтому добровольное подчинение себя влиянию гипнотизера, да и вообще оккультному влиянию, привносит в душу, на фоне первых улучшений, чудовищный сбой и дискомфорт.

[2] Цит. по: *Хондзинский Павел, свящ.* Против Штайнера: о вальдорфской педагогике. М., 2001. С. 17.

По большому счету, оккультизм есть искаженная духовность, в которой вместо приобщения Богу и укрепления Его благодатью человек стремится к самоутверждению при помощи «скрытых» сил. Поэтому оккультизм появляется всегда там, где оскудевает или попросту отсутствует истинная духовная жизнь. На смену материализму в нашей стране в начале 1990-х годов явился оккультизм, который, словно поток из прорвавшейся канализации, стал затоплять своим зловонным содержимым просторы родной нам России. Всплеск оккультизма все-

гда наблюдался в периоды кризиса, социальных потрясений, когда людям хотелось заручиться какой-то невидимой помощью, узнать будущее, отвести от себя беду нехитрым магическим способом, а пользовались этим любители легкой наживы. И хотя острая фаза увлечения «тайным знанием» прошла, однако увлечение оккультизмом осталось в его хронической форме. Оно проявляется на уровне бытовой, повседневной жизни людей как заговоры и талисманы, суеверные приметы и астрологические прогнозы, а также как всевозможные методики расширения сознания и вскрытия в себе потаенных способностей.

В оккультизме есть своя технология: делай так-то и так-то – и непременно получишь искомое. К сожалению, часто это переносится и на религию, когда церковные обряды и молитвы рассматриваются как защитительные ритуалы, сами по себе подающие человеку всевозможные блага. Уже первый ребенок Адама и Евы Каин воспринимал религию в смысле магической защиты от земных неприятностей. Утратив благословение Божие, он произнес: *Теперь… всякий, кто встретится со мною, убьет меня* (Быт. 4, 14). То есть, если бы я не подпал под Твой гнев, то не лишился бы особой защиты и моя земная жизнь была бы вне всяких опасностей. Саму религию он воспринимал лишь как средство к земному благополучию, как некий волшебный ключик, отмыкающий замочек земного счастья.

Люди с магическим сознанием за счет религии думают достичь земного комфорта, тогда как Сам Бог им абсолютно не нужен. Христос говорил таким людям: *Вы ищете Меня… потому, что ели хлеб и насытились* (Ин. 6, 26). Человеку с магическим сознанием хочется получить такой золотой ключик, такую волшебную палочку, с помощью которых можно было бы достичь всевозможных благ. Например, современного адепта каббалы (да и вообще магизма) можно узнать по красной шерстяной нити на запястье – считается, что любящий тебя человек должен завязать нить на семь узлов и произнести особый заговор, в соответствии с чем человек становится якобы защищен от чужой зависти, сглаза и других негативных воздействий. Все сводится к определенному ритуалу или словесной формуле, как неким техническим инструментам, с помощью которых можно было бы переключить свою жизнь с болезни на здоровье, со страдания на благополучие.

Христианская же духовная жизнь созидается совсем по другим принципам. В человеке ценна прежде всего его бессмертная душа, и потому в жизни первостепенно благополучие духовное, а не плотское, значимо сокровище небесное, а не земное. Человек создан по образу Божию, и потому подлинно счастлив он может быть только с Богом. Живое обращение к Богу с покаянным отвержением греха – вот стержень духовной жизни. Исполнение Божиих заповедей с искренней, теплой молитвой, исповедью и участием в богослужении дает душе ту свободу и радость, которые не подаст ничто в этом мире. И если оккультизм льстиво манит к могуществу, а затем порабощает душу безжалостным демонам, то христианство через исполнение воли Божией делает человека действительно сильным, ибо когда с человеком Бог, у него нет ни в чем недостатка – внутреннее сокровище восполняет внешнюю скудость. Конечно, здесь не захватывает дыхание от мистического полета, когда увлекшаяся оккультизмом душа думает, что воспаряет ввысь, а на самом деле всего лишь падает в пропасть. Подлинная духовная жизнь созидается мирно, естественно, просто – постепенно преображая душу и вдохновляя ее к чистой, ясной и осмысленной жизни. Это тот путь восхождения, на котором возвращается райская гармония и единение с Господом, некогда утраченные через льстивый соблазн оккультизма.

Почему люди обращаются к оккультизму

В жизни людей наблюдается один удивительный феномен – запретное привлекает, а дозволенное кажется неинтересным, вредное хочется попробовать, а полезное не дает подобных острых ощущений, доброе созидается с трудом, а дурное липнет само собой. Особенно удивительно это в сфере духовных интересов людей, там, где личный жизненный выбор сказывается на бессмертной душе человека.

Почему же люди обращаются к тому, что явно вредит их душам, – оккультизму, экстрасенсорике, откровенному колдовству? Что двигает ими в желании приобщиться «тайному знанию»?

Мы старались проанализировать эту проблему и пришли к некоторым выводам. На наш взгляд, людей, обращающихся к оккультизму, можно классифицировать по следующим пяти категориям. Это совершенно различные классы лиц (хотя возможны и смешанные типы), так или иначе соприкасающихся с «тайным знанием».

Первая – это люди, что называется, тайноискатели, любители всего необычного. Основной их движущий стимул – любопытство, при отсутствии четких духовных ориентиров. В дет-

стве им нравилось читать про поиски кладов, их воображение увлекалось заманчивыми историями и приключениями, а теперь для себя они нашли новые клады – экстрасенсорные. Их любопытство не привлекает обыденность серого мира, а хочется постичь загадки потустороннего. Они – пытливые исследователи, хотя бы и на уровне дилетантов, и словно представители экстремального вида спорта готовы испробовать на себе покорение оккультных высот. С восторгом они замечают первые достижения, допустим, на спиритических сеансах или в личном «саморазвитии» и восхищенно рассказывают об этом своим друзьям и знакомым. Само любопытство таких людей, само их внимание и доверие оккультизму уже открывает двери их душ навстречу неосознаваемому темному воздействию.

Вторая – идейные поклонники сверхсилы. Они знают, зачем и ради чего обратились к «тайному знанию». Гордость и жажда власти здесь являются первичным мотивом. Как ни странно, стимулом им часто служит чувство собственной слабости, недостаточности, часто они даже физически несильны, нередко терпят притеснения от других и потому испытывают комплекс неполноценности. Такие люди обостренно переживают обиды, им хочется иметь рычаги влияния на других. Таким образом, в оккультизме они восполняют свою личную недостаточность «скрытыми силами» и со сладостным удовольствием замечают, что теперь их «духовное» могущество бьет ключом (и бьет, увы, по их же собственной голове).

Третья – эгоистичные прагматики. Это люди, в общем-то, не имеющие по складу души никакого интереса к оккультной сфере, но ради продвижения в бизнесе, устранения конкурента, заполучения любимого и тому подобных корыстных целей они не прочь воспользоваться оккультной поддержкой. «Как же мне извести конкурента? Обращусь-ка я к колдуну, вдруг он мне поможет», – рассуждает человек подобного склада. Маг, соответственно, требует достойную сумму за выполнение столь ответственной задачи. Не любопытство «духовных» исканий и не гордое желание таинственной силы служат здесь движущим стимулом, а обыкновенная земная корысть, так что и сам оккультизм здесь не стержень существования, а разве что временное средство к собственной выгоде.

Четвертая – отчаявшиеся в жизненных невзгодах люди, которые обращаются к оккультизму ради выздоровления, возвращения ушедшего супруга, устроения судьбы своей и своих близких и т. п. Они, как сами считают, просто вынуждены делать ставку на нетрадиционные формы лечения, на экстрасенсорику и биоэнерготерапию, на знахарей и ведунов, лишь бы вернуть утраченное благополучие, спасти свою жизнь, вытянуть еще хоть капельку земного существования. Таковых, на наш взгляд, большинство из увлекшихся оккультизмом.

Пятая – пожалуй, это самые несчастные оккультисты – потомственные. Несчастные потому, что они не выбирали, как им воспитываться и учиться, им прививали магию с детских лет, а «таинственная сила» легко пристает к ним как непосредственным преемникам ее носителей. Впрочем, это не значит, что подобные люди для Бога потеряны, особая сила их искушений не предопределяет их к вечной гибели, а искреннее обращение ко Христу освобождает от власти «дурной наследственности».

Пятая категория стоит несколько особняком, а вот первые четыре (любопытные, идейные, прагматичные и отчаявшиеся) весьма показательны. Нетрудно догадаться, что за всеми ними скрываются, в общем-то, две одинаковые характеристики – забвение Бога и эгоизм. Замыкая свой взор лишь на себе и отворачиваясь от Бога, человек естественно обращается к методикам, противоречащим Божиим заповедям и служащим его личной корысти.

Знакомый нам бывший маг (человек этот покаялся в своей деятельности, ныне ведет серьезную церковную жизнь) рассказывал о себе, как к нему приходила женщина с просьбой приворожить мужчину (то есть женщину можно отнести к третьей категории, а самого мага ко второй). Как ни странно, употребленные средства быстро привели к желаемому результату – мужчина стал жить с женщиной в одной квартире. Поскольку же цена эффекта в серьезном колдовстве – отречение от Бога, то колдун сразу поставил условие: «Я вам помогу, но если вы хотите, чтобы был реальный эффект, то должны отречься от Христа, от Церкви, от своего креста». Просительница согласилась, и колдовство возымело действие. Чародей достаточно часто предлагал посетителям снять крест – ради лучшей действенности. И надо сказать, что люди снимали с себя кресты охотно (а кресты, как ни странно, были на всех посетителях) – лишь бы получить желаемое.

Маг также рекомендовал повторять приворот каждые полгода: поскольку колдовство имеет только временный эффект, его необходимо продлевать. Женщина регулярно приходила, но однажды выяснилось, что вновь совершенный приворот не подействовал. Маг сказал: «Этого не может быть просто так. Значит, в жизни вашего человека произошло что-то кардинально новое. Что у него изменилось?» «Он стал ходить в церковь», – ответила женщина. «Тогда я вам уже ничем не могу помочь», – заключил чародей. На том они и расстались. Расстались и колдун с женщиной, и любимый мужчина с ней же. В этой связи напрашивается закономерный вопрос: каков был смысл отрекаться от Бога, если все пошло прахом и никакого счастья не оказалось? И если колдовство проявило свое бессилие перед Церковью и благодатью Божией, то, может быть, стоило изначально обращаться за помощью именно к Богу?

Тем не менее нам хочется обратить внимание на наиболее распространенный, как бы оправдательный мотив обращения к экстрасенсам, колдунам и знахарям – это отчаяние в постигших бедах (четвертая категория). Наиболее наглядно это выражается в потере здоровья, утрате любимого человека и панических попытках обустроить свою судьбу. Основное внимание мы уделим проблеме болезни и исцеления.

Действительно, часто люди обращаются к оккультизму в связи, как они сами считают, с безысходностью своего положения. Душа не справляется с грузом легших на нее проблем, в средствах естественного порядка не находит себе утешения, к Богу она еще не пришла и потому обращается к экстрасенсам, магам и народным целителям. В маловерной душе отчаянно возникают мысли: а вдруг получится, ведь жизнь (или личное благополучие) и так на волоске. Огромные деньги готовы люди отдать ради желаемого исцеления или успеха. А тут как раз оккультизм предлагает чудодейственное средство для быстрого и эффективного решения проблемы.

В этой связи необходимо сказать, что современный человек – это, прежде всего, любитель комфорта. Земное благополучие для него – первостепенная ценность. Поэтому всякий серьезный недуг, бедствие, неприятности он воспринимает как препятствие к счастью. Соответственно, устранить это препятствие он стремится любой ценой, только бы благоденствовать.

А вот святой Иоанн Пророк произнес глубокую, важную для всех нас мысль: «Нехорошо с усилием молиться о том, чтобы получить исцеление, не зная, что тебе полезно»[3].

Конечно, Промысл Божий о судьбах людей – это тайна, которая лишь отчасти может быть нам приоткрыта. Но есть у апостола Павла такие слова: *Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Значит, Божественным Промыслом наши болезни и скорби включены в спасение наших душ. И все, что с нами случается, – не только хорошее, но и плохое – есть те условия, в которых формируется личность для будущей вечности. Для подлинного благополучия человека, возможно, более полезно страдать, болеть, испытывать жизненные неудачи и искушения со стороны падших ангелов, нежели пользоваться невозмутимым спокойствием, живя здесь припеваючи. Допустим, человек находится на грани соблазна либо его душу уже колеблют страсти, и поразившая болезнь вмиг отрезвляет его. Господь видит сердца и намерения людей, а потому знает, кому и когда попустить недуги. Стало быть, главное внимание души должно быть обращено к Богу и его Промыслу, а не к лихорадочным поискам способа сделать себе рай на земле.

У святителя Игнатия (Брянчанинова) есть весьма важные рассуждения по поводу чудесных исцелений. Святитель показывает, что даже подлинные, полученные от Бога исцеления человек может неправильно воспринять и тем самым повредить собственной душе: «Плотское мудрование признает недуги бедствием, а исцеление от них, особливо чудесное, величайшим благополучием, мало заботясь о том, сопряжено ли исцеление с пользой для души или с вредом для нее… Получив чудесным образом исцеление от недуга, многие не обратили внимания на благодеяние Божие и на обязанность свою быть благодарным за благодеяние, начали проводить греховную жизнь, дар Божий обратили во вред себе, отчуждились от Бога, утратили спасение. По этой причине чудесные исцеления телесных недугов бывают редко, хотя плотское мудрование очень уважает их и очень бы желало их. *Про́сите, и не получаете*, – говорит Апостол, – *потому что про́сите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений* (Иак. 4, 3). Духовный разум научает, что недуги и другие скорби, которые Бог посылает человекам, посылаются по особенному Божию милосердию: как горькие целительные врачевания больным, они содействуют нашему спасению, нашему вечному благополучию гораздо вернее, нежели чудесные исцеления»[4].

Не замечая же ценности скорбей для спасения своей души, человек, естественно, не замечает и опасности оккультного способа решения собственных проблем.

Евангелие свидетельствует: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мф. 16, 26). Если душа дороже целого мира, если бессмертие выше скоротечных благ, то уж тем более спасение бессмертной души дороже и выше временного телесного благополучия, добываемого оккультным путем. Святитель Иоанн Златоуст, размышляя о ценности человеческой души и соблазнах оккультизма, говорил: «Как торговцы невольниками, предлагая малым детям пирожки, сладкие фрукты и тому подобное, часто уловляют их такими приманками и лишают свободы и даже самой жизни, так точно и чародеи, обещая вылечить больную часть тела, топят всё спасение души»[5]. И подобные примеры, к сожалению, есть.

---

[3] *Варсануфий Великий и Иоанн, прпп.* Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. М., 1995. Вопрос 381. С. 260. Далее святой Иоанн говорит: «Предоставь это сказавшему: *Знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него* (Мф. 6, 8). Помолись же Богу, говоря так: „Владыко! я в руках Твоих, помилуй меня по воле Твоей, и, если мне полезно, исцели меня вскоре“. Проси помолиться о том же и Святых и веруй несомненно, что Бог сотворит полезное для тебя, и благодари Его во всем, вспоминая слово Писания: *За все благодарите* (1 Фес. 5, 18), и получишь пользу душевную и телесную».

[4] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетическая проповедь // Творения. Т. 4. М., 1997. С. 316–317.

[5] *Иоанн Златоуст, свт.* О болезни и врачах // Творения. Т. 12. Кн. 2. СПб., 1906. С. 576.

Выдающийся проповедник епископ Александр (Милеант) († 2005) в одном из своих произведений приводит очень яркий пример влияния оккультизма на человека, добровольно согласившегося принять магическое врачевство. Причем нам кажется, что далеко не всякий на месте упоминаемого человека нашел бы в себе силы отказаться от оккультной помощи. Судите сами, как бы вы поступили на месте страждущего лица: «В одной из деревень Таиланда жил туземец-крестьянин, который был активным членом своей христианской церкви. Однажды он чем-то повредил свою руку, от чего на ней образовалась гнойная рана. В тропическом климате воспаление стало быстро распространяться, и вскоре часть руки покрылась большим темно-красным, почти черным пятном. Однако, так как было довольно далеко до ближайшего врача, этот крестьянин старался вылечить руку домашними средствами. Наконец, когда гангрена почти достигла плеча, он поехал к врачу. Врач заявил ему, что необходимо срочно ампутировать руку, иначе он вскоре умрет от гангрены. Таиландец в панике воскликнул: „Но что же я буду делать с одной рукой? Кто будет за меня сажать и собирать рис?“ Таиландцем овладело ужасное смятение. Тут он вспомнил об одном старом индусе, который лечил людей какой-то таинственной силой. Хотя он знал, что христиане не должны обращаться к колдунам, однако его отчаянное положение толкнуло его все же обратиться к индусу за помощью. Оказалось, что этот индус был далеко не шарлатаном, и его магические силы делали невозможное. Гнойное воспаление было остановлено, и рука была спасена. Но в скором времени после получения помощи от колдуна таиландец перестал ходить в церковь и вернулся к языческой вере своих предков. Так за спасение руки он заплатил своей душой»[6].

Этот пример особенно ярко вскрывает ценности современных людей, для которых продление жизни земной выше благого бессмертия своей же собственной души. И епископ Александр (Милеант) обращает внимание на факт, «который редко упоминается в научных исследованиях оккультизма, однако исключительно важный, который обнаруживает подлинную богоборческую природу оккультных духов: это то необъяснимое отвращение к Богу и всему священному, которое испытывает человек после того, как получил от них помощь или биозарядку. Верующему человеку особенно ощутимо резкое изменение в духовном настроении. Как только он получит какую-то помощь от экстрасенса или оккультиста, в нем пропадает всякое желание молиться, читать Священное Писание, идти в церковь и т. д. Причем это отвращение прямо пропорционально силе, полученной оккультным путем»[7].

Повторим, что для современного человека телесное здоровье, омоложение, земная гармония, жизненный комфорт, преуспеяние суть своего рода святыни, ради которых он готов жертвовать всем остальным. Однако стремление к земному благополучию в ущерб своей бессмертной душе в конечном итоге оборачивается крахом всех жизненных надежд. Человек теряет сердечный покой, вступает в общность с падшими духами, но и внешнего благополучия часто не получает.

Человеку хочется получить облегчение сразу – совершил ритуал, произнес заговор, сделал пассы, и чтобы болезнь как рукой сняло. Традиционный способ лечения кажется слишком долгим и утомительным, молиться Богу с должной верой не хватает душевных сил, а оккультизм представляется простым, доступным и легким.

В древнерусских церковных сборниках встречается слово, соотносимое с именем святого Иоанна Златоуста – «О лечащих болезни волхвованием и наузами» (наузы – магические узелки; упомянутое произведение составлено на основе подлинного слова святителя Иоанна Златоуста «О болезни и врачах»). Это слово показывает, что подобная проблема имела место в Древней Руси. Автор текста наставляет: «Когда впадешь в лютый недуг, то многие будут тебя уговаривать идти к чародеям или волхвам, ты же, уповая на Бога, терпи, зная, что эти мучения

---

[6] *Александр (Милеант), еп.* Соблазн оккультизма. М., 1998. С. 50.

[7] Там же. С. 49.

венец тебе приносят и избавляют от будущих мук, если будешь переносить болезнь, благодаря Бога. Если мы – христиане, то повинуемся Христу и не пойдем к врагам Божиим – волхвам, чародеям, ибо они враги Божии. Какая польза тело целить, а душу губить, какое приобретение, здесь малое принять утешение, а там посланным быть с бесами в муку и в огонь вечный… Если кто терпит беды и тяжелые болезни в этом веке, то великую мзду получает в Царствии Небесном. Задумайся, человек, о том, что не избавят от болезней колдуны, но только совершишь большой и тяжкий грех. Если, Бога оставляя, к бесам идешь, то какую же милость примешь от Него и как Его призовешь в молитвах? Зачем душу свою губишь и что Богу будешь отвечать, если из-за небольшой болезни, оставив Бога, к волхвам идешь? Как будешь в церкви стоять, как Причастие примешь, как поучения будешь слушать? О человек, если благодарно болезнь стерпишь или иные какие беды, то с мучениками венчан будешь в день оный, ибо они муки претерпели, а ты болезни и беды благодарно терпи».

Конечно, пройти естественный курс лечения – обязанность каждого христианина, подвергшегося какой-то болезни. Мы призваны содержать в порядке не только душу, но и тело, ведь то и другое вверено нам Богом. Как душа, так и тело призваны стать обителью Духа Святого. Выздоравливая от недугов, мы получаем новую возможность созидать в нашем мире добро, помогать и благотворить другим, а не висеть у них на шее мертвым грузом. Стало быть, заботиться нужно о чистоте, крепости и здоровье не только души, но и тела. И хотя болезнь – посещение Божие, тем не менее здоровье – несомненный Божественный дар. Этот дар необходимо хранить всеми силами. Далеко не всегда мы настолько крепки духовно, чтобы вверять выздоровление чудесной помощи свыше. Преподобный Варсонофий Великий наставлял: «Предоставить всё Богу – дело совершенного, а немощного дело – показать себя врачу, потому что это не только не грех, но и знак смирения. Но и тогда надобно признавать, что без Бога и врач не может ничего сделать, если же угодно будет Богу, Он подаст здравие больному». Вот подлинно христианское отношение к болезни и исцелению, но никак не обращение к темной, лукавой силе, которая готова ради вечной гибели души подать временный эффект исцеления.

Магия и магизм: как они проявляются в нашей жизни

Магия и магизм далеко не одно и то же. Магия – это оккультная практика, а магизм – мировидение, выстроенное по принципам магии. Бывает, человек сроду не занимался магией, однако в своем мировоззрении, поступках, взглядах на жизнь проявляет очевидный магизм. В наши дни в этих понятиях важно разобраться, поскольку часто саму религию понимают как что-то магическое.

Попытаемся уяснить прежде всего, что же такое магия.

Магия *(лат. magia – колдовство, волшебство)* есть совокупность обрядов и действий, ставящих целью влиять на окружающую действительность с помощью таинственных сил. Это заговоры, заклинания, привороты и отвороты, всевозможные сопутствующие ритуалы (например, завязывание узлов, написание определенных слов и схем), а также необходимые инструменты: талисманы, ножи, иголки, кости, волосы, кровь, смола, травы и т. п.

Обыкновенно к магии обращаются как к удобному подручному средству, не требующему серьезных душевных затрат. Ведь это же так просто – произнести словесную формулу, дунуть, плюнуть и верить, что теперь все изменится. Тем не менее за самой магией скрывается серьез-

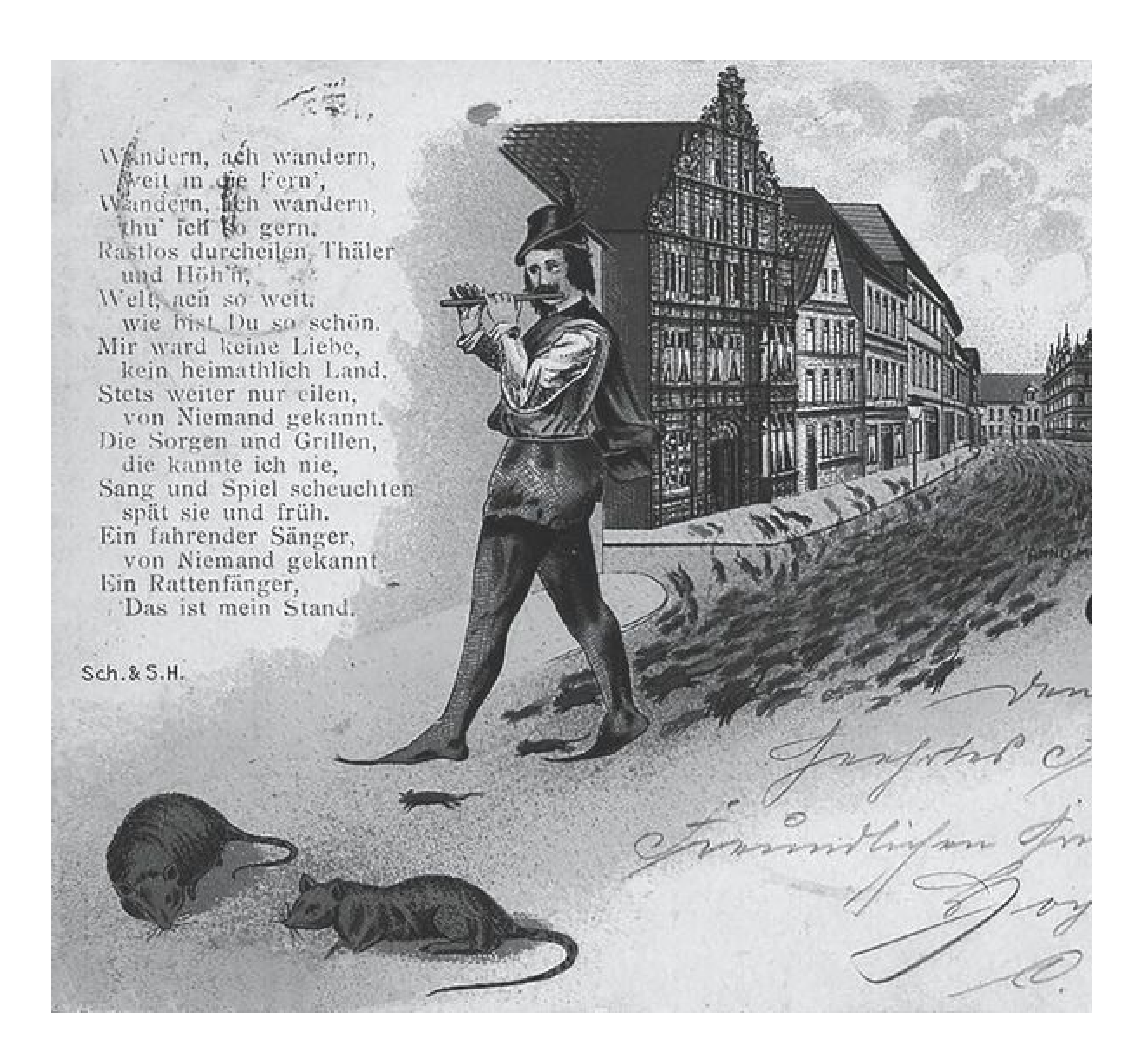
ное мировоззрение (собственно, что и можно назвать магизмом). С ним стоит познакомиться, чтобы понимать ключевые расхождения магизма с христианской верой.

В христианстве исповедуется, что в мире все подчинено Божественному Промыслу. Нет ничего, что было бы упущено из мудрой и чуткой заботы Небесного Отца. Даже скорби и беды, даже наши духовные падения попускаются Богом для нашего возможного вразумления. Поэтому достичь подлинного блага можно лишь через личное обращение к Богу. Человек наделен свободой воли, и потому он волен обратиться ко Христу, что бы вокруг него ни происходило (война ли, революция, экономический кризис и т. п.). Магическое же мировоззрение полагает, что нет ни Промысла Божия, ни безусловной свободы, а есть тайная, скрытая сила, невидимо охватывающая все мироздание. Люди, невидимые духи, стихии природы – все подчинены оккультным законам влияния. Кто нашел ключ к этим законам, тот и владеет миром. Если выразиться образно, в магии считается, что все вещи нашего мира соединены невидимыми нитями и что правильно произнесенное заклинание воздействует на эти нити. В магизме сами люди всего лишь живые куклы, к которым привязаны нити невидимого кукловода. С помощью магии можно дернуть за нужную нить, и, как бы живая кукла ни сопротивлялась, действие будет непреоборимым – болезнь, порча, возбуждение полового влечения и т. д. Удивительно, что весьма многочисленны заговоры как раз с привлечением нити и узелков. Процесс завязывания, в частности, трактуется как процесс наведения или снятия порчи: «Нитью обвязывается больной человек, следовательно, и болезнь обвязывается; человек завязан – завязана и болезнь; снимается нить с человека, с нею снимается и болезнь; нить бросается, зарывается в землю, кладется в отверстие дерева, которое затем забивается, с нитью бросается и зарывается в землю связанная болезнь»[8].

Принципы магизма наглядно представлены в известной легенде о гамельнском крысолове. История, разгадку которой до сих пор не могут найти ученые, запечатлена в европейских хрониках Средних веков. 26 июня 1284 года (зафиксирован даже день) в немецком городе Гамельне крысолов-музыкант вывел за собой игрой на дудочке 130 детей, которые безвозвратно исчезли. Перед этим город сильно страдал от крыс, нашествие которых в Средние века порой сравнивалось с эпидемией. Магистрат обещал большую награду любому, кто избавит город от крыс. Тогда-то и появился флейтист, потребовавший в случае успеха дать ему столько золота, сколько он на себе унесет. Отцы города тотчас же согласились. Крысолов достал волшебную дудочку; на ее звуки сбежались все городские крысы, и их, завороженно следующих за чарующей мелодией, крысолов вывел за город. Тем временем магистрат пожалел о данном впопыхах обещании и отказал флейтисту в награде. Явившись немного погодя, гамельнский крысолов вновь заиграл на волшебной флейте, только на этот раз к нему сбежались уже городские детишки, которых крысолов и увел из города – то ли к реке, то ли к горному ущелью, где они и сгинули. Ученые высказывают разные версии, пытаясь объяснить эту историю; предполагают, что это сказание может быть завуалированным отражением и детского крестового похода, и увода пленных после неудачной битвы или же гибели в горах под оползнем детей, ведомых музыкантом на праздник по болотистой котловине… Что же касается крыс, то говорят, что они реагируют на высокочастотный звук, издаваемый оловянными дудочками, используемыми в те времена повсеместно ловцами крыс. Событие это запечатлено на витраже гамельнской церкви, который был выполнен около 1300 года, а люди той эпохи воспринимали случившееся как проявление магических чар. Ведь в оккультизме именно выполнение определенных действий, магического ритуала (в данном случае – исполнение чарующей мелодии) неизбежно влечет за собой полагающиеся следствия в жизни людей (в гамельнской легенде – уход детей).

---

[8] *Елеонская Е. Н.* Сказка, заговор и колдовство в России. М., 1994. С. 174.

Если в христианстве духовное преуспеяние зависит от того, насколько сердце человека открыто Христу, насколько человек исполняет заповеди Христа и стремится к Богу, то в магии присутствует редкостное равнодушие к Богу. Не то чтобы в магии исповедовался атеизм – порой в заговорах упоминается имя Божие, а заговариваемый человек именуется рабом Божиим, – однако все цели магии исключительно земного характера. Здесь все добывается своим страстным усилием в прорыве к духовному миру: достичь успеха, денег, здоровья, благосклонности любимого человека и т. п.

Не живое обращение к Богу, а действие закономерностей, ожидание эффекта от своих ритуалов – вот что исповедует магия. И если в христианстве духовное совершенство зависит от личностной встречи и единения души человеческой с Богом, то в магии на первом плане присутствуют технология и таинственный ритуал.

Приоткроем завесу. По сути, все тайное знание современной магии сводится к знанию колдовской пирамиды. Колдовская же пирамида – это четыре «истины», учитывающиеся в магических ритуалах: воображение, волевое усилие, вера в магию и соблюдение тайны. Для эффективного колдовства маг должен, во-первых, пользоваться ярким воображением, фантазией, красочно и эмоционально представляя необходимые предметы и лица; во-вторых, он концентрирует все свое внимание, всю свою волю на магическом действе; в-третьих, незабвенно верит в него (а не в Бога, даже если упоминает имя Божие), верит в то, что его слово исполнится, и, в-четвертых, не открывает никому своих тайн. И потому здесь мы не встретим ни одного светлого луча, нисходящего с Неба, не встретим той Божественной помощи и духовного утешения, которые даются в ответ на чистую и мирную молитву христианина.

Исследователи отмечают, что магия признает в нашем мироздании несколько сфер. В высшей сфере обитают добрые духи, а в низшей – злые демоны. Если христианство свидетельствует, что темные духи пребывают в кардинально иной сфере бытия, нежели светлые ангелы (первые – в сфере поднебесной, а вторые – на небесах), и что для соприкосновения со вторыми нужна чистая жизнь и теплая молитва, то в магии ситуация совершенно иная. В магии считается, что с помощью секретных церемоний можно входить в контакт с невидимыми духами, причем не только со злыми, но и добрыми, и якобы получать от них помощь. Более того, с духами можно заключать соглашение, и тогда маг управляет духами в своих интересах – они принадлежат колдуну, пока он живет, а после смерти уже маг навеки принадлежит этим силам. Но о последнем колдун не особенно думает. Он думает о другом, а именно: если мир подвластен духам, а духи заклинаниям, то овладевший заклинаниями становится сам себе царь и бог.

Конечно, глубокая ошибка считать, будто ритуалами и заклинаниями можно склонить к себе добрых духов. Потому что для общности с ангелами нужна верность Богу, Которому служат ангелы, искренняя молитва и отсечение плотских и душевных страстей, а не пассы, нашептывания и вдыхание заморских курений. И те духи, которые выдают себя магам за добрых, на самом деле не настолько добры, как кажется.

Магия по своему внутреннему существу неотрывна от древнего язычества. В язычестве исповедовался политеизм – многобожие. И если Божественное Откровение свидетельствует о Боге, превышающем наш тварный мир, то в язычестве боги всего лишь части материального мира, как частью являются небесные светила и звезды. Они, боги в языческом понимании, также ограниченны, зависимы от судьбы и всевозможных превратностей и, значит, в определенном смысле могут быть управляемы. Магия обращается к невидимым духам, этим близким к людям «божкам», но обращается с целью заставить их служить человеку в достижении его земных интересов.

Итак, в магии присутствует попытка управлять своей жизнью и окружающим миром без послушания Богу, а вместо личного единения с Ним предлагается достичь совершенства тебе самому. Поскольку же подобные цели в реальности для падшего человека недостижимы, имитацию власти и совершенства помогают создать падшие духи. Вспомним, как сатана искушал Самого Иисуса Христа перед началом евангельской проповеди: *И сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонишься мне, то все будет Твое* (Лк. 4, 6–7). Христос решительно отверг соблазнителя, но тот же самый соблазн искуситель предлагает людям в форме таинственных знаний, экстрасенсорного саморазвития и оккультной «власти» над миром.

Часто задается вопрос: а существует ли в магии ритуал посвящения души диаволу? Ритуал такой действительно существует, правда, без тех красочных мифических подробностей о явлении диавола наяву и составлении «взаимовыгодного» контракта. Есть просто ритуал особых действий из разряда черной магии, который мы не будем описывать и в котором несчастный человек посвящает свою душу диаволу. Предполагается, что временная цена «контракта» – сила и могущество над другими людьми и природой (хочешь – наводи болезнь, а хочешь – подавай исцеление), вечная же цена – адские муки души.

Еще раз обратим внимание на ключевую в магизме истину. Для мага не важны нравственные ценности и духовное содержание невидимого мира; он признает действие закономерностей, что за определенными магическими пассами должны неизбежно следовать желаемые последствия. Таким образом, в магии главное – правильно выполненный ритуал. В этом – кардинальное отличие магии от церковных таинств, которые не могут помочь человеку без его живого отношения к Богу. При внешне правильно соблюденной обрядовой стороне, допустим таинства Причащения, человек может и не приобщиться Христу, поскольку оказывается недостойным причастником. Действие церковных таинств на христианина напрямую связано

с его личным внутренним состоянием, с его личным отношением ко Христу. В магии все это не важно: выполнил ритуал, поверил в его эффективность, и более ничего не требуется.

К сожалению, у некоторых христиан отношение к церковным таинствам тоже бывает магическим, когда Крещение, Причащение, Венчание и прочие таинства понимаются как средства к земному благополучию в силу самого совершённого действия. Крестился – и огражден от всех искушений, причастился – и не будешь болеть, венчался – и избежишь развода – так полагает суеверный, с магическим сознанием человек. И часто человек не подозревает, что он (может быть, сам активный борец с колдунами и магами) находится во власти оккультного мировоззрения. Магизм проявляется, например, в таких фразах: «Ты покрести детей, все же болеть они будут поменьше» (а если еще не покрестил, то не подпускай никого к младенцу – сглазят), «Поставь свечку – и сдашь экзамен», «Обязательно набери крещенской воды – от сглаза помогает».

То есть магизм проявляется тогда, когда человек забывает о Боге и полагается только на видимый ритуал, а также когда от духовного заведомо ожидается земное и меркантильное.

Это бывает также тогда, когда вычитанное молитвенное правило воспринимается как гарант всевозможных успехов, как бы некий залог, обязывающий духовные силы исполнять все твои пожелания. Даже храмовое богослужение некоторые воспринимают как что-то магическое, некое исполненное старинной и малопонятной эстетики действо, само по себе наделяющее человека невидимой силой. Христианину важно помнить: в молитве самое главное – само общение с Богом, Который знает, как устроить жизнь человека, – Ему мы вверяем свою жизнь и успехи. В священнодействиях же храма человек восходит душой своей к Богу, а Бог смотрит на сердце и потому подает благодать по мере живого обращения души человека к Нему.

Магизм многих наших современников проявляется в том, что, например, человек полагает, будто заболел только лишь потому, что кто-то пожелал ему плохого или, не приведи Бог, навел на него порчу. Таким образом, заболевший человек забывает о Промысле Божием, о том, что Бог заботится о нас посредством наших скорбей и болезней. Внимание неоправданно обращается на магическое представление о причинно-следственных связях наговоров, проклятий и зложелательств с нашими бедами и болезнями. Чужое слово или дурной глаз кажутся первопричиной страданий, но ведь святые отцы называли скорби Божественным посещением: именно в них воспитывается дух христианина, когда человек отвлекается от суетных земных устремлений и обращается душой к тому, что вечно.

Люди с магическим сознанием мыслят о Боге как-то отвлеченно, безлико, часто и вовсе не думают о Нем. В самых лучших случаях они представляют Божество как высший принцип, согласно которому должна устраиваться наша жизнь, как бы некий космический закон, нарушение которого влечет за собой страдания, но не замечают в Нем высшего личностного начала. Поэтому они не умеют о чем-либо Бога просить и не знают, что такое доверие Ему в своей жизни. Попутно заметим, что те христиане, которые в молитве не имеют живого чувства предстояния пред Богом, которые полагаются на текст молитвы, как бы действующий сам по себе, и произносят слова молитв лишь по обычаю, ради обряда, – подобные христиане скатываются к магическому пониманию мира духовного.

И если человек полагает, что он способен достичь духовных высот только своими усилиями, если само совершенство рассматривается как некий итог методики духовного саморазвития, то в этом тоже заметен магизм. Ибо результат ожидается от самих по себе человеческих усилий, словесных формул и пассов, тогда как сердце с его чувствами, ум с его мыслями, воля с ее пожеланиями остаются без живого обращения к Богу.

Подлинная духовная жизнь основана на доверии Богу (а значит, вверении Ему своей участи), сердечном обращении к Нему и исполнении Его заповедей, а не на механическом выполнении ритуалов и бездумном произнесении пусть и самых церковных молитв. Собственно христианское совершенство есть преображающее действие Бога в душе человека, которому сам

человек либо способствует, либо препятствует. А вся полнота церковной жизни с ее богослужениями и таинствами, с ее традициями и обрядами, с ее молитвами и духовной культурой является той средой, в которой должна раскрыться душа человека в своем свободном, теплом и искреннем восхождении к Небесному Отцу.

Бояться ли порчи и сглаза?

Наверное, уже заурядной является ситуация, когда кто-то, неожиданно заболев, говорит, что на него навели порчу. Если с человеком нежданно случилась болезнь, да еще если ей сопутствует цепочка личных неприятностей, то тут же возникает мнение, что кто-то решил магическими чарами причинить вред. «Несчастный» сразу вспоминает зложелателей, тех, кто был бы рад его невзгодам. Воображение накручивает свои дополнения, создавая богатую красками картину.

На одном приходе у некоей бабушки случился паралич. После выздоровления речь полностью не восстановилась, она могла произносить очень ограниченное количество слов. Придя к священнику, бабушка первым же делом выдавила из себя: «К-к-кто эт-т-то н-на мен-ня нав-в-вел?» Батюшка был потрясен подобным уровнем восприятия собственной болезни. Насколько низко мы, оказывается, опускаемся, приписывая события своей жизни каким-то «злобным» людям или жалким, отверженным темным духам, в то время как болезни попускаются Богом для нашей же пользы.

Народное сознание легко узревает магию там, где ее никогда и не было. Так, когда Степан Разин стал одерживать одну за другой победы, в народе сразу же распространился слух, что Разин колдун и что он способен останавливать одним окриком военные суда, а одним взглядом

– полки солдат. А когда третья жена Ивана Грозного Марфа Собакина через две недели после бракосочетания скончалась, современники в один голос заявили: от сглаза. Все эти мнения были проявлением обыкновенного суеверного страха.

Что же это такое – порча и сглаз, и как относиться к этому православному христианину?

Под порчей обычно понимается темное воздействие на человека, наведенное колдовскими чарами и несущее с собой телесные и душевные болезни, отрицательные желания, мысли, чувства и ощущения. Порчу также пытаются наводить на посевы, на животных и на жилье. С помощью магических чар стараются отбить у подруги понравившегося человека или насолить конкуренту по бизнесу – у «порченого» человека, как предполагается, должно возникнуть неприятие к ранее любимому или наступить апатия, безжизненность и отсутствие интереса к своему делу.

Конечно, Священное Писание говорит нам, что есть мир падших духов – демонов, способных причинять вред и нести разрушение. Но из Евангелия мы знаем, что бесы не могут даже войти в свиней без особого на то дозволения Господа (см. Мф. 8, 28–31). И это значит, что думать христианину следует не о темной демонической силе, а о Боге, рядом с Которым мы обретаем духовную силу и власть по слову Самого Спасителя: *Даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам* (Лк. 10, 19).

Пожалуй, на земле не найдется ни одного человека, которому желали бы только добра. И действительно, встречаются люди, которые были бы очень рады добиться заговорами не только нашей болезни, но даже и смерти – будто от этого им самим станет легче жить. Тем более падшие духи желают погибели, несчастий и вечных мучений для душ человеческих. Но если бы им было возможно свободно реализовать свою темную волю, мы все давно были бы напрочь истерзаны, изничтожены, не способны ни к жизни, ни к работе, ни к творчеству. Если бы мир управлялся только темной стихией чужих злых желаний, он давно бы исчез в агонии взаимных наветов.

Преподобный Серафим Саровский как-то сказал, что если бы диаволу было дозволено, то он одним когтем мог бы перевернуть всю землю. Но раз до сих пор не перевернул, то, значит, не он все-таки правит историей. Жизнь человека – дар Божий, и существование мира поддерживается, прежде всего, Промыслом Божиим, пусть он даже невидим за пеленой человеческой суеты. В руках Божиих – болезнь и здоровье, благополучие и страдание, успехи и неудачи, сама наша жизнь или смерть. И потому все случающееся с нами есть попускаемый Богом необходимый нам в жизни урок.

Автор этих строк близко общается со специалистами Реабилитационного душепопечительского центра во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского. Центр занимается реабилитацией лиц с наркотический и алкогольной зависимостью, а также пострадавших от занятий оккультизмом либо от влияния тоталитарных сект. В центр регулярно обращаются бывшие оккультисты. Когда-то они занимались магией, пытались наводить или снимать порчу, увлекались экстрасенсорикой – все они несут тяжкие последствия своей же собственной практики. Но есть среди приходящих и много таких, которые утверждают, что испытали на себе чужое оккультное воздействие, якобы на них навели порчу. Специалисты центра по этому поводу с печалью говорят, что из всех жаловавшихся на порчу лишь 1 % в реальности испытал оккультное воздействие, зато 99 % сами надумали себе порчу, загнали себя в такой страх и панику, что не способны свободно и трезво смотреть на вещи.

Для нас полезнее, даже если беда приключилась по бесовскому наваждению, восходить своим умом к любящему Свое творение Небесному Отцу, Который промыслительно попускает нам самые неприятные вещи. И даже если кто-то действительно колдовал и наводил свои темные чары, для христианина важно смотреть глубже и возводить смысл своих личных страданий к Промыслу Божию, а не думать о заклинаниях неприятеля.

В этом мире нет ничего сильнее благодати Святого Духа, поэтому христианин, старающийся по возможности часто молиться, посещающий храм, внимательно исповедующийся и благоговейно причащающийся Святых Таин, недоступен воздействию магических чар. Ведь нам для того и дана сила крестного знамения, различные святыни и крещенская вода, а тем более таинства Церкви, чтобы бесовские силы к нам и к нашему жилью даже не подступали.

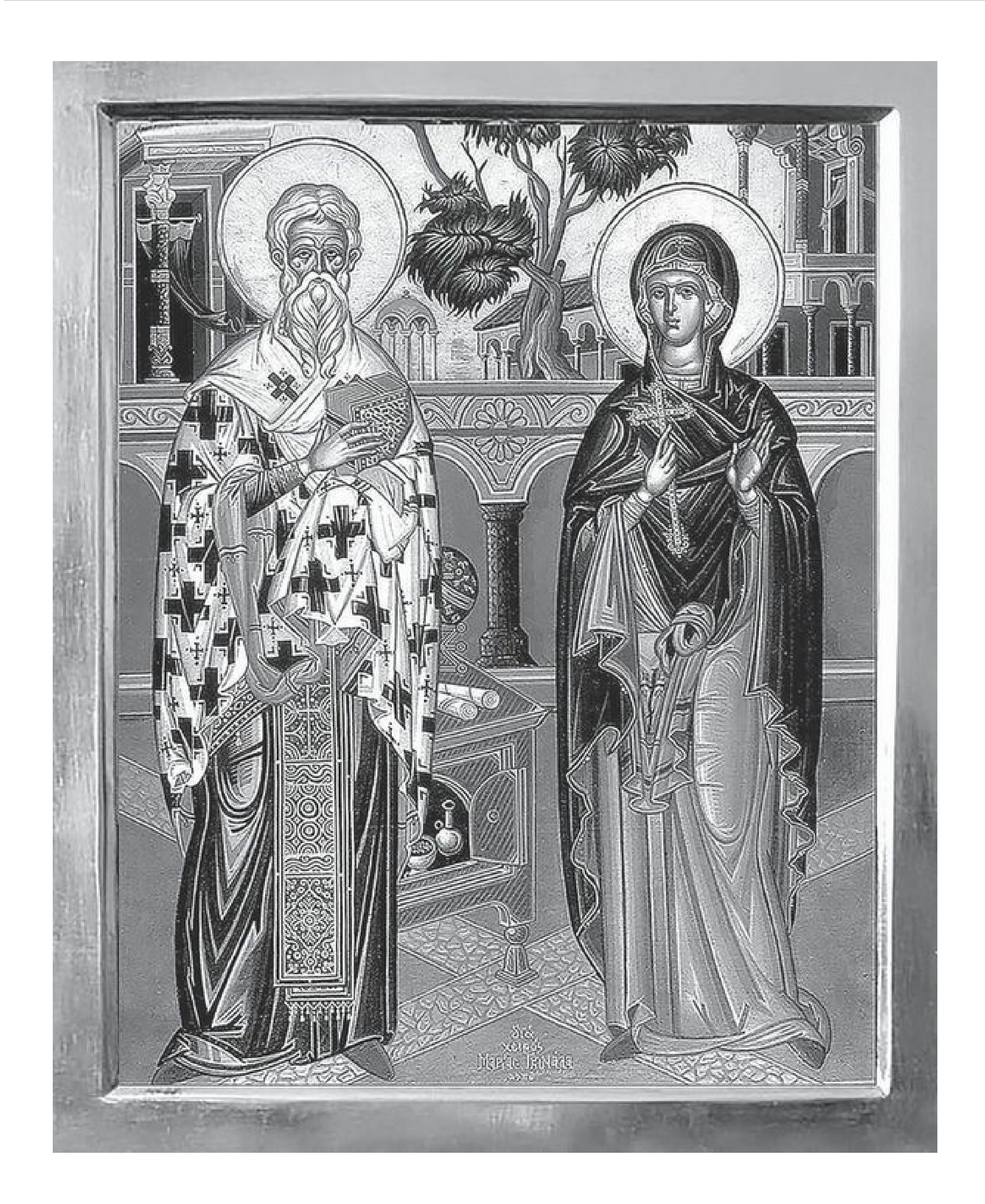
Старец Паисий Святогорец говорил: «Черные силы тьмы бессильны. Сами люди, удаляясь от Бога, делают их сильными, потому что, удаляясь от Бога, люди дают диаволу права над собой». Если христианин не исповедуется и не причащается, если он вообще лишь формально принадлежит к святой Церкви, не зная ни молитв, ни богослужений, то такой человек не огражден благодатью Божией. Поэтому к нему легко может пристать какое-нибудь вражье наваждение. Изначальная суть духовных бед – не в порче и колдовстве, а в собственной беспечности человека, пренебрегающего благодатными дарами, которые готова предложить ему Церковь.

Существует наблюдение, что вражье наваждение тогда наиболее приступает к человеку, когда тот заранее боится его. Допуская в себе страх, мы выражаем маловерие, потому что не верим в Божию помощь. Не имея же веры, подпадаем под власть темных сил. Господь всемогущ, Он всегда рядом с нами, значит, Его помощь всегда нам доступна. *Если Бог за нас, кто против нас?* (Рим. 8, 31) – говорит святой апостол Павел. Но как Он поможет тому, кто не имеет живой веры в Него и не открывает Ему своего сердца? Это подобно поведению апостола

Петра, который шел по водам, пока имел веру Христу, когда же усомнился и допустил в себе действие страха, то стал утопать. Суть же в том, что думать надо прежде всего о Боге и Его заповедях, а не о происках демонов и колдунов.

Величайший из древнехристианских подвижников преподобный Антоний Великий наставлял: «Где знамение крестное, там изнемогает чародейство, бездейственно волшебство». Ведь на Кресте совершилось искупление грехов человеческих, и потому Крест Христов возвращает людям Божию благодать, которая прогоняет демонов.

Святые отцы приводят сравнение: когда котел раскален на огне, то на него не опустится ни одна муха со своими бактериями, а когда он остыл, то по нему бегают разные насекомые. Так и душа, согреваемая молитвой Богу, оказывается недоступной дурному воздействию демонов. Яркий пример этого мы видим в житии святой мученицы Иустины (III в. по Р. Х.). Ее сердца домогался юноша Аглаид, тогда как Иустина ради Господа Иисуса Христа посвятила себя чистой девственной жизни. Видя несогласие на грех святой девушки, Аглаид обратился за помощью к колдуну Киприану. Тот наводил на святую Иустину темных духов, пытавшихся склонить ее к домогавшемуся ее руки юноше. Но как бесы ни пытались возбудить в ее сердце и теле страсть, горячая молитва мученицы Иустины рассеяла все чары, так что, пораженный такой духовной силой, колдун Киприан признал бессилие диавола, сам обратился в христианство, со временем был принят в клир и даже стал священномучеником.

В Священном Писании Нового Завета есть весьма важные, знаменательные слова: *Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола* (1 Ин. 3, 8). Сам Бог родился на земле как человек, понес тягости нашей жизни и принял позорную смерть на кресте, чтобы искупить грехи человечества, тем самым освободить людей от власти лукавого. Своим Воскресением Он проложил нам путь в вечные обители Божия Царства. А ниспослав в день Пятидесятницы Святого Духа, Он основал на земле Церковь, в которой мы можем приобщаться к плодам Его победы. Важно понять: Спаситель даровал нам не земную власть или могущество, не материальные блага или сокровища тленной земли, а духовную силу, перед которой ничтожны любые наветы невидимого врага. Сравнительно с тем, что Господь подает человеку, все бесовские наваждения являются какими-то жалкими, малозначащими досаждениями. *Однако ж*

тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах (Лк. 10, 20).

Христианин не может лишиться благодати Божией, полученной в таинствах Церкви, от чьего-то недоброго прикосновения, подсунутой заговоренной еды или подложенной в портфель магической иголочки. Потому что благодать – не бездушная одежда или предмет, который можно отнять или сорвать помимо воли их обладателя. Благодать есть особое освящающее присутствие Божие. Поэтому Сам Господь решает, в какой ситуации и как поступать с христианином, но не колдун, экстрасенс или наводящий порчу зложелатель. В Святой Евхаристии каждому причащающемуся даруется Сам Христос – воплотившийся Бог. Он ли не оградит Своих верных? Если, будучи распят, Христос извел из ада души ожидавших Его людей, то что значат силы ада для христиан после Его Воскресения?

Суеверный человек боится пройти, прикоснуться, съесть – как бы там не принять в себя порчу. А Господь говорит: *Слушайте и разумейте! не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека* (Мф. 15, 10–11). Главной порчей человеческого естества является грех, который, словно невидимая проказа, изъедает и обезображивает душу человека.

Наша испорченность такова, что мы никак не хотим видеть причины бед в самих себе, но всегда находим их в неких внешних злых силах. Акцентируя внимание на неудачах, копя обиды, такой человек сам ставит себя в положение жертвы, как бы специально изыскивая, кто там еще ему насолил. Понятно, что при подобном отношении к жизни человек замечает только злые наветы. Его сознанию легче принять мысль о порче и сглазе, нежели о собственных прегрешениях и исправляющем нас Промысле Божием.

В духовной жизни большое значение имеет то, к чему обращено наше внимание. Для нас становится более действенным то, на чем мы заостряем наш мысленный взор. Когда мы приходим в храм, то слышим церковное пение, видим на иконах лики Спасителя, Божией Матери, святых, участвуем в богослужении – и наша душа воспринимает благодать Святого Духа, осеняющего храм, мы невидимо восходим ко Господу, близ Которого уже не актуальны суеверные страхи. Если же мы отвлекаемся на каких-то, как нам кажется, подозрительных старушек, думаем о порче, сглазе и магии, то на первое место в нашем мысленном взоре выходит злоба невидимого врага. Сосредоточивая душевное внимание на зле, мы становимся дальше от добра и, значит, беззащитнее перед темными наваждениями. Поэтому христианину более важно не по сторонам смотреть, кто там на нас нашептывает, не перебирать в уме, от чьего наговора приключилась беда, а умом и сердцем восходить к Богу, рядом с Которым земная жизнь получает духовную прочность и освящается небесной радостью.

Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно (Мф. 6, 22–23). Да поможет всем нам Господь очищать свое сердце и да укрепит в созидании нашей духовной жизни, в вере и надежде на Него – Того, Который сокрушит под ноги православного христианина всех невидимых врагов.

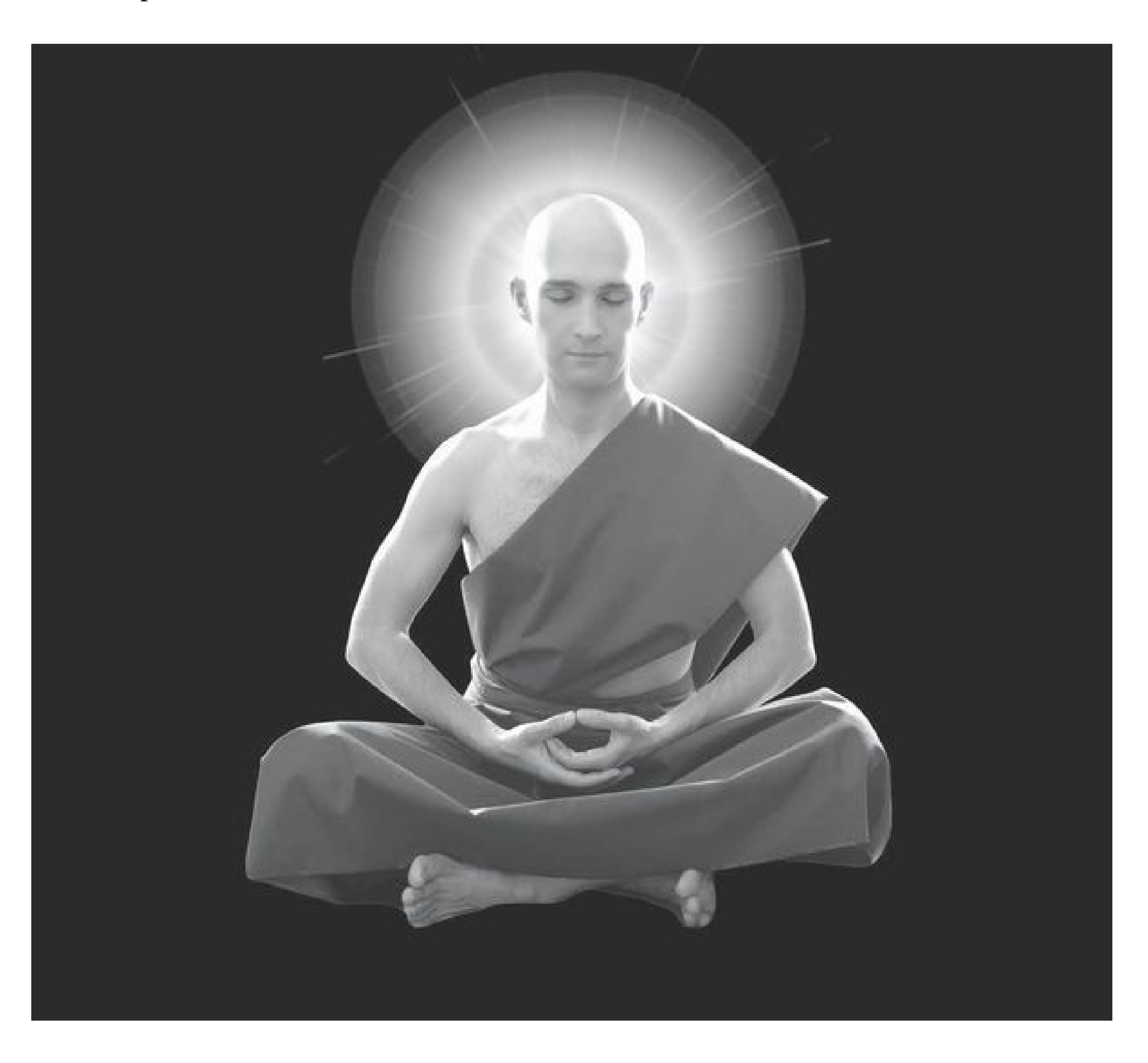
Благодать или подзарядка? Приобщиться благодати Божией или подзарядиться астральной энергией?

В некоторых кругах нашего общества распространено заблуждение, которое ярко отличает оккультное мировоззрение от христианского. Оккультист мыслит категориями космической, или астральной, энергии, которой якобы можно подзарядиться на земле определенным способом, медитацией, ритуалом. Христиане же приобщаются благодати Духа Святого – нетварной энергии Божией. В этом отношении христианство отличается от мистико-оккультных систем так же, как отличается полноводное озеро от песчаной пустыни с ее миражами, иллюзорно представляющими хранилище вод.

Космическая энергия для оккультистов – это как бы энергетический потенциал мироздания, из которого можно заимствовать силы для личной подзарядки, подобно как водитель заправляет на заправке топливом свой автомобиль. Часто оккультисты говорят об энергетике, которая присутствует не только в астральной сфере, но и в самом человеке наподобие «биополя» и которая может трансформироваться из одной сферы в другую. Известный апологет оккультизма Папюс в своем произведении «Практическая магия» писал, что наивно было бы

думать, будто сами по себе ритуалы и заклинания что-то делают, но маг свою физическую и психическую работу превращает в астральную энергию, которую сосредотачивает на принадлежностях магических ритуалов. И подобно тому, как громоотвод принимает на себя электрический разряд молнии, так и маг, по мысли Папюса, воспринимает энергию, сосредоточенную в системе астральных сил.

Упомянутое оккультное мировидение по существу есть язычество пантеистического толка, обожествляющее космос и наделяющее силы природы духовным могуществом. Для оккультистов божество – это некое высшее энергетическое начало, которому, как безликому, невозможно молиться, но с которым можно соединиться посредством самонастроя, особых психических упражнений и медитации. Самое же печальное то, что и на христианские храмы оккультисты смотрят как на альтернативные места подзарядки.

Сейчас-то уже не так, а в девяностые годы XX века экстрасенсы повально спешили в храм, чтобы именно подзарядиться. Некоторые перед иконами специально расставляли руки с растопыренными пальцами, чтобы зарядка была наиболее продуктивной. Даже невежественные колдуньи и те считают, что в день Пасхи во время крестного хода надо прикоснуться к замку, повешенному на двери закрытого храма, – «взять энергию». Оккультисты вообще полагают, что храмы (не только христианские, но и мусульманские, и языческие религиозные здания) раньше строили там, где космическая энергия действует с особенной силой. Если же стать под купол, говорят некоторые из них, то можно якобы почувствовать, что какая-то энергия пронизывает тело. По сути дела, это кощунство, так как вместо личного обращения к Богу чело-

век в храме обращается к космосу словно всемогущему, хотя и безликому божеству, частицу силы которого воспринять он желает. Субъективное переживание подзарядки для оккультистов выше, нежели личностное общение с Богом. В самом христианском храме им не нужен Христос, не нужны Его заповеди и Небесное Царство, к которому Спаситель всех нас призвал. Верно говорил о подобных людях Господь: *Народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце свое, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их* (Ин. 12, 40).

Если выразиться образно, адепт оккультизма превращается в электроприбор, которому для подзарядки нужно всего лишь подключиться к бездушной сети с электричеством. Здесь нет нужды молиться кому-либо, поскольку божественным де-факто признается сам космос, а вместо неотмирной благодати Духа Святого исповедуется холодная энергия мира сего.

Такое понимание духовности существовало со времен древнего политеизма. Исследователь религий Индии князь Н. С. Трубецкой описывал формирование подобной психологии в религии индусов: «В самом деле, если бог нравственно ничем не выше людей (подразумеваются языческие божества. – *В. Д.*), если не они творцы мира, то ясно, что всё ими совершаемое могло бы быть совершено и человеком, если бы этому последнему удалось достигнуть такой же магической силы. Откуда эта сила у богов?.. Магическая сила богов состоит в том, что они накопили энергию подготовительной аскезы в большем количестве, чем нормальный жрец. Раз этот секрет найден, человек сразу получает новое задание: постараться накопить энергию подготовительной аскезы в таком количестве, чтобы творить чудеса непосредственно, без помощи богов, и таким образом сравняться с богами. И отдельные личности с жаром принимаются за выполнение этой задачи…»[9]

Оккультисты, так же как и православные христиане, могут проводить внешне подвижнический образ жизни, поститься, внутренне отрешаться от соблазнов и страстей мира сего. Это делается также для утончения собственного естества, которое благодаря аскезе становится более открытым миру духовному. Но если в христианстве подвижники благочестия через утончение своего естества вступают в общение с Богом и Его ангелами, то оккультист посредством аскезы делает себя более доступным ангелам падшим, которые подают ему откровения, воспринимаемые обольщенным умом как истина в последней инстанции.

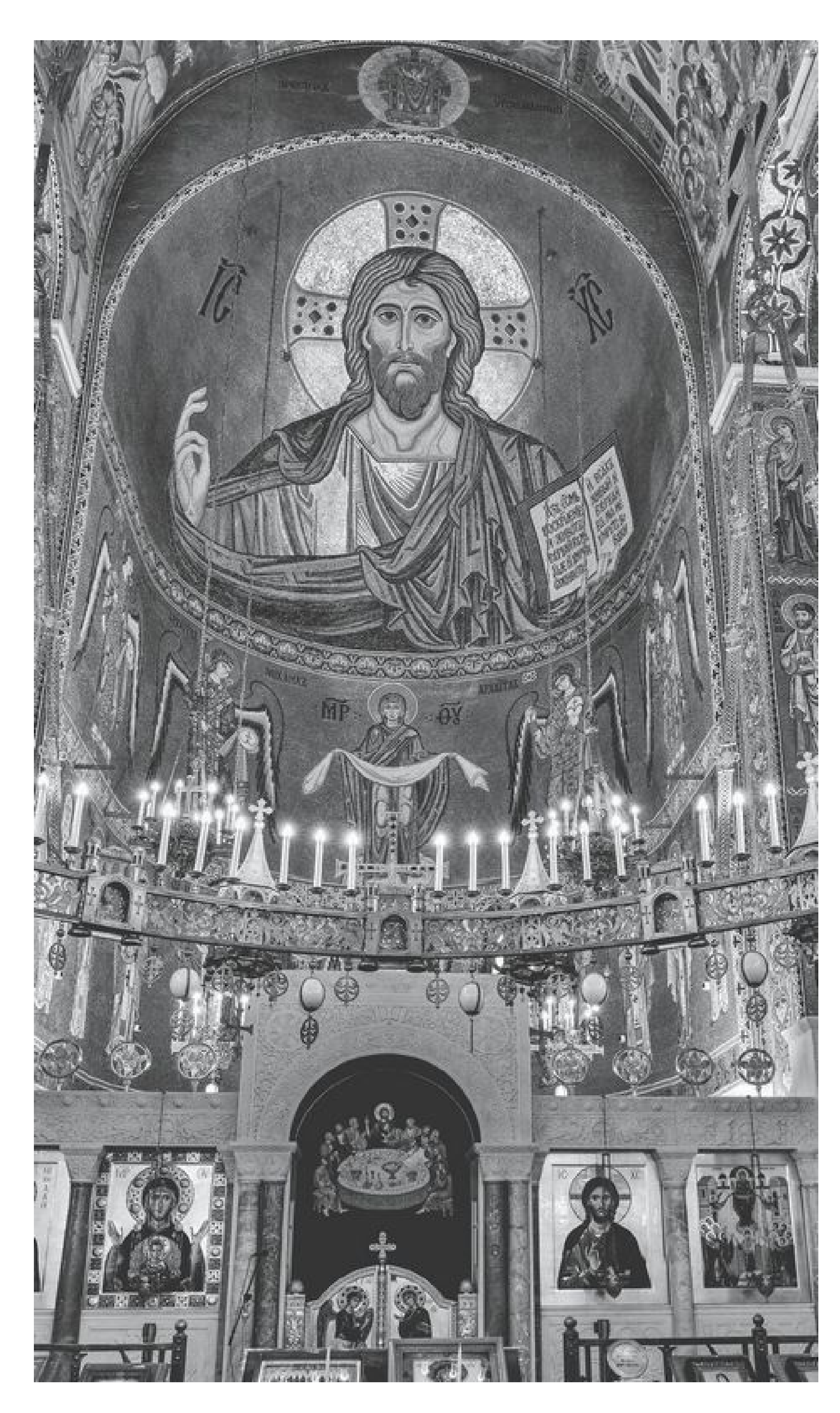
Йоги или буддистские аскеты прямо скажут, что голодание подготавливает человека к принятию духовных сил. Но что это за силы и откуда приходят они? Духовную энергию нельзя рассматривать как бы саму по себе, внеличностно, ибо она есть проявление духовных существ и потому отражает их состояние – доброе или злое. В житии святых Киприана и Иустины повествуется, что, будучи первоначально колдуном, Киприан соблюдал строгий пост. Отрешая душу от привязанности к чувственному, оккультистам легче соприкасаться с их невидимыми «помощниками». При внешнем сходстве аскезы внутреннее содержание ее у христиан и оккультистов оказывается глубоко различным. Соответственно, противоположными являются и источники духовной силы: у христиан это – Сам Бог, дарующий благодать Духа Святого, у оккультистов это – невидимый мир люцифера и демонические энергии. Так что сами по себе чудеса, экстрасенсорные способности и дарования, ниспосланные «оттуда», еще не говорят о том, что данный человек благословлен Богом и что все им совершаемое полезно для души и способствует ее вечному спасению. Вся суть заключается в том, чем наполняется подвижничество, во что верует аскет, к чему обращено его сердце: в христианстве это – Христос, в оккультизме – саморазвитие и тайные силы.

А что же собственно есть благодать Божия? Почему мы говорим, что она осеняет иконы, храмы, пребывает в православных святынях? И что самое удивительное, почему Божия благодать на богословском языке именуется энергией Божией?

---

[9] *Трубецкой Н. С., кн.* Религии Индии и христианство. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2000. С. 25–26.

Если ответить просто, то можно сказать так, что Божия благодать есть невидимая, освящающая сила Божия, действием которой преображается и просветляется душа человека. В приобщении благодати мы постигаем Самого Бога как животворящий Источник вечной блаженной жизни. Действительно, благодать иногда называется термином «нетварная энергия Божия». Слово «энергия» греческое, смысл которого значит «действие», «проявление». Мы не можем постичь сущность Божию, то есть познать, Кто есть Бог в Самом Себе. Вместе с тем Бог открыт для познания – Он открывается нам в Своих действиях, или энергиях.

В этой связи важно учесть, что благодать нельзя мыслить отдельно от Бога, как некую внешнюю для Него силу, обособленную от Него духовную награду, которой Творец одаривает наиболее угодивших Ему людей. Собственно благодать есть освящающее присутствие Господа Бога в душе благочестивого человека, в храме, в таинствах Церкви, в святой воде.

Когда Священное Писание повествует о чудесных событиях, исцелениях и знамениях свыше, то подразумевает не какую-то безличную энергию, но имеет в виду Самого Бога, стремящегося спасти Свое падшее создание для вечной жизни. Господь действует вполне свободно, по любви к человеку, и проявляет Себя в сверхъестественных и чудесных действиях.

На иконах святых мы видим нимб. Это не аура, биополе или накопленная из астральной сферы энергия, а символическое изображение благодати Божией, просветившей лик святого человека. Лицо пророка Моисея, когда он спускался с Синайской горы после общения с Богом и принятия от Него заповедей, сияло неизреченным светом, так что он вынужден был покрывать лицо, поскольку закосневший во грехах народ не выносил этого сияния. Так же и Сам Спаситель, преобразившись на Фаворе перед тремя апостолами, явил Свою Божественную славу – Его человеческое естество сияло Божественным Светом. А святой Григорий Палама так и называл благодать нетварным Божественным Светом. Благодать есть действие Божие, освящающее и преображающее человека, стремящегося всем существом своим к Богу.

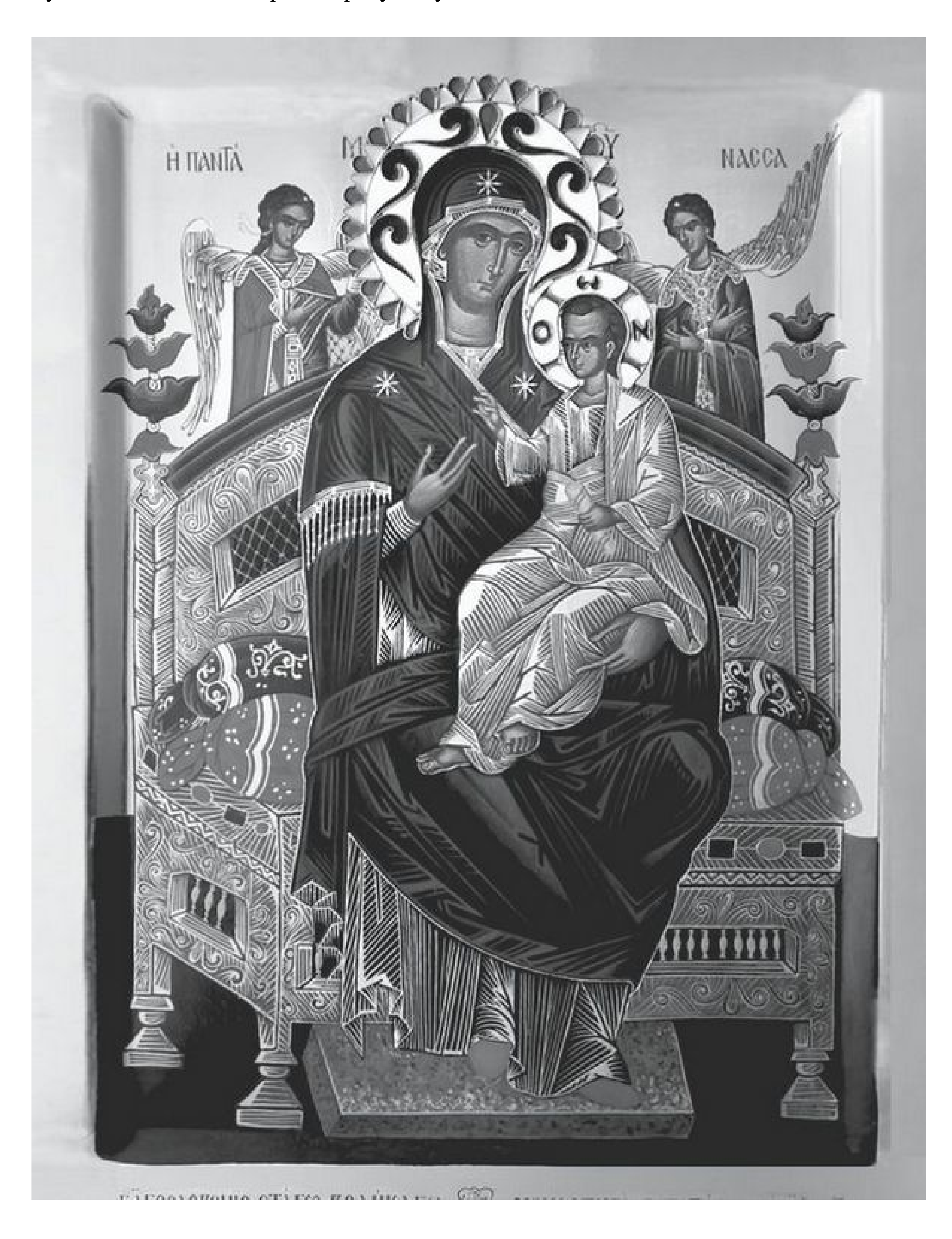
В книге Деяний мы читаем о том, как на земле была основана Церковь. Святым апостолам, согласно обетованию Самого Христа, в пятидесятый день по Его Воскресении ниспосылается благодать Духа Святого. Она нисходит в виде огненных языков, которые *почили по одному на каждом из них; и исполнились все Духа Святаго* (Деян. 2, 3–4). Благодать преобразила и освятила души апостолов, сообщила их слову особую силу, соделала мужественными и бесстрашными перед лицом того противодействия, которое встретила вера Христова в непросвещенном мире. Не случайно в Священном Писании благодать именуется огнем. Огонь – образ Божества, попаляющего грехи кающихся и наказующего нераскаянных (см. Евр. 12, 29; Втор. 4, 24). Как огонь подает свет и тепло, так и Божия благодать просвещает и согревает верные Богу души. Свет веры и тепло любви – вот что дарует душе благодать Духа Святого. И этот дар по сей день действует в Церкви.

Итак, благодать есть особое освящающее присутствие Божие. Это незримый свет, изнутри просвещающий сердце. Поэтому человек, стяжавший Божию благодать, воспринимает Бога как внутреннюю очевидность, как Небесного Отца, Который всегда рядом с тобой и пред взором Которого проходит вся твоя жизнь. Бог является в душе как Истинная Любовь, и потому люди, стяжавшие Его благодать, милостивы и сострадательны к ближним, так что самым врагам желают не гибели или вреда, а вечного спасения душ.

Напрасно думать, что можно наполнить свои «энергетические каналы» Божией благодатью. Благодать – не сотворенная сила, подобная электрической, психической или какой-либо иной энергии. Она от вечности была свойственна Богу Троице, а в плане спасения людей есть личный дар Духа Святого. Храм, приведем аналогию, не автомобильная заправка, на которой в бак заливают топливо, достаточное для продолжительного пути, а храм есть место богообщения, такое святое место, в котором Бог наиболее доступен и близок ищущим Его людям.

Глубокой ошибкой также будет считать, что колдуны или экстрасенсы могут «снять с иконы энергию», забрать в храме «всю благодать». Их субъективные впечатления далеки от подлинного приобщения благодати, а само их появление в храме Господь терпит лишь по снисхождению к ним и в связи с их возможным будущим покаянием. С чудотворной иконой «Всецарица», находящейся в Ватопедском монастыре на Афоне, была связана такая история, хранимая монастырским преданием. Однажды к иконе хотел приложиться юноша, посетивший обитель, но внезапно был отброшен от образа Богоматери невидимой силой. Тогда он со слезами покаялся перед старцами в том, что занимался колдовством. Так Господь не допустил

ко святыне человека, преданного темной силе, и заодно вразумил его всецело порвать с дьявольским увлечением. Сама икона, кстати, прославилась исцелением не только телесных, но и душевных недугов, исцеления также получали страждущие наркоманией и раковыми заболеваниями. Темная сила боится чудотворных икон, святых одежд или одежд угодников Божиих, потому что во всех них незримо присутствует Божия благодать.

Еще важно понять, что нет никакой молитвенной энергии, как полагают некоторые, сконцентрированной возле икон, но есть сама икона – образ Христа, Божией Матери или святых, и есть молитва Христу, Его Пречистой Матери и Его святым. Мы предстоим пред Богом и

небожителями, они слышат нас и помогают в ответ на чистую и искреннюю молитву. В ответ на постоянную и усиленную молитву Бог являет Свое присутствие в этом конкретном месте, которое потому и воспринимается как благодатное, но это не молитвенная энергия, сконцентрированная на иконах, а благодать являющего Себя Бога. Оккультист же к Богу не обращается, и потому Господь не являет ему Своего освящающего присутствия. Оккультист остается вне благодати, этой спасительной нетварной энергии, и потому снять ее с христианских святынь в принципе не может.

Рассчитывая только на себя и на свои силы, взыскивая в храме не Бога, а энергию, оккультист остается внутренне одинок. В самом храме ему душевно тяжело, и если он вдруг захочет постоять на богослужении, то испытывает отчуждение и дискомфорт. Причины этого в том, что он приходит в храм Божий, но не для встречи с Богом, а ради выявления в себе скрытых сверхъестественных сил, то есть для обнаружения в себе своей собственной божественности. В этом есть несомненное кощунство и духовный тупик.

Заметим, что Божия благодать подается христианам не для их самоутверждения, чтобы быть «сверхлюдьми», не для укрепления авторитета в собственных глазах (повышения самооценки) или в общественном мнении (чтобы показать, на что мы способны), не для манипуляций над окружающими, а по очень простой причине. Эта причина заключается в том, что душа человека не будет полноценной без Бога, что ни одно земное благо или ценность мира сего не утолят жажду нашего сердца, и только Божия благодать вносит в душу радость, гармонию, мир и покой, без которых человек не может быть счастлив. Божия благодать утоляет жажду души, и только она помогает побеждать грехи и соблазны. Душа, расслабленная пороками и страстями, в благодати Божией обретает неиссякаемый источник силы, ею учится преодолевать в себе грех, исполнять волю Божию и, просвещаемая духовным светом, свободно шествует по пути Господних заповедей.

Молитва или заклинание?

Одна из характеристик нашего времени – духовная дезориентация. Далеко не всегда современный человек заметит различие между понятиями христианскими и оккультными. Соответственно, не зная разницы, он не поймет той подмены, которую предлагают оккультные практики.

Например, все ли смогут правильно ответить, чем христианская молитва отличается от магического заговора и заклинания? Там и тут произносится словесная формула, там и тут требуется вера произносящего, то и другое предполагает нечто невидимое и сверхъестественное. Есть ли вообще отличие, если маги иной раз упоминают имя Божие, а бывает, что произносят и самые что ни на есть церковные молитвы?

Попытаемся ответить на этот вопрос.

Сначала уточним, что заговор и заклинание – оккультные словесные формулы, имеющие определенное различие. Заговор предполагает технико-магическое воздействие в силу самой произнесенной формулы. Это словесное выражение, в котором запечатлена вера человека в какое-то лучшее для него изменение. Например, человеку хочется выздороветь, встречаться с понравившимся лицом противоположного пола, иметь хороший финансовый достаток, избе-

гать дурного наваждения – все это высказывается в заговоре с надеждой, что получится в силу самого произнесения. Есть даже заговоры, которые вошли в нашу речь, прижились в нашей культуре. Так, мама, потирая у ребенка ушибленное место, приговаривает: «У сороки заболи, у собаки заболи, а у Машеньки пройди». Дело, конечно, не в том, что сороки и собаки почему-то обязаны отдуваться за наши оплошности, а в том, что человеку хочется как-то снять неприятность с помощью словесного действия, отвести от себя или своего близкого беду. Таков заговор.

Заклинание же есть императив, повеление, требование, направленное, например, к невидимым духам и имеющее принудительный характер. Но в целом можно обобщить эти понятия, поскольку часто заговор и заклинание выступают как синонимы. Итак, всякое заклинание (заговор) представляет собой последовательность слов или звуков, за которыми признается магическая сила. Заклинаниями пытаются добиться того, чего не достичь обычными человеческими усилиями: повлиять на погоду, урожай, самочувствие и т. д.

Что же, скажет кто-нибудь, составил себе заклинание, придумал обряд и уже добьешься всего, чего хочешь? Нет. Опытные маги ответят, что новых-то заговоров и заклинаний сейчас составляется много, только все они малоэффективны. Старые заклинания закреплялись опытом жизни мага, то есть его явным или тайным взаимодействием с темными силами, и его смертью как некоей печатью.

Молитвы же освящены опытом жизни святых людей. Христианские подвижники обрели богообщение посредством молитв, в опыте своей духовной жизни они создали молитвы, наиболее располагающие душу к общению с Богом. Поэтому, произнося составленные ими молитвы (они собраны в православных молитвословах), мы восходим к Богу тем же путем, что и святые.

В магии считается, что заклинательная формула чудесна сама по себе, смысл слов далеко не всегда имеет решающее значение. Допустим, в Средние века заклинания произносились в основном на латыни, которую произносящий не обязательно знал. Всем нам известное слово «абракадабра», означающее для нас простую бессмыслицу, перешло из старинного магического заклинания. Оккультисты считают, что слова обладают скрытым смыслом, как бы неким кодом, дающим доступ к законам окружающего нас мира. Этот скрытый смысл известен только «избранникам», способным составлять новые заговоры и заклинания. Тот же, кто не знает потаенного смысла, может употреблять составленные формулы, которые якобы помогут верящему в их эффект.

Заговор близок к мантре, в которой важен не столько явный смысл, сколько точное воспроизведение звуков и каждый звук считается наделенным мистическим значением. В христианстве же молитвенное обращение и служение Богу является осмысленным, здесь на первый план выдвигается тот очевидный, непосредственный смысл, который вложен в молитву. *Пойте Богу нашему, пойте… пойте разумно* (Пс. 46, 7–8), – читаем мы в священной книге Псалтирь. Молитва должна быть разумной, то есть произноситься осознанно и осмысленно. Где Бог, там смысл и порядок. Где нет благодати Божией, там бессмыслица, хаос и всякое неустройство. Представим себе человека, который пришел к руководителю и начинает произносить то, чего сам не понимает, – выслушают ли его? Представим, что он заготовил словесную формулу и проговорил ее без всякого осознания, словно магическое заклинание, – подействует ли это на руководителя? Молитва потому должна быть осмысленной, что она предполагает личностное общение – обращенность ума и сердца человека к Богу, Который видит все тайники нашей души.

Впрочем, нам могут возразить, что в современных, а не средневековых заговорах изложены вполне осмысленные просьбы (хотя «абракадабра» употребляется до сих пор), стало быть, и в магии человек понимает то, что произносит. Даже если и так, кардинальным различием является то, что люди с магическим сознанием надеются на текст заговора сам по себе, на его звуковое воспроизведение как запуск невидимого механизма, тогда как христиане наде-

ются не на текст, а на Бога, к Которому обращаются в своих молитвах, Который слышит и потому может помочь.

Некоторых людей подкупает в заговорах то, что и там присутствуют молитвенные упоминания Христа, Божией Матери, заимствованные из православного молитвослова. Действительно, во многих заговорах есть вполне православные речевые обороты, а некоторые начинаются подчеркнуто благочестиво: «Стану я, благословясь, пойду, перекрестясь…» (во многих же случаях более откровенно: «Стану я, не благословясь, пойду, не перекрестясь»). Но обрывки молитв встречаются в заговорах подобно тому, как в уличных сплетнях встречаются обрывки истинных слов или в речи сквернослова – благозвучные выражения. Оккультисты могут упоминать даже «Отче наш», но они же обращаются к воде, глине и прочим принадлежностям тварного мира – таково язычество, приукрашенное близкими душе человека христианскими символами.

Весьма интересный эпизод есть в книге М. Шолохова «Тихий Дон», когда Аксинья пыталась освободиться от любви к Григорию, обратившись к бабке:

«– Тоскую по нем, родная бабунюшка. На своих глазыньках сохну… Может, присушил чем?.. Пособи, бабунюшка!..

Светлыми, в кружеве морщин, глазами глядит бабка Дроздиха на Аксинью, качает головой под горькие слова рассказа…

– Придешь, бабонька, пораньше завтра. Чуть займется зорька, придешь. К Дону пойдем, к воде. Тоску отольем. Сольцы прихвати щепоть из дому…

С рассветом Аксинья, не спавшая всю ночь, – у Дроздихиного окна…

По проулку спускаются к Дону. У пристани, возле мостков, мокнет в воде брошенный передок арбы. Песок у воды ледянисто колок. От Дона течет сырая, студеная мгла.

Дроздиха берет костистой рукой Аксиньину руку, тянет ее к воде.

– Соль взяла? Дай сюды. Кстись на восход.

Аксинья крестится. Злобно глядит на счастливую розовость востока.

– Зачерпни воды в пригоршню. Испей, – командует Дроздиха.

Аксинья, измочив рукава кофты, напилась. Бабка черным пауком раскорячилась над ленивой волной, присела на корточки, зашептала:

– Студены ключи, со дна текучие… Плоть горючая… Зверем в сердце… Тоска-лихоманица… И крестом святым… Пречистая, Пресвятая… Раба Божия Григория… – доносилось до слуха Аксиньи.

Дроздиха посыпала солью влажную песчаную россыпь под ногами, сыпанула в воду, остатки – Аксинье за пазуху.

– Плесни через плечо водицей. Скорей!

Аксинья проделала. С тоской и злобой оглядела коричневые щеки Дроздихи.

– Все, что ли?

– Поди, милая, позорюй. Все»[10].

И крестное знамение с именем Божиим, и студены ключи с домашней солью и речной водой, и надежда на сам ритуал без личного осмысленного участия – все здесь упомянуто. Правда, оказалось все это для самой Аксиньи вполне бездейственным.

В настоящее время, имитируя некую научность, оккультисты говорят, что заговоры и заклинания – это способы концентрации энергии воли мага, которая направляется к поставленной цели при помощи словесных формул, это всего лишь некая самонастройка экстрасенса и не более того. Крестное знамение современные оккультисты объясняют как энергетическую самозащиту с выявлением собственного биополя. Таким образом, людей с магическим сознанием не интересуют ни Бог, ни молитва к Нему. Если же говорить о подлинном смысле христианской символики и молитвы, то крестное знамение есть, прежде всего, символ Креста, на котором Господь был распят за грехи всего мира. И потому крестное знамение приобщает христианина к победе Господа над диаволом и нашими грехами. Истинная же молитва есть личное обращение к Тому, Кто Сам личен.

Христианская молитва есть предстояние пред Богом Живым, Который тебя видит и слышит, Который укрепляет и помогает. Молитва не может быть обращением к бездушным предметам, ибо они не слышат и не в состоянии духовно помочь. Конечно, существуют святые предметы, то есть освященные благодатью Божией. Но когда батюшка, например, освящает воду, то, осеняя ее крестом, он обращается все-таки к Богу: «Ты, Господи, прииди и ныне наитием Святаго Твоего Духа и освяти воду сию». Обращаясь в специальной молитве к животворящему Кресту, мы обращаемся тем самым к распятому Господу. Для христианина молитва есть златая связь с Богом, она – жизнь нашей души и сокровищница всевозможных благ, потому что в ответ на горячую молитву Господь наделяет христианина Своими милостями.

[10] *Шолохов М.* Тихий Дон. Кн. 1. М., 1975. С. 55–56.

Всякий заговор соответствует вообще идее оккультизма, колдовства. В колдовстве человек пытается удовлетворить свои индивидуальные, корыстные желания, не соизмеряя их со своим вечным спасением. Он хочет сейчас и здесь добиться успеха, хорошего урожая, удачи в личных делах, благосклонности любимого человека, отмщения врагу и т. д., не задумываясь, спасителен ли сам способ, согласуется ли преследуемая цель с волей Божией. Это желание достичь «своего» любыми средствами, пусть даже с ущербом для своей будущей участи, – вот главная идея всякого заговора или заклинания. В молитве же человек, даже испрашивая что-то очень важное в смысле земном, все равно вверяет себя в руки Божии, предает исполнение просимого Богу, исходя из принципа: а будет ли просимое полезно, не помешает ли оно духовному преуспеянию человека, соответствует ли оно воле Божией?

Если молитва есть просьба, обращенная к Богу, Пресвятой Богородице или святым, и, значит, молитва предполагает добровольность отклика, то произносящий заклинание не ждет ни от кого ответа: само заклинание считается имеющим принудительную силу к достижению

желаемого. Например, для привлечения денег в современной магии рекомендуется вечером того дня, когда набралось 10 сэкономленных монет по 1 рублю, зажечь две свечи, между ними поставить стеклянный сосуд и, наполняя его освященной (!) водой, приговаривать: «Пусть наполнятся карманы, деньги пусть придут в мой дом так же скоро, как сосуд наполняю я водой» (заклинания часто произносятся в рифму). Затем берут монеты по одной и, бросая их в воду, читают заклинание по одной фразе на каждую монету: «Желаю здоровья. Желаю успеха. Желаю счастья. Желаю богатства. Желаю золота. Желаю серебра. Желаю изобилия. Желаю помощи. Желаю, чтобы деньги пришли в мою жизнь. Я желаю этого, так тому и быть». Свечи оставляют догорать, а утром окропляют водой из сосуда углы своего жилья и оставшуюся воду выливают на порог.

Приведенный пример заклинания ясно показывает, что в магии все основано на принципе «да будет воля моя», «да исполнится моя воля посредством заклинаний и магических действий». В молитве же все основано на принципе, который выразил Христос в Гефсиманском молении: *не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22, 42). В заклинании маг верит в достижение желаемого: «Я выполнил ритуал – и я получу желаемое». В молитве же христианин верит Богу, Который может подать просимое, если это полезно душе просящего.

Итак, в магических заклинаниях человек пытается максимально удовлетворить себе, своим страстям и приземленным потребностям, а в молитве человек стремится осуществить в личной жизни то, что соответствует Божиему Промыслу. Промысл же Божий ищет в человеке максимального раскрытия добра и, соответственно, доброго отношения ко всем остальным людям. Не земной прибыток или беспечальная жизнь ставятся главной целью в молитве. В конце концов, даже не важно, подаст ли Господь человеку что-то земное по его молитве, – важной является сама молитва как общение с Богом. Об этом хорошо писал преподобный Иоанн Лествичник: «Долго пребывая в молитве и не видя плода, не говори: я ничего не приобрел. Ибо самое пребывание в молитве есть уже приобретение; и какое благо выше сего – прилепляться ко Господу и пребывать непрестанно в соединении с Ним»[11].

Кроме того, в заклинаниях вообще не важно, насколько чисто сердце человека, главное – точно воспроизводить магические действия и внутренне настраиваться на достижение желаемого. В молитве же все зависит от того, что содержится в сердце молящегося, насколько он внимательно, нерассеянно молится. Поэтому молитва предполагает нравственное усилие, преодоление в себе греховных движений и той лености, которая парализует душу на ее пути к Богу. Святитель Феофан Затворник писал: «Ревнуя о спасении, все внимание должно обращать на устроение сердца или на впечатление в нем истинно христианских чувств и расположений… Ибо чего нет в сердце, того и на деле нет. Если нет веры в сердце, то ее совсем нет, хотя бы кто писался православным. Если нет воздыханий в сердце, нет их и совсем, хотя бы кто воздух колебал или бил себя в перси. Если нет страха Божия в сердце, нет его и совсем, хотя бы кто видом казался исполненным благоговения. Если нет чистоты и отрешенности в сердце, нет их и совсем, хотя бы кто чист был телом и ничего не имел из благ мира. Если не бывает человек сердцем в храме, нет его здесь и совсем, хотя бы он тут стоял телом. Так, все надо совершать сердцем. Сердцем любить, сердцем смиряться, сердцем к Богу приближаться, сердцем прощать, сердцем сокрушаться, сердцем молиться, сердцем благословлять и прочее и прочее… Ибо каков кто в сердце, таковым зрит его Бог с высоты Своего престола и соответственно тому принимает его»[12].

Все только что сказанное подводит к объяснению, почему некоторые оккультисты используют вполне церковные молитвы. Тексты-то употребляются церковные, а идея произнесения их – оккультная. Для самого мага, даже если произносится молитва, она собственно

---

[11] *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. СПб., 1996. С. 239.

[12] *Феофан Затворник, свт.* Внутренняя жизнь: Избранные поучения. М., 1998. С. 232–233.

молитвой уже не является, а только заклинанием, в котором он вовсе и не обращается к Богу, так как считает, что само произнесение затронет нужные невидимые нити. Для оккультиста молитва есть лишь магическая формула, вид словесной энергии, действующей в силу самого произнесения. Не от Бога ожидается ответ – маг не способен благоговейно обратиться к Богу, – а эффект ожидается от словесной формулы самой по себе, от заключенной в ней, по мнению мага, энергии. Поскольку же при бессмысленном повторении слов молитвы нет живого обращения к Богу, этого человека легко искушают демоны, которые дают ему особые чувства, эмоции и создают видимость эффекта от оккультного употребления молитв.

В заключение вспомним слова святителя Иоанна Златоуста: «Будем искать спасения не каким-нибудь образом и избавления от бедствий не как бы то ни было, но от Бога. Говорю это к тем, которые во время болезней употребляют заклинания и прибегают к другим чародействам для облегчения болезни. Это значит искать себе не спасения, а погибели, потому что величайшее спасение есть то, которое получается от Бога»[13].

[13] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа на псалом 9 // Творения. Т. 5. Кн. 1. СПб., 1899. С. 122.

Святыня или талисман? Обратиться к святыне или защитить себя талисманом?

Среди языческой атрибутики, распространяемой в нашем обществе, можно встретить всевозможные обереги, талисманы и амулеты, то есть предметы, которые, как кажется, оберегают, защищают человека, его дом или двор от дурного влияния, порчи и сглаза. Например, в качестве оберегов используются различные кулоны, пояски или красная нить на руке. В народном сознании талисманом удачи считается кроличья лапка. Особенно часто в качестве талисманов выступают драгоценные и полудрагоценные камни, ради чего составляются подробные инструкции, где прописано, какие качества характера данный камень усиливает или, наоборот, ослабляет, с каким знаком зодиака он наиболее созвучен и с каким дисгармонирует. Множество амулетов и талисманов мыслятся как непременные помощники в жизни людей. Что же это такое? И в чем отличие всего этого оберегающего нас изобилия от христианских святынь?

Сначала несколько слов скажем о подлинных святынях. Божия благодать способна освящать своим присутствием не только души людей, но и предметы, вещи, места, с которыми связано особое явление Божие или подвиг святых людей и которые поэтому тоже называются святыми. Пророку Моисею во время явления Божия в неопалимой купине (то есть терновом кусте,

объятом пламенем и не сгоравшем) было сказано: *Сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая* (Исх. 3, 5). Свято все, что освящено Божественной благодатью, – храмы, иконы, кресты, а потому их присутствие, выразимся образно, создает духовную атмосферу, благотворную для спасения человека и защиты его от вражеских наваждений. Вещи, которые носили люди святые, также освящены благодатью, которую стяжали сами святые. Об апостоле Павле в книге Деяний сказано, что *на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них* (Деян. 19, 12). А в Ветхом Завете рассказывается о том, как несшие хоронить покойника неожиданно увидели полчища врагов, поспешно бросили мертвого в гробницу пророка Елисея, и умерший при соприкосновении с костями святого пророка тут же воскрес (см. 4 Цар. 13, 20–21)! Тела святых и после того, как душа их отойдет ко Господу, имеют благодатную силу Божию, поэтому в Православной Церкви принято почитание мощей святых угодников. Таким образом, христианину даны все средства, благоприятные для его вечного спасения и единения с Богом. С одной стороны, это внутреннее делание, молитва, с другой – таинства Церкви, православные святыни, имеющие благодать Божию.

В отличие от святынь существуют предметы, в которых обнаруживаются демонические силы. Например, в древности демоны часто проявляли свое присутствие в статуях, им посвященных. В Священном Писании в Первой книге Царств повествуется о том, как у израильтян иноплеменники похитили кивот Господень, они поставили его в своем языческом храме, посвященном Дагону: *И взяли Филистимляне ковчег Божий, и внесли его в храм Дагона, и поставили его подле Дагона. И встали Азотяне рано на другой день, и вот, Дагон лежит лицем своим к земле пред ковчегом Господним* (1 Цар. 5, 2–3). Ниспровергнутой статуей Дагона двигал демон, не выдержавший Божией славы, окружавшей ковчег Завета. Этот демон и пал ниц, опрокинув видимую вещь, в которой он обитал. Наиболее же важно понять здесь то, что язычники смотрели на истукан Дагона как на своего покровителя, к которому обращались с мольбой и от которого ждали помощи и защиты. Примерно то же самое наблюдается в отношении талисманов или амулетов. Сами по себе они не представляют особой ценности, но за ними мыслится некая мистическая сила, благоприятствующая человеку в его земных делах. Сила эта, если действительно проявляется, принадлежит демоническому миру, заинтересованному в погружении людей во мрак язычества.

Уточним ту важную мысль, что сами по себе предметы, используемые для амулетов или талисманов, остаются земными вещами, не заключают в себе ничего демонического. Подкова над входом в дом – это всего лишь предмет деревенского быта, однако мистическое отношение к подобным вещам привлекает к суеверной душе соответствующих невидимок. Причем над некоторыми предметами, предполагаемыми как амулеты или талисманы, специально произносят магические заклинания. Камушек или кусок коры, связка волос или клыки хищного зверя используются в магии как предметы, которые после соответствующего ритуала могут служить амулетами. Приведем пример из реальной практики бывшего мага. Колдун изготавливал из дерева дуба маленькую дощечку или цилиндрическую палочку, на которой писал рунические знаки (руны, таинственные символы, обычно используют для гаданий, они имеют демонический характер). Все это заливал тонким слоем воска с произнесением особого заклинания согласно профилю талисмана – удача, любовь, деньги. Таким образом, колдун, пребывающий в демонообщении, передает то же самое свойство создаваемым им амулетам. Иногда назначается время действия талисмана, допустим, полгода – на этот период дела должны упорядочиваться, а потом все возвращается на круги своя. Это нужно для того, чтобы клиент колдуна пришел к осознанию, что своими силами он ничего сделать не может и что эффект в делах бывает только после посещения колдуна. Маг ставит такого человека в серьезную зависимость от себя, в том числе и финансовую. Подобный талисман носится на шее, якобы чтобы сработаться с энергией конкретного человека.

Другие же предметы не имеют к колдунам и демонам никакого отношения и лишь суеверно в народе почитаются оберегами, без специального оккультного воздействия. Например, таковой является пресловутая подкова или так называемый «куриный бог» – камень с отверстием естественного происхождения, допустим, проточенным струей воды. Считается, что этот талисман (хотя считать так курам на смех) приносит удачу и здоровье тому, кто его нашел (название возникло, очевидно, оттого, что в некоторых местах этот предмет вешали в курятниках, чтобы мифические существа кикиморы не давили кур).

Иногда амулет и талисман употребляются в разных значениях.

Амулет мыслится как предмет, который, по суеверным представлениям, должен защищать, охранять его владельца от каких-либо бедствий, и поэтому его лучше всего всегда носить с собой. Еще в древности в этом смысле были известны апотропеи *(с греческого «отвращающие беду»)* – предметы, коим приписывалась магическая сила оберегать человека, животных, жилища от злых сил. Причем апотропей, как правило, представлял собой изображение устрашающего божества, допустим горгоны Медузы, или зверя, например льва. Боясь предметов или явлений нашего мира, как заколдованных и заговоренных, суеверно пугаясь их, человек обращается к амулетам как неким мистическим носителям защиты. Магически понимая окружающий мир, суеверный человек использует магические же способы защиты.

Талисман же в оккультной парадигме есть то, что таинственным образом помогает человеку, приносит ему счастье и удачу. Если амулет исполняет только защитную функцию, то талисман мыслится как предмет, приносящий успех. Особенно часто в этом качестве выступают драгоценные или полудрагоценные камни, якобы оказывающие особое энергетическое воздействие на человека.

Довольно часто происходит смешение христианских символов с языческими оберегами. На картине Яна ван Эйка «Портрет мужчины с гвоздикой» (ок. 1435) можно увидеть, что на шее изображенного висит христианский крестик, к нижней части которого прикреплен амулет, маленький колокольчик. Это наглядный пример примитивной суеверности. Знахарка может обвешать себя православными крестами, ладанками, обвязаться поясом «Живый в помощи Вышнего», только от этого она не становится ближе к Богу, потому что воспринимает христианскую святыню как оградительный талисман.

На основе вполне реальных примеров сделаем обобщение. Достоверно известно, что после смерти человека, особенно если он не вел благочестивой жизни, его близких родственников могут посещать страхования. Демон является в образе умершего. Иногда родственникам слышится даже голос покойного. Невоцерковленный человек от таких страхований приходит в ужас и хватается за любое средство, лишь бы помогло. В некоторых деревнях в подобных случаях рекомендуют сделать из осиновых палочек крестики и расставить их по углам дома. На первый взгляд способ кажется вполне благочестивым и рассудительным – что, как не крест, прогоняет видения или, точнее, привидения? Но если вникнуть в суть, то видно, что это обыкновенное суеверие, с игнорированием подлинных духовных средств защиты от вражьей силы.

Вместо того чтобы обратиться к Христову Распятию и приобрести крест, освященный в храме, невежественный человек сам изготавливает крестики. Он ставит их в углах на пол, то есть там, где не предполагается никакого благоговения и поклонения святыне. К этим крестикам не совершается молитв, сами они исполняют функции предохранительного талисмана. Темная сила может и отступить ради закрепления в человеке его суеверия.

Отличие христианских святынь от подобных вещей заключается в том, что носитель талисмана или амулета считается пассивно защищенным, тогда как от христианина требуется внутреннее соответствие той духовной символике и тем святыням, которые он носит на себе или к которым прикладывается. Невозможно заполучить помощь Божию, лишь повесив на себя крест или купив в храме икону и при этом будучи равнодушным к Богу, не имея в сердце никакого к Нему стремления.

Необходимо четко различать: христианские иконы – не обереги, это священные образы святых, к которым мы призваны обращаться в наших молитвах. Святыня – не амулет, который оберегает человека сам по себе. Через святыню действует Господь Бог Своей всеспасительной благодатью. И помощь, которую человек действительно может получить через святыню, определяется прежде всего его отношением к Богу, искренностью веры, твердостью надежды и теплотой молитвы. Святитель Феофан Затворник писал еще и так: «Некоторые иконы бывают чудотворными потому, что Богу так угодно. Сила тут не в иконе и не в людях прибегающих, а в Божией милости».

В наши дни особенно важно помнить, что к святыне невозможно «пролезть», расталкивая других локтями. Неблагоговение, выражающееся в дерзком отношении к окружающим, препятствует приобщаться благодати святыни. Тот, кто украл в храме икону ради обитающей в ней «духовной силы», и думает, что обретет эту силу через обладание иконой, глубоко ошибается. Равно как и тот, кто пользуется церковной молитвой в личной экстрасенсорной деятельности, не имеет к Богу никакого отношения. В этом смысле святую воду нельзя воспринимать как оберег от сглаза и порчи, но как святыню, просвещающую душу человека, шествующего за Христом и в день Крещения, и в день Распятия, чтобы чрез исполнение Его заповедей приобщиться и Его Воскресению.

Итак, в христианстве человек полагается не на сам по себе предмет, якобы обладающий защитительной силой, а на Бога, Который освящает святыни Своей благодатью, и потому когда на нас крест, когда с нами икона или в нашем жилище присутствуют святыни, мы знаем, что с нами Сам Бог.

Чем святой отличается от «чудотворца»-оккультиста

Из личных бесед с оккультистами автор этой статьи выяснил, что они в своем большинстве считают, будто делают то же, что делали святые, и потому Церковь для них – конкурирующая структура. Да и многие простые люди не замечают серьезной разницы между оккультной деятельностью: необычными способностями, ясновидением, лечением посредством пассов, словесных формул – и деятельностью святых, которые, например, исцеляли возложением рук или, произнося молитву, совершали удивительные чудеса и проявляли сверхъестественные способности. А видя сходство со святостью, отталкиваясь от этого сходства, оправдывают и сам оккультизм. Тем не менее разница между тем и другим настолько же велика, насколько велика разница между раем и адом, хотя бы способности святого и оккультиста были внешне схожи.

Прежде всего надо сказать, что в жизни святых никогда мы не встретим специального стремления к обретению какого-либо могущества, сверхсилы или чудесного влияния на других людей. Святые не искали специально особых, уникальных даров, и целью их жизни никогда не были чудотворения или сверхъестественные способности – исцеления, прозрения, властвование над стихиями и т. п. Самое главное, чего искало их сердце, – это жизнь с Богом и в Боге. *Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все*

дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать святый храм Его (Пс. 26, 4), – восклицал святой царь и пророк Давид, а вместе с ним и все, кто сподобился святости. Существо их жизни заключалось в стремлении к Богу. *Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго* (Ин. 6, 68–69), – сказал апостол Петр Спасителю от лица всех учеников Христовых.

Среди святых были люди с самыми разными характерами, различных душевных качеств, способностей и дарований. Но всех их объединяет главное – верность Богу в любых обстоятельствах жизни земной, верность в мыслях и чувствах сердечных. Соответственно, святые устраняли в себе все то, что мешает быть с Богом, то есть нравственные недостатки, духовные несовершенства, грехи и пороки. С чистой душой пребывает Бог, а где Бог, там и Его всемогущая помощь. Поэтому сверхъестественные способности святых давались Богом в ответ на любовь к Нему, давались как дар, который не может использоваться в корыстных целях, но только для большего служения Богу в мире людей.

Освобождение от греха у многих святых действительно сопровождалось обретением большей свободы и в плане биологической жизни. Например, многие христианские святые не вступали в брак, жили в полном воздержании, хотя современное общество неустанно твердит, что одной из главных потребностей нашего организма является половая функция, жаждущая удовлетворения. Многие святые почти не спали или спали столько, что обычный человек при такой нагрузке быстро бы надорвался психически и физически. Некоторые святые крайне мало ели, например одну просфору или сухарик в день. Некоторые ходили в ветхом, тонком одеянии даже зимой.

Здесь стоит внести одно уточнение. Собственно, то, что сейчас почитается чудом, было естественно для людей, живших в раю. Грех привел с собой ту ограниченность, ущербность, немощность и борьбу за существование, которые теперь наблюдаются ежеминутно и приносят в нашу жизнь страдания. Во Христе же людям возвращается рай, и потому Спаситель являл во время Своей земной жизни такие дела, какие свойственны только жителям рая. Людям, побеждающим грех, восходящим ко Христу через подвиг духовной жизни, дается возможность преодолевать ограниченность нашего грешного мира, побеждать стихии и злые наветы мира сего. Слова, сказанные евангельским фарисеем Никодимом Иисусу Христу, вполне можно отнести к каждому святому: *Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог* (Ин. 3, 2).

Исцеление безнадежно больных, изгнание демонов из одержимых людей, воскрешение умерших, провидение мыслей и душевного состояния окружающих, видение будущего, преодоление стихий, законов и превратностей мира земного, например хождение по водам, укрощение бури или претворение воды в вино, умиротворение нравов диких животных, способность возрождать одним словом падших людей от греха к добродетели… Все это явлено в евангельские времена Самим Иисусом Христом и даруется также людям святым, о чем говорит Господь: *Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду* (Ин. 14, 12).

Вспомним из евангельской истории, что, отправляя Своих учеников на проповедь, Спаситель *дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь… и заповедал им, говоря: …больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте* (Мф. 10, 1, 5, 8). Ученики Господа, благовествуя Царствие Божие, *изгоняли многих бесов и многих больных мазали маслом и исцеляли* (Мк. 6, 13). Они пользовались властью, данной им Господом Иисусом Христом. Получая посредством святых какую-либо милость от Бога, люди призывались благодарить именно Бога. Собственно, не святые действовали в чудесах, а через святых людей действовал Бог. *Дивен Бог во святых Своих* (Пс. 67, 36), – читаем в священной книге Псалтирь. Поэтому, выражаясь научным языком, христианская святость и связанные с ней чудеса или

необычайные способности глубоко христоцентричны и богоцентричны, в них нет ничего от человеческой эгоистичной обособленности. «Мы только руки на вас возлагаем, силою же своею ничего не можем сделать. Все действие производит всемогущая сила Христа, Единого Истинного Бога, в Которого, если несомненно уверуете, тотчас же выздоровеете» – так говорили святые целители Косма и Дамиан[14]. Святые молятся Богу, чтобы Он даровал больным облегчение, и именно Бог действует через святых.

Святые раскрывают в себе не таинственные способности, прану, ауру или биополя, а образ Христа, являя те духовные добродетели, к которым призывается в Евангелии каждый христианин. Стяжав добродетели, явленные Христом, раскрывая в себе образ Христа, святые естественно совершают и чудеса, дарованные людям Христом. Их жизнь – уподобление Богу по нравственной чистоте и праведности. Уподобляясь Ему в чистоте и праведности, они заимствуют от Подобного подобную же силу.

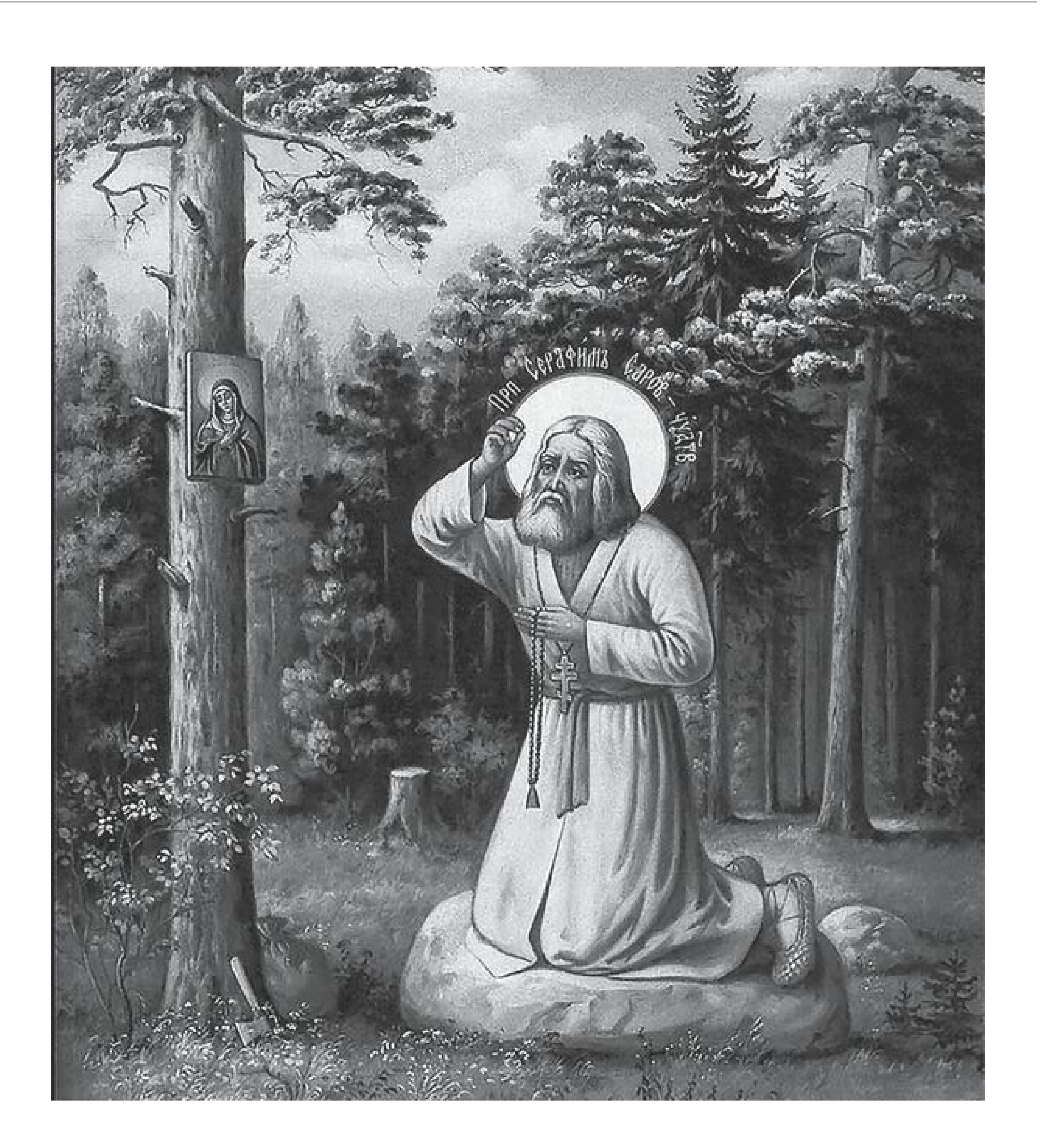
Оккультисты же идут совсем иным путем: развивают в себе психофизическими тренировками «скрытые способности» либо получают их от невидимых духов посредством инициации – особого посвящения. Не очищая себя от греха, они, подобно надменным демонам, уже заполучают сверхъестественные дарования: ясновидение, влияние на окружающую нас природу или состояние других людей, способность контактировать с миром невидимым и т. п. Не имея, в отличие от святых, причастия благодати Духа Святого, оккультисты обращаются, даже при видимом сходстве их действий с чудесами святых, к помощи отрицательных духовных энергий. Энергия же, с христианских позиций, не бывает безликой, она предполагает своего носителя. Кто же помогает вершить чудеса человеку с нечистой душой?

В наши дни под духовностью часто понимают самые разные проявления жизни: увлечение литературой или искусством, соответствие высоким требованиям морали, погружение в религиозность. На самом же деле духовной жизнью живет только тот, кто приобщился Духу Святому. И внутреннее обновление возможно только тогда, когда человек умер для греха, переродился из «ветхого человека в нового» (см. Кол. 3, 9–10). Этого достигли святые.

Святые – это люди, стяжавшие благодать Духа Святого, которая просвещает сердце. Живущий в гармонии с Богом человек обретает мир в самом себе и потому более ясно видит проблемы других людей и, значит, может подлинно им благодетельствовать – как своим советом, так и молитвенной помощью. Святой прозревает волю Божию о конкретном человеке и исходя из этого уже действует. Не от себя, своих способностей и личного провидения отталкивается святой человек, а от Божественного произволения и откровения. Соответственно, лечит он не собственными биополями, аурой и прочей мистической ерундой, а точнее будет сказать, что святой и вовсе не лечит сам, а обращается к Богу, Который подает нуждающимся все благопотребное. Исцеляли святые не всех подряд и не того, кого сами хотели, а на кого им указывал Господь.

---

[14] Цит. по: *Варнава (Беляев), еп.* Основы искусства святости. Т. 2. Ниж. Новг., 1996. С. 49.

Что касается прозрений, то об этом верно писал святитель Игнатий (Брянчанинов): «Истинным святым Божиим видения даруются единственно по благоволению Божию и действием Божиим, а не по воле человека и не по его собственному усилию – даруются неожиданно, весьма редко, при случаях особенной нужды, по дивному смотрению Божию, а не как бы случилось»[15]. Когда Иосифа Праведного привели во дворец фараона, властитель Египта обратился к нему: «Я слышал, что ты умеешь толковать сны». Святой Иосиф ответил: «Это не мое; Бог даст ответ во благо фараону» (Быт. 41, 15, 16).

В связи с этим естествен вывод, что если у святых людей результат действия зависит не от раскрытых в себе экстрасенсорных способностей, а от обращения к Богу и Его отклика, то, значит, стоит и нам обращаться с молитвой в различных нуждах к Богу, Который всесилен и может помочь в любой скорби. Рассуждая о святости, не нужно думать, что это слишком отвлеченно от нашей действительности. По большому счету, святость должна быть реалией жизни каждого христианина. Святость есть жизнь в согласии с Богом, когда человек в своих

---

[15] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты // Творения. Т. 1. М., 1996. С. 244.

поступках избирает добро, а не зло, предпочитает истину, а не ложь, стремится к правде, а не к заблуждению. К этому призван каждый человек: *святы будьте, ибо свят Я, Господь Бог ваш* (Лев. 19, 2), – говорит Сам Господь. Жить свято – наш долг, а не сверхдолжная заслуга отдельных избранников. И потому шествующий по этому пути человек имеет надежду, что его молитва будет услышана и исполнена.

Итак, святые прозревали и исцеляли не по естественным способностям или приобретенным с помощью развития в себе скрытых сил, а по дару благодати Божией. В книге Деяний апостольских повествуется, как после сошествия Святого Духа на апостолов они обрели совершенно новые качества – бесстрашие перед земными властями, способность постигать смысл Божественного Откровения и прозревать душевное состояние других людей. Принятие Духа Святого сопровождалось удивительными дарованиями – исцелять и воскрешать, проповедовать на иностранных языках (на которых раньше апостолы не говорили), преодолевать земные страхи и трудности.

Когда апостолы Петр и Иоанн, направляясь в храм, увидели просящего милостыню человека, хромого с младенчества, то Петр сказал ему: *серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи* (Деян. 3, 6). Человек тут же получил исцеление, что вызвало удивление случайных очевидцев чуда. Обступив главных участников происшедшего, люди просили разъяснения. То, что ответил апостол Петр, является прекрасным указанием на подлинный источник чудес святых, отличающихся от экстрасенсорных исцелений: *что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса… И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед всеми вами* (Деян. 3, 12–13, 16). Итак, не своей силой и не сокрытыми в естестве человека чудесными способностями исцеляют святые, а данной им от Бога благодатью Духа Святого, по горячей вере с искренним призыванием имени Иисуса Христа как Спасителя мира.

Те же апостолы на вопрос первосвященников: *какою силою или каким именем вы сделали это?* (Деян. 4, 7) – ответили: *Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись* (Деян. 4, 9–12).

В «Достопамятных сказаниях» приводится весьма поучительная история. Одна женщина, заболевшая раком груди, услышала об авве Лонгине, стяжавшем благодатные дары, и отправилась искать его ради исцеления. Он жил в 9 милях к западу от Александрии. Когда она проходила это место, авва Лонгин собирал дрова на берегу моря. Увидев его и не зная, что это сам преподобный, больная спросила: «Авва! Где живет авва Лонгин, раб Божий?» Старец сказал: «Чего ты хочешь от этого обманщика? Не ходи к нему. Какое у тебя к нему дело?» Женщина рассказала ему про свою болезнь. Авва Лонгин перекрестил больное место и отпустил ее, сказав: «Ступай, Бог исцелит тебя, а Лонгин ничем не может помочь тебе». Женщина поверила слову старца, пошла и тотчас исцелилась. Рассказывая другим об этом и описывая вид встретившегося ей старца, она узнала, что он и был сам авва Лонгин. В этой истории, помимо смирения самого старца, скрывавшего свои добродетели, показательно и то, что подлинно святые люди возводят исцеление больного исключительно к Богу, а не к своим способностям. Тем самым святые показывали, Кто есть подлинный Источник нашего благополучия, а еще этим избавляли исцеленных от кумиротворчества. В последнем случае страждущие всю свою надежду возлагают на конкретного человека, тогда как Бог отодвигается на второй план.

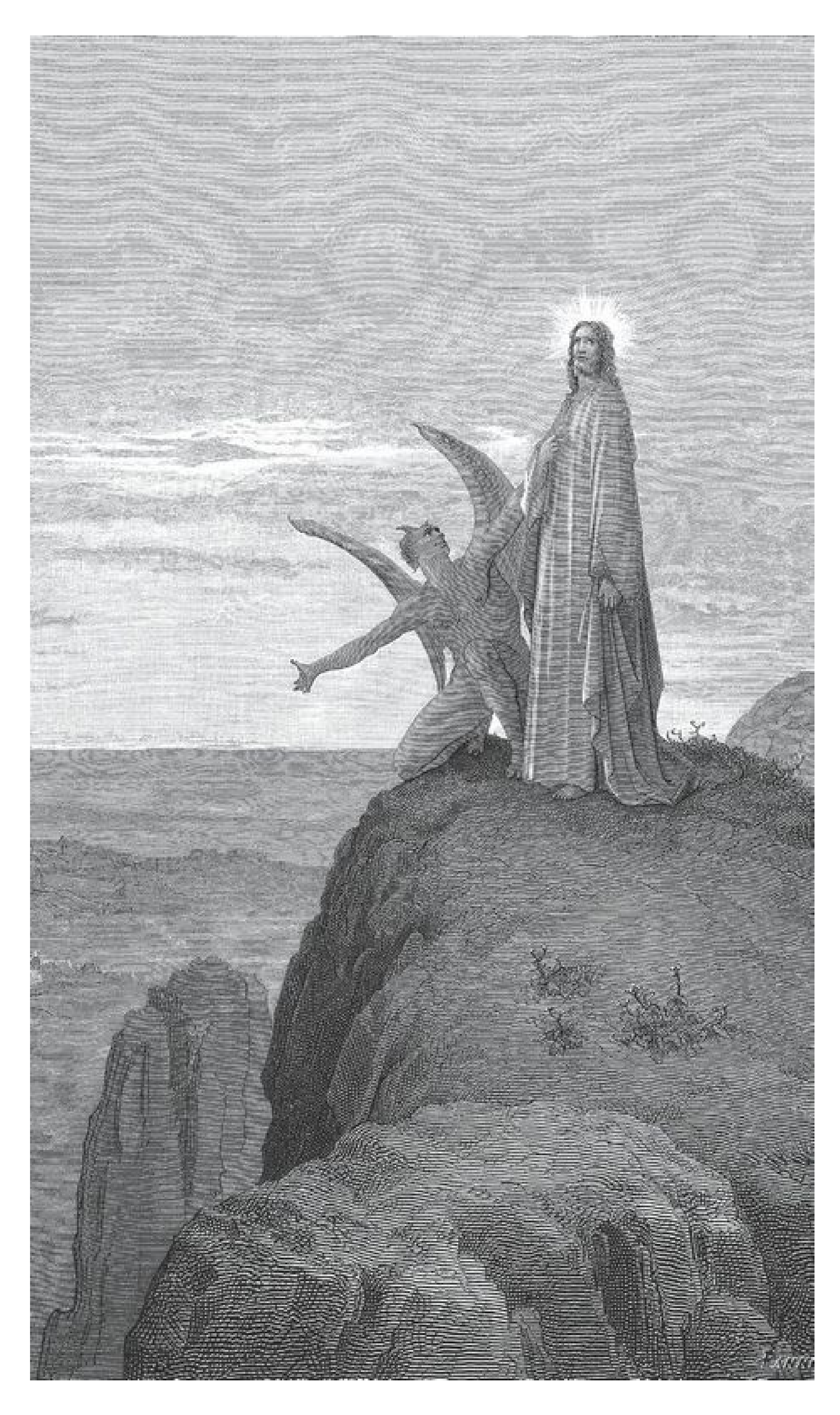
Повторим, что благодатные дары святых объясняются не развитием в себе «скрытых способностей», а приобщением к Богу, Который есть Источник всякого совершенства и потому уделяет от Своих даров людям, верным Ему. Именно смирение христианина дает простор в его душе для Божией силы, потому что вместо самости здесь полная открытость Богу и Его спасительной воле. Если же человек изначально ищет развития в себе сверхъестественных дарований, так что Бог интересует его только в связи с этим, то на первое место в духовной жизни выступает собственное «я». В таком случае Бог понимается лишь как средство к достижению личной сверхсилы, а может, и вовсе заслоняется мнением о своей значимости. При этом учтем, что духовный закон нашего мироздания таков: если Творец и Благодетель мира перестает быть сутью и центром чьей-либо жизни, такое бытие теряет свою основу, становится лживым, неподлинным. Человек погружается в мир тонких иллюзий, мечтая о своих совершенстве и значимости, а экстрасенсорные достижения льстят его мнению о себе.

Спаситель говорит ученикам, получившим от Него власть повелевать невидимыми духами: *тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах* (Лк. 10, 20). Чудеса святых всегда имели нравственно-назидательный характер и не совершались только для демонстрации собственного могущества. Подобно как исцеления, совершенные Господом Иисусом Христом, так и исцеления святых людей сопровождались духовным возрождением исцеляемых, глубоким покаянием и переосмыслением прожитой жизни.

К оккультизму часто обращаются из чувства зависти или ради мести – жестоко наказать врага, обидчика или просто того, кто кажется пре успевающим больше, чем ты. «И лечить сможешь, и любому врагу отомстишь. Как муху прихлопнешь», – злорадно сообщают оккультисты о своих способностях кандидатам в возможные ученики[16]. В Евангелии же Господь запрещает мстить обидчикам чудесным способом: *не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать* (Лк. 9, 55–56). Святой первомученик Стефан молился за убивавших его иудеев: *Господи! Не вмени им греха сего* (Деян. 7, 60) – вот подлинно святое отношение к людям.

---

[16] *Игумен N.* Об одном древнем страхе: Кого и как «портят» колдуны. М., 2007. С. 27.

Еще вспомним, что Иисус Христос лично для Себя не совершил ни одного чуда. В пустыне Он отверг диавольское предложение претворить камни в хлебы, терпел голод, зато впоследствии умножил несколько хлебцев, чтобы накормить тысячи голодных людей. Господь не стал призывать легионы ангелов, чтобы защитить Себя от врагов в Гефсимании, зато исцелил врага – раба, посланного вместе с другими схватить Спасителя. Тот же принцип мы наблюдаем в жизни святых, которые молились Богу о чудесной помощи ближним, но практически не совершали чудотворений для себя.

Эту тему можно развивать и дальше, однако из сказанного должно быть понятно, что путь христиан, восходящих к святости, и путь оккультистов, ищущих самозамкнутого совершенства, – это два совершенно разных пути, которые отталкиваются от различных ценностей и ведут к противоположным целям.

Ложные чудеса

Чудо: что это такое и есть ли чудеса в наши дни

Ольга родилась в большой крестьянской семье в селе Ильинцы в 30 километрах к западу от Чернобыля. Во время наступления немецко-фашистских войск в 1941 году она осталась одна со слепой матерью. Поставленный немцами староста покрывал ее и говорил, что она одна у своей мамы, за которой вынуждена присматривать. Из жалости к ним немцы не увели ее в Германию. А на самом деле у Ольги было еще три брата и две сестры, которые все воевали. Одна сестра была летчицей, а одна – медсестрой.

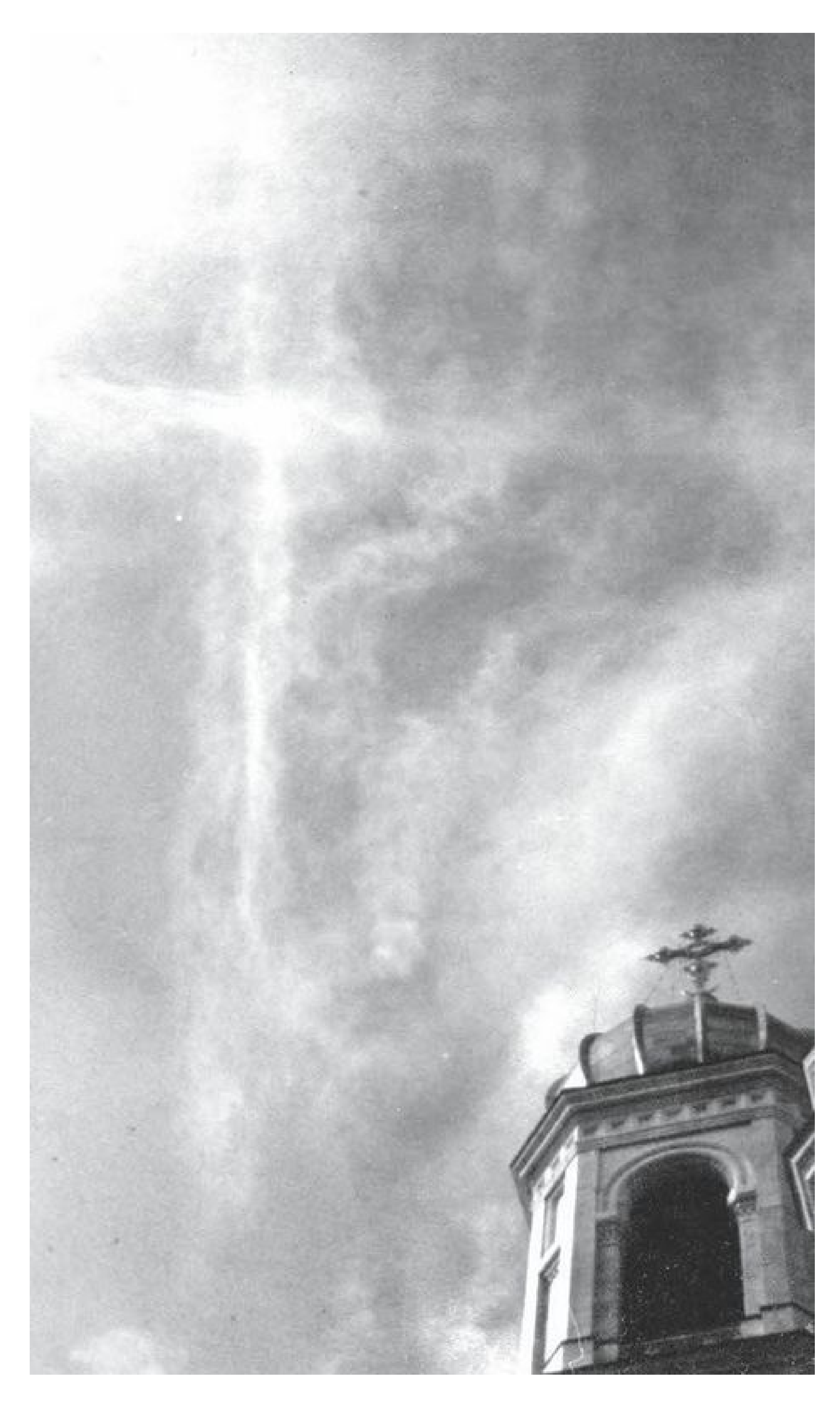
В 1943 году немцы отступали, на этот раз отношение их к местным жителям оказалось более жестоким. Фашисты рыскали по дворам в поисках прячущихся людей. Ольга в страхе забежала в маленький чуланчик с дровами возле дома, прижалась к стене, скрестила трясущиеся руки на груди и всем сердцем взмолилась: «Господи, если Ты есть, спаси меня, пожалуйста. Я всю жизнь в Тебя верить буду». Дверь открылась, в проеме показался фашист с автоматом. Посмотрев на Ольгу, а точнее – сквозь нее, он без единой эмоции повернулся и закрыл дверь. Многих в том селе расстреляли или сожгли, всех остальных увели в Германию. Из всего села спаслись только двое – Ольга и еще один мальчик, который ушел к партизанам. Из комсомола Ольга вскоре вышла и на всю жизнь стала глубоко верующим человеком.

Прошло много лет, сын Ольги Сергей перевез ее в Благовещенск-на-Амуре, но на протяжении всех этих лет Ольга постоянно пересказывала свою историю и так до конца не могла своим рассудком понять, почему тот фашист, посмотрев на нее, сразу повернул обратно.

Итак, что же такое чудо и как мы должны относиться к нему? Участвует ли в нашей жизни заботливая Божия рука, или мы наблюдаем лишь холодное стечение обстоятельств? Нужно ли нам вообще говорить о чем-либо сверхъестественном, когда современный человек ищет прежде всего разумного, рассудочного обоснования?

Постараемся быть беспристрастными. Если из Евангелия убрать чудо, то от Евангелия ничего не останется. Чудом является само рождение Христа от Девы, чудо наполняет жизнь Спасителя и многократно проявляется в делах, совершенных Им на земле. Хождение по водам, исцеление одним словом безнадежно больных, воскрешение умерших, в том числе четверодневного Лазаря, просияние Божественным Светом на горе Фавор, Воскресение в третий день после смерти, Вознесение и ниспослание Святого Духа людям – все это вехи в истории спасения людей Иисусом Христом, и эти вехи наполнены Божественным чудом.

Дело в том, что, где действует Бог, там всегда есть какое-то чудо. А чудо – это то, что не может быть объяснимо научно. И не только с точки зрения современной науки, а вообще никогда не может быть объяснимо с позиций науки. Потому что наука, сколько бы ни усовершенствовались микроскопы и телескопы, есть всегда взгляд земной, обращенный к земному и объясняющий все с позиций земного, а чудо, подаваемое Богом, – это милостивый дар, ниспосланный свыше, из мира, превышающего наш материальный тварный мир, и потому чудо не подвластно земным объяснениям.

Атеисты спешат отрицать чудеса. «Раз Бога нет, – рассуждают они, – то и чудес быть не может». И люди, привыкшие полагаться лишь на себя, считают, что Бог не может вмешиваться в нашу жизнь. Так, Лев Николаевич Толстой, величайший писатель с крайне трагичным мировоззрением, составил свое «евангелие», из которого устранял все чудесное, объяснял чудеса Христа лишь как обычные естественные ситуации. Например, исцеление больного, лежавшего 38 лет у Овечьей купальни (см. Ин. 5, 1–9), он объяснял так, что был слабый человек, который, как и другие, суеверно верил в ежегодное схождение ангела в воду, но не поспевал первым броситься в купальню. Вот как пишет сам Лев Толстой: «Больной ждет 20 лет чуда, а Иисус говорит ему: ничего не жди, что в тебе есть, то и будет. Проснись. Есть сила встать и идти, и иди. Тот попробовал, встал и пошел. Всё это место, принятое за чудо, есть указание на то, что чудес не может быть и что болен тот человек, который ждет чудес, что самое большое чудо есть сама жизнь. Самое же событие совершенно просто, оно повторяется беспрестанно среди нас. Я знаю барыню, которая 20 лет лежала и поднималась только тогда, когда ей делали впрыскивание морфина; через 20 лет доктор, делавший ей впрыскивание, признался, что он делал впрыскивание водою, и, узнав это, барыня взяла свою постель и пошла»[17]. Но если бы все было так просто и каждый бы подымался, только лишь захотел, то скоро исчезла бы медицина. Сколько в больницах людей, которые желали бы так же быстро подняться, обходиться без операций и дорогих медицинских средств, но болезнь зачастую бывает сильней человека, полагаться лишь на свои силы наивно.

Попытку «естественного» прочтения Евангелия в свое время предпринимал и философ Гегель: в своей книге «Жизнь Иисуса» он изображал Христа просто как великого учителя, но устранял все чудесное как что-то недействительное. В итоге с перечеркиванием чудес устраняется присутствие Божие в жизни людей: Бог не действует, для Него это невозможно, Он где-то там, за пределами Вселенной, а может быть, Его и вовсе нет. Православная же вера гласит: Господь Бог рядом с нами, Он видит и слышит, Он действует и помогает тогда, когда помощи ждать уже неоткуда.

Вот какая история случилась с близкими мне людьми. Они, еще будучи студентами Московской духовной академии, отправились в Архангельскую область. То была миссионерская экспедиция, участники которой беседовали с местными жителями о вере, отвечали на вопросы, крестили тех, кто еще не был крещен, совершали молебны (среди участников были священнослужители). В планы экспедиции входило посетить место древнего монастыря преподобного Кирилла Челмогорского.

На пути к древней обители находилось большое озеро. По эту сторону озера располагалось село, в храме которого уже 70 лет не служилась литургия. И вот священники после стольких лет запустения храма совершили богослужение, а затем все решили переправиться к монастырю. День был солнечный, небо ясное, но местные жители по каким-то только им известным признакам предвещали бурю. И всё же наши миссионеры решили идти вперед, наняв четыре моторные лодки с водителями. Сначала все было спокойно.

Увы, наблюдения местных жителей оказались пророческими. Пошел дождь, сначала мелкий, потом больше, небо в считаные минуты затянулось серым покровом. Потом поднялись волны и стали захлестывать лодки. Их разбросало друг от друга в разные стороны, приходилось уже вычерпывать воду, и один из участников экспедиции, близкий автору этих строк, подумал, что, видимо, придется остаться без всего снаряжения, фотоаппарата, обуви и плыть самостоятельно. Они боролись со стихией как могли. И вот тут все увидели самое страшное: впереди к лодкам приближалась темно-синяя туча, сверкали молнии, ливень приближался мрачной стеной, а ветер гнал мощный вал волн прямо на лодки.

---

[17] *Толстой Л.* Соединение и перевод четырех Евангелий.

Не раз рыбаки погибали здесь от волн и грозы. Сложившиеся природные условия не щадили задержавшихся на озере. И надо представить огорчение местных жителей, видевших смелый, казалось, необдуманный шаг наших миссионеров. Теперь, увидев эту полыхающую огненными вспышками темную стену ливня, на лодках молились все, даже неверующие водители. Стена приближалась все ближе, сейчас она захлестнет лодки. Вот в этот-то момент и произошло невероятное. Люди на берегу наблюдали за разворачивавшейся трагедией, видели на фоне темной тучи четыре точки – лодки. И вдруг все четыре лодки одновременно исчезли из вида. Кстати, эта темная туча дошла до берега, ураган повредил деревья и постройки. А что же наши миссионеры? Они и сами не поняли, что произошло: вот только что они всем сердцем молились и видели темно-синюю стену с молниями перед собой, как вдруг она оказалась позади них! Один вспоминал: как будто она перешагнула через нас, совершенно не захлестнув и не причинив ни малейшего вреда. Так Господь Бог, Которому от всего сердца молились люди, чудесно избавил от разыгравшейся природной стихии. На месте останков монастыря миссионеры освятили крест, а когда плыли обратно, вода была гладкой, как зеркало.

Так что же такое чудо?

Иногда можно услышать, что чудо есть нарушение законов природы. Но ведь сами законы природы – такие точные и целесообразные – тоже есть чудо Божие. И если бы мне кто сказал, что законы природы появились сами собой, из хаоса и пустоты, то я бы ни за что не поверил. Из хаоса происходит хаос, а четкие законы – от Законодателя. Законы природы установлены Богом (и потому они – тоже чудо), а Бог не нарушает Своих же Собственных установлений. Поэтому чудо не нарушает законы природы, а оно, скажем так, превышает их.

Чудо есть особое действие Божие, которое выходит за рамки повседневного течения событий. Это такое действие Божие, которое превышает тварную ограниченность мира. Приведем сравнение. Если взять кусок глины и предоставить его естественному ходу природных процессов, то ничего особого не произойдет, эта глина будет разве что усыхать и трескаться. А если дать глину талантливому мастеру, то он сможет вылепить сосуд, вазу, декоративный предмет, то есть сделает с глиной то, что с ней не стало бы по естественному ходу вещей. Но ведь талантливый мастер не нарушал законов природы, он лишь активно воздействовал на материал своего творчества. Так и чудо есть активное воздействие Божие на наш тварный мир, изменяющее его так, как угодно Богу.

Вот еще пример. Самолет состоит из элементов, которые все находятся в окружающей нас природе, но сам собой самолет из природы никогда не появится, для этого нужно вмешательство разума, творческого действия. Так на всех нас и на окружающий мир может воздействовать Бог, Который Всесилен, Премудр, Он создал этот мир и может возвратить здоровье, спасти в безвыходной ситуации, умиротворить разыгравшиеся катаклизмы, подобно тому, как разумный мастер преображает усыхающую глину.

Помимо законов нашего видимого мира существуют еще законы мира духовного, превышающего наш ограниченный мир. Это как две геометрии: Евклидова и Лобачевского. В Евклидовой геометрии, если в одной плоскости лежат прямая и точка, то через эту точку можно провести лишь одну прямую, не пересекающуюся с первой прямой. А в геометрии Лобачевского через эту точку можно провести хотя бы две прямые, не пересекающиеся с первой прямой. Геометрия Лобачевского оперирует гиперболическим пространством, и это оказывается востребовано в космологии. Так более совершенная наука опирается на законы, не понятные на уровне низшем. Божие чудо есть явление законов мира высшего, мы называем его сверхъестественным, он превышает нашу ограниченность, и законы этого мира Господь по Своей милости иногда являет здесь.

Один очень близкий мне человек, Елена Александровна Смирнова (она литературный редактор и готовила к изданию одну из моих книг), рассказала следующую историю – мне хочется привести ее дословно:

«Вот какое чудо произошло в нашей семье. Моя мама болела болезнью Паркинсона уже несколько лет. Эта болезнь затрепала ее до такой степени, что она от трясения даже подпрыгивала на постели. Она была уже лежачая больная, и я ухаживала за ней. До этого когда я возила ее в храм, то в метро буквально все вставали, когда моя мама, вся трясясь, входила в вагон. Наступило Рождество 1996 года, у мамы случился приступ с сердцем. Вызвали врачей, которые диагностировали инфаркт и микроинсульт, сказали, что жить ей осталось самое большее дня два-три и чтобы мы готовились к этому. Я сказала маме, что нужно срочно вызвать священника для того, чтобы она поисповедовалась за всю свою жизнь с семилетнего возраста. Хотя она и до этого ходила на Исповедь и Причастие, но ведь каждый человек может что-то забыть. И она могла что-то забыть, из-за чего была попущена эта болезнь.

Как мы знаем, батюшки всегда очень заняты в дни Рождественского поста, в дни самого Рождества и последующие дни. Но все же, когда закончилось Рождественское богослужение, я вызвала батюшку. Это был отец Владимир Сахаров, тогда он еще служил в храме святителя Николая в Пыжах. Батюшка был предупрежден, что моя мама умирает и что мы вызвали его пособоровать именно умирающую. Невзирая на занятость, он приехал и пособоровал мою маму. Мама ему долго исповедовалась перед Соборованием, я сидела в другой комнате и слышала, как она плачет. Мне казалось, что прошло чуть ли не два часа, как она исповедуется: она рассказывала долго и эмоционально. Потом батюшка вышел и сказал, что моя мама очень чисто исповедовалась, что каждому бы человеку так исповедоваться перед кончиной. После Исповеди и Соборования он ее причастил, и мы вместе поехали на вечернюю службу, а мама после Причастия крепко заснула. Служба была посвящена Собору Божией Матери – это первая служба после Рождества, и мы с батюшкой там крепко молились. Народу в храме было мало.

Я приехала домой, мама все спала, я то и дело подходила к ней, все боялась, как бы она не умерла без меня, и так я не спала всю ночь. Утром я вдруг заснула, затем меня стал будить звонок в дверь, но я никак не могла понять, в чем дело, сидела в кресле и не могла оторваться от сна, только услышала, что моя мама встает и идет открывать дверь, а дело в том, что она давно не вставала, я ухаживала за ней за лежачей. Потом я услышала чьи-то крики и тут окончательно проснулась и бросилась к двери. Увидела, что в дверях стоит врач, участковая, которая кричит: „Пелагия Ионовна, что с вами?“ А мама ей говорит: „Как что? А что со мной должно быть?“ „Так вы же не трясетесь!“ – с удивлением произносит врач. А мама моя

ей отвечает – она такая была остроумная: „Я вас не боюсь. Почему я должна дрожать, видя вас?“ И тут до нас дошло, что мама стоит совершенно прямо, у нее не дрожат ни руки, ни губы, ни подбородок, она не трясется, то есть перед нами стоял совершенно здоровый человек. Мы были страшно изумлены, врач стала расспрашивать, что же произошло. Дело в том, что ей позвонили из скорой помощи, сказали, что сегодня должна умереть моя мама, и вот она пришла. Мы поняли, что совершилось чудо Божие, что Матерь Божия смилостивилась и умолила Своего Сына о спасении и исцелении моей мамы. Мама потом прожила до 2011 года, болезнь Паркинсона абсолютно прошла, причем ведь известно, что эта болезнь неисцелима, можно об этом прочитать в любой энциклопедии, она затрепывает человека до смерти, до сих пор не найдено от нее лекарство. Однако Соборование, горячая, искренняя Исповедь, Причастие и молитвы близких спасли человека от этой смертельной болезни.

Много раз ее потом вызывали на консилиумы разных врачей, профессоров, и каждый раз моя мама выступала на этих консилиумах как исповедница Христова, каждый раз она начинала свой рассказ: „Моя дочь вызвала батюшку…“ Все страшно изумлялись, слушая этот рассказ, но сначала никто не верил, пытались узнать, какими лекарствами ее лечили, думали, что наконец-то найдено лекарство, но выяснилось, что последний год ей давали только очень сильные витамины, то есть практически бросили ее, и исцелил мою маму лишь Господь Бог. Когда ее соборовали, то думали, что она умрет, хотя молитвы шли об исцелении, однако Господь и такую молитву услышал. После этого моя мама рассадила вокруг нашего дома целый сад, она сама привозила кусты, деревья, цветы, и сейчас этот сад служит напоминанием о ней для всех жильцов нашего дома и для окрестных домов, а на самом деле этот сад служит напоминанием о чуде Божием и, может быть, о Райском саде, в который мы стремимся».

Для человека имеет большое значение зримое, ощутимое. Мы ведь не только душа, мы живем в теле, находимся в мире чувственном, и чудо – это такое действие Божие, которое становится очевидным и зримым в вещественном мире свидетельством о Божием присутствии.

Всякое чудо – это особая милость Божия, которая подтверждает, что Бог действительно заботится о нас и не забывает про нас в наших страданиях. Чудо показывает, что Господь Бог не равнодушен к нам, Он любит нас, и еще Он настолько близок к нам, что не обращаться к Нему в страданиях и бедах очень наивно и странно. Ну а исполнение просьбы мы вверяем в руки Божии, ведь Небесный Отец знает лучше нас, что нам на самом деле полезно.

Ложные чудеса и детский крестовый поход

Давно замечено, что человек завороженно воспринимает все, что касается сферы чудес и чудесного. Людей легко покоряют видимые образы, эффектные действия, чудеса. Умение вершить что-то из ряда вон выходящее рассматривается многими как признак подлинной силы и истины. Но если бы мы знали, чем завершается нарочитый поиск чудес и сверхъестественной силы, то мы предпочли бы всю жизнь прожить без единого чуда. Лучше в простоте и смирении молиться Богу, помня о своей греховности, нежели, попавшись однажды на ложном чуде, порушить в своей жизни все, что только возможно.

История западного христианства знает страницу, о которой в наши дни не принято вспоминать. Случилось это в 1212 году и называлось детским крестовым походом.

Все началось с того, что в теплый майский день во Франции недалеко от Парижа появился двенадцатилетний мальчик. Его звали Стефан. Невзирая на столь юный возраст, он вдохновенно проповедовал, что скоро Бог вернет Святой Град Иерусалим христианам.

Незадолго до этого мальчику повстречался таинственный путник-монах, шедший из Палестины и попросивший подаяния. Монах принял поданный ему хлеб, стал рассказывать о Святой Земле, заморских чудесах и подвигах, так что Стефан завороженно слушал, а затем

путник неожиданно сказал, что он – Иисус Христос. Он велел Стефану возглавить небывалый доселе крестовый поход – детский, ибо для победы над мусульманами будет достаточно безгрешности детей и Божиего слова в устах их. В завершение встречи загадочный странник вручил отроку свиток – письмо королю Франции Филиппу II.

Вся эта история похожа на какую-то сказку или легенду, но слишком много хроник передает детали происходившего. События того времени являются печальной правдой. Если бы Стефан знал, чем завершится вся эта история, то он осенил бы себя крестным знамением и отошел в сторону. Ему бы вспомнить евангельское предостережение: *берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят* (Мф. 24, 4–5). Но степень очарования оказалась слишком высокой, в душе Стефана все перевернулось, сердце горело идеей вести за собой толпы детей и освободить Святой Град. Да и как не согласиться? Каждый мальчишка того времени мечтал стать освободителем Гроба Господня.

Уже на следующий день с котомкой и посохом в руках Стефан, покинув родной дом, отправился проповедовать. «Как можно терпеть, – говорил он, – чтобы Гроб Самого Христа был оскверняем неверными? Да, уже были крестовые походы, но в них принимали участие взрослые, то есть люди грешные, которым Господь не мог возвратить святыню, а вот если пойдут невинные дети, то ради их чистоты и непорочности Бог, несомненно, возвратит Святой Град христианам». Речь юного проповедника, поначалу робкая и неубедительная, становилась все более пламенной, а вскоре жгла сердца и ранила совесть всех, кто его только слушал.

Невероятно, но вместе с принятием на себя роли избранника Божия в Стефане обнаружились удивительные способности – он исцелял хромых, слепых и бесноватых. А раз так, раз он наглядно вершил чудеса и при этом проповедовал освобождение святынь Иерусалима, то уж конечно, – рассуждал простой люд, – такой мальчик не мог быть не от Бога. Слава о «Божием избраннике» вмиг разлетелась по окрестностям. Впрочем, король Франции Филипп II подобного выступления всерьез не принял, адресованное ему послание осталось невостребованным. Высказались против народного ажиотажа и богословы Парижского университета, справедливо чувствуя в нем примесь обольщения. Но чудо-отрок вызвал цепную реакцию в среде французских детей: их, ощутивших в идеях Стефана вкус романтики, удержать было уже невозможно.

Всюду спонтанно появлялись такие же юные ораторы, которым подчас не было и десяти лет, вокруг них сплачивалась ребятня. Покидая родителей, они составляли многочисленные отряды, маршировали с пением гимнов, с крестами в руках и зажженными свечами, а в назначенное время двинулись организованными процессиями к мальчику Стефану. Пионервожатые XX века позавидовали бы четкой организации и идейному вдохновению детей того времени, если бы изучали историю подробнее. Последовавших за Стефаном детей окрыляли мечты о подвигах, увлекательном путешествии, славном освобождении Иерусалима, а заодно о свободе от родительской опеки. Но главное, считали они, Господь избрал именно их к свершению Своих Божественных судеб. Наглядным же доказательством правоты юных крестоносцев были чудеса Стефана, которому «явился Христос».

В Евангелии сказано конкретно и ясно: *если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, – не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных* (Мф. 24, 23–24). Но много ли мы исполняем из того, что написано в Евангелии? Зачастую Священное Писание, вызывая у нас уважение, оказывается не связано с нашей реальной жизнью.

Если бы трезвая осторожность проявилась в те дни, то, помимо евангельского предостережения, люди еще обратили бы внимание на некоторые странности в речах Стефана. Он говорил о знамениях и чудесах, якобы поданных ему Самим Христом, которые подчеркивали значимость его фигуры. Например, Стефан вспоминал, как накануне появления таинственного монаха он погнался с хворостиной за коровами, забредшими в пшеницу, а те вдруг пали перед

ним на колени. Стефан рассказывал об этом ради лучшего убеждения публики: «Не так ли и нехристи падут перед нами!» – уверенно заключал он. Дети верили ему безоговорочно. Но культ его личности возрастал не по дням, а по часам. Многотысячные толпы детей собирались послушать пламенные речи Стефана, теснились поближе к нему, чтобы заполучить хотя бы маленький лоскут его одежды, и, случалось, в этой безумной толчее за «святыней» придавливали насмерть одного-двух малышей.

Ни порка родителей, ни вразумления короля, ни взывания богословов того времени к здравому разуму не принесли результатов – возле Стефана собралось «воинство» в 30 000 детей. Все они были убеждены в его святости.

Покажется невероятным, но в то же самое время в Германии появился подобный же мальчик. Звали его Николай (точнее, Николас), только был он чуть помоложе, около десяти лет от роду. Мальчик выступил в Кёльне и утверждал, что увидел крест в облаках, а голос свыше повелел ему собирать детей в поход. Немедленно последовали исцеления бесноватых и прочие чудеса, а народ в считаные дни разнес слух об этом по всем окрестностям. Чудо, наглядно перед всеми совершённое, воспринималось как очевидное доказательство истины.

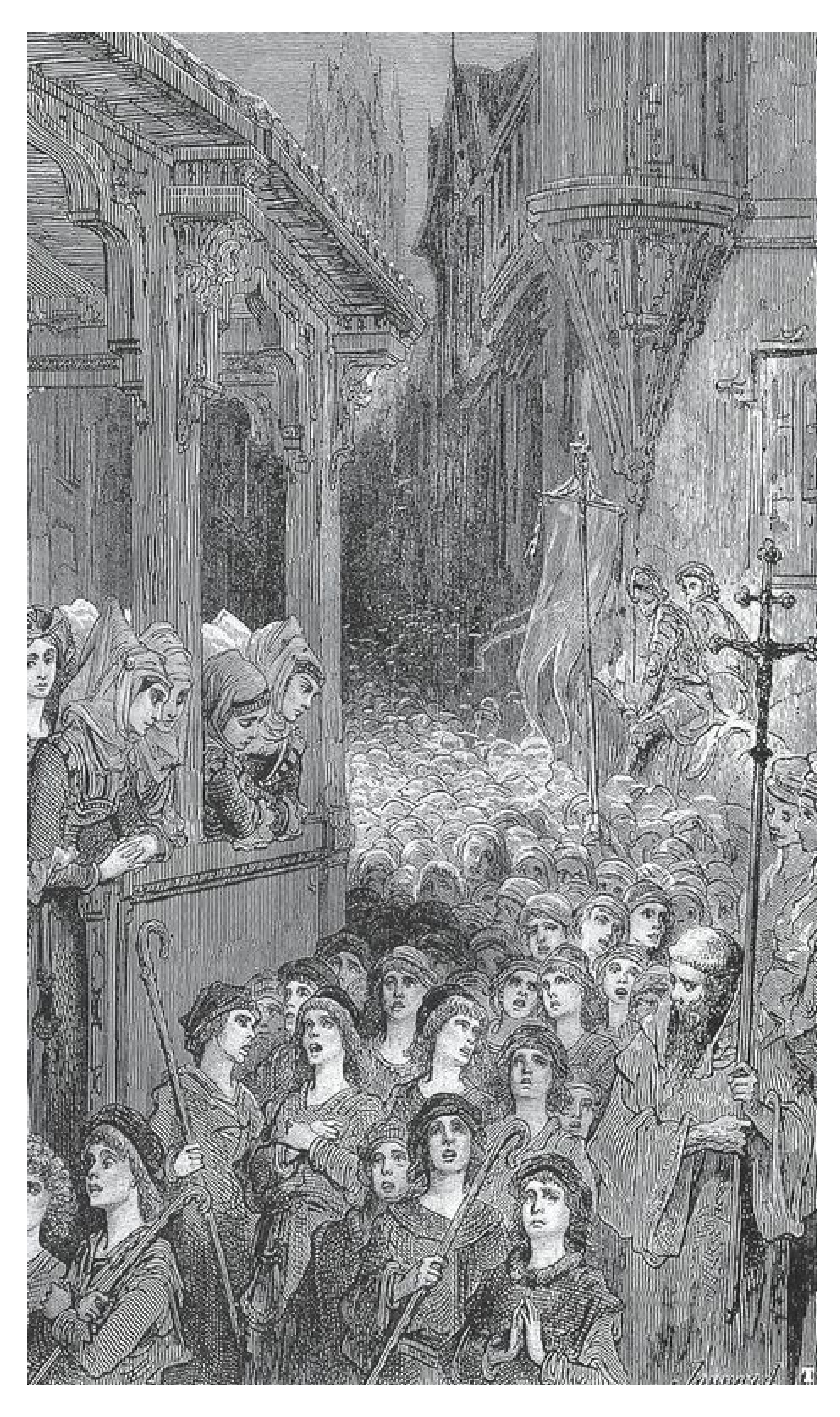
Николай проповедовал с папертей церквей, на камнях и бочках посреди площадей. И вновь формировались отряды детей, маршировали в окрестностях своих городов и сел, двигались к Николаю. Германский король Фридрих II оказался более решительным, нежели король Франции, и строжайше запретил затею, приобретавшую уже недетские черты. Собраться к Николаю смогли только дети из ближайших к Кёльну краев, зато отсюда они шли не по одному или два ребенка из семьи, как во Франции, а практически все поголовно, включая семи- и шестилетних. Таким образом, германский крестовый «детский сад» набрал около 20 000 детей.

Поход германских детей был начат поспешно, чтобы «святому делу» не помешали ни король, ни бароны, ни родители. Двинувшись организованной процессией на юг, вдохновленные дети пели: «Пройдем по морю, как посуху. Обратим неверных словом Божиим, да примут святой закон Христа!»

Поначалу путешествие казалось романтикой, в дороге радовались и общались, влюблялись друг в друга, ибо шли не только мальчики, но и девочки, помогали преодолевать препятствия, вместе молились. Увы, на тот момент никто еще не понимал, что воодушевление может сопутствовать ложной идее. Сам по себе энтузиазм еще не значит, что человек воодушевлен истиной. Горя какой-то, пусть с виду самой святой, идеей, человек может потерять здравый разум и оказаться не исполнителем, а нарушителем воли Божией.

Реальность не заставила себя долго ждать. Уже через несколько дней шести- и семилетняя малышня стала изнемогать. Едва они встречали какой-то город, как оживленно спрашивали: «Это Иерусалим?» Но нет, это не был Иерусалим, трудность пути к которому никто из юных участников похода не представлял. На третьей-четвертой неделе малышня уже болела, и вот в ряды одушевленных «святой идеей» детей стала вторгаться смерть. Самые слабые, младшие просились на пропитание в придорожных селениях, там они оставались навсегда, ведь дорогу назад они не запомнили. Их участь оказалась лучше тех, кто продолжил идти.

Дети тонули при переправах через реки, умирали от солнечных ударов и заболеваний, погибали от нападений разбойников. Силы слабели, и целыми группами дети пытались вернуться домой. Вместо них из придорожных селений вливались новые потоки желавших стать участниками «Христова избрания».

Особое потрясение крестовый поход германских детей испытал на заснеженных Альпах. Ни еды, ни теплой одежды, а впереди обледенелые склоны и каменные обрывы – увы, все это не остановило шествия. Принятая идея стала сверхценностью, которая захватила их целиком, хотя никак не соотносилась ни с законами духовной жизни, ни с физическими силами, ни со здравым рассудком. Возвращаться назад казалось предательством и позором. Впереди – Святой Град. Произнеся молитвы, дети пошли. Босые, обмороженные ноги не слушались и скользили, дети срывались в пропасти. А за хребтом вставал новый хребет. По ночам возле редких костров жались друг к другу, спали на голых камнях, а утром многие не проснулись, они замерзли на холодных склонах безжизненных гор. Хоронить товарищей сил уже не было. На спуске с Альп в рядах участников числилась только треть от первоначального состава детей.

Переход нанес серьезный удар по ранее воодушевленным сердцам. Италия встретила путешественников негостеприимно, никто не приветствовал чужеземцев овациями, как то было в родных краях, на юных крестоносцев смотрели настороженно, подаяния почти никто не предлагал. Измученные и изодранные, дети шли по равнинам Италии, шли молча, без пения гимнов, переживая потери друзей и терпя полученные раны.

А вот и море. Волны равнодушно бились у ног оставшихся в живых детей. В свое время маленький Николай утверждал, что видел крест в облаках, поэтому с собой он носил специально изготовленный крест и говорил, что одно прикосновение его к воде разделит море надвое, так что дети пройдут по сухому дну, подобно древним израильтянам, ведомым пророком Моисеем. На берег собрались зеваки из ближайших селений. А дети вступили в воду сначала по колено, потом по пояс, запели молитвы и гимны. Они пели и пели, солнце поднималось и пекло, народ на берегу начал скучать и расходиться. Дети пели молитвы до хрипоты и с удивлением для самих себя вдруг стали понимать, что чуда не происходит – море не расступается. Позади тысяча километров пути и потерянные товарищи, а здесь, у кромки безжалостного моря, рушились надежды на осуществление самой светлой мечты.

С крушением надежды шествие теряло какой-либо смысл. Но что же дальше? Местные жители не стали церемониться и разобрали растерявшихся детей в прислугу, девочек сдали в притоны. Имя Николая с этого момента в хрониках не упоминается, и что с ним случилось – никто не знает доподлинно. Есть лишь сведения, что самая упорная горстка детей добилась выдачи им двух кораблей, на которых они все же достигли Святой Земли, где навсегда и исчезли.

Еще несколько сотен детей смогли добиться аудиенции у папы Римского, который взял с них слово, что позже они примут участие во взрослом крестовом походе. После этого Римский папа благословил им возвращаться домой, то есть пройти такую же тысячу километров пути, через те же Альпы, с теми же препятствиями и лишениями. До дома добрались единицы.

А что же французские дети, ведомые «чудотворцем» Стефаном? Хотя их юный вождь начал проповедь первым, в поход они вышли только тогда, когда германские дети уже замерзали в горах. Их путь к морю был относительно легок, но море не расступилось и по молитвам французских детей. И вот тогда-то в их головы пришло своего рода «прозрение»: если невозможно пройти к Святой Земле сквозь расступившиеся волны, то туда можно попасть на кораблях. Тут же нашлись сердобольные купцы, щедро снарядившие семь кораблей, вместившие около 5000 детей. Не сумевшие попасть на суда провожали их завистливыми взорами, пока паруса не скрылись за горизонтом.

Прошло 18 лет. Уже успели состояться два взрослых крестовых похода, и Иерусалим был-таки отвоеван у мусульман. Об отплывших детях и думать перестали, а матери давно отплакали свое. И вот в 1230 году в Европе объявился монах, который сопутствовал детям в том плавании. Он и поведал, что же произошло.

Скученные в трюмах дети ужасно страдали. Духота, сумерки, у кого-то морская болезнь, но более всего они боялись бурь и потопления. Их и настигла буря, когда корабли миновали Корсику и огибали Сардинию. Корабли швыряло с волны на волну, а находившихся на палубе детей смывало за борт. Возле острова Святого Петра два корабля разнесло в щепы о рифы, и после того как жадная пучина поглотила свою добычу, шторм успокоился.

Пять оставшихся кораблей добрались до Африки, и вот тут совершилось то, чего никто не мог предполагать. Оказалось, что те самые сердобольные купцы, предоставившие корабли, заранее договорились продать детишек в рабство алжирским мусульманам.

Уже тогда в Европе ходило множество рассказов и слухов о зверствах над пленными со стороны мусульман. Можно представить себе ужас детей, оказавшихся в руках тех, от кого они собирались освобождать Святую Землю. Их продавали в качестве наложников и наложниц, посылали на каторжный труд на полях под палящими лучами солнца, использовали в качестве бесправной прислуги, перепродавали и, закованных в цепи, водили из страны в страну. Отдельную группу направили в Багдад. Путь туда пролегал через Палестину. По иронии судьбы эта группа детей увидела Святую Землю, только не в качестве освободителей, а в качестве рабов, закованных в цепи и с веревками на шее.

Вот так первые яркие чудеса, видения и исцеления завершились конечным позором, рабством и гибелью.

О чем говорит вся эта история?

Детский крестовый поход – это история о том, что шутки с чудесами опасны. Ложные чудеса – это не просто иллюминация или театральное представление, на которые можно полюбоваться и спокойно жить дальше. Ложное чудо – это определенное действо, в которое оказывается включен увлекшийся зритель. Он уже не просто наблюдает какое-то зрелище, он воспринимает самый дух чуда.

Детский крестовый поход говорит о том, что ложные чудеса способны влечь за собой массовые движения в обществе. Они меняют мировоззрение, формируют сверхценные идеи, ради которых люди готовы идти на все. Но конец их всегда – крах и бессмыслица.

Яркая характеристика всех подобных движений – претензия вожака на особое Божие избрание. Если кто-то говорит тебе, что он призван Самим Иисусом Христом, что у него есть особые дарования, то беги от такого человека подальше. Доверие лжесвятым и лжеизбранникам всегда оканчивается трагедией, а вера в ложные чудеса влечет за собой жизненный крах.

Ложное чудо – это не просто ошибка или неправильное воззрение, которое можно поменять на правильное. Ложное чудо всегда трагично, это чья-то искалеченная жизнь, порушенные надежды и изломанная судьба. Насколько ярким и вдохновляющим было первое увлечение ложным чудом, настолько сокрушающими и удручающими оказываются его последствия.

Из Евангелия мы знаем, что Христос не делал чудо орудием пропаганды. Он исцелял людей исключительно из сострадания, при этом часто просил, чтобы исцеленные не разглашали о чуде. Особенность чудес Иисуса Христа заключалась в том, что они располагали людей к покаянию, нравственному перерождению, но не захватывали и не обращали к вере и к духовным идеям насильно. Люди, соприкасавшиеся с подлинными чудесами Христа, не мнили себя избранниками, напротив, исповедовали свое крайнее недостоинство.

Подлинное чудо, чудо от Бога исключает демонстративность, оно не совершается напоказ перед публикой. Чудо от Бога затрагивает сокровенные стороны души, человек меняется и, чувствуя свое недостоинство, не спешит разглашать о чуде всем вокруг. Напротив, чудо от диавола всегда сценично, участнику такого чуда свойственно провозглашать себя пророком или избранником Божиим, пытаться влиять на массы, мечтать об эпохальной значимости своей фигуры.

Трагизм детского крестового похода в том, что в нем хитрость лукавого предстала во всем своем мерзком безобразии, ибо поразила детей. Кто бы мог подумать, что ребенок с его еще

не обремененной грехами душой станет игрушкой в руках обольстителя. Но диавол не щадит никого. Чистая и невинная душа – лакомая добыча для падшего ангела. Вот почему так важно с ранних лет прививать детям трезвую духовность, осторожность не только в отношении «доброго дяди», который предлагает покататься на своем автомобиле, но и в отношении чудес и астральных путешествий, которые предлагает «добрый дядя-экстрасенс». Душа ребенка чиста и не знает страстей взрослого возраста, но она неопытна в жизни и лишена рассудительности.

Детский крестовый поход – это еще и история о беспомощности взрослых. Когда они теряются и опускают руки, то страдают дети. Каждый ли родитель знает, где гуляет его дитя, посещая просторы интернета. Не собираются ли дети там, увлекшись оккультными играми, в свой виртуальный поход, который ведет к не менее трагичному краху, правда не выводя ребенка из его родной комнаты.

Вспоминаются слова апостола Петра: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить; противостойте ему твердою верой* (1 Пет. 5, 8–9). Наверное, и правда, лучше всю свою жизнь прожить без чего-либо сверхъестественного, в простоте и смирении молиться Богу, нежели, попавшись однажды на ложном чуде, порушить все, что ты до этого созидал.

Как относиться к исламскому чуду и как вообще христианам относиться к чудесам в нехристианских религиях

Не так давно (в середине октября 2009 года) в СМИ появилась информация о том, что на теле дагестанского младенца Али Якубова проявились надписи. Это случается с удивительной точностью дважды в неделю – понедельник и пятницу, когда на голени и лодыжке девятимесячного мальчика вырисовываются, а потом исчезают похожие на родимые пятна слова. Причем каждый раз новые и с каждым разом все более сложные. Правда, надписи не заключают в себе каких-то особых откровений, а являются повторением давно известных мусульманам коранических истин, таких, например, как «Аллах велик», «Аллах создатель всего сущего», «Самые почитаемые у Аллаха наиболее богобоязненные» и т. п. Есть, правда, еще и одна физиологическая особенность – в момент появления новых надписей Али не спит всю ночь, у него поднимается температура (под 40), которую не могут сбить даже сильными лекарствами.

Конечно, может быть, то, что распространилось в СМИ о дагестанском мальчике, на самом деле есть обычное для любителей раздувать сенсации преувеличение. Ученые, напри-

мер, объясняют, что подобные надписи легко получить посредством внешнего вмешательства – механического или химического. Допустим, в случае патологии желудочно-кишечного тракта, если по коже больного провести палочкой, то через некоторое время на этом месте появится рисунок (потом он, естественно, исчезнет). Иногда встречается так называемый уртикарный дермографизм, который выражается в местной реакции, возникающей при надавливании на кожу. Если вести по коже такого больного пальцем или каким-либо тупым предметом, то на ней остаются полосы. Даже простые средства, такие как перец и соль, тем более некоторые лекарственные препараты, если нанести их на кожу, увеличивают проницаемость и расширяют сосуды.

Насколько нам известно, в случае с мальчиком не проводилось специального научного исследования под наблюдением консилиума ученых. Сомнения высказывают и сами мусульмане (хотя Совет муфтиев России принял случай как знамение свыше), в частности, на сайте islam.ru следующий отзыв делает канонический редактор издательского дома «Ансар» Аскар Сабдин: «Относительно этого мальчика, в первую очередь, надо обратить внимание на то, есть ли действительно научные доказательства тому, что это правда происходит само по себе, без вмешательства людей. Я допускаю, что это может быть краска, может быть, удар наносят каким-нибудь трафаретом, потом кровь дает последствия и т. п. В СМИ я не заметил ни единой ссылки на специалиста, а имам деревни, или медсестра, не источник в данном случае. Если есть доказательства необычного появления этих надписей, тогда, конечно, дело другое. Я думаю (т. е. это моя точка зрения, она может не совпадать с другими мнениями), что шумиха вокруг мальчика – дело журналистов, которые ссылками на деревенского имама (псевдодоводами) или предоставляя только часть достоверной информации пытаются продать информацию» [18].

И все-таки, как бы там ни было, для православного христианина вообще стоит разобраться, а может ли в другой религии на самом деле произойти чудо, и если может, как его воспринимать? Как нам, христианам, относиться к случающемуся в других религиях чему-то необычному и, как кажется, сверхъестественному?

Дело в том, что чудеса, в смысле чего-то из ряда вон выходящего, действительно происходят фактически во всех религиях. Ведь любая религия предполагает соприкосновение с силами высшими, преодоление обыденности, выход по ту сторону бытия (не всегда, разумеется, законным способом). И поэтому в любой религии есть свой опыт чуда – проявления потусторонних сил, необычных изменений с душевно-телесным естеством человека, преодоления ограниченности земных способностей, предсказания, получения вести из мира иного, даже опыт исцелений, видимого прекращения немощей и недугов.

Например, три древних историка, Тацит, Светоний и Дион Кассий, сообщают как очевидный факт, что римский император Веспасиан совершил два исцеления. Вот что пишет в своей «Истории» Тацит (56–117 гг. по Р. Х.) (текст этот весьма любопытен): «За несколько месяцев, что Веспасиан провел в Александрии, дожидаясь, пока установятся попутные ветры и море станет совсем спокойным, произошло множество чудес, как бы доказывавших благоволение неба и приязнь богов к новому принцепсу (т. е. Веспасиану. – *В. Д.*). Один из александрийских простолюдинов, у которого, как все знали, болезнь отняла зрение, пал Веспасиану в ноги, со слезами умоляя об исцелении. Он уверял, что поступает так по велению Сераписа, почитаемого этим суеверным народом больше всех прочих богов, и просил принцепса смазать ему слюной веки и глазницы. Другой, с парализованной рукой, якобы по указанию того же бога, умолял цезаря наступить ему на больную руку. Сначала Веспасиан посмеялся над обоими и наотрез отказал им. Однако, когда они стали настаивать, он заколебался: ему не хотелось прослыть слишком самоуверенным, но мольбы обоих калек и уверения льстецов рождали в

[18] Чудо Аллаха! Строки Корана на теле Али [электронный ресурс]: TrendNewsAgency, 21.10.2009. URL: https://www.trend.az/life/interesting/1563571.html (дата обращения 07.11.2019).

нем надежду, что исцеление может удаться. Наконец он приказал спросить у врачей, в человеческих ли силах справиться с подобной болезнью глаз и с таким увечьем руки. После долгих споров те ответили, что слепой утратил зрение не до конца и его можно восстановить, устранив помехи, которые не дают больному видеть; что же касается руки, то она вывихнута и под действием целительной силы может вернуться в обычное положение. „Может быть, – говорили врачи, – это угодно богам, и они избрали принцепса для исполнения своей воли. Кроме того, если исцеление удастся, слава достанется цезарю; если ничего не получится, посмешищем станут калеки“. Веспасиан, решив, что удача сопутствует ему во всем и нет вещи, даже самой невероятной, которой ему не дано было бы совершить, весело улыбаясь, исполнил то, о чем его просили. Огромная толпа следила за ним с напряженным вниманием. Увечный тут же начал двигать рукой, слепой узрел дневной свет. Люди, присутствовавшие там, уверяют, что все так в точности и происходило; они повторяют это до сего дня, когда им уже нет выгоды говорить неправду»[19].

Древние эллины почитали кумир Аполлона в Магнесии на Менандре чудотворным, имеющим «силу для каждого дела», то есть были очевидные случаи помощи. Вообще, язычникам их боги являлись так часто, что в этом порой уже не видели ничего удивительного. У древних римлян оракулы прорицали будущее, а иногда даже статуи говорили человеческим языком. Римский историк Светоний (70–140 гг. по Р. Х.) сообщает такой случай: «Убийство (императора Гая Калигулы) было предвещено многими знаменьями. В Олимпии статуя Юпитера, которую он (император) приказал разобрать и перевезти в Рим, разразилась вдруг таким раскатом хохота, что машины затряслись, а работники разбежались; а случившийся при этом человек по имени Кассий заявил, что во сне ему было велено принести в жертву Юпитеру быка»[20].

[19] История, IV, 81.

[20] Жизнь двенадцати цезарей, IV, 57.

Индусы достигают способности левитации – перемещения в пространстве вопреки действию гравитации, и, как говорят, усовершенствованный гуру становится способен убить мыслью слона. Тибетский буддизм насквозь пропитан чудесными способностями, так что какой-нибудь лама обретает чудное дарование появляться то в одном, то в другом месте. А известный мистик нового времени Сведенборг (1688–1772) был удостоен особого посещения: когда он, будучи голоден, с аппетитом обедал в отдельной комнате лондонского ресторана, помещение вдруг наполнилось туманом, на полу появилось множество гадов, туман перешел в густую тьму, а когда все рассеялось, в углу комнаты Сведенборг увидел в ярком сиянии сидящего человека, который грозно сказал: «Не ешь так много!» Ненадолго Сведенборг лишился зрения, ночь и другой день провел без еды, а на следующую ночь увидел того же пришельца в сиянии и красной мантии, который сказал, что он – Христос и будет диктовать разъяснение внутреннего и духовного смысла писаний. Надо сказать, что Сведенборг очевидно для всех проявлял ясновидение: в частности, 19 июля 1759 года во время званого обеда в Гетеборге он с ужасом поведал окружающим о страшном пожаре, который в эту минуту начался в Стокгольме и вплотную приблизился к его дому. Как вскоре выяснилось, бедствие, и впрямь охватившее шведскую столицу, развивалось практически идентично описанию Сведенборга. Он также утверждал, что общается с духами умерших людей, причем подчас знал такие факты, которые никому, кроме самых близких родственников усопшего, известны не были. И при этом он высказывал вполне благотворные мысли, например, что люди создают себе ад сами собственными дурными мыслями, делами и манерами.

О невероятных же способностях некоторых современных экстрасенсов нет смысла упоминать.

Итак, чудесность – свойство практически всех религий, а также мистико-оккультных систем. И на упрек в вероучительных заблуждениях адепт любой нехристианской религии или секты скажет: «Да у нас вон сколько всего необычного происходит, и что вы мне тут предлагаете?»

Это действительно так. Весь вопрос заключается только в том, каков источник этих чудес?

Для христианина ответ может быть раскрыт только на основании Священного Писания и Предания, постичь которые лучше всего смогли святые отцы. В творениях преподобного Иоанна Кассиана Римлянина встречаются такие слова: «Весьма часто люди, развращенные умом и противники веры, именем Господа изгоняют демонов и творят великие чудеса»[21]. Почему же такое возможно? Преподобный Иоанн поясняет, что в отличие от чудес, совершаемых благодатью Божией чрез святых и праведных людей, и от чудес (допустим, исцелений), совершаемых по вере просящих, есть еще и третий вид чудесного: «Исцеления третьего рода бывают по обольщению и ухищрению демонов. Человек, преданный явным порокам, может иногда производить удивительные действия и потому почитаться святым и рабом Божиим. Чрез это увлекаются к подражанию его порокам и открывается пространный путь к поношению и уничижению святости религии; да и сам тот, кто уверен в себе, что обладает даром исцелений, надменный гордостью сердца, испытывает тягчайшее падение»[22].

Еще в Ветхом Завете есть такое предостережение: *Если восстанет среди тебя пророк, или сновидец, и представит тебе знамение или чудо, и сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: «пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им»: то не слушай слов пророка сего, или сновидца сего* (Втор. 13, 1–3).

В Евангелии же о судном дне сказано: *Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим*

[21] Собеседования египетских подвижников. 15, 6

[22] Собеседования египетских подвижников. 15, 1

ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие (Мф. 7, 22–23).

Значит, не все, что кажется сверхъестественным, исходит от Бога. Ибо не только Бог и Его светлые ангелы могут являться нам грешным из мира невидимого. Скорее даже наоборот, по своей падшести мы более доступны воздействию тех, кто и в духовном мире является падшим. Доступна воздействию невидимых сил не только душа человека, но и тело. И потому само по себе появление благочестивой надписи еще не свидетельствует в пользу действительного Откровения Божия.

Надо заметить, что в среде мусульман время от времени встречаются свидетельства о чудесно появляющихся надписях. Так, некоторое время назад в Турции родилась овца, на одном боку которой красовалась надпись «Аллах», а на другом – «Мухаммед». Когда хозяину объяснили значение арабских надписей, он создал для «священного» животного особые, куда более хорошие условия содержания. В 2004 году в СМИ сообщалось, что на виске тринадцатилетнего казахского жителя Фархата Жакашева появилась священная надпись. Через два года в городе Чимкенте арабскую вязь обнаружили у новорожденного Санжарбека Мусаева. Родимое пятно, в котором угадывалось арабское «Аллах», тогда же усмотрели на переносице у Исмаила Мухамадова – новорожденного в Чечне. Надписи разглядывают в облаках, их видят даже на овощах и фруктах. Чудеса доходят до того, что едва какой-нибудь правоверный разрезал арбуз, как уже увидел там имя «Аллах». Как пошутил на эту тему один исламский богослов, можно уже писать научный труд на тему «Зоологические и ботанические предпосылки обращения в мусульманскую веру». Почему именно надписи, а не что-то другое, можно тоже понять. В исламской религиозной системе запрещены изображения священного. В исламе нет иконы (по той простой причине, что нет веры в Боговоплощение), интерьеры мечетей пестрят замысловатой вязью арабских надписей. И поэтому небесное, как полагают мусульмане, знамение проявляется в надписи.

Что касается дагестанского мальчика, то возможны три версии события.

Версия номер один. Предположим, что это действительно реальное чудо, необъяснимое с точки зрения науки и логики. И возможно, что кто-то усмотрит в этом действие Промысла Божия, обращающегося к каждому народу на языке его культуры. Собственно, а почему бы и нет, ведь арабское имя «Аллах» в переводе на русский есть то же самое имя «Бог». И в таком случае все проявляющиеся на теле мальчика надписи: «Бог велик», «Бог Создатель всего сущего», «Самые почитаемые у Бога наиболее богобоязненные» – не содержат ничего догматически противоречащего христианству. И в Коране, как мы знаем, есть воспринятые из Священного Писания крупицы истины, и ислам говорит о нравственности, добрых делах и необходимости молитвы Богу. Как позаботиться о людях, воспитанных в религиозной культуре ислама? – Дать им вразумление на понятном для них языке! – кстати, семья Якубовых, по собственному признанию до этого индифферентная к вере, стала более религиозной. А всякое религиозное возвышение души, всякое ее пробуждение и обращение от меркантильных ценностей к духовным в общечеловеческих масштабах признается благом. Уж лучше пусть люди, рожденные в исламской традиции, будут правоверными мусульманами, хранящими мир и любовь к другим людям, нежели ваххабитами, террористами и доходящими до садизма преступниками. Не случайно Совет муфтиев России (под председательством Равиля Гайнутдинова) объяснил чудо как высшее знамение мусульманским народам России и Дагестана, призывающее их к покаянию, прекращению раздоров на Кавказе и укреплению основ добрососедства. В таком разрезе события, если бы на теле ребенка появилось «Христос Воскресе», то это было бы воспринято мусульманами как ненужное наваждение и стало бы только лишним раздражающим фактором, усугубляющим конфликты на кавказской земле.

Такая версия, внешне очень красивая и не лишенная логики, хорошо вписывается в межрелигиозный диалог, ищущий точки соприкосновения, общую почву для единения. Другой

вопрос, что стоит за этой видимой красотой? Чем увенчается такое слепое доверие чужим чудесам и знамениям, с попыткой найти им обоснование непременно в Божественных действиях? Почему мы должны приписывать Богу то, подлинная природа чего до конца неизвестна?

Версия номер два. «Не все то золото, что блестит», – гласит народная мудрость. Существует выверенный веками принцип: в отношении всех необычных явлений сохранять рассудительность и осторожность. Очень даже возможно, что происшедшее с мальчиком в Дагестане является тем, что в православной аскетике называется искушением. А в Священном Писании сказано: *сам сатана принимает вид Ангела света* (2 Кор. 11, 14), чтобы оставить вне Истины своих последователей. В самом описании, как появляются чудесные надписи, действительно, есть некоторые настораживающие моменты. А именно: для упомянутого феномена характерно то, что появлению надписей предшествуют муки мальчика. Приведем слова его собственной матери: «Держать невозможно на руках. Мы его улаживаем специально в люльку, он вот это тело вот так поднимает, кричит, плачет, до сорока температура. Очень сильно мучается ребенок. Всю ночь, в эту ночь, когда это появляется, он не спит»[23].

Итак, мальчик неимоверно мучается при получении надписей. И здесь можно найти параллель с мучительным обращением самого Мухаммеда, который тоже испытывал жар, муки, давление.

В случае самого Мухаммеда есть тоже о чем задуматься. Случилось это в 610 году по Р. Х. в аравийской пустыне, где сама местность, лишенная зелени, с безжизненными глыбами скал, способна повергнуть в тяжелое состояние духа. На горе Хире явилось Мухаммеду некое сверхъестественное существо, набросившееся с силой на Мухаммеда с возгласом «Ыкра» (что в одном толковании значит «читай», а в другом – «проповедуй»), стало душить его, и после нескольких робких попыток сопротивления избранник сдался. Затем он испытывал страшную внутреннюю борьбу, одиноко бродил в сумрачных долинах, ему чудился какой-то зов, а душевные страдания были нестерпимы до усталости от жизни, и только новое видение вернуло ему покой, убедив, что он есть особый избранник Всевышнего.

Очень не хочется проводить параллель с так называемой шаманской болезнью, когда человек, избранный духами стать шаманом, также испытывает принуждение, насильное влечение, непонятный зов, подавление. Тем не менее есть очень простой вопрос: зачем Всемогущему Богу давать Откровение в тяжелых физиологических мучениях? Почему в исламе прозрениям и откровениям сопутствуют тяжелые психосоматические истязания?

Святой Василий Великий о способе подлинного Божественного воздействия на человека писал: «Некоторые говорят, что они (пророки) пророчествовали в исступлении, так что человеческий ум затмевался Духом. Но самому посланническому назначению Божественного наития противоположно делать богодухновенного (человека) – исступленным, так чтобы он, когда исполняется Божественных наставлений, выходил из присущего ему разума, и когда приносит пользу другим, сам не получал никакой пользы от собственных слов. И вообще сообразно ли сколько-нибудь с разумом, чтобы Дух премудрости делал кого-либо подобным лишенному ума и Дух ведения лишал разумности? Свет не ослепляет, а, напротив, возбуждает данную от природы силу зрения, – так и Дух не души омрачает, а, напротив, возбуждает ум, очищаемый от греховных скверн, к духовному созерцанию. Что лукавая сила, злоумышляющая против человеческой природы, может смешать мысли, в этом нет ничего невероятного, но нечестиво утверждать, чтобы то же самое действие производило присутствие Божия Духа»[24].

Вообще, в науке есть вполне естественные объяснения того, что было с Мухаммедом на момент получения откровений. Например, авторитетный голландский ориенталист и исламо-

---

[23] Надписи на теле ребёнка из Дагестана [Новостной выпуск 5 канала] // Портал «www.aifudm.net» (http://aifudm.net/news/news4930.html) (дата обращения 07.11.2019).

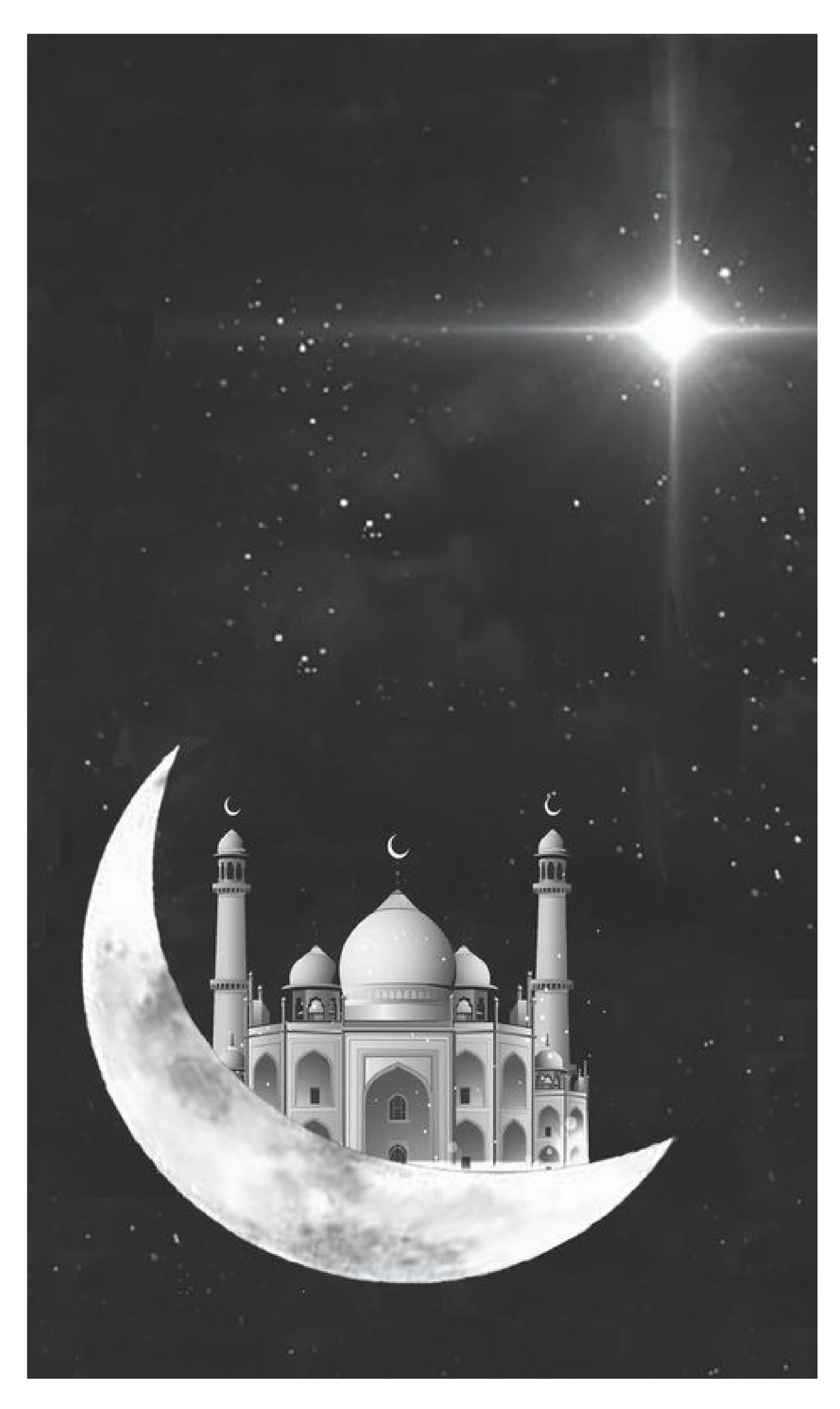
[24] *Василий Великий, свт.* Толкование на пророка Исаию. Предисловие.

вед XIX века Рейнхарт Дози пишет: «Объяснение этого явления нам нужно искать в болезни, которой подвергся Мохаммед. Прежде ученые полагали, что у него была падучая, но последний историк Мохаммеда доктор Шпренгер, который является не только ориенталистом, но и медиком, определяет болезнь Мохаммеда как мускульную истерию. В такой степени, в какой болезнь эта проявилась у Мохаммеда, она иногда встречается и в наших странах у женщин, гораздо реже – у мужчин. У него были приступы, пароксизмы. Если приступ бывал слабый, то за ним следовали те расширения и сокращения мускулов, которые и свойственны этой болезни. Язык и губы тряслись; глаза в течение некоторого времени вращались то в одну, то в другую сторону; голова качалась, так сказать, автоматически. В то же время больной испытывал головные боли. Если приступ бывал силен, то, наоборот, болезнь проявлялась в столбняке; больной падал на землю, лицо его покрывалось горячим румянцем, дыхание делалось затрудненным. Сознания, по-видимому он не терял, а в этом-то и заключается разница между его припадками и падучей… Истеричные люди, кроме того, бывают вообще очень чувственны и большие энтузиасты. Таким был и Мохаммед. Истерики способны видеть сны наяву; у них бывают галлюцинации, видения, экстазы; те мысли, какие они высказывают в этом состоянии, пожалуй, могут и не выдерживать здравой критики. Однако они обладают какой-то особенной свежестью и высотой и выражаются с таким жаром и с такой уверенностью, что кажущаяся оригинальность, в которую они бывают облечены, немедленно вызывает к себе доверие во многих людях»[25].

Со своей стороны заметим и то, что любой некрещеный младенец более доступен непосредственному воздействию искусителя. Потому что на нем нет той благодати, которая уберегает от чуждого наваждения. К сожалению, положение грешного человечества таково, что соблазниться видимостью добра и святости легко, а взойти к подлинному общению с Богом и светлыми ангелами трудно.

Надо сказать, что ислам, как бы мы ни пытались увидеть в его исторических путях Божественный Промысл, все-таки подвергает искажению основные истины христианства. Богооткровенное учение о Троице рассматривается как религиозное извращение и непрощаемый грех. Христос ни в коей мере не почитается Богом воплотившимся, а только человеком, в котором признается наитие Божества. Сам Мухаммед общался с разными еретиками – несторианами, арианами, сектантами гностического толка, и потому естественно полагал, что многие места Евангелия искажены. Искупительные страдания Христа отвергаются мусульманами, с точки зрения Корана Он вовсе и не страдал, желавшим Его распять только показался Его облик, тогда как Аллах сразу вознес Его на Небо (см. Коран 4, 157–158). Итак, нет Троицы, нет Боговоплощения, нет Искупления. Таким образом, в Коране христианство, образ Самого Христа, при отдельных исключениях, подвергается существенному искажению. И те, кто видят в мусульманстве особую заботу Божию о людях, должны подумать, а нужно ли было Богу давать людям учение, в котором искажается Его Собственный образ и повреждается Его уже дарованное людям истинное учение, то есть Новый Завет? Совершив спасение людей во Христе, затем посылать Мухаммеда, искажающего образ Христа и вместо Церкви с ее таинствами предлагающего обрезание, рамадан и хадж в Мекку? Значит, не все в исламских откровениях чисто. И каковы основания в таком случае принимать чудеса, совершающиеся в рамках мусульманства, лишь еще больше убеждающие мусульман в своей правоте, фактически еще более отдаляющие их от Спасителя?

[25] *Крымский А. Е.* История мусульманства. М., 2003. С. 61–63.

Версия номер три. С дагестанским младенцем все может быть куда более просто. Обращает на себя внимание факт отказа родителей ребенка от его серьезного научного обследования. Ситуация предельно ясна: если вы утверждаете, что это чудо неземного характера (что провозглашается по всем светским и религиозным СМИ), даете интервью и разрешаете снимать ребенка, то почему бы не подтвердить это элементарной экспертизой? Очень даже может быть, что произошедшее с дагестанским младенцем есть обыкновенное мошенничество, каковое достаточно распространено не только в светской, но и в религиозной среде. Что ни говори, но люди весьма падки на слухи о всем чудесном и сверхъестественном, а если им еще покажут что-либо необычное по телевизору, то тут уж есть о чем поболтать с друзьями и подругами.

Важно учесть и то, что в настоящее время в странах Кавказа, в том числе в Дагестане, проводится политика активной исламизации населения, и любая сенсация, прославляющая величие их религии, будет только на руку. Поэтому в СМИ можно встретить самые необыкновенные свидетельства чудесного. В 2006 году сообщалось, что надпись с именем Всевышнего появилась на оладьях, испеченных в семье Хайруддиновых в Симферополе. В 2009 году такая же надпись появилась на свежеиспеченном блине в семье Абударовых в Бельгии. Правда, полная бессмыслица подобных чудес и знамений налицо.

Если же мы обратим внимание на чудеса Евангелия, то мы не увидим ни одного, так сказать, бесполезного чуда – Христос исцелял людей, открывал очи слепым, даровал слух глухим, поднимал с постели парализованных, изгонял бесов, и всегда этому сопутствовало духовное преображение человека – покаянное переосмысление прошлой жизни и последование за Спасителем.

В христианстве чудо – не просто что-то необычное, сверхъестественное, поражающее своей невероятностью, как это было во многих языческих религиях, и не просто знамение, прославляющее Божие всемогущество и величие, как это признается в исламе на примере чудных надписей, а особая Божественная помощь людям, неразрывно сопутствующая их духовному преображению. Подлинное преображение человека не есть только переосмысление прожитой жизни, не есть только нравственное исправление себя (ибо и атеисты бывают высоконравственные). Подлинное преображение есть единение человека с Богом, а это единение даровано лишь во Христе, соединяющем в Себе два естества – Божество и человечество.

Собственно для православного человека вопрос о том, какое чудо следует понимать как Откровение Божие, разрешается достаточно просто. Он напрямую связан с другим вопросом, а какую религию мы признаем за действительное Откровение Божие. Если Господь даровал во Христе всю необходимую для спасения истину, то какой смысл в иных откровениях и совершающихся в соответствии с их религиозной парадигмой чудесах? Если мы понимаем, что любая религия вне Христа уже не есть Откровение Божие, то, соответственно, чудеса и откровения, случающиеся вне Христовой религии, также вряд ли есть действие Божие.

Конечно, подобные рассуждения не убедительны для мусульман. В формуле Исламского свидетельства Мухаммед называется последним посланником Аллаха. А пару лет назад некоторые исламские богословы заявили, что их религия по отношению к христианству является третьим, последним заветом Бога с людьми. Они исходят из чисто хронологической последовательности. Муса (то есть Моисей) получил первый Завет, затем Иса (то есть Иисус, Которого мусульмане великодушно почитают за пророка) принял новые откровения, а Мухаммед является последним посланником, завершающим изъяснение высших истин, а в чем-то и корректирующим учения предыдущих пророков.

Но если более серьезно подойти к проблеме, то никакой проповедник и тайнозритель, будь даже очень благочестивый, а тем более злочестивый, не сможет уже добавить ничего к Откровению Божию, данному во Христе. Почему? Уникальность Христа заключается не в том, что Он даровал какое-то новое учение: возвышенное нравственное, доходящее до само-

пожертвования и любви к врагам, и возвышенное догматическое, приоткрывающее тайну Троицы, недоступную для слабого рассудка человека. Уникальность Христа заключается прежде всего в том, что в Нем воплотился Сам Бог, навеки соединив человеческое естество со Своим Божеством. Его Откровение заключается не в морали или новых обрядовых предписаниях, а в реальном пути освобождения от греха и обретении вечной жизни – чрез приобщение Самому Христу. Потому что в крестных страданиях Сына Божия искуплены грехи мира, а в Его Воскресении уже одержана победа над смертью и тлением. И потому во Христе мы видим средоточие судеб мира, соединение небесного и земного, так что Крест Христов по своему значению для людей уже безмерно превосходит любые нравственные, догматические и идеологические выкладки, которые появлялись, появляются и будут появляться на земле. И никакие чудеса, случающиеся в других религиях, уже не могут дать человечеству чего-либо нового, так как и на йоту не приближаются к тому, что дано в христианстве. Дай Бог, чтобы люди иных вер и религий неисповедимыми судьбами Божиими обретали свое спасение во Христе.

О йоге и прочих восточных практиках

В поисках здоровья, жизненного благополучия, а то и развития в себе тайных способностей многие наши современники обращают внимание на всевозможные восточные практики, в особенности на йогу.

Йогу рекламируют как методику, которая поможет предотвратить заболевания, исцелиться от уже заработанных болезней, даже трудно поддающихся лечению, научит владеть собой, влиять на других, а также дарует приток жизненных сил.

Большинство людей привлекает в йоге внешняя, как они считают, оздоровительная сторона – лечебные позы, холодные ванны, очистительные клизмы, особая техника дыхания и так далее. Целью ставится улучшение работы внутренних органов и систем – пищеварения, потенции, давления, памяти и других органов. Обыватель полагает, что можно игнорировать мировоззрение йоги и в то же время признавать ее уникальной системой физического и психического развития. В современной йоге используется традиционная индусская гимнастика – хатха-йога, сходная с гимнастикой китайцев и древних персов. Встречаются и такие направления, как раджа-йога, мантра-йога, к которым примыкают «трансцендентальная медитация», мистический даосизм, методы тибетского буддизма, дыхательные техники и прочее.

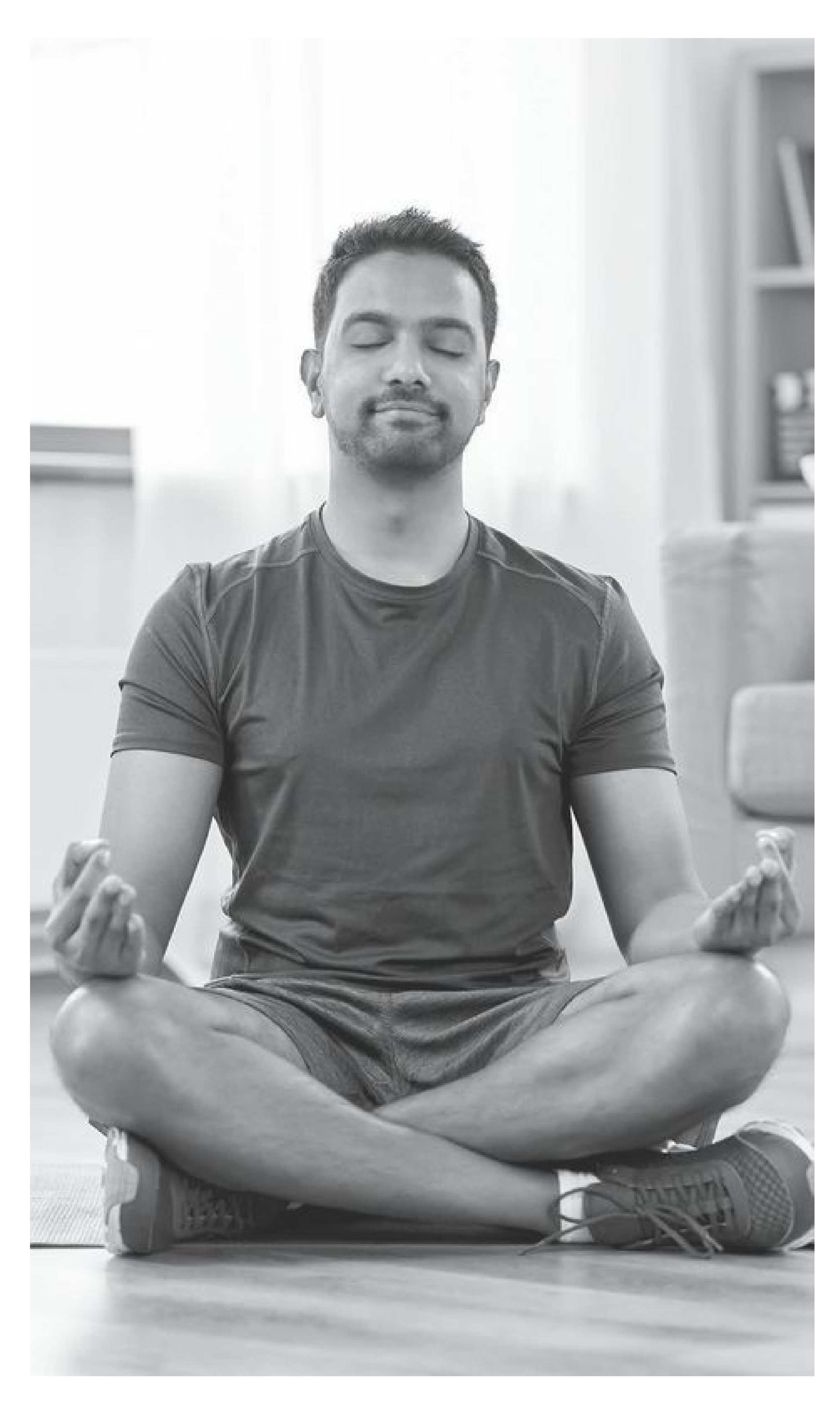
Что же несет в себе эта мудрость солнечной Индии?

Йога является составной частью философско-религиозных учений древней и средневековой Индии. Это система упражнений, методов и приемов, цель которых не только управлять психическими и физиологическими процессами организма, но и восходить к особому духовному состоянию. Изначально йога с ее системой психофизических упражнений ставила целью выработать в душе независимость по отношению к телу, чтобы после смерти человека душа избежала реинкарнации и растворилась в первичной безликой духовной субстанции.

Физические упражнения, развитые в йоге, по сути являются религиозными обрядами, раскрывающими человека навстречу индусской «духовности». Йогические упражнения в своем непосредственном употреблении связаны с оккультными медитациями, а различные позы йоги отождествляют человека с животными или даже предметами (допустим, поза кобры, коровьей головы, собаки мордой вниз и другие). Как правило, используются специальные движения тела, фиксированные позы, задержка дыхания, повторение мантры, а также визуализация – такой способ работы с воображением, при котором, закрыв глаза, человек мысленно рисует в темноте какой-нибудь образ и со временем видит воображаемое весьма ярко и отчетливо. Некоторые позы возбуждают сексуальные центры, по представлениям учителей йоги, это нужно, чтобы воспользоваться сексуальной энергией, преобразовать ее и распределить по всему телу для оздоровления и бодрости.

К сожалению, далеко не все понимают, что религиозная вера, нравственность и внешние обряды, практика глубоко взаимосвязаны, так что нельзя использовать какую-то практику саму по себе, не испытав влияния той духовной сути, какую выражает эта практика. Даже внешние движения могут заключать в себе определенную формулу-знак, сообщающую душе соответственное индийской религии настроение. Индийско-оккультные или восточные системы предлагают свои психотехнические приемы, направленные на «расширение сознания», «сверхчувственное восприятие» и «открытие внутренних пространств». Подлинная же цель всех видов йоги – раскрыть в себе скрытую «божественность», слиться с первореальностью и таким образом выявить в себе сверхъестественные духовные силы. Вот как откровенно признается знаменитый апологет йоги, формально принадлежавший к католическому ордену бенедиктинцев, француз Жан-Мари Дешане в своей книге «Христианская йога»: «Цели индийской йоги – духовные. Можно приравнять к предательству забвение этого и сохранение только физической стороны этого духовного учения, когда люди видят в ней только средство достижения телесного здоровья и красоты. <…> Искусство йоги заключается в том, чтобы погрузить себя в полное безмолвие, отбросить от себя все мысли и иллюзии; отвергнуть и позабыть все, кроме одной истины: истинная сущность человека – божественна; она есть Бог, об остальном можно только мечтать»[26].

[26] *Дешане Ж.-М.* Христианская йога. Нью-Йорк, 1972. С. 54, 63.

В индуизме многих привлекала как раз мысль о том, что человек сам по себе божествен, что в нем заложены все совершенства, которые можно раскрыть с помощью особых методик, и, значит, тяжелый путь к Богу через преодоление своих страстей, который предлагает христианство, вовсе не обязателен. Надо просто выявить в себе скрытую божественность. Интересно заметить, что одним из распространенных выражений-мантр в Индии является «со-хам, со-хам», то есть «Я – это Он, Я – это Он». Как известно, ощущение собственной значимости, самодостаточности, соединенное с чувством эйфории – самонаслаждения, в христианской аскетике называется прелестью, то есть обольщением, самообманом. Человек мнит себя божественным, в действительности же остается без Бога, зато темные силы льстят его гордости имитацией божественных совершенств. Это повторение древнего соблазна стать *как боги* (Быт. 3, 5), обрести божественные знания и силы, что постоянно нашептывает человеку невидимый обольститель.

Приведем пример из жизни, который отражает подлинную подноготную восточных практик. Есть в Сергиево-Посадском районе женщина, которая, будучи крещена в Православии, в какой-то момент увлеклась буддизмом. Причем она совсем не думала, что это как-то противоречит христианской вере. Просто, не имея опыта церковной жизни, лишь изредка обращаясь к молитвослову, она не почувствовала духовной подмены. Ее привлекали нравственные истины буддизма – всепрощение, бескорыстие, отказ от каких-либо пожеланий, нравилась и их медитативная практика, которая, казалось, вносит в смятенную душу долгожданный покой.

Все больше и больше увлекалась женщина восточной духовностью, достигла, как ей самой в то время казалось, уже немалых успехов. Однажды во сне она увидела двух почтенных буддийских наставников – махатм, которые обратились к ней с такими словами: «Ты уже достигла многого. Но чтобы прийти к полному совершенству, тебе осталось сделать только одно – отречься от Христа». С изумлением женщина спросила: «Но зачем это нужно, ведь я считала, что христианство не противоречит буддизму?» Она, как и многие наши современники, полагала, что разные религии – пусть и различные, но равноправные пути к Богу, перед Христом же в сердце благоговела.

Женщина интуитивно почувствовала, что в этом требовании заключается что-то неправильное, чуждое и плохое. Ночные гости ответили: «Это нужно, чтобы прийти к полному совершенству». Вероятно, увлекшись буддизмом, она неглубоко вникла в его философию, где ключевое место занимает отречение от всех желаний и привязанностей, стало быть, и от привязанности ко Христу. «Нет, – произнесла она, – я не смогу отречься». «Ах так, – неожиданно отреагировали посетители, – тогда мы будем тебя мучить». В этот момент оба приняли жуткий образ демонов, стали бросать в голову женщине горящие уголья.

Конечно, можно списать подобное видение просто на кошмарный сон. Но сами истязания воспринимались настолько живо, что страждущая стала кричать. Ее родная мама, услышав крики дочери и видя, что с ней происходит что-то неладное – какой-то страшный приступ, причем дочь не могла очнуться, – вызвала скорую. Врачи бесплодно пытались сделать страждущей укол – мышцы были настолько напряжены, что игла не проникала внутрь. Сквозь сонные истязания женщина вспомнила простую христианскую молитву: «Господи, помилуй!», и демоны со своими мучениями вмиг исчезли. Очнувшись, выпив святой воды, она поняла, что за духовной помощью ей надо идти в храм. Батюшка, вникнув в состояние женщины, рекомендовал ей еженедельно исповедоваться и причащаться.

Постепенно ее духовное состояние поправилось, только появилась после того ночного события одна особенность – время от времени женщина видела бесов. Как-то раз она повстречала свою знакомую, которая начала увлеченно рассказывать, что заинтересовалась буддизмом и что все это любопытно и здорово. Умудренная горьким опытом женщина хотела тут же предостеречь ее от подобного увлечения, но едва собралась открыть рот, как увидела на

плечах собеседницы двух хитрых бесов, которые ловко закрыли той уши и, ухмыляясь, как бы говорили: «Посмотрим, что у тебя получится». Женщина поняла, что все, что она сейчас скажет, не дойдет до души собеседницы.

Действительно, часто люди настолько увлекаются восточными практиками, что никакие аргументы ими не воспринимаются, и только набитые шишки заставляют их пересматривать свою жизнь.

К сожалению, многие в наши дни полагают, что учение буддизма по ряду вопросов совпадает с христианским, допустим, в преодолении страстей, искоренении греховных желаний, совершенствовании, любви к ближним и жертвенности. Однако внешнее сходство часто скрывает пропасть, в которую падает и разбивается всякий, желающий одним прыжком соединить несоединимое. Хочется привести размышления исследователя религий Индии князя Н. С. Трубецкого о том внешнем сходстве и глубоком внутреннем различии, которое наблюдается между буддизмом и христианством: «Путь к достижению нирваны Будда указал двоякий. С одной стороны, психофизические упражнения самопогружения, сосредоточенной медитации, задержки дыхания и прочее, по приемам почти тождественные с системой йоги. Но с другой – самопожертвование и любовь ко всему существующему. Однако этот второй путь есть как бы часть первого, особое психофизическое упражнение. Любовь, милосердие, сострадание – все это для буддиста не чувства, ибо ведь чувств у него в душе остаться не должно, а лишь результат, следствие полной утраты чувства своей индивидуальности и своих личных желаний: при таком психическом состоянии человеку ничего не стоит жертвовать собою для ближнего, ибо, не имея собственного желания, он, естественно, с легкостью исполняет желания других. Подавить свою волю настолько, чтобы поступать исключительно по воле другого, рекомендуется именно в виде упражнения. Всепрощение рассматривается как средство уничтожения чувства: равнодушие находит свое завершение, когда человек относится к врагу совершенно так же, как к другу, когда он равнодушен к радости и к боли, к чести и к бесчестию»[27]. Иными словами, такой человек уподобляется роботу, который не имеет ни личности, ни чувств и потому бесстрастно выполняет любую заложенную в нем программу. Вопреки этому, в христианстве жертвенность, прощение, любовь основываются не на подавлении в себе желаний, не на уничтожении личностного начала, а на чистоте сердца, стяжавшего Божию благодать. Душа, обретшая в Боге свободу от греха, с радостью помогает ближним, она прощает и жертвует, потому что любит – в этом ее сокровенное счастье.

Возвращаясь к йоге, заметим, что упражнения с дыханием и позы тела подготавливают человека к определенным духовным переживаниям. Повторим, что подлинная цель йоги религиозно-аскетическая. Сами йоги считают, что на высших ступенях этой аскетической практики, когда останавливаются все психические процессы и человек достигает самадхи, то есть состояния сосредоточения без содержания, в нем «выжигаются семена кармы», и это освобождает его от нового перерождения, позволяет уже навсегда освободиться от тела и прекратить свое существование как личности. Здесь мы видим кардинальное расхождение с христианством, в котором личность не уничтожается, а преображается и достигает высшего своего самовыражения в приобщении Богу.

Согласно христианскому учению, в душе, соединившейся с Богом, раскрываются дары, данные конкретному человеку. И даже в будущем веке, после всеобщего воскресения, когда *будет Бог все во всем* (1 Кор. 15, 28), личность не уничтожится, ибо, как сказано в Писании, мы увидим Бога *лицем к лицу* (1 Кор. 13, 12), то есть общение с Богом – это всегда глубоко личное общение, которое и в общем соборном молении не обезличивается. Этот опыт в той или иной мере доступен каждому христианину здесь и сейчас. И в этой личной встрече с Богом как Жиз-

---

[27] *Трубецкой Н. С., кн.* Религии Индии и христианство. С. 38–39.

нью, Любовью и Радостью наша собственная жизнь становится более подлинной, внутренне насыщенной, вдохновенной и яркой.

Существенную роль в йоге играет медитация. Медитация *(от лат. meditatio – размышление)* есть внутреннее сосредоточение ума на определенной идее. Медитирующий мысленно отрешается от всех внешних объектов, стремясь к определенному психическому состоянию.

Если молитва есть обращение к Богу, то медитация – беседа с самим собой, по сути же самогипноз. Предполагается, что медитация пробуждает у медитирующего глубокие силы, дремлющие в глубине души, и такой человек становится способен, например, к ясновидению. Если в христианстве существует умное делание и молитва Иисусова, в которых христианин всем своим существом обращается к Богу и Его милости, то в оккультизме и восточных практиках посредством медитации человек в самом себе ищет тайный ход, ведущий к духовному совершенству. В индуистской медитации человек стремится к тождеству с абсолютом и, достигая транса, приходит к ощущению, что он един с божеством, а точнее, что в нем самом выявлена изначальная божественность.

Медитация, как опыт нехристианской религиозно-мистической практики, естественно, влечет за собой духовные состояния вне Христа и без причастия Его благодати. Такому человеку рано или поздно может показаться, что он сам становится проводником высших откровений, несущим на земле особую миссию. Вспоминается пример индийского поэта и мистика, одного из основателей бенгальского кришнаизма, Чондидаша (XIV–XV вв.), который с юных лет был посвящен в жрецы богини Дурги. Будучи представителем высшей касты брахманов, Чондидаш полюбил женщину низшей касты, простую прачку Рами. Для брахмана сохранение кастовой чистоты – священный долг. Чондидаш искал разрешения своей личной проблемы в медитации и внутреннем обращении к богине Дурге. В этом делании он стал созерцать свою любимую, и в подобных медитациях Чондидаш обрел уверенность, что сам он – проявление духа Кришны, а Рами – воплощение возлюбленной Кришны – пастушки Радхи. Сам Чондидаш считал, что эту тайну ему открыла богиня Дурга. Вот так оккультная духовная практика увенчивается оккультными откровениями.

Приносят ли йога и медитативная практика людям какой-то эффект? Часто представители этих практик свидетельствуют, что йога уравновешивает внутренние силы, успокаивает нервную систему. Но в результате у человека перестает болеть душа. Он не ощущает в своей душе никаких противоречий и не испытывает потребности исповедать грехи. Таким образом, достигнутая посредством йоги и медитаций успокоенность лишает человека возможности раскаяться во грехах и освободиться от них. Человек достиг душевного комфорта, но в глубинах его души остались неисповеданные грехи, про которые он не вспоминает. На самом деле душевная неустойчивость в нашей реальной жизни может быть индикатором, подсказывающим, что надо спешить в храм на таинства, каяться перед Богом, исправлять себя, а йога с медитативной практикой лишают душу этого индикатора.

Что же касается вроде бы очевидной физической пользы от занятий йогой, то это распространенное заблуждение. Польза от самых простых йогических упражнений наблюдается не больше, чем и от всех остальных физкультурных комплексов. Йога, если заниматься ею серьезно, вредна для здоровья, и мысль о том, что индийские йоги живут долго и не страдают тяжелыми болезнями, глубоко неверна. В 1980-х годах в Индии проводилась всеобщая диспансеризация, которая показала, что йоги живут в среднем даже меньше, чем обычный житель Индии, и страдают множеством заболеваний. Например, верхних дыхательных путей и желудочно-кишечного тракта, потому что каждый день они чистят жгутами носоглотку и делают себе клизмы, и со временем разрушается слизистая оболочка в носовой полости и кишечнике; вывихами суставов, артритами и артрозами из-за частого нахождения в противоестественных позах; катарактой глаз, потому что часто концентрируют внимание на солнце. Нашлось немало страдающих хроническими венерическими заболеваниями.

Поскольку в йоге упор делается на перестройку организма и его ритмов, то это может нарушить биологические процессы таким образом, что психосоматическое расстройство станет необратимым и ни один врач не сможет понять, что же произошло с человеком.

В заключение нужно сказать, что во всех мистико-оккультных системах, практиках и медитациях можно встретить какие угодно размышления, мысли, представления, кроме одного – в них нет покаяния. Христианство свидетельствует: по мере приближения души к Богу человек все более ясно видит свое несовершенство и несамодостаточность. Поэтому опыт приближения к Богу утверждает в христианине смирение, покаяние и любовь. Благодаря этому возможна чистая, искренняя радость единения с Господом, Который тебя видит, слышит и любит. Восточный же мистический опыт отвергает личностного Бога, а потому стремится к преодолению личности человека в самадхи или нирване, дает переживание растворения своей индивидуальности в океане безличного. Не встретив личностного Бога, человек в восточном мистицизме естественно стремится к личностной смерти.

Насколько ясно видят ясновидящие

Есть в Москве Комитет спасения молодежи от тоталитарных сект. Как-то одна его сотрудница провела простой эксперимент. Взяв фотографию подруги, умершей много лет назад, она посетила десять экстрасенсов-целителей, которые, согласно рекламе, определяли заболевание человека по фотографии. Чего только не надиагностировали ясновидящие эксперты! Вывод же каждого был один: умершая должна срочно прийти к ним на лечение, и, как они обещали, за определенную плату она получит здоровье.

Впрочем, феномен ясновидения существует. В жизни Ф. М. Достоевского был один примечательный случай, произошедший в 1877 году. Вот как описывает это супруга Достоевского Анна Григорьевна Сниткина: «В эту осень довольно часто бывал у нас большой поклонник таланта моего мужа писатель Всеволод Сергеевич Соловьев. Однажды, придя к нам, он рассказал мужу, что познакомился с интересной дамой, г-жой Фильд, которая, определив очень верно его прошлую жизнь, предсказала ему некоторые факты, которые, к удивлению его, уже сбылись. Когда Соловьев направился домой, то вместе с ним вышел и мой муж, делавший по вечерам продолжительную прогулку. Дорогой муж спросил Соловьева, далеко ли живет г-жа Фильд, и, узнав, что она живет близко, предложил ему зайти к ней теперь же. Соловьев

согласился, и они направились к гадалке. Г-жа Фильд, конечно, не имела понятия, кто был ее незнакомый гость, но то, что она предсказала Федору Михайловичу, в точности сбылось. Г-жа Фильд предсказала мужу, что в недалеком будущем его ожидает поклонение, великая слава, такая, какой он даже и вообразить себе не может, – и это предсказание сбылось на пушкинском празднестве! Сбылось, к большому нашему несчастию, и печальное ее предсказание о том, что в скором времени мужа постигнет семейное горе, – умер наш милый Алеша! О печальном предсказании гадалки Федор Михайлович сообщил мне уже после нашей утраты»[28].

Сама по себе способность что-либо прозревать или черпать откровения из мира иного не заключает в себе чего-либо невозможного. Весь вопрос состоит в том, кто же именно подает откровения. В Евангелии мы встречаем удивительную ситуацию. Апостолы еще сомневались во Христе как Мессии, а бесноватые уже кричали: *Ты Христос, Сын Божий* (Лк. 4, 41). Так темные духи через подвластных им людей провозглашали видимо правду и истину. Значит, надо было им верить? Но Сам Господь *запрещал им сказывать, что они знают, что Он Христос* (Лк. 4, 41). *Замолчи и выйди из него* (Мк. 1, 25), – обычно говорил Он невидимому прорицателю, вещавшему посредством одержимого человека. Спаситель не желал, чтобы истина провозглашалась нечистыми устами, как сказано в Священном Писании, *неприятна похвала в устах грешника, ибо не от Господа послана она* (Сир. 15, 9). Ведь темные силы, воспользовавшись доверием людей, непременно примешали бы к истине ложь.

---

[28] *Достоевская А. Г.* Воспоминания. М., 2002. С. 293. Считаем нужным привести и более подробное описание этого события из «Воспоминаний о Ф. М. Достоевском» писателя Всеволода Соловьева, сопровождавшего Достоевского к гадалке. Здесь ярко засвидетельствована характерная для ясновидящих оккультистов особенность: «откровения» излагаются в самых общих чертах, без конкретики, смутно, размыто и вкрадчиво, с примесью многих нелепиц. Впрочем, сам Достоевский так не считал. Совершенно же точно то, что к угадыванию истинных событий примешивалось и много ложного. Приведем рассказ в сокращении:«Просидев часов до четырех, я уже собрался уезжать, как вдруг он (Достоевский) остановил меня и спросил:– Да, вот чуть было не забыл… Вы знаете гадалку-француженку Фильд?– Несколько лет тому назад, – отвечал я, – одна моя знакомая старушка, жившая тогда в Москве, упросила меня побывать у этой Фильд, показать ей ее фотографический портрет, выслушать то, что она скажет, и затем сообщить ей. Старушка уверяла меня, что Фильд эта никак не может назваться обыкновенной гадалкой, что это замечательная предсказательница; при этом она передала мне много интересных случаев ее сбывшихся пророчеств. Я мало заинтересовался этими рассказами, но, желая исполнить обещание, данное мною почтенной старушке, приехав в Петербург, сейчас же отправился с ее портретом к этой француженке.– Ну и что же? Какое она произвела на вас впечатление? – живо и с видимым интересом спросил Достоевский.– Странное. Это маленькая, живая старушка с какими-то особенными, черными глазами и необыкновенным даром слова. Она меня совсем заговорила и заинтересовала, потому что очень верно и определенно описала характер моей знакомой, с портретом которой я явился…– Неужели вы ее ничего относительно себя не спросили? – Спросил. Она предсказывала мне больше часу, наговорила много вздору, но в числе этого вздора сказала и такие вещи, которые, как мне тогда казалось, никаким образом не могли случиться и которые, тем не менее, случились со мною во всех мельчайших подробностях, ею предсказанных. Я был у нее еще раз, и она опять говорила мне много вздору и много правды. Во всяком случае, это интересная женщина, и, мне кажется, у нее бывают минуты вдохновения.– Ну вот… Да, все это именно то, что я уж не раз про нее слышал… Вы знаете ее адрес? Пойдемте сейчас же, я хочу знать, что она мне скажет!..Мы отправились. Фильд жила в том же доме и приняла нас. Федор Михайлович был очень серьезен. Он попросил ее, чтобы она предсказывала ему в моем присутствии. Но француженка решительно отказалась: это было не в ее правилах.– В таком случае делать нечего, – шепнул он мне, – но я даю вам слово, не утаив, рассказать вам все, что она мне скажет.Я остался ждать в крохотной гостиной и проскучал больше часу. Наконец Достоевский вышел. Он был взволнован, глаза его блестели.– Пойдемте, пойдемте! – таинственно шепнул он мне. Мы вышли и отправились пешком. Он несколько минут шел молча, опустив голову. Потом вдруг остановился, схватил меня за руку и заговорил:– Да, она интересная женщина, и я рад, что мы к ней отправились. Может, она и наврала, но я давно не испытывал такого сильного впечатления. О, как она умеет обрисовывать людей! Если б вы знали, как она рассказала мне мою обстановку!– Что же она вам говорила? Ведь вы дали мне слово рассказать все без утайки!– И расскажу, только не распространяйте этого между посторонними до времени; может, все наврала, глупо выйдет…Он передал мне все, что она говорила ему о различных его семейных обстоятельствах. Потом оказалось, что больше половины не сбылось, но кой-что и сбылось. Она сказала ему, между прочим, что весною у него будет смерть в доме. И хотя в подробностях этого предсказания было много вздорного, но смерть действительно случилась тою же весною: умер его маленький сын, внезапная кончина которого сильно потрясла его. Но дело не в этом, а в других предсказаниях. Не догадываясь, кто он, и не умея определить его деятельность, Фильд предрекла ему большую славу, которая начнется в скором времени.– Она сказала, – говорил он, – что меня ожидает такая известность, такой почет, о которых я никогда не мог и мечтать. Поверить ей, так меня на руках будут носить, засыпать цветами – и все это будет возрастать с каждым годом, и я умру на верху этой славы… Но вот, голубчик, может быть, она врунья, только интересная… интересная врунья! А ведь я все-таки же теперь и буду ждать этой славы, и уж это утешительно!– Хорошо, что она предсказала вам славу, – заметил я, – но ведь вот же она предсказала и семейное горе…»

В книге Деяний святых апостолов также описывается весьма поучительная история, наглядно интересная врунья! А ведь я все-таки же теперь и буду ждать этой славы, и уж это утешительно!

– Хорошо, что она предсказала вам славу, – заметил я, – но ведь вот же она предсказала и семейное горе…» вскрывающая природу ясновидения. Речь идет об одном из миссионерских путешествий апостола Павла, когда он пришел в город Филиппы. Павлу сопутствовал евангелист Лука, который поэтому ведет повествование от первого лица: *Случилось, что, когда мы шли в молитвенный дом, встретилась нам одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим* (Деян. 16, 16). Здесь прямо сказано, что одержимость может проявляться не только в неадекватном поведении, страшных телодвижениях или неразумных звуках, но и в благовидной форме прорицаний, то есть в ясновидении. *Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения. Это она делала много дней* (Деян. 16, 17–18). Казалось бы, ради склонения людей на свою сторону надо воспользоваться пророчеством авторитетной ясновидицы, говорившей очевидную правду. Как же реагирует святой апостол? *Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час* (Деян. 16, 18). Святой апостол однозначно прекращает ясновидение ради свободы как своей проповеди, так и одержимого человека от темного, лукавого духа. Итогом стало гонение на Павла со стороны господ ясновидящей служанки, утративших с этой поры доход от ее прорицаний. Впрочем, это было куда лучше, нежели принятие бесовской услужливости.

Итак, из текста Священного Писания видно, что предсказания могут исходить от демонов. При этом важно учесть, что бесы, в отличие от ангелов, не знают истинного будущего человека. Ведь ангелам будущее может открыть Бог, а бесам недоступно прозрение, подаваемое Духом Святым. Стало быть, демоны не могут подлинно предсказывать и пророчествовать. Но падшие духи, по самой своей природе, обладают более тонким интуитивным чутьем, прекрасно знают человеческую психологию и поступки, они видят сложившуюся жизненную ситуацию, умеют строить логические предположения о последствиях, поэтому темные духи не столько провидят, сколько анализируют возможное будущее человека, сообщают это спириту или прорицателю, а тот передает своему посетителю. Кроме того, они могут предсказывать то, что потом сами будут устраивать своим темным влиянием.

Преподобный Антоний Великий объяснял, каким образом демоны могут выдавать себя за прорицателей: «Нередко сказывают они за несколько дней, что придут братия, и те действительно приходят. Делают же это демоны не по заботливости о внимающих им, но чтобы возбудить в них веру к себе и потом, подчинив уже их себе, погубить… Что удивительного, если кто, имея тело, тончайшее тела человеческого, и увидев вступивших в путь, предваряет их в шествии и извещает о них?.. Иногда велеречиво объявляют они о воде в реке Ниле, увидев, что много было дождей в странах эфиопских, и зная, что от них бывает наводнение в реке; прежде, нежели вода придет в Египет, прибегают туда и предсказывают… Так произошли языческие прорицалища, так издавна люди вводимы были в заблуждение демонами»[29].

Надежда на ясновидящих часто подводила суеверных людей. Святой Киприан Карфагенский в трактате «О суете идолов» приводит сведения о римских консулах, которые поверили благоприятным для них предсказаниям о победе, вступили в битву, но в итоге одни были убиты, а другие взяты в плен. Напротив, консул Цезарь прямо пренебрег прорицаниями, запрещавшими плыть в Африку прежде зимы, добрался благополучно и победил. Римский историк Светоний приводит сведения о том, как представитель низшего сословия Телеф задумал

[29] *Афанасий Великий, свт.* Житие преподобного отца нашего Антония // Творения. Т. 3. М., 1994. С. 205–206.

напасть на императора Августа и на сенат только лишь потому, что обольстился пророчеством, сулившим ему высшую власть[30].

Весьма уместны здесь слова святителя Иоанна Златоуста: «Пророчество есть по преимуществу дело Божие, которому демоны даже подражать не могут, сколько бы ни усиливались. В чудесах еще может быть и некоторое обольщение, но предсказывать будущее с точностью свойственно только одному Вечному Существу. Если же когда-либо и демоны это делали, то только для обольщения неразумных, потому и провещание их всегда легко изобличить во лжи» [31].

Наглядной иллюстрацией подобной истины служит пример, записанный дореволюционным автором – священником Григорием Дьяченко: «Две сестры в ночь на святую Пасху пожелали узнать о своем будущем. Они решили подслушивать под окнами в конце деревни. Вдруг им представилась похоронная процессия и старшая из них лежащею во гробе. Младшая в испуге убежала домой, а старшая сестра тут же упала на землю без чувств. Она помешалась в рассудке и проболела три месяца. Теперь она уже старуха лет семидесяти. И все время после этого несчастья она своими увещеваниями отговаривала многих молодых девушек и женщин от неразумных искушений – пытать неведомое будущее»[32].

Но как относиться к тому, что в предсказаниях бывает что-либо и от правды? По словам святителя Иоанна Златоуста, «таково одно из ухищрений диавола, что он к самой истине всегда примешивает заблуждение, прикрашивая его разными подобиями истины, чтобы тем легче обмануть легковерных»[33]. Обращаясь к ясновидящим, гадалкам, спиритам и всем иным подобным провидцам, мы рискуем попасть под воздействие сил зла, которые непременно причинят вред. Например, в XIX веке был очень развит спиритизм в форме стологадания, и святитель Филарет Московский описывает один подобный случай в письме к наместнику Троице-Сергиевой лавры преподобному Антонию (Медведеву): «Столгадатель по направлению стола лечил девочку, но ей становилось хуже. Наконец он спросил у стола, что это значит. Стол сказал, что девочка через несколько дней умрет и потом через три дня воскреснет. Девочка умерла, но не воскресла, а столгадатель и сестра его, участвовавшая в том же, повредились в уме… Я советовал повезти его к преподобному Сергию и обратиться к Вам, чтобы Вы устроили 34 совершение над ним молитв»[34].

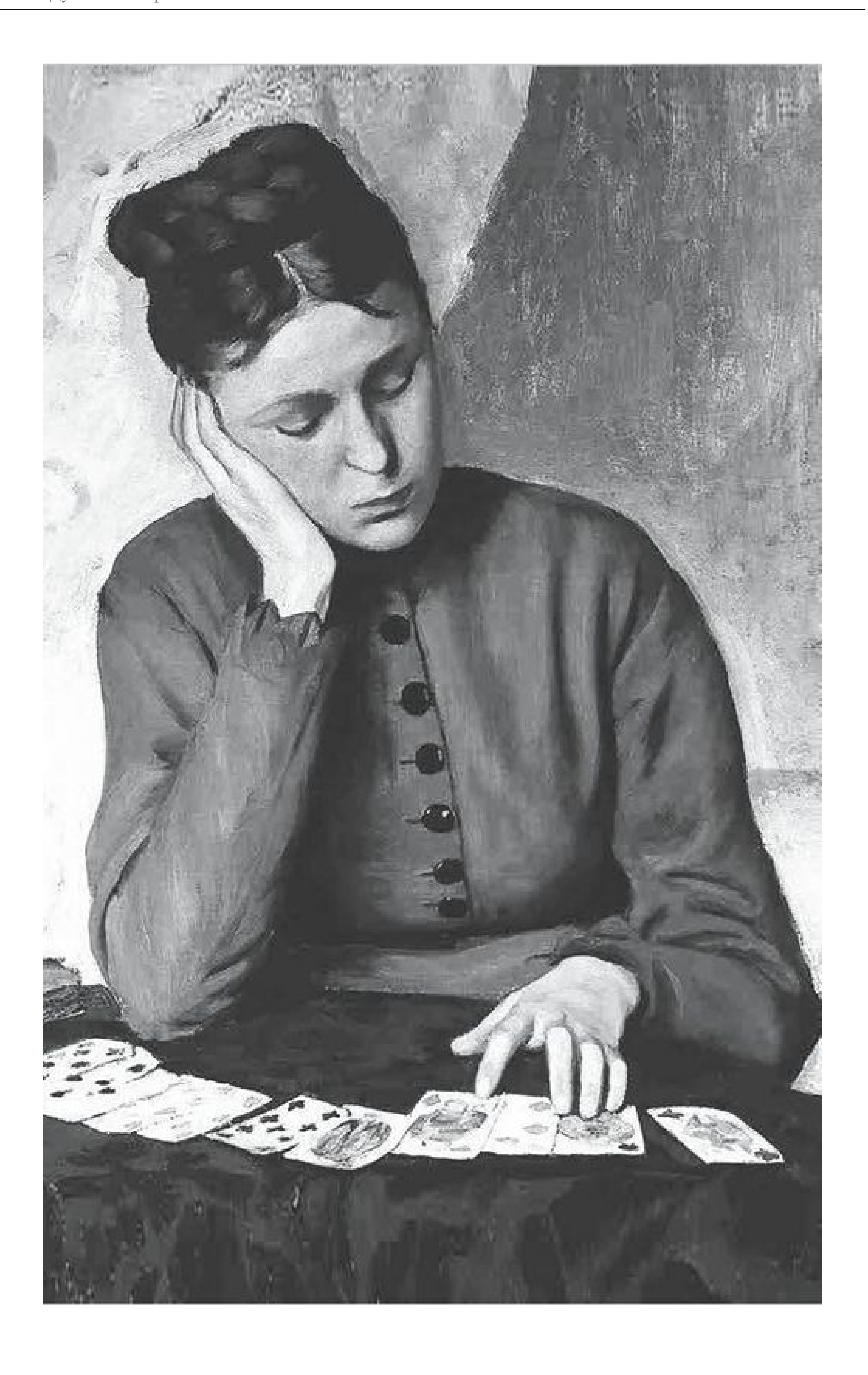
[30] См.: *Светоний Гай Транквилл*. О жизни цезарей. СПб., 1998. С. 53.

[31] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Евангелие святого апостола Иоанна Богослова // Полное собрание творений. Т. 8. Кн. 1. М., 2002. С. 127.

[32] *Дьяченко Григорий, прот*. Духовный мир. Рассказы и размышления, приводящие к признанию бытия духовного мира. М., 1900. С. 325–326.

[33] *Иоанн Златоуст, свт*. Толкование на святого Матфея Евангелиста // Полное собрание творений. Т. 7. Кн. 2. СПб., 1901. С. 481.

[34] Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию. Т. 3. М., 1884. С. 299. В настоящее время сеанс по спиритизму выглядит несколько иначе. Обычно участники садятся за стол таким образом, чтобы создать замкнутый круг. На всех присутствующих, а также в самом помещении, по правилам магии, не должно быть крестов, икон или других святынь, иначе беседа с потусторонним миром не получится. Руки все подносят к блюдечку, располагаемому в центре стола, которое после заданного вопроса начинает двигаться к буквам, помещаемым вокруг блюдечка. Как полагают спириты, они общаются с умершими; на самом же деле это обыкновенная форма обольщения темными духами. В XIX веке стол издавал определенный стук. Вот как пишет о спиритизме святитель Феофан Затворник: «Что спиритизм? – Бесовство. Бесы морочат… Из Санкт-Петербурга писала одна красавица, что спирит некто стал при ней спиритить, желая показать ей дивность спиритизма. А она стала читать „Да воскреснет Бог“. Тот посидел-посидел… без толку, и сознался: „Нет, нейдет, вы неверующая“. Она же истинно верующая, а не верует спиритским бесовским хитростям. На Кавказе же был такой случай, что благочестивое семейство увлеклось спиритством: муж, жена, брат мужа и еще кто-то… и начали добывать откровения… Наконец встретилось какое-то сильное противоречие в показаниях. Они – пытать того, кто говорил. Он отвертывается, но неудачно. Кто-то из заседавших обратился к нему с такой речью: „Заклинаем тебя именем истинного Бога, скажи нам: кто ты?“ Тот отвечал: „Я бес“. – „Что же ты нас морочишь?“ – „В надежде, – отвечал он, – навесть вас или на мысли ложные, или на дела недобрые“… С тех пор семейство то распростилось с спиритизмом» (*Феофан Затворник, свт*. Рукописи из кельи. М., 2008. С. 646).

Одна наша современница, обладающая «даром» ясновидения, отваживавшаяся даже помогать милиции в расследовании преступлений, заверяла, что входит в контакт с душами усопших и потому погибшие от преступников якобы сами рассказывают подробности своей смерти, даже показывают место нахождения их тел (если таковые считались потерянными). Среди множества бывших ей «откровений» ясновидящая выделила одно: как-то она увидела душу Ленина, с улыбкой идущего ей навстречу. Вождю революции провидица задала животрепещущий вопрос: «Где ты сейчас находишься? В раю?» «Нет», – ответил он. «В аду?» – допытывалась она. «Нет», – опять сказал он. «Так где же ты?» – удивилась провидица. «Здесь, на земле». – «Но почему?» – «Потому что меня не хоронят».

На этом примере убедительно видно, что оккультным откровениям сопутствует очевидное суеверие. Они неразрывны друг от друга так же, как неотделимо тление трупа от исходящего от него зловония. Человек наивно думает, что душа остается здесь только потому, что тело его не закопано в землю, как будто бессмертная душа бесконечно привязана к непогребенному телу. В подобных заблуждениях заинтересованы невидимые искусители, готовые ради нашей погибели «открыть» все что угодно, за исключением того, что принесет спасение нашей душе.

По большей же части люди обращаются к ясновидящим потому, что им хочется знать свое будущее. Вот это любопытство знать будущее уже само по себе вскрывает глубокое неразумие человека. Как бы ни оправдывалось подобное любопытство, духовные причины его скрываются в нежелании жить настоящим, потому что человек привык терять время впустую, растрачивать себя на суету и бессмыслицу. Святитель Василий Великий учил: «Не любопытствуй о будущем, но располагай настоящим в пользу. Ибо какая тебе выгода предвосхитить ведение? Если будущее принесет тебе нечто доброе, то оно придет, хотя ты и не предузнал. А если оно скорбно, какое для тебя приобретение наперед томиться скорбью? Хочешь ли удостовериться в будущем? Исполняй предписанное евангельским законом и ожидай наслаждения благами (то есть духовными благами в Божием Царстве за исполнение заповедей на земле. – *В. Д.*)»[35].

Обращение к астрологам, предсказателям, хиромантам, ясновидящим и т. п. связано с тем распространенным заблуждением, что будущее рассматривается как заранее прописанная, готовая история. Будущее уподобляется тексту, запечатанному в конверт, который не открывается обыкновенному человеку, но который можно прочесть с помощью тайного знания, – как бы приоткрыть конверт и подглядеть, что там. На самом же деле картина нашего бытия совершенно иная. Будущее не известно не потому, что мы его не можем прочесть, а потому, что его просто нет, ибо оно формируется нашей реальной жизнью. Этот текст вовсе и не запечатан от взора желающих знать, а пишется ежедневной жизнью. Будущее нам не известно и по той важной причине, что человек наделен свободной волей, а раз он свободен в своих действиях, нет строго прописанного будущего. Конечно, Бог приоткрывал что-то из будущего людей. Но это связано не с тем, что Бог заготовил людям неизменную, заранее предначертанную судьбу, а потому, что Он вне нашего ограниченного мира, и Его всепроникающему взору открыты глубины наших сердец, наши свободные решения и произволения. Таким образом, Господь Бог ведает, какого человека призвать к определенному жизненному пути. Есть Божий план о жизни каждого из нас, но реальная судьба слагается из нашего личного взаимодействия с Божественным Промыслом, отклика на Божий призыв или нежелания откликаться и Божиих попыток привести нас ко спасению. Все это и созидает наш дальнейший жизненный путь.

Повторим, что многие люди, к сожалению, находятся в ошибочном положении. Им любопытно узнать будущее, тогда как настоящее уже не интересно. Суть этого в том, что человек рассеивает себя на грехи, всевозможные суетные дела, поэтому в настоящем не испытывает полноты жизни, а в будущем он полагает хоть какую-то надежду на разнообразие и успех и потому заранее хочет заглянуть туда. А ведь обращать свой взор надо прежде всего к Богу, в

[35] *Василий Великий, свт*. Творения. Ч. 1. Сергиев Посад, 1900. С. 259.

руках Которого и настоящее человека, и его будущее, и даже прошлое: за покаяние в прошлых грехах Господь их изглаживает, устраивая тем самым для человека самое лучшее будущее и делая более счастливым настоящее.

Народные целители и их «молитвы» как относиться к народным целителям, использующим в своей практике молитву, крест и Евангелие

Существует особая категория народных целителей, использующих в своей практике церковную атрибутику, христианские символы и молитвы из православного молитвослова. Известно, что практикующий оккультист равнодушен к Богу, его интересует не богообщение, а земная корысть, достигаемая правильно выполненными магическими действиями. Эти же целители вам скажут, что никакой корысти у них нет и что лечат они исключительно обращением к Богу. Действительно, не заклинания из книг магических, не устрашающие ритуалы, а молитва, крест и Евангелие демонстрируются перед изумленным взором доверчивого клиента. Явление это раньше встречалось по преимуществу в деревнях, а сейчас, распространяемое через интернет и рекламу в СМИ, стало почти повсеместным. Если колдунов люди все-таки интуитивно побаиваются, то подобные целители вселяют доверие христианской символикой, более родной и близкой душе.

Что же представляет собой этот феномен?

Как кажется, подобный вид целительства неопровержим с точки зрения православной духовной жизни. Однако вспомним хорошую русскую пословицу: «Не все то золото, что блестит». Если кто-то сам о себе говорит: «Я лечу молитвой», то к этому уже надо отнестись с осторожностью (конечно, он может и не произносить этой фразы, а просто выступать в роли целителя, для которого церковная молитва есть одна из форм лечения).

Строго говоря, никто не может лечить собственно вычиткой молитв. Ведь в подлинной молитве мы обращаемся к Богу, и потому молитва предполагает, что на молящегося человека и на того, о ком он просит, будет действовать Бог, поэтому в подлинной молитве мы вверяем в руки Божии себя и того, о ком молимся. Значит, неуместно само выражение (или идея): «Я лечу молитвой». В молитве мы можем только обратиться к Богу, Который, если это полезно, подаст просимое нами, а если нет, не подаст, хоть бейся головой об пол. Молитва не инструмент для манипуляций над другими людьми, а лишь смиренная просьба, поставляющая на первый план волю Божию о данном человеке, а не свое горделивое желание. Поэтому в храме на богослужении каждая ектения (то есть прошение) завершается возглашением: «Сами себя и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим». Так что нельзя самой по себе вычиткой молитв изменить физиологию другого человека. Исцеляюще действовать может лишь Бог Своей благодатью, а мы – смиренно просить Его подать, если Ему угодно, исцеление. Бог же помогает тому, кому Сам сочтет полезным, и потому чтение молитвенного правила еще не гарантия получения просимого.

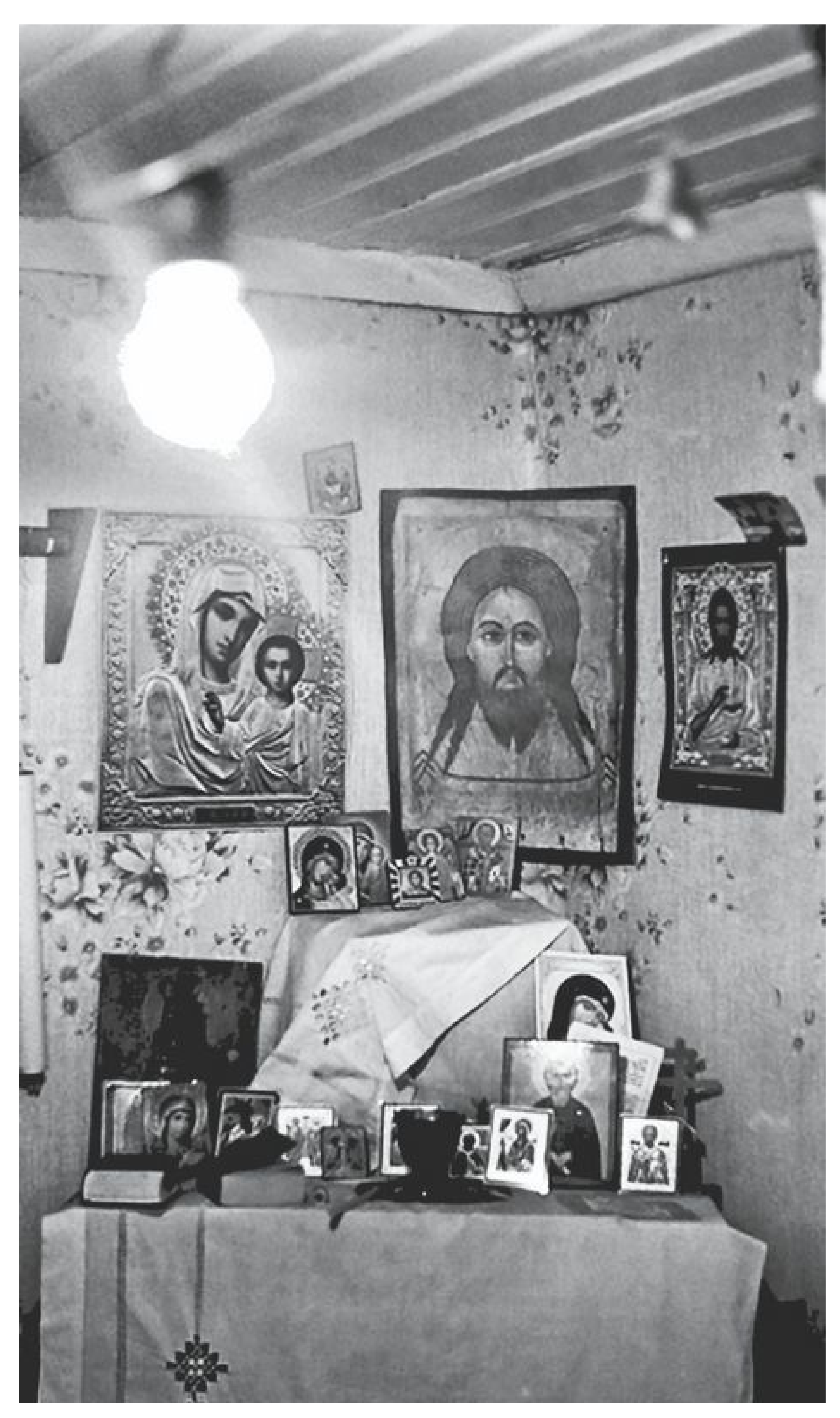
Вместе с тем видимый эффект в случаях обращения к подобным целителям (как, впрочем, и к обычным колдунам) отрицать невозможно. Как-то мне привели такой пример. Некий человек, всю жизнь проживший в деревне, заразился конским волосом (так в простонародье называют паразита, от которого очень трудно избавиться); дойдя до критического положения, он обратился к известной в его деревне бабушке. Она установила незамысловатое правило: на заре вместе с ним выходила в определенное место и читала «Богородице Дево, радуйся» какое-то число раз – и болезнь прошла. Трудно судить, не зная конкретно этих людей, что было в данном случае – молитвенная просьба, увенчавшаяся милостивым откликом Божиим, или же экстрасенсорика, прикрытая молитвенным правилом. А ведь разница при внешнем сходстве велика.

Здесь важно чувствовать тонкую грань. Одно дело, когда в случае опасной болезни ближнего православные христиане решают помолиться о нем – собираются вместе или молятся по отдельности. Есть ведь в Церкви особые молитвы, в которых мы испрашиваем у Бога здоровье. *Молитесь друг за друга, чтобы исцелиться* (Иак. 5, 16), – сказано в Священном Писании. В храме служатся молебны о здравии души и тела, есть таинство Соборования (Елеосвящение), благодаря которому многие поднялись с одра самых тяжких болезней. Большое значение имеет и личная молитва, принятие на себя особого молитвенного правила с просьбой Господа об исцелении. Здесь все понятно: мы молимся Богу о выздоровлении больного, и, если это не противоречит воле Божией и послужит на пользу больному, Господь исцеляет или облегчает его состояние. *Помолился Авраам Богу, и исцелил Бог Авимелеха, и жену его, и рабынь его, и они стали рождать* (Быт. 20, 17), – приводится в Священном Писании пример подобной молитвы. И хотя в данном случае упоминается святой человек, не надо щепетильно искать того, кто «ближе» к Богу, чтобы именно он о нас помолился. Пользуясь слухами о святости, можно попасть на мошенника, психически больного или находящегося в прелести. Господь лишь некоторым подвижникам, и то после долгого подвига, благословляет явное служение людям. Поэтому лучше обратиться к священнику, ибо молитва является его служением, а также к близкому, любящему нас человеку, который с чистотой и искренностью помолится Богу о выздоровлении. *И молитва веры исцелит болящего* (Иак. 5, 15).

Другое дело, когда встречается человек, который выражает как бы свое особое положение – «Я лечу молитвой», а церковные молитвословия используются как некий таинственный

прием, переключающий состояние человека с болезни на здоровье. Допустим, пришел к подобному целителю человек, у которого голова разболелась, а тот говорит: «Ничего, сейчас вычитаем молитвенное правило, положу тебе руки на голову – и пройдет». Это значит лишь то, что у данного человека есть все та же таинственная, то есть оккультная, способность воздействовать на другого человека, но только не с помощью экстрасенсорных пассов или колдовских заклинаний, а под видимостью православных молитв. Определенное молитвенное правило воспринимается как формула, помогающая при условии, что больной вверяет себя данному целителю. Именно в этом случае уместны слова псалмопевца Давида: *молитва его да будет в грех* (Пс. 108, 7), – или слова Самого Бога, сказанные через пророка Исаию: *когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу* (Ис. 1, 15). Эффект же исцеления происходит не за счет колдовских ритуалов и заговоров, а по причине особого экстрасенсорного настроя целителя, удобно использующего текстуальный строй молитвы как подходящий лично для него заговор.

Показательно в этом случае то всеобщее правило, что церковного благословения на такую деятельность подобные целители никогда не имели (хотя иногда они заверяют, что оно у них есть). Усердной церковной жизнью они не отличаются, особенно же не склонны к регулярному участию в таинствах Исповеди и Причащения. И уж чего точно у таких людей никогда не бывает, так это серьезного духовного руководства, духовника, с которым бы они советовались по поводу собственной жизни. Господь Иисус Христос, обращаясь к апостолам, а в их лице и ко всем священникам, говорил: *Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня* (Лк. 10, 16). Данные же люди вроде бы и не против Церкви, употребляют предметы, продаваемые в церковной лавке, но сами при этом оказываются несколько обособленными от Церкви.

Вот как описывает современный пастырь опыт своей встречи с подобной целительницей: «В самом начале перестройки на исповедь ко мне пришла средних лет женщина из Республики Коми, которая около года тому назад первый раз в жизни побывала в церкви, где купила несколько икон и молитвослов. Дома она повесила иконы в угол и только собралась помолиться, как вдруг к ней зашли соседи – пожилые супруги. Увидев в углу иконы, они стали интересоваться, что это такое. В церкви, как объяснила женщина, никто из их села никогда не бывал, потому что до ближайшей – не менее 300 километров. Она, как могла, ответила на их вопросы и предложила вместе помолиться по только что купленному молитвослову. Соседи встали рядом, и она первый раз в жизни начала читать по нему молитвы. На другой день они пришли снова и сказали, что у обоих прошли боли после ее вчерашних молитв: у мужа – в ухе, а у жены – в пояснице. Конечно, милость Божия безмерна. В ситуации, когда жителям глухой деревни не от кого было услышать о Боге, Он мог в какой-то момент послать Свою помощь и через совсем нецерковную женщину, чтобы таким образом призвать к Себе людей. Но беда в том, что после этого случая односельчане стали обращаться не к Богу, а к этой женщине, о которой пошла слава „целительницы“: соседи стали присылать к ней за помощью всех своих знакомых. А той и в голову не пришло, что лукавый может строить здесь свои козни. К тому же она не знала ни заповедей Божиих, ни сущности христианского учения, ни цели христианской жизни. Вплоть до 47 лет жила жизнью самого обычного советского человека, со всеми особенностями его мышления, культуры, мировоззрения и образа жизни. Вполне понятно, что за прожитые годы эта женщина накопила множество грехов, в том числе и смертных, но никогда в них не каялась и даже не знала о необходимости исповеди, а также многолетних трудов для искоренения греховных привычек и привязанностей. Это помогло демонам внушить женщине, что именно ее выбрал Сам Господь, чтобы через нее исцелять людей. Мысль о том, что она со всеми своими грехами этого недостойна, ей и в голову не пришла… Однако Господь не оставил ее без вразумления, предоставив возможность добровольного выбора. Она вдруг „случайно“ оказалась в нашей церкви именно в тот день, когда в беседе перед исповедью я рассказывал о подобных хитростях демонов. После службы она подошла ко мне и рассказала свой случай, пытаясь выяснить, относятся ли ее неожиданно проявившиеся „способности“ к той же серии демонических явлений, о которых я говорил. Эта женщина считала, что чистота ее дела была гарантирована тем, что она ничего, кроме молитв из православного молитвослова, не читала и не предпринимала никаких иных действий. Естественно, она полагала, что получила силу исцелять от Бога, причем неожиданно и даром. Говорить с ней было непросто. Очень уж ей не хотелось расставаться с ролью „целительницы“, чтобы вновь превратиться в обычную, ничем не выдающуюся женщину»[36].

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин писал об этом так: «Кто желает повелевать нечистыми духами, или чудесно подавать здравие болящим, или являть пред народом какое-либо из дивных знамений, тот хотя призывает имя Христово, но бывает чужд Христа, поелику, надменный гордостью, не следует Учителю смирения»[37]. Итак, это вопрос об очень тонких подменах. Если бы в нашем мире все сразу представало в своем подлинном свете, то люди не знали бы искушений, соблазнов, а сразу видели бы суть явления и делали соответствующие выводы. К сожалению, на протяжении всей истории грешного человечества люди ошибаются, и то, что кажется им поначалу одним, затем, при более тесном знакомстве, предстает в совершенно ином свете.

Как-то автор этих строк встретился с человеком, который утверждал, что ему является Христос и беседует с ним. Этот человек был трактористом. Он покупал в Софрино подсвеч-

---

[36] *Игумен N*. Об одном древнем страхе. Кого и как «портят» колдуны. М.: Даниловский благовестник, 2007. С. 67–68.

[37] *Иоанн Кассиан Римлянин, прп*. Писания. М., 1892. С. 445.

ник для храма – по воле, как он говорил, Иисуса Христа. «Да, да, – повторил труженик, – Он мне Сам сказал купить для храма, на самом деле». Когда мы поинтересовались у «самовидца», точно ли он уверен в истинности своих откровений, тот ответил с глубокой убежденностью, посетовал, что священники ему не верят. С теплом вспоминал о слышании «высших» истин: «Еду по полю, зрение у меня слабое, а он (то есть то невидимое существо, которое выдавало себя за Христа. – *В. Д.*) смеется, говорит: „Что, дурак слепой, не видишь?“» В данной ситуации все очевидно. Где в Евангелии говорится о том, чтобы Господь смеялся, чтобы Он употреблял глупые земные реплики? Тем не менее это странное невидимое существо рекомендовало своему контактеру ходить в храм и даже жертвовать на церковь. Значит, видимая добропорядочность чего-либо: поведения, нравственных наставлений, благотворения другим – может быть совершенно чужда благодати Духа Святого, чужда Господа Иисуса Христа. *Благочестие ваше как утренний туман и как роса, скоро исчезающая* (Ос. 6, 4), – скажем словами пророка Осии. Бес временно может предлагать что-то «доброе», ведь у этого древнего, хитрого существа – дальние планы, простирающиеся за грань земной жизни. Естественно, что если бы обольщенному пришло в голову исцелять других и чудодействовать (на тот момент такого замечено не было), он обращался бы с подобными просьбами к невидимому спутнику, который тут же сыграл бы в свою пользу на его «молитве Христу».

Теперь посмотрим на рассматриваемую нами проблему еще с одной стороны. Многие люди не различают в своей жизни главного и второстепенного. Поскольку на первом месте у них физическое здоровье, материальное благополучие и семейное счастье, то все внимание посвящается обретению этого. Даже приходя в храм, такие люди думают не о спасении своей бессмертной души, освобождении ее от сетей греха и приобщении к Богу, а прежде всего о земном благоденствии, ради чего ставятся свечки, жертвуется мелочь в церковную кружку и произносятся редкие молитвы. Понятно, что при подобном отношении к жизни исцеление, полученное околоцерковным способом, рассматривается уже как критерий истины.

Сознание большинства людей не допускает, чтобы видимое здоровье подавал человек, ведущий не богоугодную жизнь. Раз болезнь отступает, а целитель действует молитвами и христианскими символами, значит, он несомненно угоден Богу. По этому поводу преподобный Иоанн Кассиан Римлянин в беседах «О Божественных дарованиях» говорил: «Человек, преданный явным порокам, может иногда производить удивительные действия и потому почитаться святым и рабом Божиим… и сам тот, кто уверен в себе, что обладает даром исцелений, надменный гордостью сердца, испытывает тягчайшее падение. От сего происходит то, что демоны, с воплем именуя людей, не имеющих никаких свойств святости и никаких духовных плодов, показывают вид, будто их святость жжет их и они принуждены бежать от одержимых ими»[38].

Впрочем, сами оккультисты любят ссылаться на известный фрагмент Евангелия, в котором апостолы сообщают Господу: *Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами. Иисус сказал: не запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. Ибо кто не против вас, тот за вас* (Мк. 9, 38–40). Упоминая эту цитату, оккультисты сами устраивают себе ловушку, потому что открыто свидетельствуют, что они не следуют за Церковью, хотя вроде бы и не против нее.

Известный толкователь Евангелия блаженный Феофилакт Болгарский объяснял процитированный текст так: «При начале же (евангельской) проповеди случалось, что некоторые, побуждаемые страстью славолюбия, желали совершать знамения, но, видя, как могущественно имя Иисусово, они призывали его и таким образом совершали знамения, хотя и чужды и недостойны были благодати Божией. Ибо Господу угодно было, чтобы проповедь распространя-

[38] *Иоанн Кассиан Римлянин, прп*. Писания. М., 1892. С. 440.

лась и чрез недостойных»[39]. До Пятидесятницы само упоминание имени Христа уже вершило чудеса. Так было поначалу (знамения совершались даже через «побуждаемых страстью славолюбия», «чуждых и недостойных благодати Божией»), пока собор апостолов не воспринял ниспосланного Спасителем Духа Святого, тем самым став святой Церковью и получив силу совершать более значимые знамения и чудеса.

Когда же Церковь победоносно шествовала по миру с проповедью Евангелия, мы встречаем иную ситуацию. В книге Деяний написано: *Даже некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует. Это делали какие-то семь сынов Иудейского первосвященника Скевы. Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто? И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, выбежали из того дома* (Деян. 19, 13–16). Из этого следует, что злые духи боятся не тех, кто только призывает имя Господне, а тех, кто находится в общении с Церковью и участвует в ее таинствах.

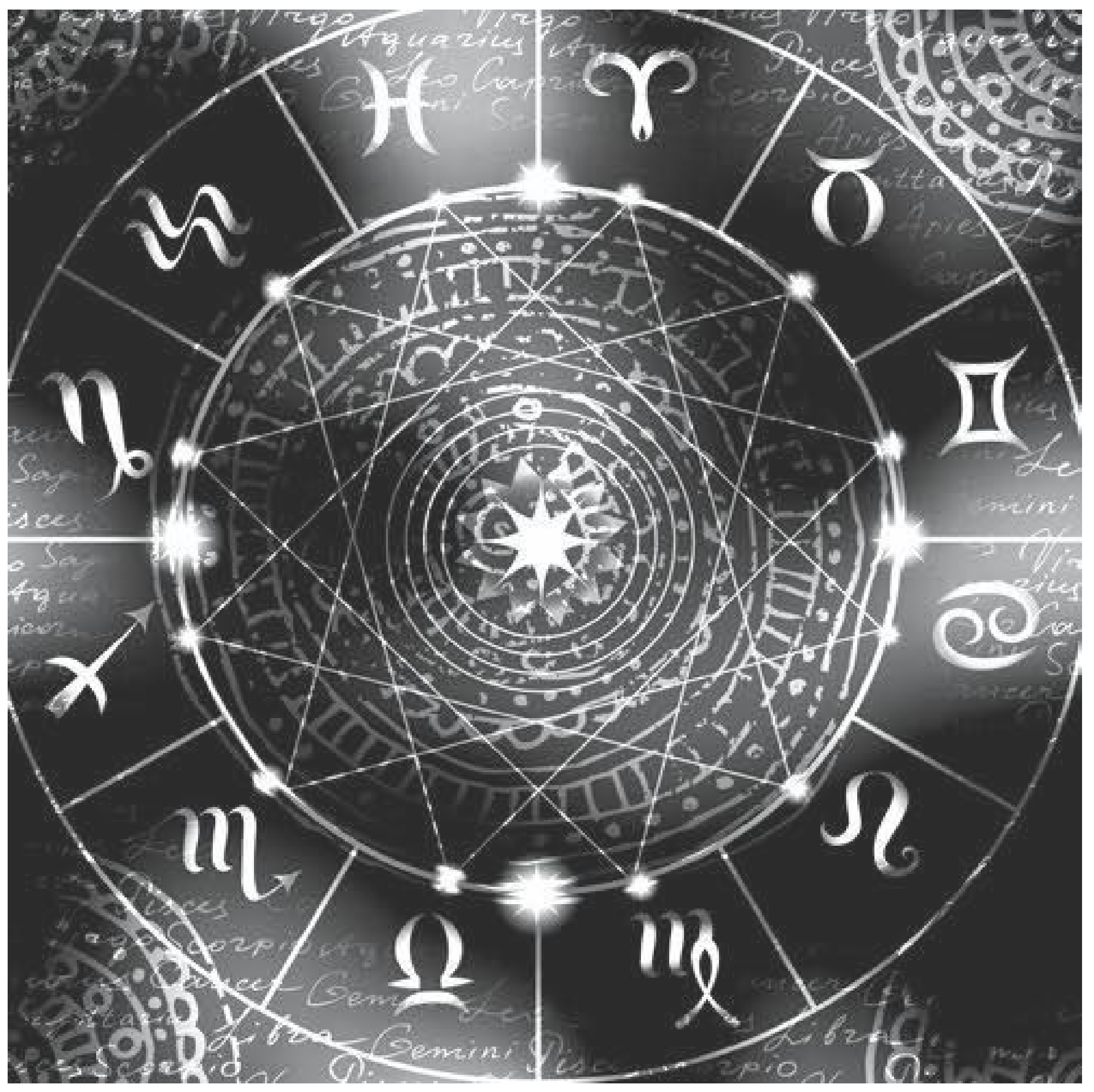
Важно понять, что в подлинной молитве действуют не слова сами по себе, а сила Того, к Кому человек обращается посредством молитвы. Христианин верует в Бога и посредством церковной молитвы обращается к Нему, в ответ на молитву Бог осеняет христианина Своей благодатной силой. Если же у христианина создается в душе искаженный образ духовного мира, искаженное представление о самом себе или о Боге (допустим, высокое мнение о себе как об особом избраннике и целителе или еретическое представление о мире духовном как безликом энергетическом начале), его молитва, при тех же самых словах, не доходит до Бога и потому бесплодна. Напротив, рядом с таким человеком находятся падшие ангелы, которые окружают его своей демонической энергией и могут имитировать благодеяния, исцеления и исполнение молитв.

Вот почему одно из строгих предостережений Иисуса Христа касалось незаконных чудотворений под прикрытием призывания Его имени: *Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7, 22–23). Да, они и пророчествовали, и бесов изгоняли, и многие чудеса сотворили, причем призывая имя Спасителя, но оказываются без Него, потому что сама суть служения осталась экстрасенсорной, а не благодатно-духовной. Слов Самого Иисуса Христа должно быть достаточно, чтобы понять суть упомянутого феномена.

---

[39] *Феофилакт Болгарский, блж*. Толкование на Евангелие от Марка. М., 2000. С. 82.

Сбываются ли астрологические прогнозы

Астрология – это не просто учение о влиянии на нас далеких звезд, астрология – разновидность оккультизма со всеми его последствиями.

В древности волхв или маг совмещал в своем лице обязанности колдуна, астролога, гадателя, толкователя снов – в общем, был полноценным оккультистом. И в наши дни тот, кто мыслит окружающий мир в магических категориях, увлекается звездными гороскопами. Современный колдун для лучшего эффекта заклинания обязательно учитывает астрологическую ситуацию на данный момент. А простые смертные, наивно увлекшись «звездной мудростью», выслушивают прогноз на неделю, тем самым вверяя свою жизнь не Богу, а холодному расположению космических глыб.

Автор этих строк прекрасно помнит, как ведущие астрологи нашей страны супруги Глоба вдохновенно предсказывали необычайные события, которые должны ждать нас в 1990-х и начале 2000-х годов. В частности, Павел Глоба пророчествовал как о судьбоносных, так и о вполне прагматичных вещах: что Союз Социалистических Республик не развалится[40], что в

[40] Комсомольская правда. 1991. 27 марта.

середине 2000 года последует денежная реформа, от которой мы весьма пострадаем[41], что в 2004 году Россия станет духовным центром Земли, даст ей нового спасителя, которого якобы упоминали еще Христос и арийский пророк Заратустра[42], что президентом США станет Хиллари Клинтон[43], а на Украине Виктор Янукович не станет президентом никогда[44]. Ничего не исполнилось, зато на протяжении всех этих лет сама эйфория слушателей астрологии стала основой привития оккультизма сотням тысяч людей.

Астрология говорит о влиянии на жизнь и судьбу человека небесных тел: Солнца, Луны, планет, в зависимости от их положения относительно зодиакальных созвездий. Если гадания, например, по картам сразу набрасывают тень на подобный способ как явно оккультный, то астрология претендует на роль особой учености, пусть и не совсем традиционной (для большего наукообразия при составлении гороскопов используются даже компьютерные технологии).

Можно ли сказать что-то по этому поводу, основываясь на Священном Писании? Кстати, сами астрологи иногда вспоминают евангельских волхвов с востока, увидевших звезду новорожденного Царя и пришедших поклониться Ему. Только вот звезда эта была не совсем обычная – движение ее по небосводу совершалось отличным от бездушных светил способом: *И вот, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец* (Мф. 2, 9). Какая еще звезда могла бы так передвигаться (сначала явить себя на востоке, а затем двигаться от Иерусалима к Вифлеему) и стать над местом, где родился Христос? По словам святых отцов (таких как Иоанн Златоуст и Феофилакт Болгарский), это было особое знамение Ангелов об исполнении древних пророчеств – Рождении Спасителя мира Иисуса Христа. Подобно тому, как огненный столп предшествовал ветхозаветному Израилю на пути к Обетованной Земле, так и теперь чудесная звезда предшествует представителям язычества на их пути ко Спасителю.

Святитель Иоанн Златоуст, а за ним блаженный Феофилакт Болгарский в Толковании на святого Матфея Евангелиста говорят, что это было явление Божественной и ангельской силы, приведшей восточных магов ко Христу, тем самым символически упразднившей магию. Как известно из предания, волхвы – Валтасар, Гаспар и Мельхиор – стали со временем христианами. Именно об этом поется в тропаре Рождества Христова: *В нем бо звездам служащии звездою учахуся Тебе кланятися, Солнцу Правды,* то есть служившие звездам посредством этой чудной звезды научились служить Христу, Солнцу Правды.

Но не только это можно извлечь из Писания касательно отношений людей и небесных тел. В Евангелии мы читаем о том, как после Преображения на горе Фавор к Спасителю подошел отец одержимого нечистой силой юноши с просьбой о помощи, поскольку ученики Христа не смогли его сына исцелить (см. Мф. 17, 14–18). Причем в данном случае одержимость имела одну особенность – бес овладевал мальчиком в новолуние, так что он падал на землю, скрежетал зубами, испускал пену, бросался в огонь и в воду с каждым новым появлением Луны. Почему же подобные вещи происходили именно в новолуние? Согласно святоотеческому толкованию, демон пытался скрыть свои действия, так чтобы люди думали, будто виной страданий юноши была Луна – сотворенное Богом небесное тело (вспомним, что в повествовании о творении мира Библия особо замечает светило малое – Луну – см. Быт. 1, 16). Исцеляя юношу, Господь запрещает мучить отрока не Луне, а демону, показывая, кто есть подлинный виновник человеческих мук и страданий. Нечистая сила старается и в наши дни использовать тот же самый прием – влиять на жизнь человека, по-видимому соотнося случающиеся с ним события с расположением небесных тел.

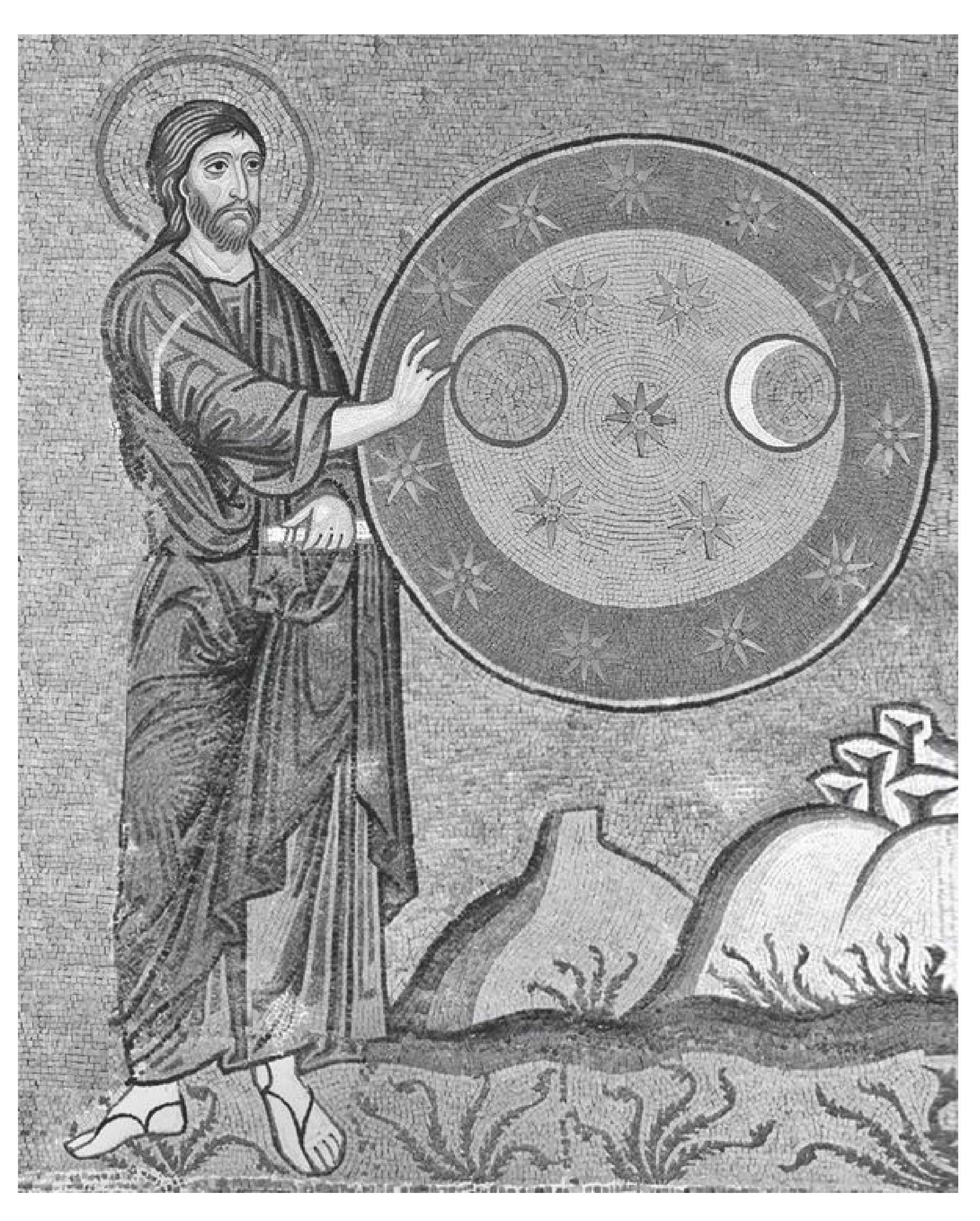
[41] АиФ. 1998. № 1–2.

[42] Нижегородский рабочий. 1991. 21 марта.

[43] Комсомольская правда. 2008. 17 января.

[44] Факты. 2009. 10 июля.

Правда, читатель книги Бытия заметит, что светила были сотворены в том числе и для знамений: *И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной, для освещения земли, и для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов* (Быт. 1, 14). Что же это за знамения? Яркий пример подобных знамений произошел во время крестных мук Спасителя, когда *сделалась тьма по всей земле до часа девятого и померкло солнце* (Лк. 23, 44–45). Поскольку на земле совершилось великое беззаконие – люди убили Того, Кто пришел даровать им свет вечной жизни, духовная тьма временно восторжествовала, и в знак этого земля покрылась на три часа тьмой. На Кресте умер Христос – Источник вечного света, Солнце правды, и в знамение этого померкло видимое нами солнце.

Знамения бывают и более низкого порядка. Преподобный Иоанн Дамаскин об этом писал: «Эллины говорят, что восхождением, захождением и сближением звезд, а также солнца и луны управляются все наши дела; этим и занимается астрология. Мы же, напротив, утверждаем, что ими даются предзнаменования дождя и бездождья, сырой и сухой погоды, а также ветров и подобное; но предзнаменованиями наших действий они никоим образом не бывают. В самом деле, мы, созданные Творцом свободными, являемся господами наших дел. А если мы все делаем в силу течения звезд, то, что мы делаем, мы делаем по необходимости. То же, что происходит по необходимости, не есть ни добродетель, ни порок. А если мы не имеем ни добродетели, ни порока, то мы недостойны ни наград, ни наказаний, равно как и Бог окажется несправедливым, подавая одним блага, другим скорби. Даже более того: раз все ведется и влечется необходимостью, то не будет ни управления Божия в мире, ни промышления Божия о творениях. Сверх того, и разум будет нам не нужен, ибо, раз мы не властны ни в одном действии, то нам нет нужды что-либо обдумывать. Между тем, разум нам, несомненно, дан для обдумывания наших действий, почему всякое разумное существо в то же время есть существо свободное. Поэтому мы утверждаем, что звезды не бывают причиною ничего совершающегося в мире – ни возникновения возникающего, ни гибели гибнущего, но скорее служат предзнаменованием дождей и перемены воздуха. Иные, может быть, скажут, что звезды являются если не причинами, то предзнаменованиями войн и что качество воздуха, зависящее от солнца, луны и звезд, различным образом производит различные темпераменты, навыки и расположения; но навыки относятся к тому, что находится в нашей воле, ибо они подчиняются разуму и изменяются под его руководством»[45].

Есть, правда, в современной науке молодая отрасль – гелиобиология, открытая советским ученым, профессором Александром Леонидовичем Чижевским (1897–1964). Эта наука показывает, например, явную зависимость некоторых болезней и эпидемий от уровня солнечной активности. Некоторое влияние простирается даже на психическую сферу людей. Ученый, которого знают обычно по его изобретению, «лампе Чижевского», в 1915 году увлекся исследованиями солнечных пятен и обнаружил синхронность между максимальным количеством пятен, проходившим через центральный меридиан Солнца, и военными действиями на фронтах Первой мировой войны. Чижевский обратился за советом к К. Э. Циолковскому, который предложил накапливать материал для построения научной теории, что отчасти и было выполнено.

Смысл концепции А. Л. Чижевского сводится к тому, что циклы солнечной активности проявляют себя в биосфере, а именно влияют на жизненные процессы, начиная от урожайности злаковых культур и кончая заболеваемостью и психической настроенностью человечества. Это сказывается даже на динамике исторических событий – войн, восстаний, революций, политико-экономических кризисов и т. д. Впрочем, Чижевский всегда пояснял, что состояние солнечной активности не является основополагающей причиной земных процессов, а лишь способствует более острому проявлению уже назревших на земле процессов (это, в частности, изложено в ключевой книге ученого)[46].

Иными словами, в гелиобиологии все объясняется не расположением светил и знаками зодиака, а физическим влиянием солнечной активности на растительную, биологическую и психическую жизнь. Приведем элементарный пример: если Солнце не будет светить в достаточной мере, цветок не вырастет, а если будет светить слишком сильно, то он завянет, и мистика тут ни при чем. Кстати, в некоторых ситуациях современные астрологи манипулируют

---

[45] *Иоанн Дамаскин, прп.* О свете, огне, светилах, как о солнце, так о луне и звездах // Точное изложение православной веры. Кн. 2. Гл. 7.

[46] *Чижевский А. Л.* Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1976.

данными метеорологии, а также другими научными данными о природных воздействиях на организм человека: например, влиянии фаз Луны на сердечно-сосудистую систему.

Проблема астрологии (равно как и хиромантии – гаданий по линиям руки, а также нумерологии – гаданий по числам, складывающимся, к примеру, из номеров года, месяца и дня рождения) во многом связана с сильнейшим соблазном человечества – верой в судьбу (поэтому решение этого вопроса вскрывает суть не только астрологии, но заодно хиромантии и нумерологии). Судьба и свобода – понятия, противоречащие друг другу. Свобода есть величайший дар Бога человеку. Астрология же побуждает перекладывать ответственность за собственные поступки на небесные светила, внушает мысль о предопределении. По сути, астрология превращает человека в игрушечный механизм, все действия и поступки которого прописаны звездными схемами.

Апологет II века Татиан Ассириец в своей «Речи против эллинов» писал: «Они (демоны), показавши людям порядок расположения звезд, как играющие в кости, ввели судьбу, которая чужда справедливости, ибо судья ли кто или подсудимый, такими сделались по определению судьбы; убийцы и убиваемые, богачи и бедняки – порождения той же судьбы, и всякое рождение, как на сцене, доставляет наслаждение тем, которые, как говорит Гомер, „смех несказанный воздвигли“ (Илиада 1: 599; Одиссия 8: 326)»[47].

Что же плохого в том, что жизнь связывается с фатальным предначертанием судьбы?

Во-первых, это принижает достоинство человека, созданного по образу Божию и, значит, свободного, призванного разумно созидать свою жизнь.

Во-вторых, вера в судьбу заранее оправдывает все грехи и пороки, к которым человек способен скатиться.

В-третьих, судьба не способна освятить каким-либо возвышенным смыслом трагические обстоятельства человеческой жизни, например внезапную инвалидность, преждевременную гибель, крушение жизненных надежд или смерть ребенка, – так «на роду написано» и всё. Христианство же показывает, что все, даже самые скорбные события жизни не являются только результатом слепого случая или чьего-то злого умысла, а вписаны в Божий Промысл, то есть Его живую заботу о нас, главной целью ставящую наше вечное спасение. Даже несчастный случай, неожиданно пресекающий жизнь, не есть предначертание судьбы, а промыслительная забота Бога о человеке. Апологет Татиан, кстати, далее говорит: «Но мы выше судьбы, и вместо блуждающих демонов знаем одного Господа неизменного; и, не подчиняясь судьбе, отвергаем и ее законоположителей»[48].

Замечена одна удивительная особенность – многие люди, далекие от теплой веры в Бога, считают, что астрологические прогнозы имеют к их жизни прямое отношение, что их характеры точно соответствуют прописанным по их поводу астрологическим характеристикам. Когда же человек обретает душой своей Бога и приходит к жизни церковной, то он вдруг прозревает, насколько его душа и характер независимы от звездных расписаний, что жизнь его уже не подчиняется астрологическим закономерностям, не сообразуется с расположением звезд, а направляется удивительным, милосердным и премудрым Промыслом Божиим. Суть этого феномена заключается в том, что суеверные люди сами в своем уме подгоняют под астрологический прогноз события своей жизни, которая у каждого человека настолько многообразна и глубока, что в этой палитре обязательно найдутся цвета, схожие с жалкими мазками гороскопа. Когда же человек освобождается от суеверия, он видит и чувствует, что подлинная жизнь отличается от гороскопов так же, как живое дитя отличается от куклы.

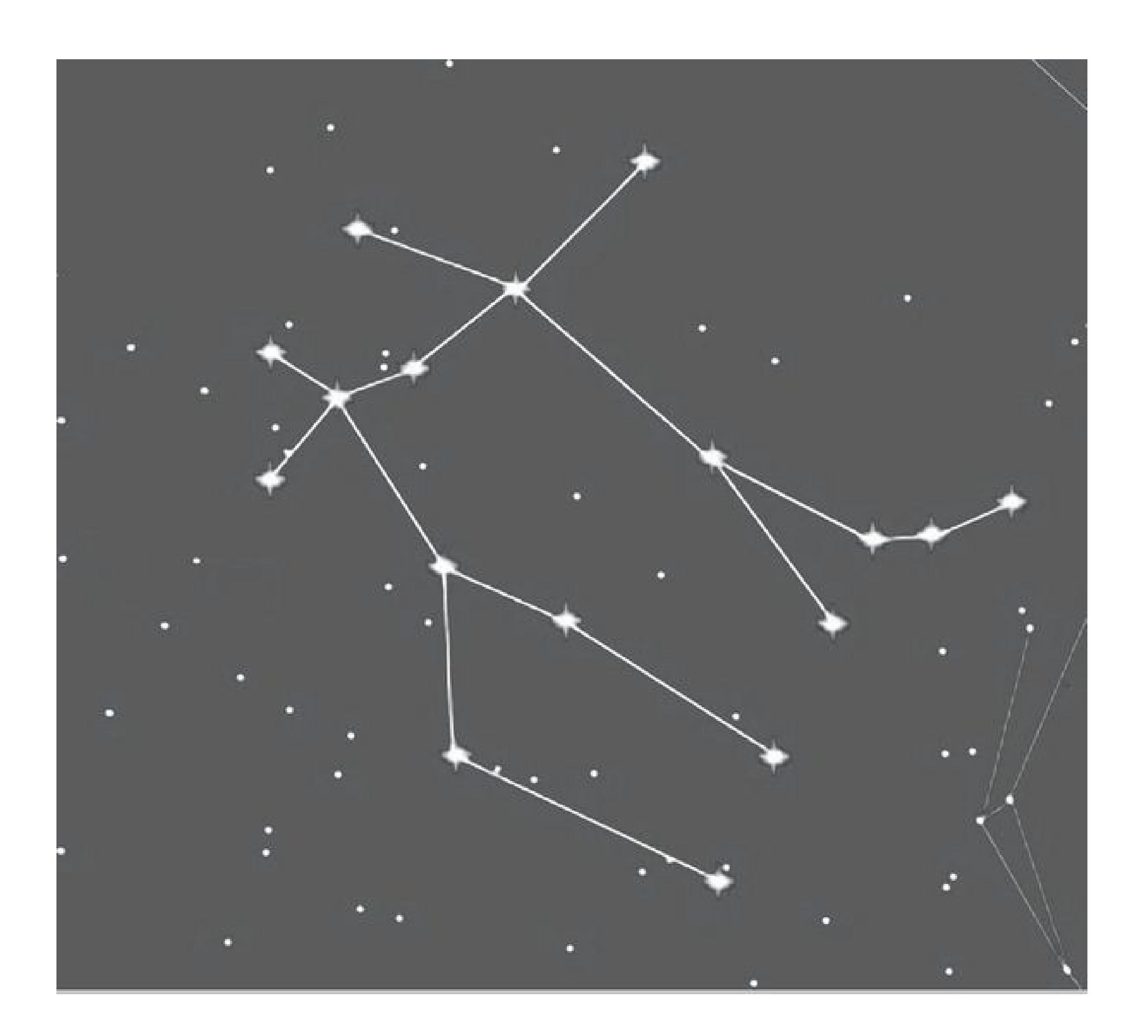
[47] *Татиан.* Речь против эллинов // Сочинения древних христианских апологетов. М.: Благовест – СПб.: Алетейя, 1999. С. 17.

[48] Там же. С. 18–19.

Блаженный Августин в толковании на книгу Бытия посвятил целую главу разбору учения астрологов: «Что касается их всевозможных разглагольствий о влиянии звезд и их мнимых опытов астрологической науки, то мы всемерно должны охранять от них чистоту своей веры». Блаженный Августин пишет, что «наши души по своей природе не подчинены небесным телам». Далее он объясняет всю нелепость влияния звезд на нашу жизнь: «Что может быть нелепее и бессмысленнее, если, убедившись этими примерами, они нам скажут, что роковое значение звезд имеет отношение к судьбе одних только людей? Да в этом они и сами убедятся на примере близнецов, которые весьма часто при рождении получают одни и те же созвездия, однако живут различно, различно бывают счастливы или несчастны и различно умирают. Ибо хотя уже при самом появлении из утробы матери между ними существует некоторое различие, однако различие [по дальнейшей жизни] между иными из них бывает настолько велико, что не может быть выведено из астрологических вычислений»[49].

Известно, что в одной и той же катастрофе погибают люди, родившиеся под самыми разными созвездиями, с самыми различными астрологическими прогнозами. Напротив, двое близнецов, родившихся практически одновременно, часто имеют совершенно разные характеры и способности, кардинально противоположные судьбы, о чем и пишет блаженный Августин. Астрологи пытаются объяснить это тем, что два близнеца рождаются все же не одновременно. Но в таком случае составляемые на протяжении тысячелетий гороскопы уже не верны, ибо почти никогда не известна секунда рождения конкретного человека. Блаженный Августин дальше приводит пример из Ветхого Завета: «Рука младшего Иакова, при рождении, оказалась держащею за пяту старшего, так что они родились как бы один, надвое простершийся, младенец. Так называемые созвездия их не могли быть, конечно, различными. Что же может быть нелепее мысли, будто астролог, рассматривая эти созвездия, мог бы по одному и тому же гороскопу, по одной и той же Луне сказать, что один из них будет любим, а другой не любим матерью? Ибо если бы он сказал что-нибудь иное, то сказал бы очевидно ложь, а если бы сказал именно это, то хотя сказал бы правду, но несогласно с нелепыми предсказаниями своих книг»[50].

[49] *Августин, блж.* О книге Бытия // Творения. М.: Паломник, 1997. С. 201.
[50] Там же. С. 201–202.

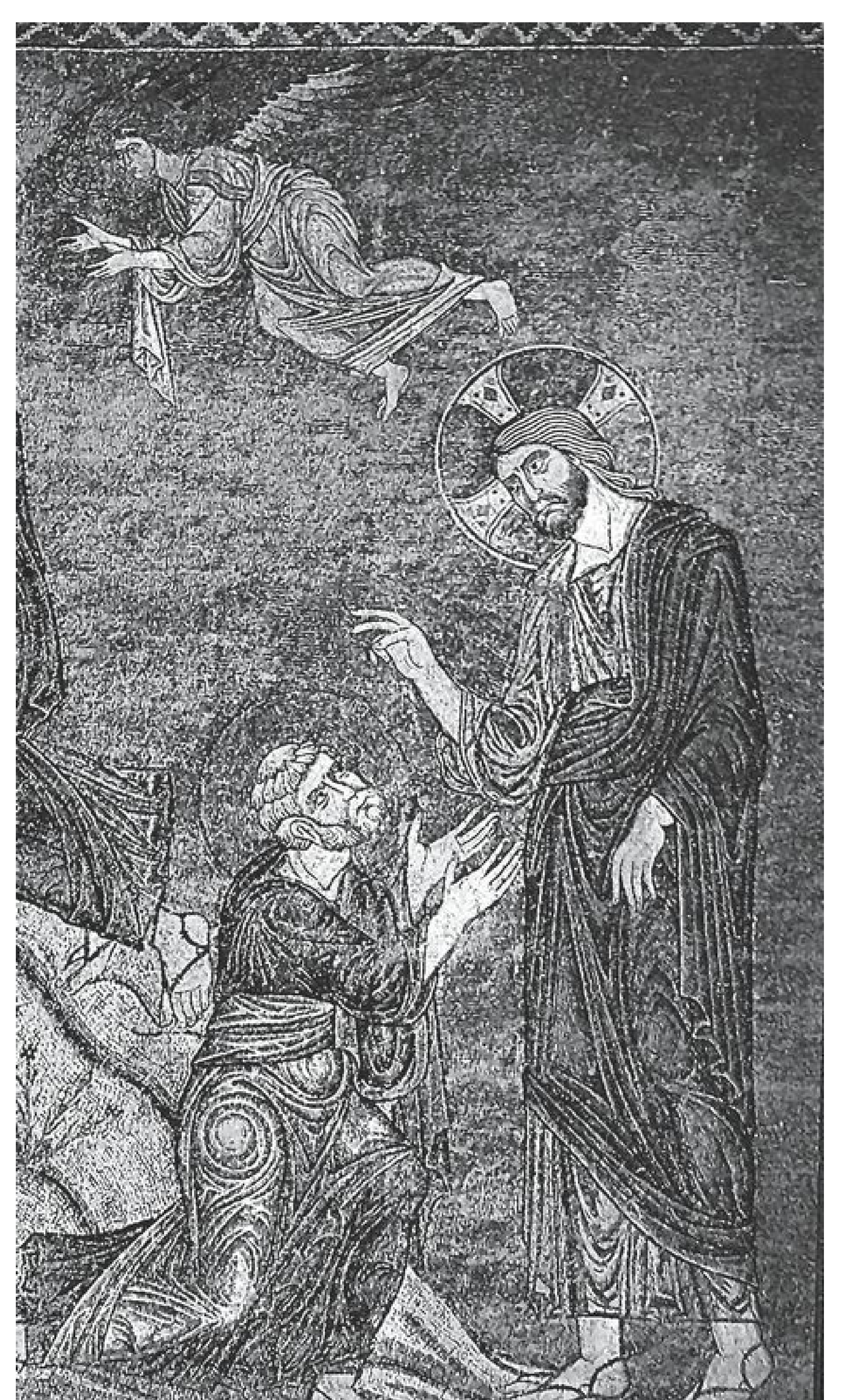
Господь, призывая человека к возвышенной цели, имеет о нем Свой план. Заранее ведая глубины души и будущее произволение нашего сердца, Бог, конечно, может предуказывать человеку его дальнейший путь. Так, младшему сыну ветхозаветного патриарха Иакова святому Иосифу во снах было явлено его будущее возвышение перед братьями. Он в простоте сердца передавал сны семье, и когда братья из зависти решили его погубить, они сказали: *убьем его и увидим, что будет из его снов* (Быт. 37, 20). Пытаясь разрушить намерение Божие о возвышении их младшего брата, они сами невольно способствовали исполнению воли Божией о нем – Иосиф попал в Египет, где через много лет стал высокопоставленным чиновником, а его братья приезжали к нему в голодное время с просьбой о помощи.

Однако подобные предуказания не являются неизбежным определением, как бы железным руслом, по которому должна пролегать излучина человеческой жизни. Бытие личности определяется не предопределением или созвучием небесных светил, а Божией заботой о людях. В этом отношении большое значение имеет, к чему добровольно склонится сердце человека. Горячая молитва и искреннее покаяние способны изменить даже Божие решение о людях. В Священном Писании мы читаем о том, как Бог повелел пророку Ионе идти в Ниневию и предвещать, что за нераскаянные грехи город вскоре будет разрушен. Иона ходил по городу и говорил: *еще сорок дней, и Ниневия будет разрушена* (Ион. 3, 4). Далее в Писании приводятся интересные слова: *И поверили ниневитяне Богу* (Ион. 3, 5), то есть они поверили, что вскоре Бог действительно накажет их за их грехи. Тогда они стали поститься, каяться, и Бог принял раскаяние людей, помиловал город, изменив Свое решение – разрушения не произошло. *И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о*

бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел (Ион. 3, 10). На формирование истории общества и судеб отдельно взятых людей влияют самые разные факторы, в том числе и внутренние, например, свободное самоопределение человека.

У пророка Иеремии мы читаем: *Так говорит Господь: не учитесь путям язычников, и не страшитесь знамений небесных, которых язычники страшатся. Ибо уставы народов – пустота* (Иер. 10, 2–3). Еще раз повторим, что наша жизнь определяется не созвездиями, а Промыслом Божиим, который учитывает самоопределение каждой конкретной личности. В таком случае нет строгого шаблона жизни, в который должен неумолимо вписываться своими поступками человек. Значит, переживая о будущей участи своей или своих близких, нужно обращаться не к гороскопам, хиромантам, гадателям или прорицателям, а к Богу посредством личных молитв и участия в таинствах Церкви, ибо что лучше устроит нашу жизнь, как не благодать Духа Святого, подаваемая посредством молитв и литургической жизни?

Истинная вера

О суеверии и подлинной вере

Как-то, приехав в родной Оренбург, я, проходя с сыном по мосту через реку Урал, обратил внимание на множество навесных замков, повешенных на ажурные стойки перил и на сами перила. Замки были разные – от маленьких и изящных до крупных амбарных, некоторые покрашены краской, на некоторых – сердечко или надписи типа «Саша + Маша». Раньше такого я как-то не замечал, теперь же свободного места на перилах практически не было. Вскоре мне объяснили, что обычай этот связан с бракосочетанием: молодожены приходят в день свадьбы на мост, вешают на него замок, а ключ выбрасывают в волны Урала. В Уфе, говорят, подобный мост называется Мостом любви. Обычай этот, распространяемый ныне в самых разных местах нашей необъятной Родины, связывают с верой в нерасторжимость создаваемой семьи, подобно как невозможно расторгнуть замок, ключ от которого брошен в реку.

Конечно, хорошо уже то, что молодожены настраиваются на единственность и неповторимость брака, что и стремятся выразить народным обычаем. Человек вообще так устроен, что ему хочется путем внешних действий закрепить свое благополучие, а в определенных обстоятельствах усмотреть символ грядущих личных событий. На этом пути, однако, легко скатиться к суевериям, ложным приметам и надежде лишь на видимый ритуал, будто бы помогающий сам по себе.

Вот, допустим, такой пример. В Москве на станции метро «Площадь Революции» можно заметить, как люди, выходя из вагонов электропоезда, зачем-то спешат к бронзовым фигурам пограничника и пса. Если приглядеться, то можно увидеть, что морда пса сияет от многих тысяч прикосновений. Оказывается, данная композиция, словно чудотворный образ, признана доставляющей благополучие: «Прикоснись – и добьешься удачи», полагают столичные обыватели. А студенты съезжаются сюда, чтобы прикоснуться своими зачетками к чуткому носу бронзового пса ради успешной сдачи экзамена.

Это типичный вид суеверия. Бездумно выполнить признанное толпой действо и свято верить в его эффект – вот один из признаков суеверия. Суеверное сознание характеризуется чрезмерно щепетильным отношением к внешнему действию, движению, явлению. Сплюнуть через левое плечо, постучать по дереву, присесть на багаж перед дальней дорогой – все это для суеверного сознания суть некое видимое ручательство невидимой помощи и защищенности. В основе суеверий лежит неосознанный страх и вера в какую-то скрытую силу, проявляющуюся в видимых действиях или ситуациях. И в этом смысле суеверность близка магизму, оккультному восприятию нашего мира. Так, в магии признается, что определенные символические действия способны сами по себе влиять на жизнь. И суеверный думает, что определенным образом складывающиеся бытовые обстоятельства кардинально влияют на существо нашей жизни: не с той ноги поднялся – день пройдет неудачно (а поскольку непонятно, какая нога «не та», лучше сразу вставать на обе); перебежала дорогу черная кошка – жди беды (как будто кошка виновата, что у нее черный окрас); сколько раз прокричит кукушка – столько лет еще проживешь (словно судьба человека вверена пернатым).

Обычно считается, что суеверия связаны с непросвещенностью, малообразованностью и невежеством народных масс. В общем-то так оно и есть, но по мере развития научно-технического прогресса и всеобщего образования суеверия никуда не исчезают. Они трансформировались и приспособились к самому прогрессу общества, проникли в школы и научно-

исследовательские институты. Например, у современных летчиков считается, что для благополучного полета надо обязательно надеть хотя бы одну уже «летавшую» вещь, на борту категорически нельзя свистеть – к беде, ни в коем случае нельзя произносить слово «последний» в любом контексте. На удачу также рекомендуют выкурить перед рейсом полсигареты, а после рейса докурить; надкусить что-то, а после рейса доесть. Некоторые автолюбители считают, что нельзя мыть машину в дальнюю дорогу – не к добру, свистишь в салоне – остановит гаишник; поставишь запчасти с битого автомобиля – к аварии. Специалисты по работе с компьютерами заверяют, что если за ваш компьютер сядет чужак, то машина будет без видимой причины давать сбои, поэтому многие из пользователей ставят рядом с компьютером маленькую пирамидку, якобы защищающую от порчи и сглаза «четырехугольного друга». А известная шведская фирма Ericsson поставляет на китайский рынок телефонные трубки с индексами, непременно имеющими цифру 8: A1018, A1028, A3618 и т. д., поскольку восьмерка, по древним китайским приметам, приносит удачу. Цифра 4 там считается «числом смерти», и поэтому в маркировках ее не бывает. В нашей же стране полагают, что счастье приносят те телефонные номера, где есть подряд три любые одинаковые цифры, даже 666, или хотя бы одна цифра 7.

Суеверия порождены магическим сознанием общества. Магизм кажется более простым и удобным, нежели христианская вера, он быстро проникает в любые слои нашего общества, не требуя для своего усвоения особых душевных затрат. Удивительное дело: человек может не верить в Бога или верить очень поверхностно, но при этом легко доверяет всевозможным приметам, гороскопам, откровенным предрассудкам. Причина этого заключается именно в поверхностности, легкости суеверия, что для грехолюбивого естества человека более удобно, тогда как вера в Бога требует серьезного, глубокого, сердечного отношения и постоянной работы над собой.

Именно магизм выражается в суеверном представлении о влиянии отдельно взятых, как бы символических действий на благополучие или неблагополучие нашей жизни. Например, существует прочное убеждение, что при закладке фундамента в угол нужно непременно положить монету – на счастье. Не молитва, не чин освящения выступают в народном сознании на первое место, а сложившийся веками обычай полагать монету – как бы символ богатства и благоденствия дома – в основу его фундамента. «Соблюди ритуал – не пожалеешь», – говорят в таком случае. Перед экзаменом, убеждены студенты и школьники, для успешной сдачи не стоит мыть голову, видимо, чтобы не смыть вместе с грязью и знания. А если между любящими друг друга людьми пройдет цыганка, то ради спасения дружбы надо крикнуть: «Привет на сто лет».

В суевериях действует не логика, а благоговейный страх перед людским обычаем. Раньше в деревнях была примета: если курица поет петухом – не к добру. Такой курице сворачивали голову и бросали через порог, приговаривая: «На свою голову, не пой курица петухом», то есть лучше расправиться с курицей, чем заработать беду. Отсюда, кстати, возникла пословица: «Не пой курица петухом, не бранись баба с мужиком». Также с незапамятных времен считается не принятым пожимать руку через порог, ибо, знает народная мудрость, после этого такие люди обязательно поссорятся. Подобный обычай вторгся даже в народно-церковные взаимоотношения, так что уже нельзя спрашивать благословения через порог или же находясь на ступеньках (видимо, чтобы не поссориться с батюшкой).

Во многом суеверия поддерживаются на уровне быта, который перестроить крайне трудно. Воспринимая в детстве суеверия и приметы, озвученные взрослыми, ребенок уже возрастает с ними как с чем-то вполне для него естественным. Ведь у ребенка еще нет критического мышления, а повзрослев, он уже привык так поступать и думать. *Когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам – так, как бы вели вас* (1 Кор. 12, 2), – говорил апостол Павел. Остается в психике некий детский слой, который проявляет себя и по приходе в зрелый возраст. А сами суеверия, по сути, есть остаток язычества.

Суеверие есть слепое принятие мнений, рожденных человеческим невежеством (но невежеством не столько интеллектуальным, сколько духовным). Если суеверному придет письмо с указанием переписать это письмо 20 раз подряд – и тогда «станешь счастливым», он не задумываясь сядет переписывать. «Письма счастья» – это пересылаемые по почте тексты, призывающие под различными предлогами их размножить и распространить далее. Магизм подобного обычая ярко проявляется в том, что надежда на личное счастье суеверно соединяется с самим фактом бездумного, механического копирования письма, в страхе за невыполнение подвергнуться бедствиям. Перефразируя известную русскую поговорку, предложим пословицу: «Скажи дураку, какой ритуал принесет ему счастье, он расшибется, но выполнит». Скажут ему: поплюй через левое плечо, чтобы высказанное желание сбылось, он тут же начнет отплевываться. Скажут: как проведешь первый день года, так и весь год пройдет, он будет неумеренно веселиться в ночь на 1 января, чтобы заполучить беззаботность на целый год жизни.

Причем даже люди, вроде бы ни во что не верящие, суеверно исполняют какую-нибудь примету ради мнимого благополучия. Иногда даже в квартирах цивилизованных горожан можно увидеть над входной дверью подкову. Это очень хорошо иллюстрирует тот анекдот, в котором посетитель, увидев над дверью дома прибитую подкову, спрашивает хозяина: «Неужели вы верите в приметы?» «Нет, – отвечает хозяин, – но говорят, что это помогает даже тем, кто не верит». Найдется «специалист», который вам скажет, правильно ли вы повесили эту подбивку для лошадиных копыт: если дугой вверх, то неправильно, ибо счастье из дома будет уходить, а если дугой вниз, то правильно – счастье само теперь направится в вашу квартиру.

Вообще человеческой душе свойственна потребность веры. И суеверие есть попытка удовлетворить эту потребность, только не верой, явленной в Божественном Откровении, – ведь это, как мы сказали, требует огромных личных усилий, душевных, волевых и даже интеллектуальных, – а верой, так сказать, подручной, верой, заимствованной из местных преданий и основанной на соприкосновении хоть с чем-то таинственным. Например, человек не верит в Бога (или верит очень поверхностно) и, соответственно, не обращается к Нему со своими молитвами (либо молится крайне поверхностно), зато свято следует народным приметам, так что при выходе из дома ни в коем случае не допустит подметания полов. Происходит как бы восполнение отсутствия надежды на Бога надеждой на соблюдение сложившейся приметы. Зачем суеверному человеку хочется сплюнуть через левое плечо? Чтобы хоть чем-то внутренне заручиться – суеверие есть компенсация подлинной веры. И в то же время это попытка ощутить соприкосновение нашего мира с чем-то потусторонним. Такова вера в магическую силу камней, амулетов и пресловутой подковы, которую для счастья вешают над входом в дом.

Когда у человека нет подлинной веры в Бога, то богом для него становится что-то более близкое и понятное, на что он старается полагаться в собственной жизни. Так возникает идолопоклонство перед вещами и священный страх перед народными преданиями. И в то же время – еще раз повторим – суеверие есть попытка хоть сколько-то возвысить, одухотворить обыденность, только не с помощью обращения к Богу и стяжания благодати Духа Святого, а через признание в предметах этого мира какой-то таинственной силы, через видение в различных случайностях действия некоего превосходящего нас фатума, рока, судьбы. И все это – некая облегченная форма религиозности, при которой уповают на случайности как на закономерности и проявления неведомого нам высшего мира.

Прежде же всего суеверия есть внутренние узы, которые человек налагает сам на себя. Это множество невидимых цепей, которыми внутренне скован человек, так что он уже не может свободно жить, а все время чего-то боится, озирается, настораживается. Так, повальный страх вызывает необходимость возвращения сразу же по выходе из дома: пусть ты забыл очень нужную вещь, вернешься – все, сам виноват в дальнейших бедах. И автор этих строк не раз наблюдал нескрываемый ужас на лице суеверного родственника, когда тот видел мое возвращение в мою же собственную квартиру, как будто это становилось неопровержимым сигналом начинающейся со мной беды. Некоторые на всякий случай смотрят в зеркало, как будто твое же собственное отражение отменит повисший над тобой «рок». Вообще народные приметы и суеверия большей частью пронизывает откровенный пессимизм. Принцип максимального невезения имеет свою шутливую формулировку: «Если какая-нибудь неприятность может случиться, то она обязательно случится». На то, по мысли суеверных людей, нам указывают народные приметы и всевозможные предзнаменования.

Особые суеверия связаны с днями, числами и месяцами, что весьма наглядно подтверждает скрытый в душах многих людей магизм. Например, повально, едва ли не каждым малоцерковным человеком, считается, что понедельник – день тяжелый (отсюда много дополнительных примет: ни за что важное приниматься нельзя – удачи не будет, в понедельник давать деньги – всю неделю расходы). Если 13-е число месяца совпало с пятницей, то это признается крайне несчастливым, так что человек тратит свои душевные силы на ожидание в этот день всевозможных неприятностей. Среди месяцев года особо трагическое положение уделяется маю, ибо рожденные в мае, убежден народ, будут маяться всю жизнь. Недолговечны, говорят, и браки, заключенные в этом месяце. Хочу, кстати, поделиться сведениями о себе: я родился именно в мае, в мае же вступил в брак, и двое из троих моих детей родились опять-таки в мае – вот какая у меня печальная участь!

Многие наши соотечественники дурным считают 29 февраля, называемое Касьяновым днем (в этот день в Церкви поминается преподобный Иоанн Кассиан Римлянин), равно и весь високосный год, в который, как полагают, случается больше смертей (автор, опять-таки, родился в високосный год). По народным поверьям, в Касьянов день нельзя начинать никаких дел, спать желательно до обеда (так меньше риска испытать неприятности), а лучше всего вообще не выходить из дома.

Об абсурдности подобных представлений хорошо наставлял святитель Иоанн Златоуст: «Кто убежден, что есть дни счастливые и несчастливые, тот в несчастливый день не будет заниматься добрыми делами, думая, что весь его труд останется тщетным и бесполезным по роковому свойству дня; равно и в счастливый день не займется теми делами, думая, что его нерадение нисколько не повредит ему по хорошему свойству самого дня, и таким образом он в том и другом случае будет терять свое спасение и, считая труды свои то бесполезными, то излишними, будет провождать жизнь недеятельную и порочную»[51].

---

[51] *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 1. СПб., 1898. С. 769.

Понятно, что никакие совпадения цифр и дней, «особые» числа или месяцы года сами по себе не несут человеку вреда. Понедельник тяжел лишь для тех, кто накануне провел время беспорядочно. Так, у того, кто много выпил в воскресенье, в понедельник болит голова. Оправдывая себя суеверной приметой, таковой не спешит на работу, опохмеляется и тем самым лишь больше расстраивает собственную жизнь. Если воскресный день был посвящен утомительным просмотрам фильмов, то на следующее утро тоже будет достаточно тяжело. Таким образом, понедельник труден не по своему положению в неделе, а в связи со злоупотреблением людей свободным временем в выходные дни. Кто умеет пользоваться временем, у того первый после воскресного отдыха день будет связан с творческим подъемом и легкостью.

В Церкви каждый день недели кому-либо посвящен, в частности, понедельник – святым бесплотным ангельским силам (ангелы сотворены первыми, они первенствуют в святости по сравнению с людьми, поэтому после воскресенья бесплотные силы и вспоминаются первыми). К ним в этот день в храмах обращаются особые молитвы, и с их помощью понедельник у христианина может пройти легко, подобно самим бесплотным.

Каждый день, в который Бог дал нам жить, освящен Его присутствием, и помощь Его в делах человеческих открыта тем, кто ищет ее. Поэтому не чисел или дней следует опасаться христианину, а только греха. Уклонение во грехи влечет за собой наказание, и такое время становится для человека действительно злым, на какой день недели или месяц года это ни придется. Жизнь же в верности Богу влечет за собой мир души и внутреннюю радость, будь то понедельник, пятница 13-го или еще какой страшный для суеверных людей день. Итак, для нашего счастья каждые сутки жизни нужно посвящать исполнению Божиих заповедей.

Апостол Павел, кстати, упрекал некоторых из христиан, напоминая им прежнюю их жизнь в язычестве: *не знав Бога, вы служили [богам], которые в существе не боги. Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас* (Гал. 4, 8–11).

Магическое сознание современного общества выражается в том, что в одном и том же журнале публикуют информацию о предстоящих церковных праздниках и заговоры на урожай, сведения о христианских святынях и народные приметы. То и другое для читателя есть область таинственных сил, соприкасающихся с нашей жизнью (если, конечно, не область народных обычаев). Человек наденет на себя нательный крестик, но также с любопытством послушает, какой драгоценный камень является его талисманом, и если его кошелек позволяет, то несомненно приобретет таковой.

Суеверие пропитывает жизнь человека, не утвержденного умом и сердцем в Православии. Он, конечно, чтит святыни Церкви и полагает необходимым посещать изредка храм, но он же считает страшным проступком, например, передавать свечу через левое плечо.

В бездумном обрядоверии, когда исполнение обряда становится выше любви к человеку и выше самого человека, тоже есть отсвет суеверия и магизма. Ибо такой обрядоверец не замечает своим сердцем Бога и потому не ценит созданного по образу Божию человека, ожесточенно толкает оказавшихся рядом людей, поступающих не по его принципам, блюдя свой таинственный обряд, как блюдут язычники истукан от захватчиков. Поэтому мы видим жестокость по отношению к только что зашедшим в храм людям, которых безжалостно тыкают за любое неправильное действие, как будто своими первыми робкими шагами навстречу Богу эти люди повредят храму и богослужению. Поэтому, с другой уже стороны, мы видим суеверное отношение к церковным службам, а затем и разочарование людей, принявших какое-либо таинство и после этого заболевших или испытавших жизненные трудности, – им думалось, что точно соблюденный чин избавит от всех земных бед, тогда как Бог самые бедствия включает в Свою заботу о нас.

Вроде бы церковные люди иной раз скатываются к суевериям, когда кажется, что прочти акафист – и уже получишь, чего хотел, или, если не произнес перед выходом формулы: «Отрицаюсь тебя, сатана…», как раз и попал в искушение. Есть девушки, которые считают, что если позвонят на Пасху в колокол (в некоторых монастырях пускают на Пасху звонить всех желающих), то смогут в течение этого года обрести своего избранника. А где же при этом Бог с Его Промыслом, с Его знанием сердца человеческого и того, что полезно и нужно конкретному человеку?

Даже отношение к церковным святыням может стать вполне суеверным. Это случается тогда, когда человек бездумно полагается на какой-то священный предмет: поясок, ладанку, кулон с образом святого, не вспоминая при этом ни о Боге, ни об элементарных правилах безопасности. Например, такое случается, когда автолюбитель не пристегивается ремнем безопасности с тем оправданием, что автомобиль освящен и на передней его панели помещена икона. Мы видим здесь глупость, прикрытую благочестием. Человек игнорирует принятые правила безопасности, как бы считая, что Бог подаст ему беспечальную езду в связи с самим фактом присутствия святыни. Конечно, уместен вопрос: зачем же тогда автомобили вообще освящают и помещают внутри них иконы? Автомобили освящают потому, чтобы они были так же, как и христиане-водители, осенены благодатью Божией, а значит, избавлены от присутствия темных сил, способных только вредить. В таком случае, действительно, возможно избавление от ряда

ситуаций, в коих авария провоцируется искушением демонических сил, допустим, внушающих мысль неоправданного маневра или склоняющих водителя ко сну. В житии святителя Николая Чудотворца повествуется, как во время морского плавания святитель увидел диавола, вошедшего в корабль, чтобы потопить его во время шторма, и святой угодник своими молитвами избавил судно от опасности. Это житийное событие подтверждает ту истину, что бесы действительно могут вредить нашему транспорту, препятствовать мирному путешествию человека. Вот почему необходимо освящение транспорта. Помещенная внутри автомобиля икона обращает и здесь внутреннее внимание водителя к Богу. Однако все это не повод считать себя изолированным от земных превратностей. Промысл Божий может допустить и аварию на пользу душе человека, отстегнутый же ремень безопасности становится виной водителя, провоцирующего возможный ущерб своего здоровья и жизни.

Распространенным суеверием является вера в сглаз. Даже выдающийся католический богослов Фома Аквинский (1225–1274) верил в возможность сглаза и писал в своей «Сумме теологии», что душа старой женщины чаще бывает исполненной зла, отчего сам взгляд ее становится ядовитым и опасным, особенно для детей. Согласно простонародным представлениям, сглаз есть причинение вреда своим взглядом, оставление на другом человеке своим взглядом дурного следа. Таким образом, всякую естественную болезнь или плохое настроение можно приписывать чьему-то дурному глазу. Конечно, можно рассуждать о том, что взгляд праведного человека излучает добро, а взгляд грешника – зло, что это и оставляет дурные последствия, но в таком случае мир давно бы сгорел от взаимных испепеляющих взглядов. Как дурной глаз причинит вред душе, если она обращена будет к Богу? Не чужой злой взгляд, а наша личная реакция на него отражается на нашей душе и нашем настроении, так что от нас зависит, не сглазим ли мы сами себя.

Что же такое суеверие? Это, как уже видно по самому слову, есть суетная вера, то есть вера пустая, неподлинная, напрасная. Подлинная вера тем и отличается от суеверия, что истинно верующий не глотает бездумно любой «духовный» продукт. Подлинной вере сопутствуют трезвость и рассудительность, лишь при которых и можно воспринять подлинную духовность. Суеверие же есть вера всеядная, близорукая и наивная, обращенная ко всему без разбора.

Мы уже говорили, что суеверия – некая альтернатива жизни в истинной вере. Подлинные духовные ценности еще не возобладали в душе подобного человека, а потребность опираться на что-то сверхъестественное осталась. Люди интуитивно ищут духовной защиты. Не имея живой веры в Бога, они используют различные обереги и полагаются на суеверия и приметы, будто бы влияющие на нашу жизнь. Итак, суеверный не столько верит во что-то, сколько боится. Его постоянно преследуют страхи, и в самых суевериях он ищет способ защиты от них. Суеверность наиболее обостренно проявляется у людей тогда, когда они испытывают сильные переживания или трудности, когда перед ними стоит вопрос о преодолении ряда проблем, необходимость выбора или принятия решения, сдача серьезного экзамена или выполнение ответственного дела.

Кроме того, в душе есть потребность психологически упорядочивать свои действия, опираясь на какие-то ценности. Обращая внимание на суеверные обычаи, человек невольно выстраивает собственное мировидение по определенному строю, системе, старается контролировать собственные поступки в согласии с этой системой, посредством чего обретает психологическую уверенность в правильных или неправильных действиях. Это дает успокоенность и имитацию стабильности в жизни. Например, люди, как принято, сидят перед дорожкой, а сидят на самом деле лишь потому, что через это они успокаиваются и подсознательно настраиваются на то, что расстаются не навсегда. Огибая путь, пересеченный черной кошкой, человек психологически настраивается на лучшее: он якобы избавил себя от возможной беды.

Таким образом, суеверие – это способ самозащиты, способ поверхностный, когда человек интуитивно ищет невидимой помощи, проявляемой посредством внешних событий, примет и действий как символов духовной реальности, влияющей на нашу судьбу. При этом сердце человека спит, он остается в некой самоуспокоенности, машинально выполнив суеверный обычай или положившись на людскую примету.

Подлинная же вера затрагивает глубины души человеческой, когда пробуждается сердце, и христианин предстоит пред Богом с чувством Его живого рядом присутствия. В таком случае он понимает, что жизнь управляется не стихией таинственных сил, а Промыслом Божиим, то есть Его чуткой и мудрой заботой о нас. Конечно, далеко не все верующие осмысляют все тонкости своей веры, но ведь не все и можно выразить словом, однако в глубинах души верующего уже произошло решительное изменение – опыт молитвы, соприкосновения с духовным миром, опыт общения с Богом он не променяет уже на суеверную пустоту. Сами обряды христианина: крестное знамение, поклоны, прикладывание к священным иконам, помазание святым елеем и пр. – выражают его духовное отношение к Богу, стремление его сердца к Господу и желание воспринять благодать Духа Святого. Ведь наша душа теснейшим образом связана с телом, и потому в христианстве внешние действия суть знаки и символы духовного сокровища нашей веры.

Каждый церковный обряд возвышает нас над обыденностью и помогает соприкоснуться с тем, что выше земных чувств и измерений. Например, сложение трех перстов есть исповедание единого Бога Троицы, а осенение себя крестным знамением есть исповедание крестной Жертвы Христовой, благодаря которой побеждены диавол и грех. Так и возжженная свеча символизирует наше молитвенное горение пред Богом и свет истинной веры, озаряющей сумерки мира.

Таким образом, церковные обряды возвышают над стихиями мира, настраивают на внутреннюю свободу и независимость от складывающихся земных обстоятельств. В суеверных же обычаях ситуация противоположная: не имея глубокого внутреннего отношения к Богу, человек теряется в страхах и неизвестности, хватается за сам обряд как за спасительную соломинку, избавляющую его от якобы висящего над ним рока. Суеверный тоже обращается к потустороннему, но рассматривает его как непонятную стихию, проявляющуюся здесь в виде примет и суеверных обрядов.

Суеверию присуща та особенность, что основное значение придается чему-то совершенно незначительному, случайному, несущественному, тогда как на главное, существенное и значительное не обращается почти никакого внимания. В этом смысле суеверие, опять-таки, кардинально отличается от истинной веры. Ибо, когда речь идет о вере, человек осознанно, всем своим существом обращается к Богу, живое присутствие Которого чувствует сердце верующего. Не приметы и не случайно составившиеся обстоятельства здесь становятся критерием жизни, а заповеди Божии и совесть верующего, подсказывающие, как поступать.

Почему же, как кажется, исполняются некоторые суеверия? Потому что часто бывает: во что человек поверил, то для него и становится реальным. Суеверный сам соотносит события своей жизни с содержанием суеверий, сам подгоняет свою судьбу под суеверия и приметы, выстраивает в своем воображении причинно-следственные связи, подобно тому, как древние язычники видели в событиях своей жизни подтверждение истинности своей мифологии и веры в богов. Нередко этому прямо помогают темные силы. Например, кто верит в НЛО, тому оно и действительно может явиться по действию демонических сил. А в отношении внутренней зависимости от суеверий хочется вспомнить прекрасные слова святого апостола Павла: *стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства* (Гал. 5, 1).

Невидимая брань: советы святителя Игнатия (Брянчанинова)

Духовная жизнь – это не только радость молитвы или свободный вздох души после исповеди, но и напряженные усилия на пути к Богу. Это не только ясный путь восхождения к Небесам, но и соблазны и трудности, которые не всегда мы можем сразу распознать.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) обращает внимание на следующий закон духовной жизни. Углубление в аскезу, подвижничество приводит христианина к соприкосновению с миром духов, и первые, кого там христианин встречает, есть духи падшие – они близки к нам по причине нашей собственной падшести. В состоянии падения находится все наше естество, и попытка достичь преображения естества, освобождения от уз невидимых врагов, достичь света Христова вызывает брань, брань внутреннюю. «Падшие духи, – говорит святитель Игнатий, – стараются удержать нас в состоянии нашего падения, в котором мы по необходимости находимся в порабощении у них, и потому приносят нам греховные помышления и мечтания такие,

которым сочувствует и которыми наслаждается наше падшее естество, или такие, в которых зло, отвергаемое даже падшим естеством, прикрыто личиной добра и истины»[52].

Первое, на что обращает внимание святитель Игнатий, есть то, что не должно удивляться возникающим в нас греховным помыслам, мечтаниям, ощущениям, движениям, не должно от этого приходить в смущение. Им естественно возникать в нашей испорченной природе, точно так же как сорнякам стало естественно произрастать из земли по грехопадении людей. Диавол, по зависти к нам, к нашему спасению, легко воздействует на нас своими мысленными приражениями. Особенно же сильная внутренняя брань открывается в нас тогда, когда мы отрекаемся от своих разума и воли, то есть своего падшего естества, посвящаем себя Богу, стремимся жизнь свою приобщить Евангелию.

Святитель говорит: «Чтоб противостоять падшим духам, надо видеть их. Борьба возможна только с таким противником, который подвергается чувствам тела или души… Духи, невидимые для очей телесных, видимы для очей душевных, для ума и сердца; надобно научиться видеть их душевными очами»[53]. Когда греховные помыслы и ощущения начинают возникать постоянно и усиленно или когда в нас начинают внезапно кипеть страстные ощущения и движения, живо восставать греховные мечтания – это знак пришествия врага[54].

Диавол для возбуждения нечистых мыслей и чувств часто является воображению под видом какого-либо лица человеческого, отчего «сочетавшийся с греховными помышлениями и мечтаниями сочетавается с самим сатаной и подчиняется ему в сей век и в будущий»[55]. Но не только греховными и суетными помыслами действуют на нас демоны, они могут прикасаться душе и телу, производить на наши чувства свое действие. «Ясные признаки пришествия к нам и действия на нас падшего духа, – говорит святитель Игнатий, – суть внезапно являющиеся греховные и суетные помыслы и мечтания, греховные ощущения, тяжесть тела и усиленные скотские требования его, ожесточение сердца, надменность, тщеславные помыслы, отвержение покаяния, забвение смерти, уныние, особенное расположение к земным занятиям.

---

[52] См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт*. Слово о смерти.

[53] Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству // Творения. Т. 5. М., 1998. С. 331. Так выражается об этом преподобный Филофей Синайский: «Есть брань, в которой духи злобы в тайне сражаются с душой посредством помыслов. Ибо как душа невидима, то зложелательные оные силы, сообразно с ее существом, и нападают на нее невидимой бранью» (*Филофей Синайский, прп*. Сорок глав о трезвении // Добротолюбие. Т. 3. Издание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1993. С. 403). По замечанию преподобного Макария Великого, дух злобы сопребывает с душой и соблазняет ее, поэтому часто душу окружает целый лес помыслов, внушаемых врагом. Если душа согласится, то посредством влагаемых помыслов дух злобы вступает в общение с нашим духом. Необходима внимательность ума для обнаружения чуждых помыслов (см.: *Макарий Великий, прп*. Духовные беседы. Издание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1994. С. 61, 124). И как замечает преподобный Исаак Сирин, признак приближения души ко граду Божию – умножение подобных искушений, так как бесы особенно противятся при нашем духовном возрастании (см.: *Исаак Сирин, прп*. Слова подвижнические. М., 1993. С. 387).

[54] См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 1 // Творения. Т. 1. М., 1996. С. 160; *Он же.* Приношение современному монашеству. С. 149; Отечник, составленный святителем Игнатием (Брянчаниновым). Издание Подворья русского на Афоне Пантелеимонова монастыря, 1996. С. 7. Согласно блаженному Диадоху Фотикийскому, злые духи, как темные облака, промелькают по частям сердца, преображаясь в греховные страсти и призрачные мечтания, дабы дух наш, увлекаясь этим, отступил от общения с благодатью (см.: *Диадох Фотикийский, блж.* Подвижническое слово // Добротолюбие. Т. 3. С. 55).

[55] Собрание писем святителя Игнатия, епископа Кавказского. М.; СПб., 1995. С. 239. Данное утверждение святителя находится в полном созвучии со святоотеческой традицией. Уместно будет здесь привести высказывание преподобного Нила Синайского: «Демон принимает на себя лице женское, чтобы обольстить душу к смешению с ним. Облик образа (жены) принимает на себя бесплотный демон, чтобы похотливым помыслом ввести душу в блуд. Не увлекайся же не имеющим существенности призраком, чтоб не сделать чего-либо подобного и плотию. Обольщены бывают духом блуда все такие, не отражающие крестом внутреннего прелюбодеяния» (*Нил Синайский, прп*. Об осьми духах зла // Добротолюбие. Т. 2. Издание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1993. С. 236). Как замечают преподобные Антоний Великий и Исихий Иерусалимский, принятие демонских помыслов есть принятие самих демонов (см.: *Антоний Великий, прп.* Наставления // Добротолюбие. Т. 1. Издание Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1993. С. 32; *Исихий Иерусалимский, прп*. О трезвении и молитве // Добротолюбие. Т. 2. С. 167, 188). О предпосылке этого и принципе действия прекрасно выражается святой Исаак Сирин: «Кто имеет привычку занимать свои мысли худым, тому, при содействии демонов, представляется это в подобии. Демоны принимают на себя подобие и показывают душе мечтания, приводящие ее в ужас, и более при помощи дневного памятования, действуя посредством его» (*Исаак Сирин, прп*. Слова подвижнические. С. 135).

Пришествие к нам падшего духа всегда сопряжено с ощущением нами смущения, омрачения, недоумения»[56].

Как же всему этому противостоять?

Начальное оружие в борьбе со всеми приражениями невидимых врагов состоит: 1) в осознании, что действия бесов на нас – не наши собственные действия; 2) в хладнокровном к ним отношении, без всякого собеседования с приносимыми помыслами, мечтаниями, в неприятии возбуждаемых в нас демонами мыслей и ощущений.

Особенно во время совершения молитвы следует остерегаться рассматривания всех приходящих помыслов и ощущений и отвергать даже крайне важные воспоминания или вдруг возникающие блестящие богословские мысли, так как все это приносится падшими духами лишь для того, чтобы отвлечь нас от живого Богообщения[57].

Борьбу со всеми многосложными помыслами необходимо вести просто: отвергать их при первом же появлении, отвергать помыслы и злые, и кажущиеся добрыми. «С помыслами никогда не должно рассуждать, – пишет святитель Игнатий. – Может враг представить много логического, неопровержимого, склонить наш ум к принятию лукавых, убийственных помыслов, замаскированных личиной добродетелей и благочестия. Пробным камнем помыслов для тебя да будет твое сердце. Как бы ни благовиден был помысл, но если отнимает „мир" у сердца, тонко приводит к нарушению „любви с ближними", – он вражеский. Не спорь с ним, не рассуждай – а то уловит и заставит вкусить от запрещенного древа; вооружайся скорее против него, гони прочь от себя оружиями духовными»[58].

Святитель не советует следовать примеру древних подвижников, которые допускали помыслу войти внутрь души и затем боролись с ним и побеждали его. Так, некоторые подвижники, зная противоположность каких-либо страстей друг другу, например тщеславия и объядения, отражали одну страсть воспроизведением ощущений страсти противоположной. Нам, немощным, этот способ не подходит.

Одним из лучших оружий души в борьбе с особенно докучливыми греховными помыслами и ощущениями святитель Игнатий считает исповедь их старцу, вообще духовно опытному человеку, если только таковой имеется поблизости. «Против усиленного и учащенного нападения греховных помыслов и ощущений, называемого на монашеском языке бранию, нет лучшего оружия для новоначального, как исповедь. Исповедь – едва ли не единственное оружие для новоначального во время брани. По крайней мере она – оружие самое сильное и самое действительное. Как можно чаще прибегай к нему во время напасти, нанесенной диаволом: прибегай к нему, доколе диавол и нанесенная им напасть не отступят от тебя… Он не терпит быть обнаруженным и объявленным: будучи обличен и объявлен, кидает добычу свою, уходит»[59]. «Этот способ – превосходен, он для новоначального – наилучший; но и для преуспевшего бывает в иных случаях крайне нужен и всегда полезен как решительно разрывающий дружество с грехом, к которому влечется болезнующее естество»[60].

---

[56] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Приношение современному монашеству. С. 334–335.

[57] См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 2 // Творения. Т. 2. М., 1996. С. 231–232; *Он же.* Приношение современному монашеству. С. 355–356. «Во время молитвы не рассматривай даже и нужных и духовных вещей. Если же не так, то потеряешь лучшее», – наставляет преподобный Иоанн Лествичник (Лествица. СПб., 1996. С. 242).

[58] Собрание писем святителя Игнатия, епископа Кавказского. С. 284. Очень схоже учит об этом преподобный Исаак Сирин, и он объясняет, почему нельзя спорить, рассуждать с помыслами: «Страсти отвращать лучше памятованием добродетелей, нежели сопротивлением, потому что страсти, когда выступают из области своей и воздвигаются на брань, отпечатлевают в уме свои образы и подобия. Брань сия приобретает великую власть над умом, сильно возмущая и приводя в смятение помышления. А если поступить по первому сказанному нами правилу, то не оказывается в уме и следа страстей по отгнании их» (*Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. С. 313–314). Согласно святому Марку Подвижнику, насколько мы допускаем в себя помысл, настолько уже побеждены им (см.: *Марк Подвижник, св.* Наставления // Добротолюбие. Т. 1. С. 535).

[59] *Игнатий (Брянчанинов), свт*. Приношение современному монашеству. С. 149–150.

[60] *Игнатий (Брянчанинов), свт*. Аскетические опыты. Т. 1. С. 340.

Об исповеди помыслов как превосходнейшем способе духовной брани учат многие святые отцы. Откровение всех внутренних движений души вмиг уничтожает вражьи прилоги, да и сама душа, которая помнит о предстоящей исповеди, удерживается от согрешений. У некоторых святых отцов даже была практика записывать свои помыслы и чувства, дабы затем исповедать старцу. Напротив, кто умалчивает о помыслах, над теми духи злобы обретают особую власть. Именно откровением всего происходящего внутри своего естества, исповедью этого можно умертвить, искоренить свои страсти. Вместе с тем святитель Игнатий предостерегает от откровения своих помыслов духовно неопытным ближним, «только духовный способен выслушать брань ближнего и преподать ему спасительный совет; а держимый во мраке страстей еще не способен к этому»[61].

Если же нет рядом старца, духовника или если подступающие помыслы и ощущения не докучливы до крайности, то святитель Игнатий предлагает другое и самое распространенное оружие души: «Посекай именем Иисусовым главы, то есть начальные проявления греха в помыслах, мечтаниях и ощущениях: уничтожь в себе владычество над тобой диавола; уничтожь все влияние его на себя, стяжи духовную свободу»[62].

«Отражение греховных помыслов и ощущений совершается при посредстве молитвы: оно есть делание, соединенное с молитвой, неразлучное от молитвы, постоянно нуждающееся в содействии и в действии молитвы»[63].

---

[61] Собрание писем святителя Игнатия, епископа Кавказского. С. 282.

[62] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 2. С. 250–251.

[63] Там же. С. 157. Святитель Игнатий, да и другие подвижники ближайшего нам времени, при объяснении данного оружия невидимой брани ссылаются на известное высказывание преподобного Иоанна Лествичника: «Бей супостатов именем Иисусовым; ибо нет сильнейшего оружия ни на небе, ни на земле» (*Иоанн Лествичник, прп*. Лествица. С. 149). Сам Лествичник следует более древнему высказыванию преподобного Исихия Иерусалимского: «Именем Иисусовым бичуй супостатов» (*Исихий Иерусалимский, прп*. О трезвении и молитве. С. 178). Святой Исихий учит, что невозможно победить демонских мечтаний и помыслов силой одного своего ума, необходима непрестанная, трезвенная молитва Спасителю. Об этом говорит и препо-

При появлении греховных помыслов необходимо сразу же молитвенно обратиться к Богу о помощи, возводя ум ко Господу и не вступая в беседу с помыслами. Тем не менее «при этом пособии не скоро человек справится с самим собой, не скоро взойдет в пристанище нерушимого спокойствия: потому что не скоро мысли и ощущения Божественные усваиваются падшему естеству нашему, не скоро вера делается живой»[64].

В употреблении этого оружия предстоит долгий подвиг, со многими падениями во внутренней борьбе, когда наконец человек окрепнет духовно, когда «от живой веры в Бога рождается полная покорность Богу; а от покорности Богу – мир помыслов и спокойствие сердца»[65].

Святитель замечает, что не должно осуждать себя, если случится преткновение в невидимой брани. Нам свойственно падать, и сама брань полезна для нас, так как учит смирению, почему святитель никогда не советовал уходить от брани чрез оставление места, в котором пришла брань.

Одним из превосходнейших оружий в невидимой брани также является превращение лукавых помыслов в добрые, подмена страстей добродетелями. Так, например, с приходом помысла гнева полезно вспоминать заповеданные Господом кротость и незлобие, а с приходом печали вспоминать силу веры и слова Господа о Его непрестанной заботе о нас. Однако, когда страсти взволнуются, лучшим оружием все же остается молитва.

Касательно всей невидимой брани стоит учесть одно важное предостережение: целью духовной жизни должна быть не борьба с демонами, а единение с Богом. Конечно, на пути к общению с Богом приходится вступать в брань с невидимым врагом, однако это является лишь попутной задачей, а не специальной, особенной целью православной аскезы. Иначе азартное увлечение бранями отвлечет от главного и приведет к мнению о себе как о великом борце. Сознание и ощущение своих побед даст повод войти в душу самомнению и высокоумию. И так получится, что по причине самой победы мы потерпим страшное поражение. В духовной жизни для нас главный плод и цель – «пребывание умом и сердцем на Небе и в Боге»[66]. Во

добный Макарий Великий, что, хотя ум и лукавые помыслы имеют равномощную силу, так что ум способен противиться и отражать невидимые приражения диавола, однако полная победа и совершенное искоренение зла в душе без Бога, а значит, и без молитвы к Нему, невозможны (см.: *Макарий Великий, прп.* Духовные беседы. С. 21, 121, 219). Превосходство же молитвы над попыткой собственного противоборства вражьим помыслам прекрасно изъясняет преподобный Исаак Сирин: «Если кто не прекословит помыслам, тайно всеваемым в нас врагом, но молитвой к Богу отсекает беседу с ними, то это служит признаком, что ум его обрел по благодати премудрость, что от многих дел освободило его истинное его ведение и что обретением краткой стези, которой достиг, пресек он долговременное парение на длинном пути, потому что не во всякое время имеем мы силу так воспрекословить всем сопротивным помыслам, чтобы прекратить их; напротив же, нередко получаем от них язву, долгое время не исцеляемую. Ибо ты выходишь учить тех, кому уже шесть тысяч лет. А это служит для них оружием, которым возмогут они поразить тебя, несмотря на всю твою мудрость и на все твое благоразумие. Но когда и победишь ты их, и тогда нечистота помыслов осквернит ум твой, и зловоние смрада их на долгое время останется в обонянии твоем. Употребив же первый способ, будешь свободен от всего этого и от страха, потому что нет иной помощи, кроме Бога» (*Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. С. 137–138).

[64] Собрание писем святителя Игнатия, епископа Кавказского. С. 466. Об этом же учит преподобный Исаак Сирин, что посредством многих искушений «человек приобретает душу уединенную и сиротствующую, сердце сокрушенное со многим смирением, и отсюда познается, что человек начал вожделевать Создателя. Промыслитель соразмеряет искушения с силами и потребностями приемлющих оные, с ними срастворены и утешение и нашествия, свет и тьма, брани и помощь, короче сказать – теснота и пространство. И это служит знаком, что человек при помощи Божией преуспевает» (*Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. С. 389).

[65] Собрание писем святителя Игнатия, епископа Кавказского. С. 466.

[66] Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. 2. С. 251. Совершенно очевидно, что в предостережении не ставить особенной целью духовной жизни победу над падшими духами святитель Игнатий следует наставлениям аввы Исаии: «Если ты – в подвиге, противостоишь вражьей силе, – и увидишь, что она подалась пред тобой в изнеможении и бежит вспять, – да не радуется тому сердце твое; потому что злой ков, устрояемый тебе духами сими, находится позади их, и они уготовляют тебе брань, злейшую первой. Они оставляют особую бранную рать в засаде – позади города – и приказывают ей не двигаться. Когда ты, вступив против них, воспротивишься им, они бегут пред лицем твоим, будто в изнеможении; но когда вознесется сердце твое тем, что ты прогнал их, – и ты оставишь город, тогда из них одни сзади воздвигнутся против тебя, другие станут против спереди, ставя бедную душу посреде себя, так что ей не будет уже убежища. Город этот есть – повергать себя от всего сердца пред Богом, спасающим тебя от всех браней вражьих» (*Авва Исаия*. Слова // Добротолюбие. Т. 1. С. 300). О том же учит преподобный Нил Синайский: «Бывает, что иногда демоны, вложив тебе какие-либо помыслы, сами же побуждают молиться

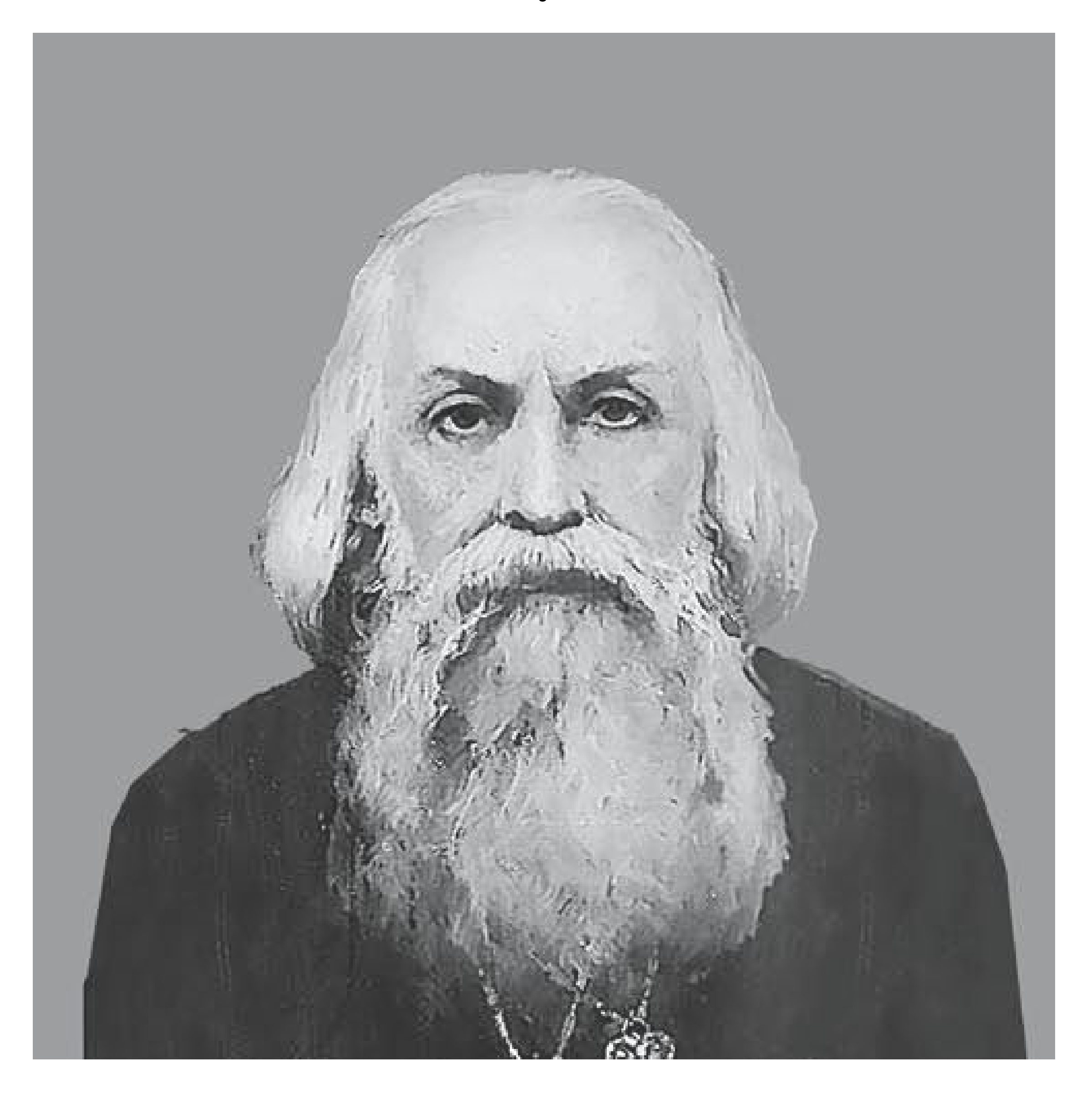
всей духовной жизни для нас главное – Сам Господь Бог наш, жизнь в Нем, по Его воле и заповедям. Необходимо приблизиться к Нему, устроить из сердца своего обитель для Духа Святого, а Господь Сам поразит всех наших врагов.

И еще: святитель Игнатий делает существенное замечание, что не должно самому выдумывать, мнить о себе как о пребывающем в невидимой брани и видящем эту брань. Подчас мы сами рисуем в своем воображении искушения вражеские, тогда как надо бы внимание переносить на молитву ко Господу. Так, святитель пишет одному из своих духовных чад: «У тебя нет видения бесовской брани, а только мнение этого видения. Такое мнение опаснее самой брани. Лучше не видеть брани от невнимания к ней и от внимания к молитве, чем, оставляя внимание к молитве, вдаваться в рассматривание брани, превышающее наши силы, и от этого мнимого рассматривания приходить в высокоумие, которое неразлучно с мнением. Достаточно тебе быть убежденным, что падший человек есть сокровищница всех грехов; иные из грехов обнаруживаются своим действием, а другие живут как бы не действуя и таким образом вводят подвижника в заблуждение о несуществовании их. Будь пред Богом яко единая цельная язва и моли о исцелении и спасении, не обращая большого внимания на брани и не удивляясь пришествию их, как бы совершающемуся вне порядка»[67].

против них, воспротиворечить им – и тотчас отбегают, чтобы ты впал в прелесть, возмнив, что начал уже побеждать помыслы и устрашать демонов» (*Нил Синайский, прп.* Слово о молитве // Добротолюбие. Т. 2. С. 222–223).

[67] Собрание писем святителя Игнатия, епископа Кавказского. С. 832. «Не приучай, прошу тебя, – наставляет святой Иоанн Лествичник, – простосердечных иноков к тонкоразборчивости помыслов; но лучше, если можно, и тонкоразборчивых приучай к простоте – это дело преславное» (*Иоанн Лествичник, прп.* Слово к пастырю // Лествица. С. 270).

Святитель Игнатий (Брянчанинов) об опасности мнимодуховных состояний

Духовный мир являет собой неизмеримую глубину пред теми, кто вступает в него. На нашем пути к Богу имеется множество препятствий, не распознав которые с самого начала можно направить свою душу в иную сторону и вместо богообщения достичь прелести – самообольщения, бесовского обмана. И значит, необходимо заранее знать, какие ошибки нас могут поджидать при прохождении духовного пути. В этом отношении творения святителя Игнатия (Брянчанинова) являются прекрасным руководством, которое убережет христианина от вероятных преткновений, обнаружит подводные камни, скрывающиеся на нашем личном пути к Богу.

Вообще в аскетической традиции началом всех зол и началом самообольщения единогласно признается принятая ложная мысль, доверие всем помыслам и ощущениям, рождающимся в нашем испорченном естестве. Святитель Игнатий разъясняет это, опираясь на антропологию: «Ум наш имеет способность мышления и способность воображения; посредством первой он усваивает понятия о предметах, посредством второй усваивает себе образы предме-

тов. Диавол, основываясь на первой способности, старается сообщить нам греховные помыслы, а основываясь на второй способности, старается запечатлеть соблазнительными изображениями»[68].

Итак, мир падших духов, хотя и невидим, реально воздействует на нас чрез приносимые нам помыслы, образы и сердечные ощущения. И очень часто падшие ангелы вкладывают в нас помыслы, мечтания и ощущения таким образом, что мы воспринимаем их как собственные. Будучи же приняты и усвоены душой, вражьи внушения постепенно лишают человека духовной свободы, оставляя душу без подлинного богообщения (и значит, напрасно думать, что можно быть христианином и не обращать внимания на то, что происходит внутри нас). «Греховные и суетные помыслы, мечтания и ощущения, – учит святитель, – тогда могут несомненно повредить нам, когда мы не боремся с ними, когда услаждаемся ими и насаждаем их в себя. От произвольного содружества с грехом и от произвольного общения с духами отверженными зарождаются и укрепляются страсти, может вкрасться в душу неприметным образом прелесть»[69].

В учении святителя Игнатия можно заметить такую последовательность воздействия на нас греховных обольщений. Вначале грех, прелесть укореняются в образе мыслей человека, извращают его, а затем распространяются и на сердечные ощущения. Впрочем, внимательный христианин может с самого начала распознать приносимые врагом помыслы и ощущения, поскольку с собой они всегда приносят смущение, недоумение или же высокоумие, тщеславную радость, самодовольство, мнимовысокие разумения. Эти внушения всегда отвлекают от внимательной молитвы, лишают душу покаяния[70]. Легкомысленное отношение к помыслам и чувствам способно привести к серьезным ошибкам и связанным с ними глубоким проблемам в личной духовной жизни.

Первая серьезная ошибка, которая может случиться, например, с молящимся человеком, есть доверие своему воображению. Конечно, нашему уму, как постоянно находящемуся среди предметов видимого мира, свойственно воображение. Предметы внешнего мира, все предлежащее телесному чувству зрения запечатлевается в уме посредством образов. И когда мы думаем о чем-либо земном, вспоминаем что-либо из когда-то увиденного нами, в уме естественно возникают образы. Но в том-то все и дело, что в жизни духовной, когда мы душой устремляемся в область нематериальную, в мир духовный, действие воображения бывает крайне опасным.

---

[68] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о смерти // Творения. Т. 3. М., 1997. С. 58–59. Так описывает это преподобный Исаак Сирин: «Враг знает, что победа человека, и поражение его, и сокровище, и защита его, и все у подвижника заключается в помысле его и совершается в краткое мгновение, только бы помыслу подвигнуться с места, и с оной высоты снизойти на землю, и произволением на одно мгновение показать свое согласие, как и случилось это со многими из святых при мечтательном представлении красоты женской» (*Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. М., 1993. С. 329–330).

[69] Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. 1 // Творения. Т. 1. М., 1996. С. 291. О том, что вражьи помыслы кажутся нам нашими собственными, прекрасно изъясняет преподобный Макарий Великий: «Прившед- ший грех, как разумная некая сила и сущность сатаны, посеял всякое зло: он тайно действует на внутреннего человека и на ум и борется с ним помыслами; люди же не знают, что делают сие, побуждаемые чуждою некою силою, напротив того, думают, что это естественно и что делают сие по собственному своему рассуждению» (*Макарий Великий, прп.* Духовные беседы. Издание Троице-Сергиевой лавры, 1994. С. 135; см. также с. 92, 464–465).

[70] См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Приношение современному монашеству // Творения. Т. 5. М., 1998. С. 298; *Он же.* Аскетические опыты. Т. 1. С. 213, 231– 232; *Он же.* Слово о смерти. С. 49. Уместно привести здесь следующие слова преподобного Исаака Сирина: «Смущение, если только возможно, прилично будет назвать колесницею диавола, потому что сатана имеет всегда обычай, подобно ездоку, восседать на ум, брать с собою кучу страстей, с ними входить в несчастную душу и погружать ее в смущение» (*Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. С. 136–137). Как замечает преподобный Григорий Синаит, «бесовские действа суть: надмение, высокоумие, устрашение и всякое зло» (*Григорий Синаит, прп.* Наставление безмолвствующим // Добротолюбие. Издание Троице-Сергиевой лавры, 1993. Т. 5. С. 227). «Все приходящее в душу, говорят отцы, чувственное ли то или духовное, коль скоро сомневается в нем сердце, не приемля его, не от Бога есть, но послано от врага» (*Григорий Синаит, прп.* О молитве и безмолвии // Добротолюбие. Т. 5. С. 233). Подобно же учат святые Иоанн Лествичник (Лествица. СПб., 1996. С. 206–207) и Паисий Величковский (Крины сельные. Одесса, 1910. С. 71).

«Самый опасный неправильный образ молитвы, – пишет святитель, – заключается в том, когда молящийся сочиняет силою воображения своего мечты или картины, заимствуя их по видимому из Священного Писания, в сущности же из своего собственного состояния, из своего падения, из своей греховности, из своего самообольщения; этими картинами льстит своему самомнению, своему тщеславию, своему высокоумию, своей гордости, обманывает себя. Очевидно, что все сочиняемое мечтательностию нашей падшей природы, извращенной падением природы, не существует на самом деле – есть вымысел и ложь, столько свойственные, столько возлюбленные падшему ангелу. Мечтатель с первого шагу вступает в область лжи, в область сатаны, подчиняется произвольно влиянию сатаны»[71].

Итак, воображаемые и принимаемые в уме образы Спасителя, Божией Матери, ангелов, святых, всего, что относится к миру духовному, не есть на самом деле принадлежность духовного мира, а лишь наша субъективная мечта и иллюзия, не истина, а только личина истины. Более того, эти образы, впечатления становятся стеной между нашей душой и подлинным духовным миром, препятствуя уму молитвенно восходить к Богу.

Святитель поясняет, что сочиняемые изображения мира невидимого делают ум как бы вещественным, низводя его от истинного и духовного к лживому и вещественному. При этом сердце оказывается неспособным к покаянию, поскольку оно начинает услаждаться образами мнимодуховного мира. Если же человек укосневает в таком состоянии, «то являющиеся ему образы получают чрезвычайную живость и привлекательность. Сердце при явлении их начинает разгорячаться и наслаждаться беззаконно, или, по определению Священного Писания, прелюбодействовать (см. Пс. 72, 27). Ум признает такое состояние благодатным, божественным: тогда – близок переход к явной прелести бесовской, при которой человек теряет самовластие, делается игралищем и посмешищем лукавого духа»[72].

В пример подобной прелести святой угодник приводит «духовные упражнения» Игнатия Лойолы, учредителя католического ордена иезуитов. Лойола, по собственному признанию, мог только захотеть и употребить некоторое усилие, как его взору тут же являлись ад или рай[73]. Святитель Игнатий (Брянчанинов) утверждает, что «истинным святым Божиим видения даруются единственно по благоволению Божию и действием Божиим, а не по воле человека и не по его собственному усилию, – даруются неожиданно, весьма редко, при случаях особенной нужды, по дивному смотрению Божию, а не как бы случилось»[74]. К сожалению, в духовной

---

[71] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 1. С. 234.

[72] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 2 // Творения. Т. 2. М., 1996. С. 165. Преподобный Антоний Великий предупреждает, что, если кто говорит, что видит Господа, как видели Его и апостолы, тот находится в прелести (см.: *Антоний Великий, прп.* Наставления // Добротолюбие. Т. 1. С. 41). Прекрасно рассуждает об этом преподобный Нил Синайский: «Берегись сетей вражеских: ибо бывает, что, когда молишься чисто и безмятежно, вдруг предстанет тебе какой-либо образ странный и чуждый. Это враги делают для того, чтобы ввести тебя в самомнение, внушив мысль, что тут Божество (явилось тебе), а далее и для того, чтобы ты подумал, будто подобно этому внезапно явившемуся тебе, и Божество количественно (занимает место, протяженно, имеет части), тогда как Божество ни количества, ни вида не имеет» (*Нил Синайский, прп.* Слово о молитве // Добротолюбие. Т. 2. С. 215. Об этом же см.: *Григорий Синаит, прп.* Наставление безмолвствующим. О безмолвии и молитве // Добротолюбие. Т. 5. С. 224, 233). Преподобный Нил Синайский объясняет, каким образом совершается это бесовское обольщение: «Когда ум начнет наконец чисто и бесстрастно молиться, тогда демоны наступают на него уже не от шуиих, а от десных: представляют явление будто славы Божией и какое-либо образное представление, чувству приятное, так что ему покажется, будто он совершенно достиг уже цели молитвы. Это, как сказал один знающий дело муж (Евагрий), бывает от страсти тщеславия и от бесовского прикосновения к известному месту мозга и от потрясения (или воспаления) в нем жил. Думаю, что демон, касаясь сказанного места, как хочет, превращает свет, который около ума; от этого тщеславие подвигается на помысл, понуждающий ум легкомысленно присвоять себе божественное и существенное ведение. Так как его не тревожат плотские нечистые страсти, а он чисто предстоит в молитве, то ему никак не думается, чтобы тут было какое-либо вражеское действие, – и он уверяется, что есть точно божественное явление, тогда как оно произошло от демона, который, крайнюю употребляя хитрость, чрез мозг, как мы сказали, изменяет сопряженный с умом свет и его самого образует (ему самому дает образ или то и то заставляет воображать)» (Там же. С. 216).

[73] Учение Игнатия Лойолы рассмотрено, например, в книге: *Лодыженский М. В.* Мистическая трилогия: Свет Незримый. Православное братство в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, 1998. С. 220–230.

[74] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 1. С. 244.

жизни не бывает безобидных оплошностей: неправильному действию ума всегда сопутствует действие падших ангелов, которые и сообщают человеческому воображению особую красочность. Такой вид самообмана, если человек в нем закосневает, может завершиться умалишением, крайним повреждением души, поскольку с самого же начала воображательная молитва не возводит человека к Богу, а погружает его в призраки, лжеобразы истины.

Другой ошибкой, малоприметной, но, пожалуй, самой опасной, является, по выражению святителя, мнение сердца. Нашему сердцу свойственно чувствовать, ощущать, и если, допустим, чувства сердца в молитве примут неправильный порядок и строй, то это повлечет за собой гибель души.

Подобная ошибка возникает тогда, когда человек стремится к высоким духовным ощущениям, намеренно настраивается и ищет в сердце ощущений святых, благодатных, божественных. Стремление насладиться этими чувствами когда-нибудь легко произведет в душе мнение, что благодатные ощущения уже достигнуты. Под видом благодатного чувства является тончайшее тщеславие, которое несет сердцу кажущееся утешение в наслаждении самим собой. Здесь действует наслаждение именно самим собой, поскольку мнимодуховное чувство создано самим неочищенным сердцем. Отсюда неправильное действие сердца и называется мнением, что «одержимый этою прелестию мнит о себе, сочинил о себе „мнение“, что он имеет многие добродетели и достоинства, даже что обилует дарами Святаго Духа. Мнение составляется из ложных понятий и ложных ощущений; по этому свойству своему оно вполне принадлежит к области отца и представителя лжи – диавола. Молящийся, стремясь раскрыть в сердце ощущения нового человека и не имея на это никакой возможности, заменяет их ощущениями своего сочинения, поддельными, к которым не замедляет присоединиться действие 75 падших духов»[75].

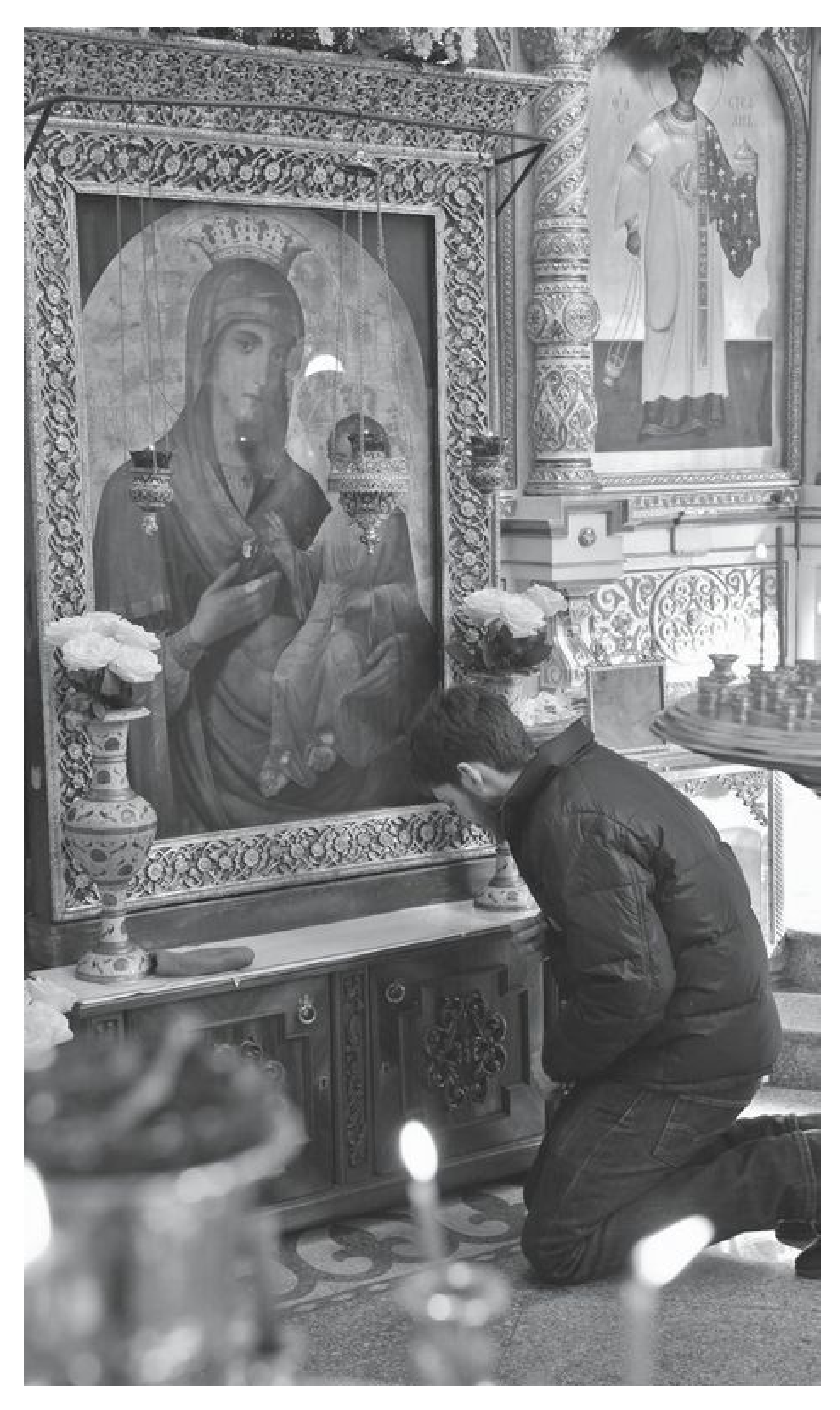
Святитель Игнатий постоянно акцентирует внимание на том, что в нашем состоянии падения и удаленности от Бога единственно дозволенным сердцу чувством и должно быть чувство нашей падшести, то есть чувство покаяния, печали о грехах. Ошибочно отнимать «у сердца заповеданное ему Самим Богом, существенно и логически необходимое для сердца чувство покаяния и усиливаться раскрыть в сердце, в противность порядку, в противность установлению Божию, те чувствования, которые сами собою должны явиться в нем по очищении покаянием, но совершенно в ином характере»[76]. Да, сердце создано для чувств духовных, для того, чтобы быть обителью Бога, иметь к Нему непрестанную любовь. Но пока в нашем сердце живет грех, пока нашего сердца касаются хотя бы малейшие нечистые чувства, оно, как знакомое лишь с плотскими и душевными ощущениями, не имеет никакого понятия о чувствах духовных, благодатных. Поэтому «сердце, усиливаясь вкусить божественную сладость и другие божественные ощущения и не находя их в себе, сочиняет их из себя, ими льстит себе, обольщает, обманывает, губит себя, входя в область лжи, в общение с бесами»[77].

---

[75] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 1. С. 247–248; см. также: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетическая проповедь // Творения. Т. 4. М., 1997. С. 70.

[76] Там же. С. 247. Так, согласно святому Марку Подвижнику, кто говорит, что не имеет нужды в покаянии, тот считает себя праведным, и значит, чрез это мнение о своей праведности соединилось со страстями самомнения и кичливости (см.: *Марк Подвижник, св.* Наставления // Добротолюбие. Т. 1. С. 501). Преподобный Макарий Великий замечает, что если даже кто имеет благодать Святаго Духа, но успокаивается этим и удовлетворяется самим собой, тот потеряет все (см.: *Макарий Великий, прп.* Духовные беседы. С. 80, 129, 205).

[77] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 1. С. 245.

Зная окружающую действительность, святитель Игнатий свидетельствует: «Зараженные прелестию „мнения“ встречаются очень часто. Всякий, не имеющий сокрушенного духа, признающий за собою какие бы то ни было достоинства и заслуги, всякий, не держащийся неуклонно учения Православной Церкви, но рассуждающий о каком-либо догмате или предании произвольно, по своему усмотрению или по учению инославному, находится в этой прелести»[78]. Поэтому святитель особенно много предостерегал от ложного действия сердца – мнения – как более распространенного и менее приметного. Этот вид прелести может обойтись без действия воображения, мнение «довольствуется сочинением поддельных благодатных ощущений и состояний, из которых рождается ложное, превратное понятие о всем вообще духовном подвиге»[79]. Мнение выражает себя в том, что человек, часто незаметно для самого себя, уверен в своем духовном достоинстве, мечтает о присутствии в себе добродетелей. Просто в человеке живет ложное ощущение себя добродетельным. «Насыщение самим собою и наслаждение своим мнимодуховным состоянием обличают гордость сердца»[80]. И наиболее удивительно, наиболее пагубно бывает то, что одержимый гордостью порой даже мнит себя смиренным, «ложное смирение видит себя смиренным: смешно и жалостно утешается этим обманчивым, душепагубным зрелищем»[81].

Мнение часто выражает себя в чувстве мнимодуховной любви к Богу. Нам дана заповедь о любви к Богу, к достижению ее направлена жизнь христианина. Но любовь есть венец, вершина всех добродетелей, она достигается после долгого пути очищения сердца покаянием, и Бога можно любить только сердцем очищенным, готовым к освящению Божественной благодатью. «Ощущение любви, которое приписывает себе грешник, не престающий утопать во грехах, которое приписывает он себе неестественно и гордо, есть не что иное, как одна обманчивая, принужденная игра чувств, безотчетливое создание мечтательности и самомнения»[82]. Поэтому святитель Игнатий предостерегает от усилия при своих молитвах и богомыслии искусственно развивать в себе особое чувство любви – нам никогда не достичь этого, покуда мы еще плотские или душевные, любовь – достояние святых, она – дар Божий, является не от наших усилий. «Напротив того, та любовь, которая принадлежит к числу наших естественных свойств, находится в греховном повреждении, объемлющем весь род человеческий, все существо каждого человека, все свойства каждого человека»[83]. «Единый истинный признак достижения любви, данный нам Самим Святым Духом, есть явное присутствие в нас Святаго Духа. Тот, кто не соделался храмом Святаго Духа, да не льстит себе, да не обманывает себя: он не может быть обителию любви, он чужд ее»[84]. Это значит, что недопустимо разгорячать в

---

[78] Там же. С. 249.

[79] *Игнатий (Брянчанинов), свт*. Аскетические опыты. Т. 1. С. 250.

[80] Там же. С. 537. «Все грехи мерзостны пред Богом, но мерзостнее всех гордость сердца», – учит преподобный Антоний Великий (Отечник, составленный святителем Игнатием (Брянчаниновым). Подворье русского на Афоне Пантелеимонова монастыря, 1996. С. 8). Святой Максим Исповедник определяет страсть гордости как непризнание Божией помощи и человеческой немощи, отсюда «гордость есть божественного и человеческого знания лишение» (*Максим Исповедник, прп.* Умозрительные и деятельные главы // Добротолюбие. Т. 3. С. 279).

[81] *Игнатий (Брянчанинов), свт*. Аскетические опыты. Т. 1. С. 537. Прекрасно в этом отношении учит святой Исаак Сирин: «Совершенно смиренномудр тот, кто не имеет нужды мудрованием своим изобретать способы быть смиренномудрым, но во всем этом совершенно и естественно имеет смирение без труда; и хотя приял он в себя некое дарование великое и превышающее всю тварь и природу, но на себя смотрит как на грешника, на человека, ничего не значащего и презренного в собственных своих глазах» (*Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. С. 236).

[82] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 2. С. 57.

[83] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 2. С. 52.

[84] Там же. С. 55. Таково же учение в этом вопросе и блаженного Диадоха Фотикийского. Он выражается дословно близко святителю Игнатию: «Любви духовной никто не может стяжать, если не просветится Святым Духом, во всей полноте ощутительно. Ибо если ум не приимет от Божественного света совершенного богоподобия, то хотя он все другие добродетели возыметь может, но совершенной любви остается еще не причастным; потому что только тогда, как человек совершенно уподобится Божией добродетели (говорю о вместимом для человека подобии Богу), носит он и подобие Божественной любви» (*Диадох*

себе пламя вещественной любви к Богу, приводить в движение нервы, сочинять восторги. По наблюдению святителя Игнатия, многие, в особенности же подвижники католические, приняв естественную любовь за божественную, развили ее до состояния исступления и приняли это состояние за действие благодати и святости.

Подвижник, подверженный мнению, «постоянно сочиняет мнимодуховные состояния, тесное дружество со Иисусом, внутреннюю беседу с Ним, таинственные откровения, гласы, наслаждения, зиждет на них ложное понятие о себе и о христианском подвиге, зиждет вообще ложный образ мыслей и ложное настроение сердца, приходит то в упоение собою, то в разгорячение и восторженность»[85]. В этой связи святитель Игнатий подвергает строгой критике распространенную в его время в обществе латинскую книгу Фомы Кемпийского «О подражании Христу» именно за предложенное в ней мнение, будто бы истина может вещать в нас и наставлять нас сама собою, каким-то неопределенным и неясным действием. Здесь есть гордое нежелание признать, что мы глубоко повреждены грехом, что в нас нет истины. Истина тогда лишь будет вещать внутри человека, когда он после долгого пути очищения соделается обителью Духа Святого. До наступления же этого состояния всякое внутреннее вещание, тем более неясное, неопределенное, есть лишь действие утонченных тщеславия и сладострастия, сообщающих человеку наслаждение самим собой, и действие невидимого обольстителя[86]. «Ложь, хотя бы и облеклась в личину добра, познается по производимому ею смущению, мраку, неопределительности, переменчивости, развлечению, мечтательности; или же она только обольщает сердце – льстиво приносит ему довольство, упитательство собою, какое-то неясное, мутное наслаждение. И это наслаждение обольщенного сердца похоже на притворную тишину, которою прикрыта поверхность глубокого, темного омута – жилища чудовищ… Обольстительное наслаждение питается самомнением, которое рождается от тонко действующего тщеславия, ослепляющего ум и сердце»[87].

Святитель Игнатий видел особую вредоносность мнения в том, что мечтающий о себе как о достигшем духовных достоинств и благодатных даров тем самым полностью закрыл себе доступ к стяжанию действительных добродетелей и благодати Божией. Прельщенный считает, что уже все приобрел, он уже услаждается своим состоянием, чего ему еще искать? «Мнение не допускает быть мнимому»[88], – приводит святитель слова преподобного Симеона Нового Богослова. «„Мнение“ состоит в присвоении себе достоинств, данных Богом, и в сочинении для себя достоинств несуществующих. Оно соединено с надеждою на себя, с хладным, поверхностным исповеданием Искупителя. Бог прославляется для прославления себя, как был прославлен фарисеем (см. Лк. 18, 11). Одержимые „мнением“ по большей части преданы сладострастию, несмотря на то, что приписывают себе возвышеннейшие духовные состояния, беспримерные в правильном православном подвижничестве; не многие из них воздерживаются от грубого порабощения сладострастию, воздерживаются единственно по преобладанию в них греха из грехов – гордости»[89].

Фотикийский, блж. Подвижническое слово // Добротолюбие. Т. 3. С. 63). Также, согласно святым Исааку Сирину и Максиму Исповеднику, Божественная любовь возникает в душе при победе над страстями (см.: *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. С. 258; *Максим Исповедник, прп.* Сотницы о любви // Добротолюбие. Т. 3. С. 164).

[85] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 1. С. 251.

[86] См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 1. С. 119–122, 251; Т. 2. С. 124–125; Приношение современному монашеству. С. 69.

[87] Собрание писем святителя Игнатия, епископа Кавказского / Сост. игумен Марк (Лозинский). М.; СПб., 1995. С. 358.

[88] *Игнатий (Брянчанинов), свт*. Аскетические опыты. Т. 1. С. 248. Собственные слова преподобного Симеона Нового Богослова таковы: «Как страшно мнение о себе и думать: „Я что-нибудь значу!“ Довольно подумать: „Я имею“, – чтобы лишиться сего» (*Симеон Новый Богослов*. Двенадцать слов. Сергиев Посад, 1911. С. 494). В этой связи выразительны слова преподобного Макария Великого: «Горе той душе, которая не сознает язв своих и по причине великой и безмерной порочности не думает, что имеет какой-либо порок; ее не посещает и не врачует добрый Врач; потому что и не заботится она о язвах своих, почитая себя невредимою и здравою» (*Макарий Великий, прп.* Духовные беседы. С. 430).

[89] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 1. С. 253.

Есть еще одна ошибка, о которой имеют представление очень немногие. Святитель Игнатий обращает внимание на то, как некоторые, ощутив расположение к духовной жизни, доброделанию, молитве, безрассудно предаются этому со всей ревностью и разгорячением, тогда как это, по выражению святителя, наиболее плотские и кровяные разгорячение и ревность. Речь идет о так называемой ревности не по разуму, которая производит в душе человека свои определенные чувства. Как усиленные умственные занятия, так и чрезмерно усиленная молитва способна производить телесный жар, разгорячение. Разгорячает кровь и совершение поклонов ради числа, вообще телесный подвиг, если все усердие обращено только к нему. Разгоряченная кровь производит внутри тела вещественное тепло, которое почти всегда представляется человеку приятным, утешительным, сладостным. Такое разгорячение возбуждает к деятельности ревностной, но беспокойной, которому непременно сопутствует тайное превозношение.

«Всякое разгоряченное чувство, – пишет святитель, – кровяное! Не сочти его усердием, ревностию по благочестию, любовию к Богу и ближним. Нет, это движение души, произведенное в ней нервами, кровию. А кровь приводится в движение душевными страстями, которые – орудия и цепи миродержца, его скипетр, держава. Храни себя в глубоком мире и отвергай все нарушающее мир как неправильное, хотя бы оно имело наружность правильную и праведную»[90]. Дело в том, что все греховные страсти, согласно учению святителя, оказывают определенное влияние и действие на кровь, а посредством страстей на кровь действуют падшие духи. И гнев, и блудное разжжение, и печаль, и уныние, и сребролюбие, и прочие страсти, каждая по-своему, действуют на кровь, создают тем самым определенное греховное состояние внутри человека[91]. В особенности же тонко действует страсть тщеславия, являющаяся всегда с потерей сердцем духа покаяния, с потерей сознания своей глубокой падшести. «Тщеславие почти всегда действует вместе с утонченным сладострастием и доставляет человеку самое тонкое греховное наслаждение. Яд этого наслаждения так тонок, что многие признают наслаждение тщеславием и сладострастием за утешение совести, даже за действие Божественной благодати. Обольщаемый этим наслаждением подвижник мало-помалу приходит в состояние самообольщения; признавая самообольщение состоянием благодатным, он постепенно поступает в полную власть падшего ангела, постоянно принимающего вид ангела светлого»[92]. Тщеславный замысел достичь каких-то особых, благодатных дарований (с потерей покаяния) произведет определенное движение крови, которое представится как тепло Божественной благодати.

Святитель предлагает такой совет: «Должно держать себя в состоянии ровности, тишины, спокойствия, нищеты духа, удаляясь тщательно от всех состояний, производимых разгорячением крови и нерв. Не ударяй себя ни в грудь, ни в голову для исторжения слез: такие слезы – от потрясения нервов, кровяные, не просвещающие ума, не смягчающие сердца. Ожидай с покорностью слез от Бога. Какой-то святый, невидимый перст, какой-то тончайший помысл смирения коснется сердца – и придет слеза тихая, слеза чистая, изменит душу, не изменит лица; от нее не покраснеют глаза – кроткое спокойствие прольется в выражение лица, соделает его ангелоподобным»[93].

Поэтому в молитве важно всячески остерегаться душевных порывов, возбуждения нервов, которые произведут лишь состояние плотского разгорячения, внесут в душу темноту и неясность. Это состояние хотя и может дать вещественное тепло сердцу, но не несет сердцу познания истины, а потому не может сообщить душе мира помыслов. «Разнообразные движения крови непременно сопряжены с рассеянностью, мечтательностью, обильным нашествием

[90] Собрание писем святителя Игнатия, епископа Кавказского. С. 230.

[91] См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 2. С. 213–214.

[92] Там же. С. 215.

[93] Собрание писем святителя Игнатия, епископа Кавказского. С. 286.

помыслов и ласкательствующих самолюбию картин… Замечай при появлении обильных, вне обыкновенного порядка, помыслов и мечтаний то состояние, в которое придет тогда кровь твоя, и научишься понимать ее греховное движение и охраняться от него»[94].

Упомянем и еще одну возможную ошибку, может быть, и не так распространенную в среде православных христиан, но все же вполне реальную. Это желание достичь духовных видений и излишнее доверие всему чувственно являемому из мира невидимого.

Само ожидание каких-либо явлений из мира невидимого, равно как и попытка удостоить себя какого-либо духовного дара, есть уже самообольщение. «Если в тебе кроется ожидание благодати, – говорит святитель, – остерегись: ты в опасном положении! Такое ожидание свидетельствует о скрытном удостоении себя, а удостоение свидетельствует о таящемся самомнении, в котором гордость. За гордостью удобно последует, к ней удобно прилепляется прелесть»[95]. Всегда важно помнить, что нам, во грехе родившимся и во грехе живущим, не свойственно общение со святыми ангелами – по состоянию своих душ мы куда как ближе к ангелам падшим, и поэтому чувственно являться нам могут прежде всего они. Все видения, «откровения» со стороны падших ангелов льстят самолюбию, тешат любопытство и тщеславие, приносят с собой высокоумие, самомнение, нечистую радость[96].

---

[94] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Приношение современному монашеству. С. 269.

[95] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 2. С. 321.

[96] См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт*. Слово о смерти. С. 18. Касательно всего этого особенно выразительно учение преподобного Антония Великого, который претерпел в пустыне лютейшую брань со стороны падших духов. «Великое их множество в окружающем нас воздухе, и они недалеко от нас», – замечает относительно невидимых врагов великий наставник иночества (*Афанасий Великий, свт.* Житие преподобного отца нашего Антония // Творения: В 4-х т. Т. 3. М., 1994. С. 197). Святой Антоний учит, что всякого христианина, преуспевающего в духовной жизни, демоны вначале искушают чрез лукавые помыслы. Если подвижник окажется тверд, тогда нападают на него посредством мечтательных привидений. Затем принимают на себя вид прорицателей, дабы подвижник поверил им, как будто предсказывающим правду. Если же подвижник окажется духовно тверд и в этом случае, «то приводят уже с собою князя своего» (Там же. С. 198–199). «Посему, когда демоны приходят к вам ночью, хотят возвестить будущее или говорят: „Мы – ангелы“, не внимайте им, потому что лгут. Если будут они хвалить ваше подвижничество и ублажать вас, не слушайте их и нимало не сближайтесь с ними, лучше же себя и дом свой запечатлейте крестом и помолитесь» (Там же. С. 207). Также преподобный Иоанн Лествичник замечает, что бесы способны легко принимать вид ангелов света или святых, причем сначала они могут явиться во сне, и если мы примем их, тогда являются и наяву (см.: *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. С. 32). Интересны и слова блаженного Диадоха Фотикийского, что при видимом явлении «не пребывают они (бесы) в одном и том же образе и вида своего не показывают долго не смятенным; потому что тем, чего нет в их произволении, но что заимствуют из своей только лживости, долго довольствоваться они не могут. При этом они много говорят и обещают великого, а еще больше угрозами стращают, принимая на себя нередко вид воинов; иногда припевают душе и что-нибудь льстивое с шумным криком» (*Диадох Фотикийский, блж.* Подвижническое слово // Добротолюбие. Т. 3. С. 27).

Если Святой Дух, как Бог, действует самовластно, внезапно и незримо изменяет ум и сердце смирившегося человека, просвещает их истиной, то падший дух, под каким бы видом он ни явился, всегда действует как именно обольститель, пытается заручиться согласием человека на предлагаемую прелесть. Действие это так описывает святитель Игнатий: «Прелесть, когда приступает к человеку, мыслию ли, или мечтанием, или тонким мнением, или каким явлением, зримым чувственными очами, или гласом из поднебесной, слышимым чувственными ушами, – приступает всегда не как неограниченная властительница, но как обольстительница, ищущая в человеке согласия, от согласия его приемлющая власть над ним. Всегда действие ее, внутри ли оно, или снаружи человека, есть действие извне; человек может отвергнуть его. Всегда встречается прелесть первоначально некоторым сомнением сердца; не сомневаются о ней те, которыми она решительно возобладала. Никогда не соединяет прелесть рассеченного грехом человека, не останавливает движений крови, не наставляет подвижника на покаяние, не умаляет его пред ним самим; напротив того, возбуждает в нем мечтательность, приводит в движение кровь, приносит ему какое-то безвкусное, ядовитое наслаждение, тонко льстит ему, внушает самомнение, устанавливает в душе идол „я“»[97]. При этом сердце иногда лишь через значительное время распознает являвшееся ему обольщение.

Святитель Игнатий рекомендовал ко всем чувственным видениям сохранять равнодушие. Нам ни к чему видения чувственные, доколе наши ум и сердце не приучились долгим временем и опытом к отличию добра от зла. Для нас большее значение имеют видения и ощущения духовные, невещественные, являющиеся в просвещении ума и сердца истиной Евангелия, видения, из которых важнейшее есть зрение глубины падения человека и таинства искупления человека Богом.

Хочется надеяться, что все многообразные соблазны и невидимые искушения минуют христиан, искренне желающих достичь в своей духовной жизни обителей Небесного Царства!

---

[97] *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. Т. 2. С. 319.

Чудеса веры. Истории из Троице-Сергиевой Лавры. Архимандрита Илии (Рейзмира)

***В** видении, данном преподобному Сергию об учениках, множество птиц летало не только внутри монастыря, но и за его оградой. Ученики святого Сергия – это и монастырская братия, и живущие при Троицкой лавре миряне. Многие, кто приехал в Сергиев Посад и остался здесь жить, изначально не имея ни собственности, ни должных средств к существованию, свидетельствовали, что чувствовали во всем явную чудесную помощь преподобного Сергия.*

Автор этих строк, проживший восемь лет в самой лавре (как учащийся семинарии, академии и затем год как сотрудник) и еще десять лет рядом с лаврой, неоднократно ощущал на себе помощь и покровительство преподобного Сергия. Впрочем, о себе автор рассказывать не будет. Он приведет достоверные случаи из жизни тех, кто достоин подлинного наименования учеников преподобного Сергия.

«Вот идет ученик преподобного Сергия»

Как Господь призывает в ряды учеников преподобного Сергия, автору хотелось бы рассказать на примере своего духовника архимандрита Илии (Рейзмира; род. 1944).

ОА
СЕРГІЙ
РАДО
НЕЖСКИЙ

Отец Илия происходит из простой украинской семьи, где от предыдущих поколений по преемству сохранялась искренняя православная вера. Мама его знала наизусть акафист Покрову Божией Матери и часто по памяти молилась, в голодный 1947 год постоянно читала акафист и плакала. Отец прошел Вторую мировую войну, умер от сердечного приступа в возрасте 35 лет, когда мама носила седьмого ребенка. Примечательно, что родители ради венчания прошли пешком 65 км, потому что в Винницкой области, где они жили, оставался действующим всего один храм, так же пешком вернулись обратно, а через неделю узнали, что и этот последний храм закрылся.

В детстве Николаю (так звали отца Илию до монашества) очень плохо давалась учеба. Когда подошло время идти в первый класс, маленький Коля заболел корью, 40 дней находился в больнице, а потом мама повела его в школу, где их сурово встретила учительница. «Читай», – сказала она. Ребенок, конечно, читать не смог. «Забирайте, он не сможет догнать своих сверстников», – был вынесен приговор. Пришлось в школу пойти через год, в восьмилетнем возрасте, и, увы, учеба опять не давалась. Мама, видя, что сын переживает, сказала ему в простоте: «Коля! Ты помолись усердно, поучи уроки, книжки положи под подушку и ложись спать». Он так и сделал, а утром, когда проснулся, почувствовал, что у него ум как будто включился, голова стала свободная, ясная, и с того времени он стал отлично учиться. Ум его так же чудесно открылся, как и у преподобного Сергия, потому что в простоте поверил маме. *По вере вашей да будет вам* (Мф. 9, 29), говорит Господь Иисус Христос. Николай впоследствии везде был отличником: в школе, техникуме, семинарии и академии.

Из детских лет он вспоминал, что как-то мама принесла потрепанные листочки – жития святых. Стал читать, и душа расположилась к монашеству, к подвигам духовной жизни. Потом, правда, он про это забыл и вернулся к желанию посвятить всего себя Богу в более зрелом возрасте. Впрочем, уже в школьные годы его притесняли за веру, приступали с расспросами: «Что тебе нравится в этой Церкви? Поп, дьяк, певчий?» А он отвечал: «И поп, и дьяк, и певчий – всё нравится».

Выучился на агронома. Начал работать, как-то поехал на повышение квалификации в Днепропетровск и там услышал от одного верующего человека: «В Почаеве поют красиво, а в Свято-Троицкой Сергиевой лавре – как на небесах». И Николай сразу направился в лавру послушать монастырское пение. Там ему было пророчески указано на дальнейшее служение.

Остановился он у одной бабушки. Она, поглядев на него какое-то время, сказала: «Из вас выйдет хороший поп». А Николай еще и не собирался в семинарию. Он спросил ее: «Откуда вы знаете?» – «А потому что вы хорошо молитесь».

В лавре Николай зашел в маленькую церковь, называемую в народе Михеевской, которая построена в честь явления преподобному Сергию Божией Матери. Там в это время с народом был маленький ростом старец схиархимандрит Михей, готовился совершать молебен. И вдруг он сказал: «Расступитесь, вот идет ученик преподобного Сергия». Николая пропустили вперед. Он еще не решил до конца, кем будет, а ему уже открывалось его призвание стать монахом в обители преподобного Сергия. Так Господь призывал его к служению Церкви в Своей святой лавре.

Был еще третий случай. Николая подвели к старцу, отцу Феодориту, который сразу обратил на него внимание и сказал: «Зайди ко мне после обеда». Как только трапеза закончилась, отец Феодорит повел его на третий этаж в келлию отца Матфея и тоже пророчески предрек: «Отец Матфей, это наш будущий брат, возьми его к себе на клирос. Помоги ему подготовиться к семинарии». В советские годы, когда за веру православные христиане подвергались жестким преследованиям, Господь утешал и укреплял их явлением благодатных дарований, в частности прозорливости.

Прошло еще время, Николай подал документы для поступления в семинарию, и начались обыкновенные для советского времени гонения – по месту жительства его уже искали сотрудники КГБ, он вынужден был тотчас покинуть родной дом и ехать в Москву не прямым рейсом, а на перекладных.

Еще учась в семинарии, в 1969 году он принял монашеский постриг и с тех пор всей душой служит Святой Троице как один из учеников преподобного Сергия.

Хочется отметить, что люди, пришедшие в лавру после войны, в советское время, – это исповедники. Потому что пойти в монахи в то время – это значило действительно всей душой исповедать Христа. Они дисциплинированны и всецело преданы Церкви. У этих монахов нет ни автомобилей, ни дач, ни квартир и вообще никаких личных стяжаний, именно они являют подлинное продолжение традиций, заложенных преподобным Сергием Радонежским.

«Ты не оставлена»

Отец Илия рассказал имевший к нему непосредственное отношение реальный случай, который может напомнить повествование из житий древних святых. В 1975 году девушка из города Струнино Владимирской области Лидия Муравьева находилась при смерти от рака левой груди.

Болезнь появилась следующим образом. Лидия, которой было 20 с небольшим, работала в детском диспансере, располагавшемся возле вокзала Сергиева Посада (в советские годы город назывался Загорском). В один день, когда Лидия трудилась до позднего вечера, на пути ее обычного маршрута вырыли котлован – проводили отопление. Ничего об этом не знавшая девушка вышла уже в темное время суток с работы, не заметила ямы и упала. Получила сильный ушиб груди, но по молодости не придала этому большого значения. К врачам не обращалась, думая, что, может быть, само пройдет. А на месте ушиба постепенно образовалось затвердение, опухоль и затем началась раковая болезнь.

Дошло до того, что в Москве ей сделали очень сложную операцию: порезали левую грудь. Улучшений не наблюдалось, более того, болезнь перешла на правую грудь. Лидия была верующей, однако пришла в отчаяние. Находясь в палате одна, она взмолилась Господу и заплакала: «Господи, я же верующая, почему я так страдаю?» В этот момент ей явилась Божия Матерь, как изображается на иконе Казанской, и сказала: «Почему ты, Лидия, отчаиваешься? Ты не оставлена». После этих небольших слов видение закончилось. А врачи выписали девушку домой как безнадежную.

Ее мама постоянно ходила в лавру, и отец Илия, хорошо знавший эту семью, спросил: «Как там ваша Лидия?» Женщина заплакала и сказала: «Всё, уже в очень тяжелом состоянии, но еще тихонько ходит». Отец Илия дал совет срочно соборовать Лидию. Тут надо бы пояснить, что в советские годы власти строго ограничивали богослужебную жизнь Церкви, совершать Елеосвящение в лавре запрещалось. Соборование решили на свой страх и риск провести тайно в храме в честь явления Божией Матери преподобному Сергию с началом братского молебна. Елеосвящение началось без двадцати шесть утра. Кроме самой Лидии присутствовали ее мама и сестра. Как вспоминает отец Илия, совершение таинства сопровождалось слезной молитвой и глубокой верой в помощь Божию.

После Соборования батюшка советовал Лидии три раза подряд причаститься. Она так и сделала – через день, через два, как смогла. В эти дни отец Илия видел маму Лидии и спрашивал ее после первого и второго Причащения: «Как там Лидия?» Мама отвечала: «Так. Ничего». А после третьего Причащения дочери мама сама прибежала к батюшке и сказала: «Лидия исцелилась». Лидия действительно совершенно исцелилась. Рана закрылась, осталось только белое пятно на левой груди как знак прежней раковой болезни. Затем она поехала в ту же больницу показаться, и когда лечащие врачи, профессора увидели ее здоровой, то очень удивились и

даже заплакали – они думали, что ее уже нет в живых. А вскоре она вышла замуж за семинариста. У нее родилось трое детей. В настоящее время старший сын – священник, служит на приходе и имеет своих детей. Такую милость оказал Господь людям, жившим у Троицкой лавры и принявшим в обители таинство Елеосвящения.

Милость к бывшей безбожнице

Отец Илия также рассказывал про знаменательный случай, произошедший в советское время. В годы хрущевских гонений одной из задач правительства страны ставилось снижение в народе религиозности, часто отдавались приказы снимать с храмов кресты. Неоднократно такие попытки заканчивались явным Божиим наказанием. Так, один сел за руль трактора, трос которого тянулся к куполу храма, включил первую скорость, медленно поехал, но железный трос лопнул, отскочил от купола и смертельно поразил водителя в голову. Другой полез демонтировать крест, а его маленькая дочь в это время играла в своем дворе рядом с керосиновым примусом, ее платье зажглось, и она погибла, пока отец снимал крест. Зачастую простые рабочие отказывались выполнять приказ о снятии крестов с храмов. Но что оставалось делать руководителям? И вот одна женщина, занимавшая в своей местности высокий пост, вынуждена была лично заняться снятием креста, после чего стала глухонемой. Раскаянию и слезам не было предела, казалось, что наказание за безбожный поступок останется на всю жизнь. Наконец она узнала о преподобном Сергии в Загорске и что преподобный часто помогает людям. Женщина сумела с помощью близких организовать поездку в лавру. Оказавшись в Троицкой обители, приложилась к святым мощам преподобного Сергия и после этого стала слышать и говорить.

Чудеса веры. Истории из Троице-Сергиевой Лавры. Несколько больших историй мирян

Конечно, данное от Бога чудо само по себе не делает человека святым и не избавляет от дальнейших ошибок, жизненных трудностей и преткновений. Но всякое такое чудо подтверждает уникальную истину: *Господь Бог и Его святые любят нас, таких подчас немощных и грешных, святые не гнушаются быть рядом с нами и помогать в земных ситуациях.*

История Лидии Сергеевны

В 1997 году в лавру приехала немолодая женщина по имени Лидия. Она была совершенно невоцерковленным человеком и ехала не для того, чтобы молиться или искать разрешения каких-то духовных проблем. Была проблема совсем другого рода. Лидия Сергеевна хотела забрать свою дочь Татьяну, которая, закончив университет, вдруг сказала, что не будет жить в миру, стала ездить по святым местам, древним обителям и наконец поселилась у Троице-Сергиевой лавры. Здесь Татьяна встретила прекрасного духовника отца Онуфрия, кото-

рый однажды, прозревая будущее, сказал: «Скоро приедет твоя мама. Приведи ее ко мне». И вот действительно, мама приехала, чтобы вернуть свое чадо к мирской жизни. Дочь, как и было условлено, повела ее к батюшке. Во время беседы с отцом Онуфрием с Лидией что-то произошло, из глаз ее потекли слезы, а в сердце неожиданно родилось желание покинуть бессмысленную суету жизни мирской и посвятить себя чистой, духовной жизни возле святой обители. Вместо того чтобы забрать дочь, Лидия Сергеевна осталась сама, стала снимать жилье в Сергиевом Посаде и трудилась при храме. Через некоторое время – это был 1998 год – у нее обнаружили опухоль в горле, врачи сказали, что делать что-то бессмысленно, – это стало серьезным искушением для только что обратившегося к Богу человека.

Святые отцы говорят, что скорби никогда не посылаются людям случайно – они помогают как можно раньше увидеть непрочность земных благ. Только в скорбях, лишениях и болезнях мы понимаем, что, чего бы ни стремились достичь на земле: богатства, славы, удовольствий, – все равно придет момент, когда все это будет отнято. Более важно то, с чем душа встретит вечность. Именно скорби помогают обратить сердце к благам подлинным, вечным, духовным.

Для Лидии болезнь стала испытанием, насколько серьезно она обратилась своей душой к Богу. Теперь каждый день, с самого утра и до вечера, на протяжении всех акафистов в Троицком соборе лавры она молилась преподобному Сергию. Ее уже хорошо знали лаврские монахи, совершавшие служение в Троицком храме, а она изо дня в день от всего сердца молилась. При этом в глубинах души у нее было чувство и твердая вера, что если она приложится к открытым мощам преподобного Сергия, то Бог подаст ей исцеление. Обыкновенно все прикладываются только к раке – серебряному ковчегу, в котором почивают мощи Сергия, а на уровне главы преподобного помещается стеклянная створка, которая лишь изредка открывается, и тогда можно приложиться к покрытой покровом главе святого Сергия.

Наступило 7 октября, то есть день накануне осеннего праздника преподобного Сергия. К этому празднику в лавру съезжаются все архиереи Русской Православной Церкви, которые во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси совершают торжественное богослужение. Лидия стояла недалеко от святых мощей, молилась. В это время в Троицкий собор вошел кто-то из приехавших архипастырей. Иеромонах, совершавший служение (то был отец Ираклий), открыл мощи преподобного, пропустил владыку, а затем подозвал приложиться Лидию: «Матушка, давай, подходи» (имени ее он не знал, но часто видел в Троицком соборе).

С какой верой, с какой надеждой и горячей молитвой она приложилась! Как сама вспоминает, слезами оросила покров преподобного. Вечером на всенощной на помазание она подошла самой последней, незнакомый ей архиерей помазал ей лоб, после чего она открыла ворот одежды, освободив пораженное опухолью горло, и владыка, поняв ее, произнес: *По вере вашей да будет вам* (Мф. 9, 29) – Лидия Сергеевна еще и слов-то таких не знала, что они из Евангелия взяты, – и святым елеем изобразил на ее горле большой крест. Ночью наступило исцеление, опухоль исчезла, как будто ее и не было. Сама Лидия Сергеевна рассказывала, что, проснувшись, почувствовала, как слизь выходит через рот. Праздник преподобного Сергия Радонежского Лидия встретила совершенно здоровой!

Вот так преподобный Сергий призывает людей к себе, под свой благодатный покров, и удивительным образом помогает в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях.

Сама Лидия Сергеевна после чудесного исцеления пережила еще много скорбей. Едва она наскребла средств на покупку комнаты в коммунальном доме, как через каких-то годполтора дом сгорел, как говорится, дотла. Пожар случился ночью, в мае 2011 года, пожарные оказались бессильны помочь. А милиционеры, развернув полотно, кричали сгрудившимся у окон второго этажа перепуганным жильцам: «Прыгайте, прыгайте!» Но полотно милиционеры держали так, что все, кто прыгнул, получили повреждения. Лидия Сергеевна, семидесятилетняя женщина, сломала при падении позвоночник. Что говорить о других ее травмах – переломаны были все ребра, – если о позвоночнике врачи ей сказали, что она уже не сможет ходить. Перелом позвоночника получила и дочь, но если Татьяна в результате лечения смогла ходить и обслуживать себя, то Лидия Сергеевна первое время оказалась прикована к кровати. Будучи без жилья, здоровья и денег, она в полной немощи взывала ко всем, кто только мог бы помочь. Найти тихий угол ей удалось с огромным трудом.

При посещении ее удивительно было видеть, что в самых скорбях она всегда оставалась бодрой духовно. С трудом научившись передвигаться по помещению, она не роптала, более того, укрепляла тех, кто ее навещал.

Путь к возвышенному всегда сопряжен с трудом и усилиями. Вспомним, что сам преподобный Сергий испытывал в своей жизни большие трудности. Когда он пришел на место будущего монастыря – холм, называемый горой Маковец, был покрыт непроходимым лесом, в котором водились хищные звери. А ведь наша русская зима отличается жестокими морозами! Представим жизнь в простой деревянной келии, срубленной собственными руками. Ни централизованного отопления, ни водопровода, ни живущих рядом людей. Но преподобного Сергия согревала молитва, а его верность Богу и чистота его души преобразили и окружавший его мир. Как описывает ученик Сергия Епифаний Премудрый в житии своего святого наставника, возле преподобного Сергия дикие звери теряли хищные нравы, так что даже медведя преподобный кормил из собственных рук. И в наши дни угодник Божий помогает в скорбях, помогает преодолевать страсти людские, но нам не подается полностью беспечальная жизнь, чтобы в жизненных испытаниях мы могли укрепляться духовно.

Живя в Сергиевом Посаде, еще до травмы позвоночника Лидия Сергеевна участвовала в благотворительной деятельности, собирала помощь для детских домов, сама раздавала ее и беседовала с детьми о Боге. Некоторое время она посещала детский дом для слепоглухонемых. Долго посещать не смогла, так как при виде слепых детишек у нее слезы текли ручьем. Батюшка сказал, что со временем сердце ее привыкнет и станет пожестче, но этого она так и не дождалась, ушла. В детском доме она познакомилась со слепым мальчиком Владиком, так звали и ее собственного внука. Лидия Сергеевна все время общалась с мальчиком. Когда она приходила, то он говорил: «Пришла бабушка Владика и моя». Узнав о возможности пересадки органов, Лидия Сергеевна предложила забрать у нее один глаз для Владика: «Я уже пожилая, мне он не нужен, а ему пригодится», но врачи сказали, что в случае Владика это невозможно

– у него с рождения не только отсутствовали глазные яблоки, но и не было ведущих к ним нервных стволов.

Лидия Сергеевна помогала и автору этих строк. В лице этой женщины многие видели бескорыстного, доброго человека. В итоге она лишилась всего, но, даже будучи прикована к кровати, умела душевно укреплять других. Господь всегда спасает от тоски и уныния тех, кто имеет любовь к ближним и оказывает им деятельное добро. Скажу более: Лидия Сергеевна после ряда испытаний стала еще добрей, хотя и до испытаний доброты у нее было немало.

Вот допустим, отец Онуфрий благословил Лидии Сергеевне помогать одной сильно пострадавшей женщине. Звали ее Светлана и трудилась она в подмосковном лепрозории. Лепрозорий – место нахождения и лечения прокаженных – долгое время был засекречен. К несчастью Светланы, муж ее сильно страдал алкоголизмом. Однажды в пьяном бреду он схватил ружье и выстрелил в супругу – она не успела от него убежать, дробь поразила позвоночник в четырех жизненно важных местах. Так она стала калекой, передвигалась с трудом на колясочке.

Лидия Сергеевна регулярно навещала ее, пока Светлана жила в Сергиевом Посаде рядом с храмом святых Петра и Павла. Но потом по какой-то причине Светлане пришлось переехать в дом, находившийся на территории лепрозория. Поселилась она в котельной на втором этаже. Лидия Сергеевна время от времени приезжала туда. Как-то в морозный зимний день она с двумя сумками продуктов поехала на автобусе к Светлане. Автобус сделал крюк и приехал к конечной остановке, миновав нужный поселок.

Выйдя на улицу, на морозном ветру Лидия Сергеевна стала сильно скорбеть, совершенно не зная, что делать, и от всей души молилась преподобному Сергию помочь в этой ситуации. Тут совершенно неожиданно подъезжает такси. Водитель, словно прочитав скорбь Лидии на ее лице, вежливо спрашивает: «Вам куда надо?», довозит до нужного места и не берет за это денег. Пока Лидия Сергеевна поднимала свои сумки, обернулась, чтобы еще что-то сказать водителю, а машины как будто и не было.

Подошла к дому и уже на первом этаже подъезда услышала, как рыдала навзрыд Светлана. Мобильных телефонов тогда ни у кого почти не было. О том, что Лидия Сергеевна должна приехать, Светлана не знала, но именно в это время с ней случилась сильнейшая болезнь, при которой требовалась чья-нибудь помощь. Светлана просила преподобного Сергия послать ей кого-нибудь.

Появление Лидии Сергеевны она приняла как величайшую милость Божию по молитвам преподобного Сергия Радонежского. Светлана прожила еще шестнадцать лет и покинула земной мир в конце 2013 года.

История с теплообменником без особого чуда

Есть случаи, в которых имеет место явное чудо, а есть случаи, в которых за обыкновенным скрывается необыкновенное.

Павел, молодой человек, учившийся в военном училище, с ранних лет увлекался эзотерикой, нехристианской мистикой, много читал сатанинскую литературу, в итоге дошел до полного разрушения своей души и в храм, можно сказать, не пришел, а приполз.

Здесь первые исповеди и регулярное причащение Святых Таин стали ему помогать. Кто-то посоветовал читать аскетическую литературу, он очень увлекся монашескими идеалами, хотя был уже человеком женатым. Ему очень хотелось соприкоснуться с монашеским духом. Кроме того, духовник посоветовал пройти отчитку.

В 2011 году Павел работал в торговой сфере, отвечая за реализацию холодильных систем. Однажды в лавру продали теплообменник, но из монастыря вскоре поступила жалоба, что техника неисправна. Приехавшие для экспертизы инженеры посчитали, что теплообменник

вполне исправен, но, возможно, кто-то из нанятых работников лавры предпринимал попытки украсть фреон для дальнейшей наживы. Из лавры снова поступила жалоба ответственного лица. И тогда Павел самым сердцем почувствовал, что это точно его призывает Господь поехать в святую обитель. Он договорился с организацией о командировке и на три дня приехал в лавру.

Ответственный, отец Флавий, рассказал, что сам учился на инженера, хорошо разбирается в холодильниках, и что утечка фреона из купленного аппарата наверняка есть. Павел выполнял положенную работу. Но главное оказалось совсем другим: все эти дни отец Флавий организовывал ему посещение святынь, Павел присутствовал на монастырских богослужениях, участвовал в трапезах братии и был невероятно счастлив оттого, что самым делом соприкоснулся с духом монашеской жизни. Потом ему с женой от отца Флавия достался пригласительный билет на пасхальную службу, и много раз после этого Павел посещал братские молебны в Троицком соборе у мощей преподобного Сергия.

Прошло какое-то время. Отца Флавия перевели на другое послушание, теплообменник как работал, так и продолжил работать, жалоб больше не поступало, и из всего этого ясно было одно, что неисправность или мнимая неисправность установки (до конца так никто и не понял) была нужна только лишь для того, чтобы на тот момент еще недостаточно воцерковленный Павел стал ближе к Богу посредством неожиданной поездки в обитель святого Сергия.

Преподобный Сергий постоянно участвует в устроении жизненных судеб людей. Чудным образом в обыкновенном совершается необыкновенное, а за решением жизненных ситуаций стоит теплая забота преподобного.

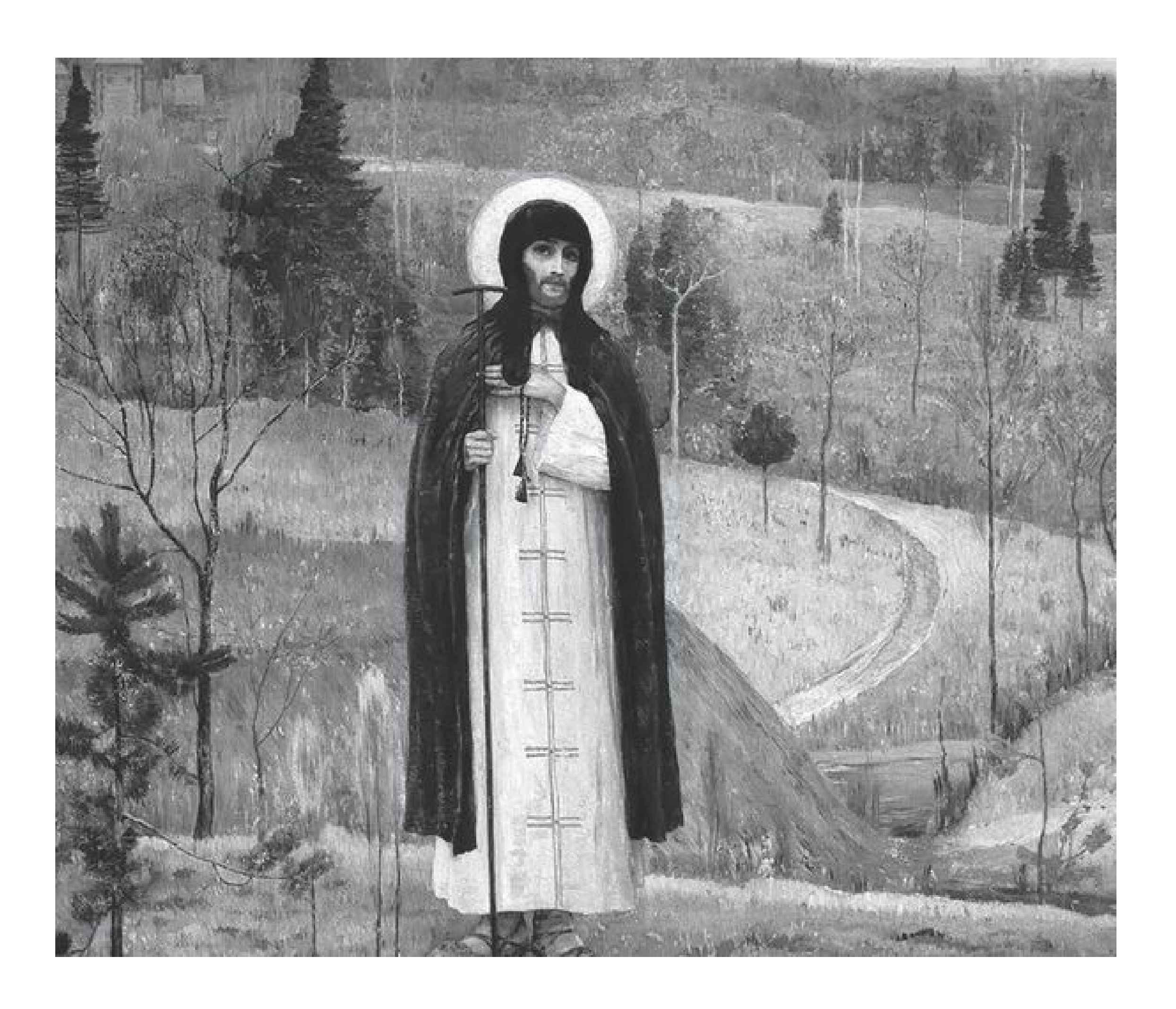
«Мама скоро придет»

Вот вроде бы совершенно житейская ситуация – детские страхи. Но и здесь преподобный Сергий явил свою любовь, представ маленьким детям и укрепив их до прихода мамы. История эта реальна, ибо люди, с которыми она произошла, близко знакомы автору.

Маленькая девочка, о которой пойдет речь, ныне мама главного редактора одной известной радиостанции в Москве. Она до сих пор трудится в лавре, хотя и достигла уже пенсионного возраста. А ее собственная мама работала в Сергиевом Посаде в больнице, в самом конце улицы Кирова. Уходя на работу, она вынуждена была оставлять дома детей одних: дочку Софию лет четырех и сына Михаила лет шести.

Эти дети больше всего на свете боялись грозы. И вот однажды их мама во время работы заметила, что на город надвигается страшная грозовая туча. Реакция детей была заранее известна, и мама, тут же отпросившись, поспешила домой. Но разве быстро пройти такое расстояние? Гроза уже вовсю бушевала. А бедная женщина всю дорогу горячо молилась преподобному Сергию.

Подойдя к дверям, она с удивлением обнаружила, что в квартире тихо и спокойно. Когда открыла дверь, то дети, проявляя странное спокойствие и радость, словно никакой грозы и не было, сразу стали говорить про старца, который их только что посетил. А именно: когда тучи стали сгущаться и пошел дождь, они увидели, как в комнату зашел благообразный старец, причем они нисколько его не испугались. Старец стал ласково с ними разговаривать, успокаивать: «Не пугайтесь, мама скоро придет». Он говорил что-то еще, что к настоящему времени уже забылось, а в то время записать никто не догадался. Когда же их мама подошла к двери, она была заперта, и никто из посторонних не мог ее открыть. Куда делся старец, дети понять не могли, так же как и откуда он появился. Брат впоследствии вспоминал, что старец был в монашеском одеянии, такой, как изображается преподобный Сергий, очень ласковый, даже прикоснулся и погладил детей, а потом он просто исчез. Так детям явился сам преподобный Сергий, утешающий даже в таких малых волнениях.

Впрочем, автор не может не добавить, что жизненный путь этих детей оказался на странность различным. Если маленькая Соня выросла глубоко церковной женщиной, всецело преданной преподобному Сергию, то старший брат Миша со временем стал проявлять к вере полное безразличие. Уехав за границу, проживая в комфорте и внешнем благополучии, он как-то остыл к вопросам духовной жизни. При личной беседе автора с ним Михаил Ильич высказывал редкостную индифферентность к вопросам духовного мира и даже о посмертном бытии души высказывался скептически: «Никто не видел того, что там. Да и есть ли там что-то вообще, мы не знаем». Но даже при такой закостенелой личной апатии к вере он все-таки с удивлением вспоминает и признает, что в далеком детстве им действительно явился старец, очень похожий на преподобного Сергия, и сам Михаил Ильич, противореча себе, убежденно заключает: «Вероятно, да, пришел он оттуда».

Бабушка с Украины

Матушка Елена Гусар рассказала свою историю, в которой также за обыкновенным скрывается необыкновенное:

«Уже более шестисот лет мощи преподобного Сергия являются источником благодатной помощи для многих людей. Исцеление больных, изгнание бесов, помощь в скорбных семейных и других жизненных обстоятельствах, избавление от опасностей и помощь в учебе – множество чудес, подобных этим, не перестает совершаться по молитвам преподобного.

Господь судил так, что мне довелось жить некоторое время в Сергиевом Посаде и потрудиться в лавре преподобного Сергия в качестве экскурсовода. Однажды вечером 9 октября я вела экскурсию, рассказывала о лавре и ее святынях группе немцев. Вечерняя служба в храмах уже закончилась, и, по обыкновению, экскурсоводы закрывают храмы на ключ. Но в тот вечер на паперти Успенского храма сидела сгорбленная старушка, совершенно слепая. Бабушка сказала, что ей некуда идти и она останется ночевать на улице.

Она рассказала, что одна в свои восемьдесят с лишним лет приехала с Украины, из Киева, на праздник преподобного Сергия, будучи совершенно незрячей. Говорила, что очень горячо молилась преподобному Сергию и просила его помощи, чтобы ей добраться до лавры. Ведь там живет и ее духовник – известный лаврский старец архимандрит Наум (Байбородин), и ей нужно было попасть к нему на исповедь и получить жизненно важный совет.

„Всю дорогу я ехала на электричках, – рассказывала мне бабушка Анна (позже мы с ней познакомились), – добиралась из Киева до Москвы несколько дней, ночевала на вокзалах. Добрые люди помогали, я ведь ослепла совсем, ничего не вижу, не знаю, в какую электричку садиться. Только молюсь, прошу помощи у преподобного Сергия; зацеплюсь рукой за прохожего, а он проводит до нужной электрички, поможет зайти, спрашиваю его имя, чтобы помолиться о здравии, а он отвечает: „Сергеем меня зовут, бабуля“. И так несколько раз в пути мне разные Сергеи помогали. Это мне преподобный Сергий всех их послал“, – рассказывала с улыбкой баба Аня. Разве это не чудо?!

Я попросила бабушку Аню подождать, пока я закончу экскурсию, обещала помочь ей устроиться на ночлег. Но мои немцы так растрогались этой историей, что сразу дали денег и попросили позаботиться о паломнице. На проходной у лаврских ворот мы нашли несколько адресов, где можно было переночевать недалеко от лавры. Бабушка Аня взяла меня под руку, и мы пошагали с ней, прося помощи преподобного Сергия. На беду все места оказались уже занятыми, нам везде отказали. Уже отчаявшись, мы постучались в один из домов, и каково же было наше изумление, когда нам открыла женщина, оказавшаяся землячкой бабы Ани, тоже из Киева. Они и жили раньше недалеко друг от друга. У них даже нашлись общие знакомые. И какая же была у всех радость, как промыслительно все устроил Господь по молитвам преподобного Сергия. Теперь я была спокойна за бабу Аню. Хозяйка дома радушно приняла паломницу, пообещав на следующий день проводить ее в лавру к отцу Науму и отвезти потом на вокзал.

Вот так преподобный Сергий заботится обо всех, с верой приходящих к нему».

«Ты довольна?»

Иногда случающиеся беды воспринимаются нами как безысходные. Но обращение всем сердцем к преподобному Сергию и в таких ситуациях находит благодатный ответ. Вот какой историей поделилась Людмила С., слушательница Высших богословских курсов при Московской духовной академии, где автор преподает.

В ноябре 1994 года в городе Краснознаменске Одинцовского района, где расположена военная часть, произошло ЧП. У офицера, друга мужа Людмилы, украли восьмимесячную девочку вместе с коляской возле универмага. Хотя по тревоге подняли всю часть, солдаты и офицеры обыскали все подвалы, чердаки, обошли все квартиры, ребенка нигде не нашли. А коляска валялась за чертой города.

Все были в ужасном состоянии, переживали, как это так – в закрытом военном городке – пропал ребенок. От такого горя Людмила с мужем поехали в лавру, потому что слышали и читали, что от мощей преподобного Сергия Радонежского происходят чудеса. Когда они приехали (это было 8 ноября) и помолились у мощей преподобного Сергия, чтобы девочка

нашлась, то Людмила еще попросила святого угодника о себе, чтобы ей забеременеть. Ей было уже тридцать пять лет, а детей никак не было.

Хочется отметить, что они молились и просили преподобного Сергия, будучи совершенно невоцерковленными на тот момент людьми, не состоя в церковном браке и даже не будучи зарегистрированы. Не обладая пониманием храмовой культуры, Людмила приехала в лавру в брюках, с накрашенными губами. Тем не менее, как говорит сама Людмила, преподобный Сергий сжалился и исполнил их просьбу и желание. На следующее утро девочка лежала целая и невредимая, завернутая в одеяльце, на коврике возле квартиры ее родителей. Сама же Людмила после этого забеременела.

Когда прошло два месяца, во сне она увидела, как к ней идет сам преподобный Сергий – в необыкновенном свете, улыбается, столько доброты и любви было в его глазах, что Людмила вспоминает: «Никто меня так в жизни не любил. До сих пор я вспоминаю, и у меня текут слезы, и сердце согревается теплом». Преподобный Сергий ласково спросил: «Ты довольна?» А после этого, в сентябре 1995 года у нее родился сын, которого назвали Сергием в честь преподобного.

После чудесной поездки в лавру Людмила воцерковилась. Когда ребенку было шесть месяцев, мама купила ему икону преподобного Сергия Радонежского. Малыш все время тянулся к иконе, говорил: «Папа! Папа!» Мама давала ему эту икону в руки, он прижимал ее к себе и без нее не спал. Отца папой он почему-то не называл, за что тот все время ругался: «Я твой папа».

К великому сожалению, гражданский супруг на тот момент к Богу не обратился. Не сложилась в дальнейшем и их семейная жизнь. Мама с ребенком старались ходить в храм, шли тайно от отца, а он все равно безошибочно определял их хождение. Людмила спрашивала: «Ты следишь за нами, что ли, или кто-то докладывает?» Он отвечал: «Да вы на рожи-то свои поглядите, вы ведь все светитесь».

Людмила не смогла, рассталась с ним. Будучи еще слишком духовно неопытной, она дала обет, что воспитает ребенка в любви Божией. Отсюда делала вывод, что с таким супругом разве сможет воспитать сына правильно. Затем священник ей говорил: «Как можно давать такие обеты? Надо ведь сначала себя укрепить». О бывшем супруге известно, что, обзаведясь новой семьей, он все же пришел к вере и тоже приезжал в лавру молиться преподобному Сергию.

Вкратце представим дальнейшую судьбу Людмилы с сыном до настоящего времени. Они переехали в Ленинградскую область. Людмила пошла работать в воскресную школу преподавателем. Сын постоянно ходил с ней, а затем поступил в кадетский корпус. По воскресеньям посещал храм. В шестнадцатилетнем возрасте испытал период охлаждения в вере. Так, когда они приехали в Саввино-Сторожевский монастырь и подошли к святым мощам, сын сказал: «Чего ты меня сюда привезла? Чему тут поклоняться? Косточки какие-то». Мама заплакала, припала к святым мощам и стала просить преподобных Сергия Радонежского и Савву Сторожевского, чтобы они вернули ребенка к вере. Она сказала: «Я отсюда не уйду, пока кто-нибудь из монахов с тобой не поговорит». Тут подошел один монах и спрашивает: «Что случилось?» Он стал разговаривать и объяснять смысл почитания святых мощей. После этого сын не только укрепился в вере, но и стал ходить на службу в алтарь, помогать за богослужением, вставал раньше матери и ехал в церковь. А потом он поступил в военно-космическую академию.

Увидел преподобного Сергия

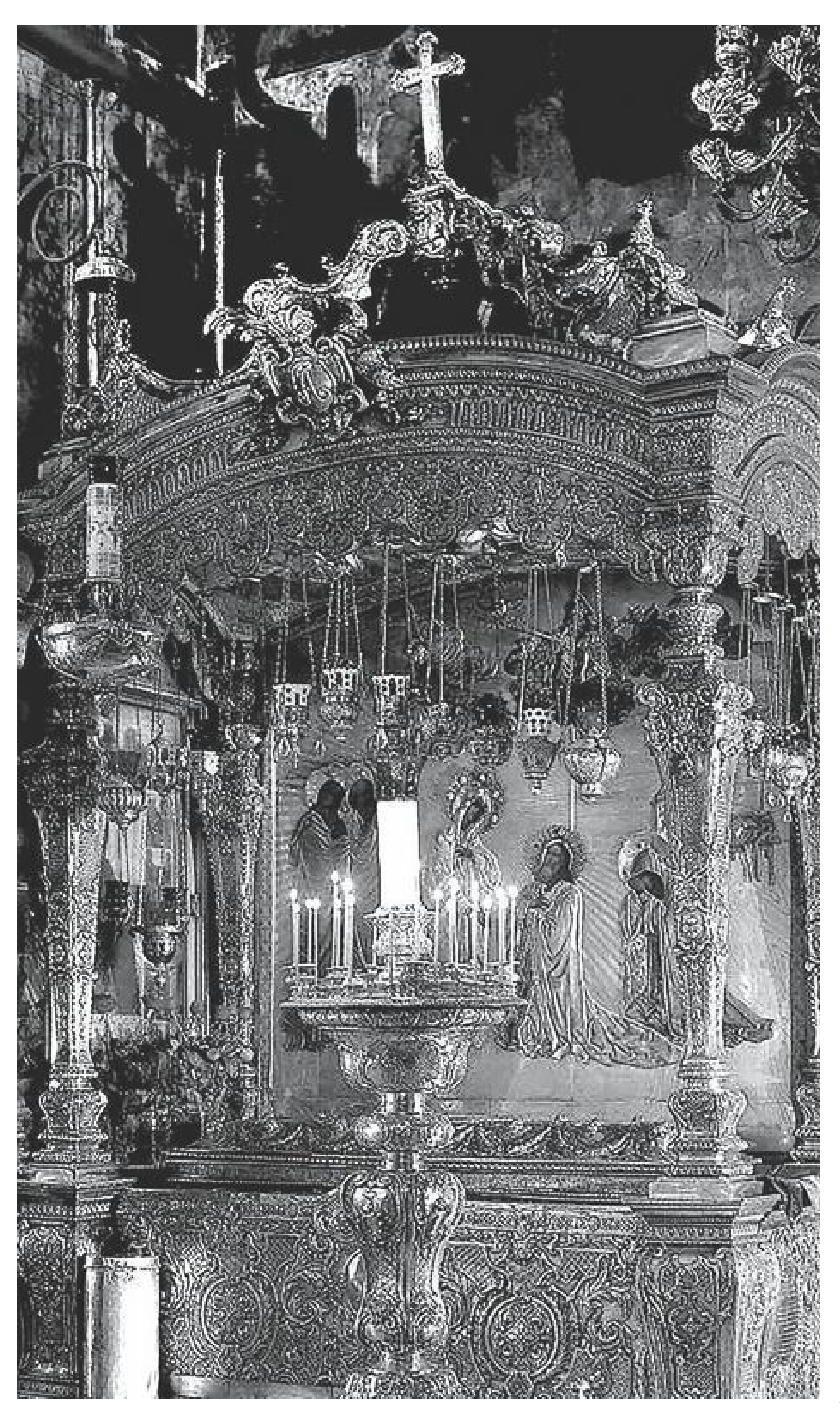
Обыкновенно когда говорят о чудесах, то думают услышать об исцелении безнадежно больных, о том, что кто-то просил помощи в тяжелой земной ситуации и получил небесный ответ. Такие случаи есть – у Бога милости много. Однако далеко не всегда чудо бывает ответом на просьбу о чем-то земном.

Неисповедимым Промыслом Божиим одним подается чудо в самом начале духовного пути, при обращении к Богу, как особое благодатное вдохновение, призывающее к жизни духовной и на протяжении всех последующих лет согревающее душу. Другим подается в середине пути, когда они, ослабев, приходят к духовному спаду – чудо возвращает им стимул к духовному деланию. Третьим подается чудо в самом конце жизни, после долготерпеливого земного странствия как утешение за понесенные тягости.

Достаточно близкий автору человек, преподаватель духовной семинарии, Михаил, рассказал о ключевом событии в его жизни, связанном с преподобным Сергием. Ему было дано чудо именно в начале духовной жизни. Еще совсем юным человеком он стал трудиться на подворье Троице-Сергиевой лавры в Москве – это было в самом начале возрождения подворья, когда приходилось много работать, заниматься ремонтами и реставрацией.

Сначала на подворье был открыт храм, потом появились монахи. По делам они ездили в лавру. Однажды Михаил с несколькими иноками поехал в обитель Сергия в надежде приложиться к святым мощам. Не так давно обратившись к вере, он весь горел искренним желанием помолиться преподобному Сергию.

В то время Троицкий собор был открыт лишь до 17^{00}. В лавре братия с подворья занялась необходимыми делами: что-то приобретали, выписывали, погружали. Время тянулось, и с самого начала Михаил скорбел душой, что они не успеют зайти в Троицкий собор, а так хотелось прийти к преподобному, приложиться к его мощам и от души помолиться. Как уже было сказано, недавно всем сердцем обратившись к Богу, Михаил с чистым, детским благоговением стремился ко всему духовному, и теперь, оказавшись в лавре и не успевая к преподобному Сергию, он очень в душе огорчался. В 16^{45} приехавшая с подворья братия неожиданно вспомнила, что пора бы зайти к преподобному, – все поспешили в собор, подошли к раке.

Михаил с благоговением и душевным трепетом шел вслед за монахами. И вот он у святых мощей. Приложился к ногам преподобного, стал проходить дальше, чтобы приложиться к рукам, но вдруг совершенно отчетливо и реально увидел преподобного Сергия. Никогда больше, ни до ни после этого, с Михаилом не было ничего подобного, да он и сам никак не ожидал и не искал такого видения. Но все воспринималось как в обыкновенной действительности, только с удивительно новым чувством в душе: собственно, вроде бы ничего особого, Михаил только увидел, как преподобный восстает из раки, ласково смотрит на Михаила, прикасается руками к его голове и тепло целует в лоб. Михаил ощутил и душой и телом благодатную, неземную, теплую любовь преподобного, в уме и сердце воцарились мир и покой. Он был словно на Небе. На лбу, в том месте, где поцеловал преподобный Сергий, было тепло-тепло. А в душе оставалось необыкновенное, благодатно-радостное воодушевление, которое сохранилось по выходе из собора.

Это было в 1995 году. Через год Михаил поступил в семинарию, затем закончил и ее и духовную академию, стал преподавателем духовных школ и церковным ученым. На протяжении всех последующих лет, когда случались разные жизненные проблемы, для Михаила бывшее видение являлось утешением и духовной опорой. Оказывается, мы не оставлены, нас видят святые, они любят нас и готовы помочь, только бы мы обращались к ним самым сердцем.

Как преподобный Сергий спас московскую духовную академию

Вспоминается из жития преподобного Сергия Радонежского, как в обители настал страшный голод и не было ни единого куска хлеба. Преподобный Сергий завещал всецело полагаться на Бога, и через два дня к монастырю пришла от неизвестного благотворителя подвода, наполненная свежеиспеченными хлебами. А ведь братия в то время считала, что выхода просто нет… А вот какая история с Московской духовной академией произошла в наши дни.

Поздно вечером 2 июля 2012 года на официальном сайте Московской духовной академии появилась новость: сообщалось, что академия испытывает серьезные финансовые трудности и нуждается в помощи. Подробно о сложившейся ситуации не писалось, но знающие люди говорят, что продуктовый склад академии оказался в буквальном смысле пустым. Не было средств и для выплаты зарплаты сотрудникам.

В первоначальном варианте опубликованной новости написали: «Острая нехватка средств ставит под угрозу не только процесс развития, но и само существование академии». Чтобы не шокировать читателей сайта, текст в ту же ночь отредактировали, и в окончатель-

ном варианте уже говорилось об угрозе «важному процессу реформ», проходящих в духовной академии.

Шел Петров пост. Семинаристам поначалу о возникшей ситуации ничего не сообщали, однако все заметили, что трапеза стала куда более скромной, чем даже минувшим Великим постом. Знакомый студент, проходя через столовую, услышал, как повара что-то грустно обсуждали, а одна с печалью сказала ему: «Ох, ребятушки, чем же мы кормить-то вас будем?»

Как могло произойти, что ведущая духовная школа Русской Православной Церкви оказалась на грани выживания – отдельный вопрос. Сбой в снабжении произошел ввиду утраты спонсорской поддержки, ранее покрывавшей продовольственные нужды академии. С внешней стороны это объяснялось экономическим кризисом и ожиданием новых финансовых потрясений. Но на самом деле во всем этом сказался глубочайший Промысл Божий. Господь, попуская безвыходную ситуацию, заранее предустроил и чудесное избавление, о котором речь впереди.

Впрочем, на тот момент положение требовало незамедлительного решения, учитывая, что кормить следовало около 700 студентов ежедневно. Администрация вынуждена была пойти на заем денежных средств, чтобы приобрести продовольствие. Средства предстояло вернуть в ближайшее время, но и приобретенных продуктов хватало только на ограниченный период времени. Два вопроса беспрестанно мучили руководство духовной школы: на сколько дней еще хватит продуктов и, собственно, что после этого делать? Для того чтобы дотянуть до более-менее сбалансированного спонсорского финансирования, нужно было продержаться сколько-то времени. И вот тогда ректор академии архиепископ Евгений пошел на вынужденный шаг – обратился со страницы академического сайта с просьбой о помощи ко всем, кто только готов был откликнуться. Обращаться стали и к выпускникам академии, чтобы они поддержали родную духовную школу, постарались бы привлечь спонсоров.

Хочется упомянуть, что подобные обращения, особенно на сайте академии, повлекли за собой некоторое недовольство со стороны высшего руководства, поскольку выходило, что ведущая духовная школа брошена на произвол судьбы. Администрации академии досталось еще и сверху. Обращения с просьбой о помощи вынуждены были с сайта убрать. Но благодаря именно этим обращениям, во-первых, проявилась удивительная милость Божия, а во-вторых, стала известна весьма поучительная история.

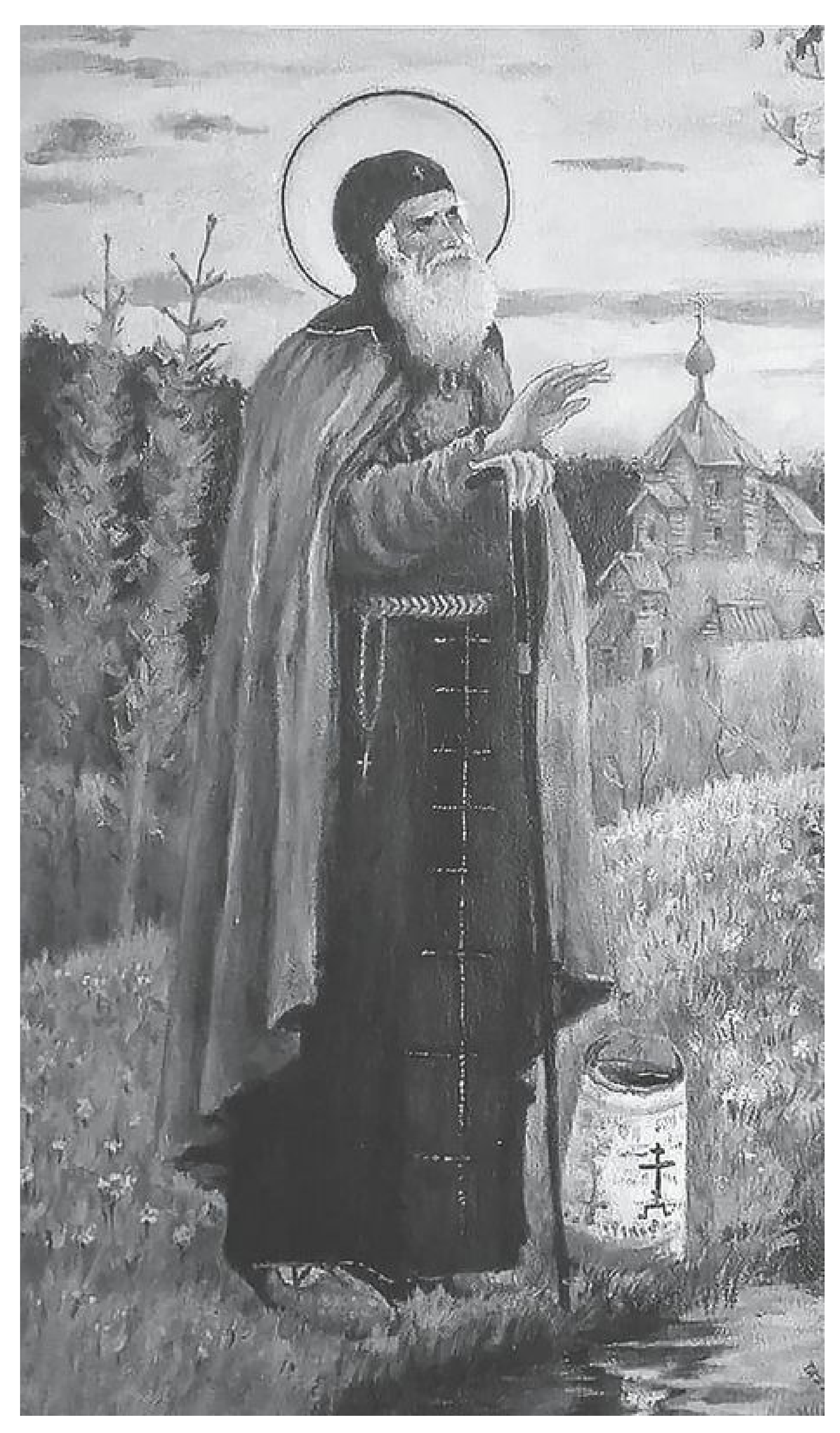
Приоткроем секрет, что в этих поисках активное участие принял помощник ректора по представительской работе протодиакон Игорь Михайлов, и поиски его увенчались успехом. Вышло так, что просьба о помощи дошла до одного батюшки, протоиерея Алексия, выпускника Московской духовной семинарии давно минувших лет. Весть о недостатке средств так тронула его сердце, что на ближайшем богослужении он обратился со словом к своим прихожанам. Получилось еще и так, что именно к этому времени в храм зашла женщина по имени Елена, муж которой обладал некоторыми средствами. Вот эта-то женщина, случайно оказавшись на проповеди, сумела убедить супруга снарядить две огромные фуры, забитые доверху продуктами, в духовную академию. Фуры пришли примерно через две недели после просьбы о помощи и стали настоящим спасением.

Кто учился в то время, рассказывает, что администрация направила разгружать фуры вообще всех учащихся, которые только не были задействованы на других послушаниях. Академия была спасена, прибывшие продукты покрыли основные нужды на данный момент и помогли продержаться время, необходимое для выхода на регулярную спонсорскую поддержку.

Для администрации духовной школы это было каким-то чудом, что вот так откликнулась женщина и совершенно бескорыстно направила академии помощь, обошедшуюся в сумму, для частного лица совершенно непомерную. Протодиакон Игорь Михайлов очень просил протоиерея Алексия привезти Елену в академию. Ее действительно ждали и хотели понять, почему она так поступила. Люди редко готовы бескорыстно отдать, пожертвовать так много без какой-либо для себя выгоды или чести. И вот через два месяца отец Алексий ее привез.

Оказалось, что Елена – еще совсем молодая женщина, простая и скромная. Отец Игорь ходил с ней по лавре, они посещали все храмы, а потом пошли к преподобному Сергию. У мощей батюшки Сергия она разрыдалась, сокрушенно плакала преподобному как живому, долго не могла остановиться и утешиться. Видно было, что благодать коснулась ее сердца. Потом Елена пришла в себя и сказала отцу Игорю, что расскажет свою историю чуть позже.

Как руководитель Церковно-археологического кабинета, отец Игорь водил Елену и по академическому музею, но к его экспонатам Елена проявила куда меньше внимания, нежели к святыням лавры. Отцу Игорю хотелось ее как-то порадовать и отблагодарить. Накрыли обед. И вот во время этой маленькой трапезы она рассказала, что предшествовало ее добровольному пожертвованию.

В жизни Елены случилось крайне горестное событие, которое любая молодая женщина восприняла бы как крушение своей жизни: она заболела так, что отказали конечности. Месяц за месяцем она лежала прикованная к постели. Муж, в силу своего положения, способен был привлечь любых врачей и специалистов, чтобы найти причину болезни, но почему-то определить что-либо, а тем более изменить никак не удавалось. Когда наступил уже пик отчаяния и она пришла к жуткому осознанию, что ничто человеческое не помогает, то вот какое чудо ей было дано.

Это произошло при самых обычных обстоятельствах, окружающих невоцерковленного человека. В комнате, где она бездвижно лежала, был включен телевизор, и в каком-то сюжете на экране появились синие купола. Елена и знать не знала, что это за купола, но в этот момент она услышала голос: «Тебе надо ко мне». Голос был совершенно неземной, исполненный любви и заботы о ней. Елена рассказывала об этом со слезами. Голос она восприняла так, как будто уже ждала его, это был ответ на плач сердца, на просьбу измучившейся души. Еще была такая особенность: голос она восприняла как голос живого человека, очень близкого и родного, как очень личное обращение, которое она очень и очень ждала. У нее было ясное чувство, что тот, кто к ней обратился, живой.

Для Елены было очевидно, что откровение напрямую связано с синими куполами. Но что это за купола? Она позвала мужа и спросила его. Тот выяснил, что синие купола со звездами принадлежат Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Тогда они поспешно собрались и уже на следующее утро рано выехали в монастырь. Добравшись, поставили машину возле Уточьей башни.

Поскольку Елена не могла ходить, ее понесли два человека из охраны ее супруга, понесли прямо к святым вратам обители. И здесь им вдруг сразу сказали: «Вот становитесь сюда, вам надо сюда». Оказалось, что, сами о том не зная, они приехали в лавру на летний праздник преподобного Сергия – 5 (18) июля, и в такой день от святых врат ведет огромная очередь к Троицкому собору. Вот в эту-то огромную очередь им и сказали стать находившиеся там люди.

Елена еще не была воцерковленным человеком, не обладала нужными знаниями, она руководствовалась откликом сердца на данное ей откровение. Не анализируя своим рассудком, она всей душой стремилась к тому, кто ее позвал. Теперь им сказали стать в очередь, и они встали. Бывшие здесь бабушки сочувственно говорили ей: «Тебе надо к нему, к преподобному», и она воспринимала батюшку Сергия как живого человека, который позвал ее и который ей непременно поможет. Было знойно и жарко, а в Успенском соборе с синими куполами шла поздняя литургия.

Непомерно великая очередь, казалось, и не думала продвигаться. И вот после полудня произошло то, что на памяти старожилов было лишь однажды на летний праздник преподобного Сергия. Помнит этот день рассказавший историю протодиакон Игорь Михайлов (он стоял в хоре, где регентовал покойный архимандрит Матфей), помнит этот день и записавший историю автор этих строк (я стоял среди простого народа). После полудня, когда Святейший Патриарх Алексий II отслужил молебен на площади и ушел разоблачаться в храм, а на колокольне зазвенели колокола, вдруг раздался гром и пошел страшный ливень.

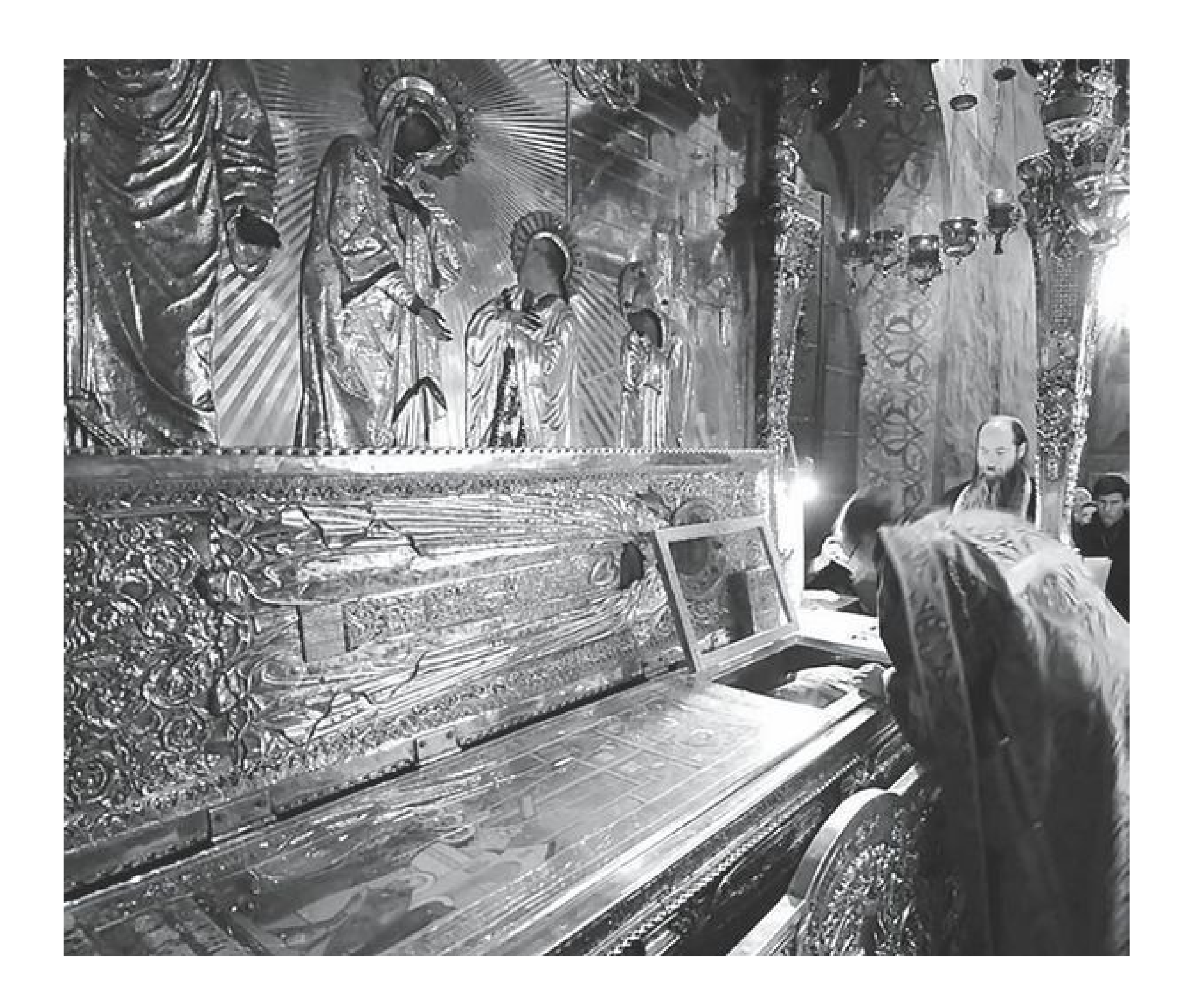
Почему вдруг такой проливной дождь, когда лило буквально как из ведра, тем более на праздник преподобного Сергия, который всегда отличался пасхальной ясностью, – было непонятно и странно. Но Бог устроил так промыслительно: очередь к Троицкому собору вмиг растворилась, Елену, промокшую всю до ниточки, донесли до собора и внесли внутрь. Ей самой не было дела до своего внешнего вида, до своей промокшей одежды, она вся была устремлена к долгожданной встрече, и ей было радостно. Люди в храме, видя, что ее несут двое, стали уступать ей очередь. Вот она уже приближается к святым мощам. И тут вдруг, увидев серебряную раку, где покоились мощи святого, она растерялась и произнесла: «А что, он не живой?»

Ведь она воспринимала того, кто обратился к ней, как живого. Ее приложили головой к святым мощам, и тут она потеряла сознание.

В бессознательном состоянии Елену донесли до автомобиля. Прошло время, она очнулась и мирно смотрела в окно. Когда подъехали к дому, то охранники из второго автомобиля открыли ей дверь, готовясь взять ее на руки. Муж сидел на переднем сиденье рядом с водителем. И тут, совершенно просто и естественно, как будто никакой болезни и не было, Елена вышла, сказав: «Ну что, пора ужинать». Она смотрела на мужа, а все смотрели на нее. Тут она поняла, что стоит на собственных ногах, и начала плакать. Она плакала и плакала, а на душе была благодатная радость.

Когда протодиакон Игорь слушал эту историю, то спросил, а видела ли она что-нибудь, пока находилась во сне. Елена ответила: «Да, я видела его». Оказалось, что пока она была без сознания, то увидела преподобного Сергия, который с любовью, ласково сказал: «Я тебя исцеляю, только ты не греши». И вот когда Елена, сама того не ожидая, встала на свои ноги и совершенно исцелилась, то она опять убедила мужа ехать вместе в лавру, и там она стала искать образ того, кто ей явился во сне.

Она пошла в Троицкий собор, спрашивала, где иконы батюшки Сергия, смотрела и не узнавала. Пошла в музей-ризницу, где находится знаменитая пелена на раку преподобного Сергия, о которой говорят, что это изображение батюшки Сергия носит прижизненные черты. Елена смотрела и опять не узнавала. Была уже близка к отчаянию, что не находит его лик, потому что помнила, как он ей явился. А потом она зашла в надкладезную часовню, где с креста течет святая вода, там решила попить водичку и, когда пила, подняла голову, увидела образ, тут же узнала его и стала кричать: «Это он! Это он!» Ее стали одергивать: «Матушка, что вы?» А она, указывая на образ, спросила: «Как его зовут?» – «Это преподобный Сергий». Так она узнала того, кто ей открылся, призвал и исцелил. И так совершилось чудо в жизни Елены, которая отказалась назвать свою фамилию и вообще не собиралась специально рассказывать кому-либо свою историю. Но во всей этой истории главное то, что стало меняться ее сердце.

…Прошло несколько лет, настал 2012 год, летом Московская духовная академия испытывала запредельные трудности. Администрация обращалась ко всем, к кому только могла. Стали просить и выпускников, чтобы они поддержали родную духовную школу. Откликнулся отец Алексий. Воскресная служба в его храме уже подходила к концу. Батюшка вышел на проповедь. Именно к этому времени пришла в храм Елена. Евангелие говорит, что Божиего благословения не лишается тот, кто приходит в одиннадцатый час. Бывают ситуации, когда последние становятся первыми. Елена услышала просьбу о помощи, и ее сердце сразу сказало, что это касается только ее, что настал момент проявить милосердие и что это ее отклик на Божий призыв. Она сразу же подошла к отцу Алексию и сказала: «Я должна это сделать». Затем последовала помощь. Академия продержалась нужное время и вышла на регулярную спонсорскую поддержку. А протодиакон Игорь Михайлов, рассказывая эту историю, все удивлялся, насколько, оказывается, непостижимы и неисповедимы пути Промысла Божия.

О новых выступлениях против Благодатного огня

В преддверии схождения Благодатного огня в Кувуклии храма Воскресения Господня в Иерусалиме в СМИ разворачивается кампания критики и скептицизма. Людей неверующих еще можно понять. Все, что свидетельствует о Христе и о Его видимом участии в жизни людей, атеистами будет заведомо высмеиваться. Удивительно появление подобного отношения в среде людей верующих.

14 апреля, то есть накануне дня, когда Церковь вспоминала предательство Господа Иудой[98], в интернете появилось открытое обращение к Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу от верных, как сказано, чад Русской Православной Церкви. «Верные чада», судя по подписям под обращением (в частности, религиовед, доцент РГГУ Борис Фаликов, публицист, поэт Борис Колымагин), восходят к кругу заштатного священника Георгия Кочеткова, чьи реформы уже не раз волновали мир Церкви начиная с 90-х годов минувшего века. Поскольку обращение к Его Святейшеству было публичным и составители сами упомянули «о важности

[98] Статья была написана в апреле 2009 года. *(Примеч. ред.)*

открытого обсуждения вопросов церковной жизни», мы имеем право сделать свои к нему комментарии.

Аргументация составителей обращения разворачивается поступательно, постепенно, так, чтобы не шокировать православную аудиторию сразу, а склонить на свою сторону замечаниями второстепенного характера.

Поначалу критике подвергается традиция встречи в Москве Благодатного огня, распределение его по приходам и раздача желающим верующим. Все это относится к обрядам, «ранее неведомым нашей Церкви». Указывается на прерывание торжественного богослужения и излишнюю поспешность верующих, желающих принять огонь. Как пишут составители, «духовенству даже приходится прерывать пасхальную службу из-за чрезмерного желания верующих как можно скорее получить показаться допустимым: зачем и вправду толкаться и службе мешать.

И вот после этого-то следует второй, самый главный тезис: оказывается, что никакого чуда-то вовсе и нет, так как «могут ли чудеса Божии совершаться „по расписанию“» и так как «огонь в Кувуклии зажигается от лампады, скрытой за подвижной иконой».

Вначале рассмотрим первый, предварительный, тезис.

В Церкви есть то, что не изменяется, – вера и догматы, а есть то, что способно меняться, если это имеет в виду духовную пользу, – обычаи и обряды. У разных Церквей, при единстве веры, могут различаться обряды, и в одной и той же Церкви обряды могут варьироваться в зависимости от времени и духовной пользы конкретного общества. Например, раньше утреня совершалась действительно утром, до литургии, а теперь – сразу после вечерни; раньше святым елеем помазывали уже по окончании всенощной, а теперь – во время чтения канона. Даже Типикон, этот строгий свод четких богослужебных правил, иногда включает уточнение: «аще изволит настоятель».

В этой связи само по себе принятие чудесного Благодатного огня не является чем-то противоречащим богослужебной жизни Церкви; напротив, это очень даже уместно при встрече праздника Пасхи – как наглядное свидетельство о Воскресении Христовом. Известно, что встреча любой святыни, например чудотворной иконы или мощей святого угодника, в храме совершается торжественно, так что само принятие святыни, совершившееся во время богослужения, пусть при небольшом прерывании его, становится неотъемлемой частью богослужения, и верующие, вдохновленные принятой святыней, молятся с новыми духовными силами. Можно, конечно, и без этого молиться. Можно обойтись и без веточек вербы на праздник Входа Господня в Иерусалим, можно не стоять со свечой во время чтения 12 Евангелий, тем более не обязателен обычай несения этого огня себе домой. Можно не освящать воду на праздник «Живоносный Источник» и не брать артос в субботу Светлой седмицы. Без всего этого можно и обойтись, только вот зачем навязывать свою позицию другим, критикуя то, что понятно и дорого сердцу верующего человека, и уж тем более называя в публичном обращении к Патриарху благоговение перед Благодатным огнем «нездоровой суетой»?

Заметим также, что традиция принятия Благодатного огня не могла возникнуть очень давно по той простой причине, что доставить чудесный огонь, сходящий днем в Великую Субботу, буквально к началу пасхальной службы стало возможным лишь с развитием самолетостроения – Промысл Божий действует в изменяющихся условиях мира, и техника пусть тоже послужит добру и освящению нашего мира. В дореволюционное время это было практически невозможно, а в советский период никто не позволил бы такого действия как явной проповеди веры Христовой. Здесь новизна традиции имеет объективные причины и не противоречит духу и строю церковной жизни. А то, что некоторые верующие изъявляют не в меру ревностное желание поскорее принять Благодатный огонь, то, увы, такое наблюдается в некоторых приходах и на праздник Крещения – не отменять же из-за напора людского раздачу святой воды. Во всяком случае, наш народ реагирует на явление Благодатного огня куда более спокойно, чем тот, что находится в иерусалимском храме на момент его сошествия.

Что же касается главного тезиса, а именно критики чудесного схождения Благодатного огня, то составители обращения делают избитую ссылку на критические отзывы епископа Порфирия (Успенского), Игнатия Крачковского, Николая Успенского, которые, действительно, отрицали сверхъестественную, чудесную природу «огня Великой Субботы».

В ответ на ссылку составителей обращения приведем другую ссылку – на статью современного ученого, богослова Юрия Максимова[99], который взвешенно и подробно рассмотрел доводы самых разных критиков и дал им прекрасный ответ. Статью Юрия Максимова, написанную год назад, мы рекомендуем прочитать тем, кто ее еще не читал. А со своей стороны напомним, что епископ Порфирий (Успенский), относившийся вообще ко всякому чуду с предубеждением, в собственных критических отзывах ссылался на двух малознакомых ему людей, один из которых заявлял, что лично спрятался в часовню Гроба Господня и все наблюдал, а другой рассказал анекдотическую историю о том, будто Ибрагим-паша решил поспорить на деньги с епископами и лично проверить, как появляется в Кувуклии огонь. Епископы, естественно, отказались. При этом упоминается, что архиепископ Мисаил якобы на тайном совещании раскрыл, что он возжигал огонь от сокрытой лампады. Мифологичность обеих историй налицо, тем более что сам архиепископ Мисаил, по свидетельству беседовавшего с ним русского паломника иеромонаха Мелетия, открыто говорил о чудесном схождении[100].

Профессор Н. Д. Успенский усматривает противоречие в том, что в разных письменных источниках схождение Благодатного огня изображается по-разному, тогда как никакого противоречия в этом нет: Благодатный огонь действительно являет себя по-разному, так что сначала под куполом храма могут быть видны всполохи, иногда огонь сразу выносится из Кувуклии, иногда может сойти и на лампады в храме, и, соответственно, присутствующие имеют различные впечатления. Успенский больше критикует даже не столько чудесное схождение, сколько саму идею этого схождения; ему кажется, что «недостойно христианского звания из года в год искать знамения от Гроба Христа» (Актовая речь «К истории обряда святого огня, совершаемого в Великую Субботу в Иерусалиме», произнесенная 9 октября 1949 года в Ленинградской духовной академии). Но все дело в том, что, перефразируем фразу Н. Д. Успенского, недостойно христианского звания и умалчивать об очевидном чуде, явно являемом из года в год от Гроба Христа. Поскольку все это более подробно рассмотрено в статье Юрия Максимова, мы не будем повторяться.

Интересны данные востоковеда Игнатия Крачковского, который работал с древними арабскими рукописями. В своем докладе, прочитанном в заседании Восточного отделения Императорского Русского археологического общества 24 апреля 1914 года, он приводит свидетельства мусульман X–XIII веков о схождении Благодатного огня. Одни из мусульманских свидетельств прямо соглашаются с тем, что это явное чудо. В частности, ал-Бируни, свидетельство которого относится примерно к 1000 году, сообщает следующее: «Христиане до этого тушат свои светильники и лампады и остаются так, пока не увидят, что чистый белый огонь зажег лампаду. От нее зажигаются лампады в соборной мечети и в церквах, а затем пишут в столицу халифата о времени нисхождения огня. По быстроте нисхождения и близости его к полдню заключают об урожае в этот год, по запаздыванию до вечера и удалению (от полдня) о неурожае. Передавал мне еще этот рассказчик, что один из правителей вместо фитиля положил медь, чтобы она не могла загореться и все это расстроилось бы. Но вот, когда спустился огонь, загорелась и медь. Нисхождение этого огня в день переходящий не заслуживает еще удивления, но появление его без видимой материи гораздо более удивительно. Сомневаться в этом нельзя».

---

[99] См. также журнал «Благодатный огонь», № 18.

[100] См. об этом: *Авдуловский Ф. М.* Святой огонь, исходящий от Гроба Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. М., 1887. С. 46–47.

Другие же из мусульман, признавая общепринятую веру христиан в сверхъестественное схождение огня, пытаются найти тому земное объяснение, что-то вроде фокуса или магии. В частности, ал-Джаубари († 1242) предложил следующие фантастические описания. «В вершине купола есть железная шкатулка, соединенная с цепью, на которой подвешена. Она укреплена в самом своде купола, и ее не видит никто, кроме этого монаха. На этой цепи и есть шкатулка, внутри которой пустота. А когда наступает вечер субботы света, монах поднимается к шкатулке и кладет в нее серу наподобие „санбусека", а под ней огонь, рассчитанный до того часа, когда ему нужно нисхождение света. Цепь он смазывает маслом бальзамового дерева, и, когда наступает время, огонь зажигает состав в месте соединения цепи с этой прикрепленной шкатулкой. Бальзамовое масло собирается в этой точке и начинает течь по цепи, спускаясь к лампаде. Огонь касается фитиля лампады, а он раньше бывает насыщен бальзамовым маслом, и зажигает его». Вот такой, оказывается, мудреный способ придумывали христиане, по мнению исламских книжников, для явления Благодатного огня – не хватало только бикфордова шнура. Должно ли верить подобным сплетням?

Составители обращения к Патриарху пишут: «В православном мире существуют сомнения в том, могут ли чудеса Божии совершаться „по расписанию", пусть и богослужебному».

Действительно, если речь идет о чуде схождения Благодатного огня, то расписание здесь вторично. Как свидетельствуют лица, совершающие церковное служение в Святой Земле, Благодатный огонь сходит не только в Великую Субботу, но часто и в другие дни, только при этом имеются в виду лампады и свечи в храме, которые чудесным образом возжигаются без человеческого участия. Но такие случаи не имеют всеобщего характера. Огонь может сойти в такой-то день на такую-то лампаду, а может и не сойти, в Великую же Субботу огонь сходит непременно и обязательно в Гробе Господнем (хотя и вне его могут возгораться также свечи и лампады). Что же говорить о расписании, «пусть и богослужебном», как выразились составители обращения, то не мы придумали чудесные свойства воды, являемой именно в день Крещения Господня (а в Иордане вода в определенном месте бурлит в этот день), светлое облако над горой Фавор в день Преображения, явление крови на Голгофе в Великую Пятницу и чудесное схождение огня в Великую Субботу.

Кстати, огонь этот действительно не обжигает, хотя продолжительность этого чудесного свойства не для всех бывает одинаковой. Один знакомый мне монах, отец Зотик, посетив Святую Землю несколько лет назад, присутствовал в Великую Субботу в храме Воскресения и, приняв святой огонь в правую руку, поднес левую к самому пламени, а на левой руке у него были часы, и по ним он стал следить, сколько пройдет секунд. Огонь не жег ровно две минуты! Может ли быть обычным огонь, который горит и одновременно не обжигает?

Критики чудесного схождения огня, казалось, избрали железную логику: никто не входит в Кувуклию, за исключением одного человека; стало быть, никто, кроме одного, и не знает точно, откуда берется огонь. На это еще раз заметим, что, помимо Кувуклии, Благодатный огонь, бывает, сходит и в других местах иерусалимского храма, например на лампады, на свечи стоящих в храме людей, а однажды – на колонну при самом входе в храм, как это было в 1579 году, когда Кувуклией завладели армяне-монофизиты и огонь все равно был дан именно православным. Свидетельств этих достаточно, в том числе в интернете (существует даже сайт «Чудо схождения Благодатного огня»). Автору этих строк известен один высокопоставленный чиновник, не очень церковный человек, у которого свеча сама зажглась в момент явления Благодатного огня, так что этот человек стал восклицать: «Она зажглась! Она зажглась!»

Так вот, интересно было бы узнать у ученых составителей обращения, от какой «лампады, скрытой за подвижной иконой» был возожжен огонь в упомянутых случаях, да еще так, чтобы не обжигать?

Хочется заметить еще кое-что, не столько даже как довод или утверждение, а больше просто как наблюдение. Известно, что чудесный Благодатный огонь во всю его историю схож-

дения не давался никакой иной христианской конфессии, кроме как православной. Католики часто вообще в другое время Пасху празднуют, протестантам это не нужно, монофизиты пытались, да не удалось, остальные даже и не пытаются. Соответственно, такая исключительная роль православных выглядит в глазах некоторых инославных вызывающе и откровенно грозит диалогу с ними. А значит, всякий сочувствующий католицизму или протестантизму волей-неволей тоже будет снижать роль схождения Благодатного огня и говорить о том, что это всего лишь одно из напоминаний, священных действий в ряду многих прочих, но не исключительное, чудесное явление Божией милости православному миру.

И все-таки, почему же схождение Благодатного огня хотя и открывается многим, но в какой-то степени остается сокровенным, так что кажется, что не хватает еще чего-то для самой сокрушительной аргументации?

Вспомним, с чем связано это удивительное схождение и что предшествовало ему.

Мы говорим о Благодатном огне как о знамении Воскресения Господа. Но Воскресению предшествовали крестные муки, позорная казнь, отсутствие видимой славы и земного величия. Само Воскресение Христа явлено было не Каиафе или Пилату, но тем, кто с искренним сердцем жаждал Спасителя. Господь оставляет возможность для личной веры, внутреннего самоопределения, усилия души. Господь никого не подкупает Своим чудом: верить или не верить – наш личный выбор.

Вообще всякое подлинное чудо никогда не рассматривалось в Православии как красочное зрелище, намеренно поражающее взор любопытных зевак. Лично мне известны многие примеры чудесной помощи людям в самых тяжелых, критических жизненных ситуациях. И ни у одного такого человека не возникло желания прославить самого себя за счет принятой от Бога помощи. Сам Христос отверг предложение искусителя чудесно явить Себя миру, сойдя по воздуху с крыла храма (см. Мф. 4, 5–6). Многие люди специально искали от Господа чудес, но Он им ответил: *род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи* (Мф. 12, 39–40). Знамение Ионы пророка – знамение Воскресения, Господь реально воскрес, и многие Его видели, но все-таки Сам Он сказал: *блаженны невидевшие и уверовавши*е (Ин. 20, 29).

Чудо схождения Благодатного огня – реальное чудо, но не такое, чтобы кто-то насильно был им обращен. В этой связи напрасно думать, что даруемое Богом чудо будет принято чело-

веком, отвергающим Бога. Они так и будут говорить, что здесь есть что-то земное: зажигалка ли то или мощное электромагнитное излучение, эффект плацебо или самовнушение. Странно другое, то, что люди, считающие себя верующими, готовы легко расстаться с явным Божественным даром, согревающим православных христиан в почти всеобщей атмосфере холодного цинизма и скептицизма.

И все-таки верно сказано в Священном Писании: *Тайну цареву добро хранити, дела же Божия открывати славно* (Тов. 12, 7).

«У меня украли дочь…» Как в самых страшных случаях помогает Бог

Бывают скорби и горести по своей сути запредельные, такие, про которые говорят: «Врагу не пожелаешь». И не хотелось бы писать о них, ибо не хватает всем нам чистой, спокойной и радостной жизни. Но вот оказывается, что и в них, этих страшных и безысходных историях, Бог неожиданным образом являет поддержку и помощь. И значит, ничего безысходного нет, выход всегда есть, потому что всегда есть Господь Бог, лишь бы обращение к Нему было от самого сердца.

Вот что поведал мне священник отец Иоанн, с которым когда-то мы вместе пономарили на далеком оренбургском приходе, потом он служил на приходе святителя Николая Чудотворца в селе Матвеевка.

Матвеевка как село не исчезла в лихие 1990-е годы, смогла сохранить свою самобытную жизнь. Здесь вспахивали землю, сеяли и собирали урожаи, несли обычные тяготы и радовались привычным праздникам. Но вот уже в 2000-е годы в селе случилась беда: у одной женщины пропала дочь. Она училась в Оренбурге, для проживания снимала комнату. На выходные собиралась поехать домой, приготовила сумку, вышла в магазин что-то купить и не вернулась.

Прошло время, хозяева квартиры позвонили маме и сказали: «Вот, здесь сумка вашей дочери, а самой ее нет. Приехала она к вам или нет?»

Горю матери предела не было. Всех, кого могли, обзвонили, подняли на ноги родных и близких, да вообще всех. Конечно, обратились в милицию, написали заявление, но следователям зацепиться было не за что – никто ничего не видел, никаких камер наблюдения рядом не оказалось. Пропал человек, и всё тут. Хуже всего в таких случаях неизвестность: то ли жив человек, то ли нет. Переживания терзали родных ежеминутно, лишали здоровья, сводили с ума.

Они пришли к отцу Иоанну убитые своим горем. «У меня дочь пропала без вести», – едва выговорила мать. Как быть молодому священнику? Он не провидец, не чудотворец, да и подобных ситуаций в его личной пастырской практике пока не встречалось. Как помочь исчезнувшему человеку, которого, может, и в живых уже нет? Сказать родным типовое «Молитесь» или «На все воля Божия»?

Тем временем родственники пропавшей делились с батюшкой своими соображениями: «Мы пробуем все что возможно, очень просим вас нам помочь, а еще мы хотим сходить к ясновидящим и гадалкам, чтобы они попытались открыть, где найти ее». Их порыв был понятен: спасти родную кровинушку всеми возможными способами и средствами. Предпринять что угодно, лишь бы найти дочь. Но батюшка при всей своей сердечности поддержать подобного подхода не мог. Отец Иоанн объяснил им, что делать этого не следует. Нельзя ждать помощи от Бога и при этом думать: а может, мне и диавол поможет. Враг только запутает, обманет и оставит в итоге ни с чем, хотя и будет льстиво обещать всевозможную помощь. И если вы пришли в храм, говорил батюшка, то давайте здесь и поищем разрешения ситуации.

Во-первых, он предложил обратиться за помощью к Богу, но не формально, а всем вместе, сообща. Отец Иоанн объявил после богослужения прихожанам о случившейся беде, призвал всех усиленно молиться, кроме того, лично обратился к тем богомольным женщинам, которые ежедневно читают Псалтирь, чтобы они поминали о здравии пропавшую.

Во-вторых, отец Иоанн объяснил, что если вы хотите, чтобы Господь вам действительно помог, помог явственно, то и вы должны явственно сделать что-то доброе во имя Божие, изменить себя, начать строгий пост и дать обеты Богу, которые тут же и выполнять. То есть молитвенная просьба Богу должна сопровождаться реальным внутренним изменением тех, у кого случилась беда.

Родные прислушались и сделали всё, как им сказал батюшка. Посещали храм ежедневно. Всегда, когда совершалась служба, отец Иоанн видел их в храме. Поскольку храм посвящен святителю Николаю, то особое моление обращалось к нему. После службы родные сами читали акафисты.

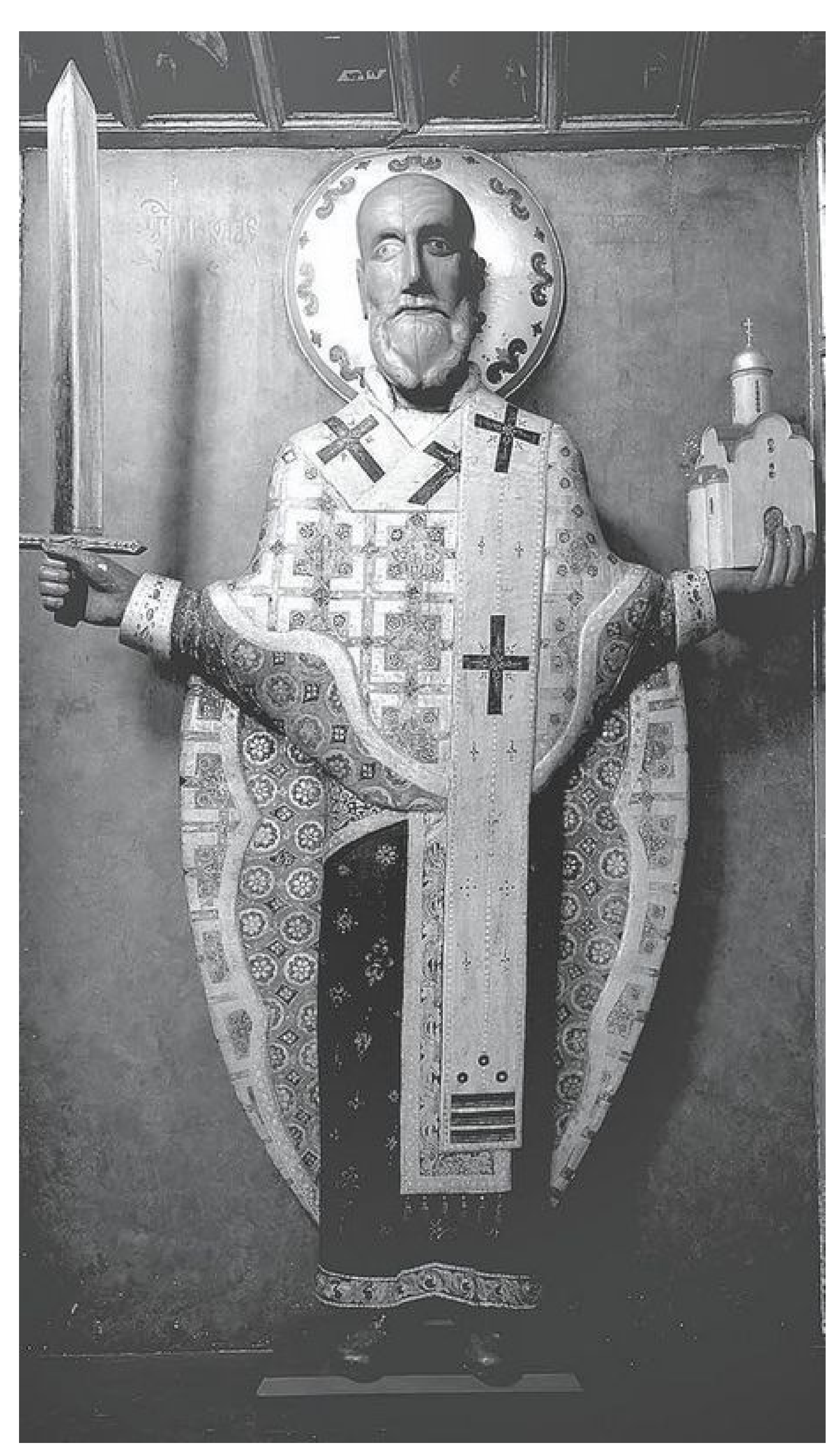
Сразу скажем, что после всех молений девушка нашлась. И рассказала жуткую историю, которая поучительна еще и тем, что показывает: Бог помогает нам по горячим и неотступным молитвам, но не так, чтобы вообще все было гладко и без потерь, утрат. Видимо, самые мучительные скорби и страхи посылаются с какой-то неведомой нам назидательной целью, которую знает Бог, и Он не бросает нас посреди этих мучений. А произошло с девушкой следующее.

Когда она вышла из дома в магазин, какие-то подонки затолкали ее в машину и увезли. Страх парализовал внутренние силы, сковал, в таком состоянии сопротивляться было просто невозможно, она даже крикнуть не успела. Злодеи воспользовались неожиданностью и нагло, средь бела дня похитили приглянувшегося им человека.

Привезли ее ни живую ни мертвую в какой-то дом на отшибе, завели в мрачный подвал… Она успела только увидеть, что там лежали разлагающиеся трупы. В одном из отсеков подвала ее пристегнули наручниками к трубе и подвергли жутким насилиям. Обычно нам хочется, чтобы помощь Божия сразу являла себя и никакого злого прикосновения не было. Но мир во зле лежит, зло проявляет себя, оно несет боль и адские муки, и вот чудо Божие в том, что из

этого ада Господь выводит измучившиеся души. Может, мы и не поймем всей милости Божией, если не будет попущено нам опуститься на самое дно страданий, оттолкнувшись от которого душа выныривает к Богу, чтобы вдохнуть полной грудью живительной, спасающей нас благодати.

Сорок дней пленнице не давали еды, а только издевались. Надежды на спасение у нее не было, но все же она там тоже молилась. И вот на сороковой день, когда она, изможденная и отчаявшаяся, уже не понимала, сон это или реальность, она вдруг увидела седовласого старца, который ласково смотрел на нее. Девушка не была очень воцерковленной, но верила в Бога и обладала каким-то минимумом духовных знаний. Она сказала старцу тихо и по-простому: «Ты, наверное, святитель Николай?» В этот момент руки ее выскользнули из наручников – как говорили потом некоторые, потому что усохли от чрезвычайного истощения. Так это или нет, не будем исследовать, важно, что после чудесного явления пленница из подвала выбралась.

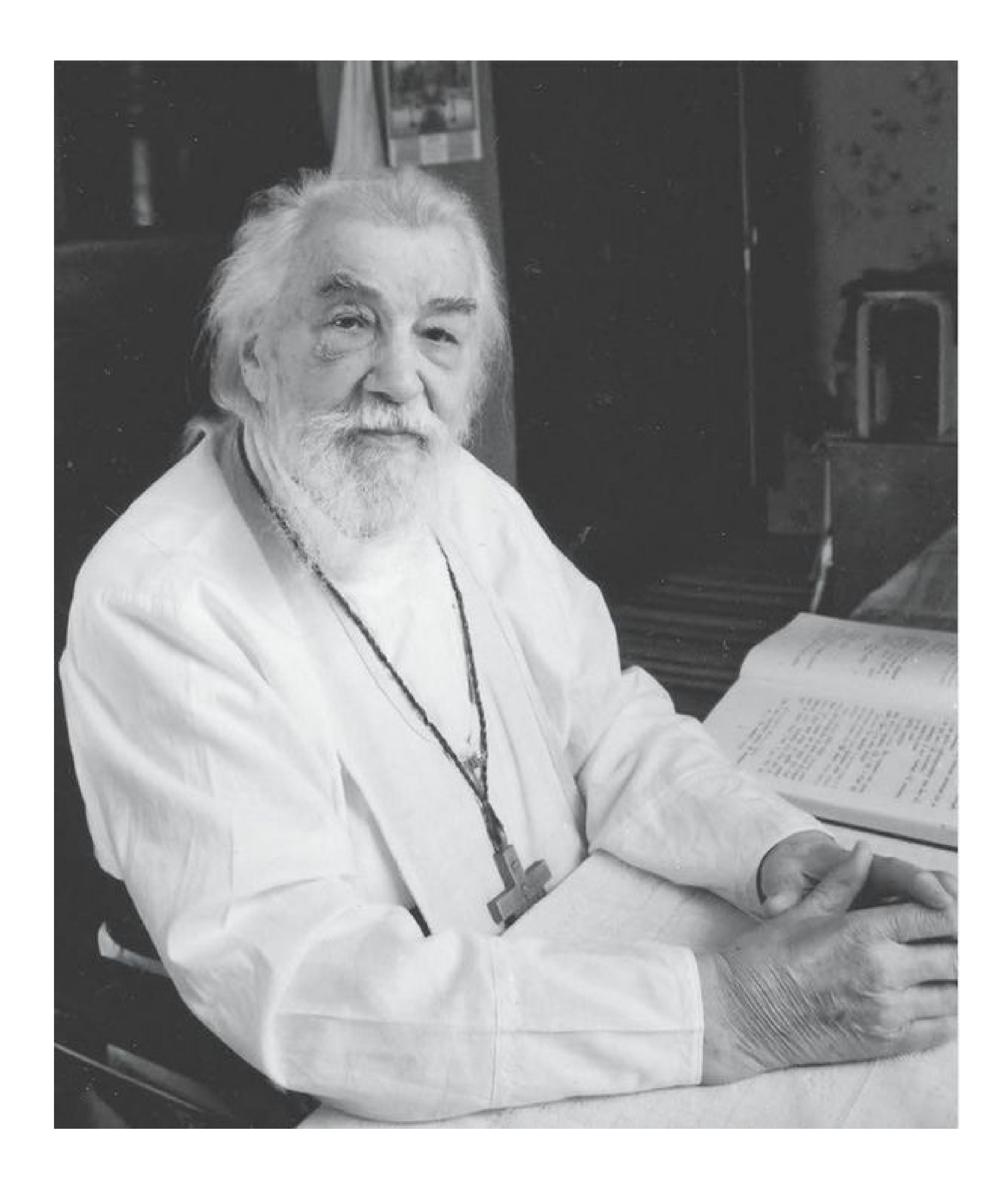

Была ночь, и сначала она смогла добраться до милиции. Что там было и как, для нас второстепенно, и мы не знаем, как развивалась история с поиском подонков, но раз похищенная была найдена, то очевидно, что и преступников тоже нашли. Затем ее привезли в деревню, собирались срочно класть в больницу, так как она чрезвычайно ослабла и нужно было ставить капельницы, но она сказала: «Нет, в храм. Везите меня сначала в храм». В каком-то смысле это тоже чудо – вот только что ночью она бежала из плена, а утром уже была в церкви. Ее буквально занесли, так как ходить она уже не могла от бессилия. В храме совершалась литургия, причащению предшествовала исповедь. Отец Иоанн исповедал нашу страдалицу и сподобил причаститься Святых Таин. По ее глазам он понял, что претерпела она столько, сколько не всякий вынесет. Сама же она причастилась с радостным облегчением сердца, благодарила Бога за спасение и всех, кто молился о ней. Это действительно для всех был день радости и ликования. Весть передавалась из уст в уста, люди облегченно вздыхали и прославляли Господа. А явившегося старца девушка описала так, как он изображен на иконе святителя Николая в храме.

Хочется сказать, что семья обрела не только дочь, но прежде всего обрела Бога, без Которого уже никто из них не мыслил своей жизни. И еще семья обрела новое отношение к другим людям, к их бедам, скорбям и лишениям. Затем потекли дни обычной жизни. Мама найденной девушки торговала на базаре какими-то вещами, и когда отец Иоанн проходил мимо нее, то она всякий раз дарила ему носки: «Отец Иоанн, возьмите…» Поначалу он отказывался, но потом понял, что для нее очень важно совершать такое дарение, и стал соглашаться.

* * *

На этой положительной ноте можно бы и закончить повествование, если бы не еще один случай, произошедший в том же году. У соседа батюшки, милиционера, пропал без вести сын. Батюшка узнал о его исчезновении, можно сказать, случайно, сначала даже не понял, в чем дело. Его попросили прийти освятить квартиру. Отец Иоанн спросил: «А для чего вам это нужно?» Ответили так: «Нам сказали: чтобы сын нашелся, надо освятить жилье». Оказывается, у них пропал сын, молодой человек, и они сходили к какой-то бабушке ясновидящей, которая своим экстрасенсорным прозрением толком ничего не разглядела и рекомендовала сначала пройти церковные обряды, даже исповедоваться и причаститься, а потом уже чистыми прийти на ее обряды. Такое бывает в оккультных практиках. Диавол как бы говорит: сейчас вы и так мои, а вот пойдите примите церковные таинства, ко Христу обратитесь и потом опять станьте моими. Враг смеется над человеком, который сначала идет к святыне, а потом, может и сам того не понимая, попирает святыню в оккультных действах.

Отец Иоанн, будучи вдохновлен предшествовавшим чудесным случаем, стал оживленно объяснять, что следовало бы делать. Сказал он им честно: «Я не обещаю, что сын непременно найдется, но у нас с вами есть надежда – опыт того события, которое недавно произошло с другой семьей, и вы знаете этих людей. Поэтому давайте доверимся Господу и не пойдем больше ни к каким экстрасенсам. Я вам все расскажу о том, что сделала мама пропавшей девушки, как они постились всей семьей, как стали подавать милостыню… Вы сами можете с ней пообщаться». В общем, говорил он с ними основательно. Ему ответили: «Да, хорошо, вы нас убедили, мы придем в храм». А потом их нет и нет, все как в Лету кануло, и решил отец Иоанн сам их найти.

Они признались батюшке: «Мы все-таки на следующий день после беседы с вами поехали к ясновидящей. Она сказала, что сын наш ходит по снегам. Мы доверились ей, только ничего в итоге не получилось». Оказывается, ясновидящая толком не помогла и место не то обозначила, но ей верили, потому что она говорила: сын еще жив – за эту весть цеплялись как за спаси-

тельную соломинку. Доверились ее авторитету, потому что ясновидящая эта весьма почитаема по всей области, многие ездят к ней. Как говорит отец Иоанн, видимо, у нее реальный бес-подсказчик, раз такая популярность. Но бес никого не приводит ко благу. Родные молиться Богу не стали, ни поста, ни обетов, ни милостыни на себя не возлагали. Время было потеряно, и через две недели оперативники нашли в лесу труп молодого человека, объеденный лисами, – опознали его уже по вещам.

Так люди сделали свой выбор, доверились больше не Господу, а экстрасенсам и вместо жизни получили смерть. Даже когда они шли в храм, то относились к Богу лишь как к одному из средств, которым думали воспользоваться наряду с оккультной поддержкой. Это значит, что полноценного обращения к Богу не было, потому и помощь не пришла.

В первом же случае люди обратились к Богу как единственной своей надежде. И для того, чтобы твоя молитва была услышана, вовсе не обязательно быть святым. Бог слышит голос кровоточащего сердца. Лишь бы в такой молитве не было лукавой двойственности. Молитва, произносимая от сердца, с искренней верой и покаянной душой, вершит чудеса. А к такой горячей и усердной молитве призван каждый христианин. И значит, чудо, даруемое от Бога за усердную молитву, в каком-то смысле должно быть заурядной реальностью жизни христиан. Жаль только, что не всегда мы понимаем это.

Так по-разному завершились две истории, начавшиеся похожим образом…

Молитва друга. Случай на чеченской войне

Перед тем как принять сан, будущий священник Николай Кравченко успел проявить себя как доблестный защитник Родины.

Служа в воздушно-десантных войсках, как их называют, «крылатой пехоте», он не раз принимал участие в боевых действиях на Северном Кавказе. И здесь ему не раз приходилось испытывать на себе действие Вышних сил. В самые опасные моменты сражений эти силы незримо хранили его.

– Отец Николай, вы рассказывали, как участвовали в военных действиях на территории Чечни. Были ли в вашей жизни или жизни других солдат и офицеров такие случаи, когда Господь проявлял Себя?

– Были, а как же! Допустим, наступил боец на мину – а она не взорвалась. И лишь только отошел на сто метров – раздался взрыв. Или еще. Когда ходили в разведку – лицом к лицу столкнулись с «духами». Славка, мой товарищ, не успел выстрелить. «Дух» стоял, целился. Славка выстрелил раньше: у «духа» в автомате перекосило патрон. В итоге Славка живой, а «дух» – нет.

Самый яркий пример с нашим командиром бригады полковником Николаем Баталовым. У нас после Абхазии появилась традиция перед боевым выходом, броском читать «Отче наш». Это успокаивало, и появлялась значимость правильно выполняемого дела. Однажды – это было в Грозном – перед нами была поставлена задача контролировать подземный гараж. Ее выполнять было трудно, так как не было простора для движения. «Духи» вынуждали нас уйти с позиции. А нам надо было обеспечить выход на площадь Минутка, контролировать огневые точки на другой стороне улицы. Мы стояли, читали молитву, в это время вышел комбриг. Говорит: «Ребята, я с вами». Мы захватили гараж, зачистили его и стали вести огонь по точкам на другой стороне улицы. Он опять: «Я с вами».

Командиром группы был я. Комбриг в данном случае был постороннее лицо. Он не имел права находиться среди нас. Если бы он погиб – мне трибунал светил бы по полной программе. Тогда он стал рассказывать, что он видел: «Когда вы начали читать молитву – я увидел, как на вас сверху такой прозрачный колокол опускается. И я почувствовал, что под этим колоколом буду в безопасности». Глядя на него, мы поняли, что он говорит правду. С тех пор он эту молитву читал всегда, когда была возможность.

Прошло лет восемь. Встретил как-то начальника штаба. Разговорились. Спрашиваю:

– Где наш комбриг, не видел ли?

– Видел в Волгограде.

– Ну и что, командует?

– Командует! Он, в отличие от тебя, уже протоиерей!

А еще у меня был такой случай, из ряда тех, что привели меня в конце концов на духовную стезю. Был у меня друг Серега, мы еще по прошлой войне были знакомы. Он демобилизовался, уехал домой. И вот в Чечне мы с ним встретились. Он был механик-водитель, причем таких надо еще поискать. БВМ держал в такой чистоте, хоть носовым платком проверяй. Спать не ложился, пока не убедится, что машина заправлена и готова к бою. Мы встретились, но ненадолго, в феврале он погиб. На БМП объезжал уазик, пошел по обочине – а она была заминирована. Взрыв пошел вверх, прямо через него. Я очень переживал его гибель: встретились – и опять потерялись. Потом, когда мы вышли к Терскому хребту, наша разведгруппа получила неделю отдыха. Мы должны были ехать на бани в Толстой-Юрт, но у нас что-то не заладилось. Лежу на поле, день теплый, я задремал, ребята играют в волейбол – а мяч катится вверх.

И вижу – идет ко мне мой друг, я ему: «Здорово, Серега!» А потом: «Слушай, ты же вроде погиб?»

– Где погиб – а где живой. Я к тебе пришел. Вам через три дня в разведку идти – не ходи, погибнешь.

– Как это я могу не идти?

Тогда он мне: «Смотри сюда». И я вижу дорогу, по которой нам идти, все перевернулось, земля стала прозрачной, и на ней в шахматном порядке мины стоят, связанные – то есть заденешь одну – взлетит на воздух вся дорога. «Смотри, – сказал он мне, – если поедешь – читай без остановки „Отче наш“. Поедешь на второй машине». И он пошел, я за ним, он вошел в какой-то домик и исчез.

Третий день прошел – движения никакого. Спать ложимся, прибегает из штаба вестовой: «Срочно, боевой выход через полчаса». Прибегает начштаба, садится на головную машину, я на вторую. Провели разведку по выявлению огневых точек, выявили, где пулеметы, где стационары. Возвращаемся, начштаба говорит: «Через горы пойдем». Поднимаемся по дороге – и я вижу тот участок, который увидел в тонком сне. А я все это время читал «Отче наш». Беру снайперскую винтовку, вижу – черная стена передо мной встает – и все. Очнулся в госпитале. Контузия. Был у нас такой второй номер, хороший, надежный парнишка из Сибири Димка Новиков. Я его взял, в разведку с ним ходил. В его машине на взрывной волне сорвало со стопора башню, а они на броне сидели, и пушкой его ударило по ребрам, сломало два ребра. А у меня от взрыва автомат залетел в люк, и я повис на ремне. БМП остановилась – я из ремня выпал.

Я потом поехал к отцу Кириллу, спрашиваю его об этом явлении моего умершего друга. А он говорит: «Если бы тебе явился святой и сказал бы тебе – ты бы не думал о том, что тебе сказали, только гордился бы: вот, ко мне святой приходил. А сами слова забыл бы. А так

прислушался. Мы всегда прислушиваемся ко мнению наших друзей. Молись о нем – и он будет молиться о тебе».

Я это запомнил на всю жизнь. Хожу и думаю: друг всегда рядом. За меня есть кому молиться. И то, что во мне есть, я имею благодаря ему.

Слава Богу за все!